

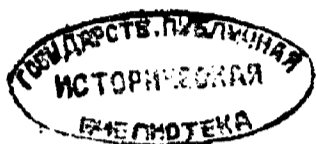
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-й год издания

№ 4

Апрель 1939 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ДОКЛАД Т. МОЛОТОВА

на XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (Большевиков).

ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

I. ИТОГИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Товарищи!

На Ваше рассмотрение представлен третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Это — гигантская программа под'ема народного хозяйства, под'ема культуры, под'ема народного благосостояния. Фундаментом этой программы является наша победа, победа трудящихся Советского Союза в выполнении первого и второго пятилетнего плана.

Третий пятилетний план соответствует тому новому периоду, в который мы вступили. Он соответствует тому, что СССР вступил уже в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Третий пятилетний план будет одним из важнейших этапов в решении этой великой задачи, задачи перехода к полному коммунизму. Взяться за это дело — значит поставить перед собой сложные и трудные задачи.

Нас не смущают трудности предстоящей борьбы за третий пятилетний план. Мы полны уверенности в том, что справимся и с новыми задачами. Поручкой этому — успехи в выполнении второй пятилетки.

Победа второй пятилетки у всех перед глазами. Выполнена основная историческая задача второй пятилетки — полностью ликвидированы все эксплуататорские классы, навсегда уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Все это, прежде всего, — результат ликвидации частной собственности на средства производства. Это результат того, что в нашей стране восторжествовала государственная и кооперативно-колхозная социалистическая собственность. Исключения из этого правила составляют ничтожную величину, да и те скоро совсем

исчезнут. В городе уже не первый год полностью господствует социалистическое хозяйство и рабочий класс, включающий в свой состав рабочих и служащих. Отсталая в прошлом деревня преобразилась. Колхозный строй окреп и превратился в могучую силу коммунизма. Социализм — первая фаза коммунизма — уже в основном построен в нашей стране. Исторические завоевания социалистического общества и государства законодательно закреплены в великой Сталинской Конституции.

Все это означает, что наше общество состоит теперь из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, объединенных общим делом, делом строительства коммунизма. Это великое дело все больше сближает и объединяет рабочих и крестьян СССР на основе прочного товарищества и дружбы, как активных и сознательных строителей коммунистического общества. Грани между двумя классами трудящихся СССР все больше стираются, как постепенно стираются и исчезают также и грани между этими классами и интеллигенцией, занятой умственным трудом на пользу советского общества.

Посмотрите, что произошло с нашей страной.

Вот, что мы имели в 1928 году.

Социальный состав населения СССР в 1928 году.

	В % к итого.
1. Рабочие и служащие	17
2. Колхозное крестьянство (вместе с кооперированными кустарями)	3
3. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	73
4. Капиталистические элементы (нэпманы, кулаки)	5
5. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	2
ИТОГО:	100

Так выглядел СССР тогда, когда стала разворачиваться работа по закладке фундамента социалистического общества в нашей стране.

Таким образом, если взять ту часть населения, которая целиком связана с социалистическим хозяйством, то-есть, если взять рабочих, служащих, колхозников и всю указанную группу прочего населения, — всех вместе, то эта часть населения десять лет тому назад составляла 22 процента жителей СССР, то-есть меньше, чем одну четверть всего состава населения. Три четверти населения тогда было еще привязано к частно-собственническому хозяйству, а из них около 5 процентов состояли из эксплуататорских элементов — нэпманов и кулаков.

Теперь у нас совершенно другая картина. Мы не зря говорим об успехах первой и второй пятилетки. Социальный состав нашего общества коренным образом изменился.

Вот данные о социальном составе населения СССР в 1937 году.

Социальный состав населения СССР в 1937 году.

	В % к итого
1. Рабочие и служащие	35
2. Колхозное крестьянство (вместе с кооперированными кустарями)	55
3. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	6
4. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	4
ИТОГО:	100

В. М. Молотова.

Так выглядят теперь СССР, наше социалистическое общество.

Из этого видно, что к концу второй пятилетки 94 процента населения состояло из рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом, государственном и колхозно-кооперативном хозяйстве. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли около 6 процентов. Эксплуататорские элементы были ликвидированы, исчезли с нашей земли.

Прошедшее за последнее десятилетие преобразование нашего общества нашло свое яркое выражение в превращении прежнего крестьянства в колхозное крестьянство и в большем увеличении удельного веса рабочего класса в СССР. В 1928 году рабочие и служащие составляли у нас только 17 процентов, а в 1937 году составляли уже 35 процентов населения. Удельный вес рабочих и служащих увеличился в два раза. Вместе с дальнейшим ростом городов и промышленности, доля рабочего класса, за счет соответствующего сокращения крестьянского населения, продолжает расти.

Благодаря чему произошло такое преобразование нашего общества и мы добились полной ликвидации эксплуататорских классов и групп в СССР?

Во-первых, благодаря тому, что мы успешно выполнили главную и решающую хозяйственную задачу второй пятилетки — задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства и поэтому создали материально-техническую базу для колхозного строя в деревне.

Во-вторых, благодаря тому, что мы сделали все возможное и для подъема народного благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Об успешном завершении технической реконструкции народного хозяйства говорят такие факты.

За вторую пятилетку коренным образом обновился производственно-технический аппарат промышленности и сельского хозяйства. В 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки, получено свыше 80 процентов всей продукции промышленности. Около 90

процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась не в два с небольшим раза, как намечалось по второй пятилетке, а почти в три раза. Из наличного парка станков на 1 января 1938 года, больше 50 процентов произведено за годы второй пятилетки. Вооруженность рабочего электроэнергией по промышленности в целом выросла с 2.100 киловатт-часов до 4.370 киловатт-часов. В основном решена задача механизации таких трудоемких и тяжелых процессов промышленности, как загрузка угля, добыча нефти и торфа, механизация лова рыбы и т. п.

По плану второй пятилетки продукция промышленности должна была увеличиться с 43 миллиардов рублей до 93 миллиардов рублей, — в действительности же в 1937 году продукция промышленности достигла 96 миллиардов рублей.

По плану второй пятилетки продукция нашей промышленности должна была увеличиться на 114 процентов, а на деле она возросла на 121 процент. Уже к 1 апреля 1937 года, то-есть уже за 4 года и 3 месяца промышленность достигла уровня, установленного для последнего года второй пятилетки. Таким образом, промышленность выполнила вторую пятилетку досрочно.

По плану второй пятилетки средне-годовой темп был определен в 16,5 процентов, а фактически мы добились ежегодного прироста в 17,1 процентов. Значит, мы превысили заданные планом темпы прироста промышленной продукции.

Разумеется, не все отрасли промышленности работали одинаково успешно.

Наибольшие успехи мы имели в тяжелой промышленности — в производстве средств производства. Здесь продукция увеличилась почти в два с половиной раза (240 процентов) и план значительно перевыполнен: вторая пятилетка по этому производству выполнена на 122 процента. Впрочем, по некоторым важным отраслям тяжелой индустрии, как чугун, уголь, нефть, план оказался значительно невыполненным.

По производству предметов потребления мы имеем увеличение в два раза (200 процентов), хотя план полностью не был выполнен. По производству предметов потребления, из-за неудовлетворительной работы легкой промышленности, мы достигли только 85 процентов от плана, но пищевая промышленность Наркомпищепрома СССР достигла 113 процентов, то-есть значительно перевыполнила свой пятилетний план.

Мы должны констатировать, что и во второй пятилетке рост тяжелой промышленности шел значительно быстрее, чем промышленности, производящей предметы широкого потребления. Главной причиной этого является то обстоятельство, что в ходе выполнения второй пятилетки нам пришлось внести серьезные поправки в план развития промышленности. Как и в первой пятилетке, нам, в виду международной обстановки, пришлось поднять намеченный темп развития оборонной промышленности, и сделано для этого, — как вы знаете из выступления тов. Ворошилова на съезде — не мало. (А п л о д и с м е н т ы). Это потребовало значительного усиления под'ема тяжелой промышленности, при чем, в известной мере, за счет темпов роста легкой промышленности. Зато мы заставили наиболее агрессивных империалистов в отношении СССР быть помирнее. (А п л о д и с м е н т ы). Но надо признать, что теперь, наряду с заботой о дальнейшем усиленном развитии тяжелой промышленности, мы должны значительно подтянуть вверх также весь фронт промышленности, производящей предметы широкого потребления.

По сельскому хозяйству за вторую пятилетку мы имеем увеличение валовой продукции в полтора раза, на 51 процент. Наше зерновое хозяйство успешно справилось с выполнением известного Сталинского задания и дало в 1937 году урожай свыше 7 миллиардов пудов зерна. По окончательным подсчетам урожай зерновых в 1937 году определен в 7 миллиардов 340 миллионов пудов. Задание второй пятилетки по зерну перевыполнено. Перевыполнено также задание по сбору хлопка: с 78 миллионов пудов сбор хлопка поднялся до 157 миллионов пудов, то-есть увеличился в два раза. По сахарной свекле мы имеем увеличение с 66 миллионов центнеров — надо признать, от очень низкого уровня, до 219 миллионов центнеров, — увеличение больше, чем в три раза. Серьезное отставание осталось по льну, кукурузе, подсолнуху. Продукция животноводства увеличилась больше, чем в полтора раза, на 54 процента.

В деле механизации сельского хозяйства достигнуты большие успехи. Перевыполнен план по снабжению сельского хозяйства тракторами и комбайнами. По техническому уровню и по мощности крупного производства наше сельское хозяйство стоит теперь впереди сельского хозяйства любой страны в мире. В отношении механизации отстала, однако, уборка хлопка, льна, кукурузы.

Совхозы добились значительных успехов, перевыполнив план по сдаче зерна. Однако, обеспечение высокой рентабельности совхозов еще задача будущего.

Подъем народного хозяйства во многом обязан успешной работе транспорта, прежде всего, железнодорожного транспорта, который выполнил и перевыполнил свою пятилетку по перевозкам за 4 года. Сильно отстал водный транспорт. У всех на глазах быстро развернулся автомобильный и воздушный транспорт.

Во всех этих хозяйственных успехах сказалось то, что техническая реконструкция народного хозяйства проводилась неуклонно. Это не значит, что на достигнутом уровне можно уже успокоиться. Как раз напротив. Перед нами стоят не только не меньшие, но гораздо большие задачи в деле дальнейшего технического вооружения промышленности и всего народного хозяйства.

План второй пятилетки по под'ему материально-культурного уровня трудящихся с повышением уровня народного потребления в два раза и более также выполнен.

За это говорит, прежде всего, тот факт, что производство предметов широкого потребления за эти годы удвоилось. По ряду важнейших промышленных продуктов мы имели не только удвоение, но и значительно больший рост, — например, по сахару, маслу животному, колбасным изделиям, трикотажному производству, обуви.

При росте численности рабочих и служащих на 18 процентов, фонд заработной платы по всему народному хозяйству увеличился в два с половиной раза, а именно, на 151 процент против 55 процентов по плану второй пятилетки. Реальная заработная плата рабочих увеличилась за вторую пятилетку вдвое (на 101%).

Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих, то-есть на просвещение и здравоохранение, увеличились с 4,3 миллиардов до 14 миллиардов рублей, следовательно, больше, чем в три раза.

Значительно поднялась за годы второй пятилетки зажиточность колхозников. Это видно по росту доходов колхозов и колхозников. Так, денежные доходы колхозов за годы второй пятилетки увеличились с 4,6 миллиардов рублей до 14,2 миллиардов рублей, то-есть более, чем в три раза. Средняя выдача денег на колхозный двор поднялась за годы второй пятилетки в три с половиной раза. Денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,3 раза, особенно в районах технических культур.

Одним из показателей под'ема благосостояния населения может служить такой факт, как увеличение вкладов в сберкассах с 1 миллиарда до 4,5 миллиардов рублей.

О культурном росте населения говорят следующие факты. Количество учащихся в начальной и средней школе увеличилось с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона. Особенно быстро росла средняя школа, где количество учащихся в 5 — 7 классах удвоилось, а в 8 — 10 классах увеличилось в 15 раз. Количество учащихся в высших учебных заведениях достигло 550 тысяч. В вузах у нас учится больше, чем в таких странах, как Германия, Англия, Франция, Италия и Япония вместе взятых. Большой размах политико-просветительной работы нашел свое выражение в значительном росте выпуска книг и газет, в развитии библиотек и кино-сети, особенно, в большом росте сети звуковых кино-установок. На 100 жителей Советского Союза в наших библиотеках имеется 75 книг, что в три с лишним раза больше, чем было в Германии в 1934 году. Наиболее быстрые темпы роста культурного строительства были в таких республиках, как Киргизия, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, то-есть у народов Советского Востока.

Значительные успехи достигнуты и в области здравоохранения. Достаточно сказать, что количество лечебных коек увеличилось во второй пятилетке в полтора раза.

Новой жилой площади введено в действие 26,8 миллионов квадратных метров. Следует признать, что в этом отношении план второй пятилетки значительно невыполнен.

В области товарооборота за годы второй пятилетки мы добились не малых успехов. Достаточно сказать, что на протяжении 1935 года была отменена карточная система и закрытые формы торговли, сначала на хлеб, а затем и на все другие продовольственные и промышленные товары. Этого мы могли добиться только благодаря быстрому росту промышленной продукции и благодаря значительному подъему сельского хозяйства. Обороты в государственной-кооперативной торговле выросли с 40 до 126 миллиардов рублей. В результате этого цены колхозно-базарной торговли сильно снизились. Нам не удалось, однако, выполнить задачу второй пятилетки по снижению розничных цен на предметы широкого потребления. Но, как известно, невыполнение этого задания второй пятилетки было перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также быстрым ростом денежных доходов колхозов и колхозников.

Чтобы правильно оценить значение работы, выполненной советским народом за годы второй пятилетки, сравним итоги второй пятилетки с итогами первой пятилетки.

Мы вправе гордиться нашей первой великой победой в народном хозяйстве и в социалистическом преобразовании нашей страны — выполнении первой пятилетки. Эта победа прогремела на весь мир, как событие всемирно-исторического значения.

Но вторая пятилетка во многом стоит выше первой пятилетки.

Возьмите хотя бы такие факты.

Во-первых. Народный доход за вторую пятилетку увеличился больше, чем в два раза, точнее, в 2,1 раза. В этом гигантском росте народного дохода дан общий итог хозяйственным успехам второй пятилетки.

Во-вторых. В первой пятилетке было введено в действие новых и реконструированных строек — на 39 миллиардов рублей, а во второй пятилетке — на 103 миллиарда рублей, что даст увеличение против первой пятилетки в 2,6 раза. Этот факт говорит за то, что в Советском Союзе созданы во второй пятилетке условия для дальнейшего, и еще гораздо более мощного, подъема народного хозяйства.

Успехи второй пятилетки пришли к нам не самоотечком. Мы добились их в упорной борьбе, преодолевая немалые трудности.

На нашем пути стояли остатки эксплуататорских классов. Они цеплялись за свое положение, но были начисто сметены. Однако, разгромив классового врага внутри страны, мы этим еще не сняли вопроса о борьбе с классовыми врагами.

Пока у Советского Союза существует внешнее капиталистическое окружение, мы не можем освободиться от обязанности вести с ним борьбу, борьбу с его новыми и новыми вылазками против советской власти, против СССР. Полоса усиленной борьбы с вредительством и шпионажем, чему в последние годы мы должны были уделить большое внимание, говорит сама за себя. Капитализм и, особенно, его фашистские силы в этой борьбе использовали всё, и в том числе самые грязные, самые подлые способы борьбы с СССР. Они не останавливались ни перед чем и использовали для этого всех этих троцкистско-бухаринско-ягодинско-рыковских перерожденцев и их союзников из буржуазных националистов, но остановить роста СССР и даже замедлить его движение вперед они были не в силах. Мы получили новый урок классовой борьбы, борьбы с капиталистическим окружением и, особенно, с фашистскими силами капитализма. Должно быть, мы сумеем использовать этот урок для того, чтобы во многом усилить нашу борьбу со всеми врагами советской власти, и всемерно укрепим наше государство в интересах этого дела.

Очистив СССР от враждебных классов, от эксплуататоров, мы еще не ликвидировали классов вообще. Остался рабочий класс, осталось крестьянство. Это уже не прежний рабочий класс и не прежнее крестьянство. Изменилась их роль в обществе и государстве. Во многом изменился их быт, их культурный и нравственный облик.

Ликвидировав остатки эксплуататорских классов, мы создали общество из двух, дружественных друг другу, классов — из рабочего класса и крестьянства. В этом обществе сложилась своя интеллигенция, теперь уже не буржуазная и не буржуазно-демократическая, а, в основном, социалистическая интеллигенция. Эта интеллигенция, кровно связанная с трудящимися и с социализмом, — играет большую роль во всей руководящей работе по развитию и укреплению нового общества и государства. Былая противоположность между городом и деревней уже подорвана в корне, но

существенная разница между этими классами еще существует. Эта разница есть, прежде всего, потому, что рабочие заняты в предприятиях, имеющих общенародный, государственно-социалистический, характер, а крестьяне — в колхозах, которые имеют кооперативно-социалистический характер. Оба эти класса — и рабочий класс и колхозное крестьянство — уже являются классами социалистического общества. И хотя руководящая роль остается за рабочим классом, как за передовым и более подготовленным классом для установления полного коммунизма, но крестьянство, в свою очередь, занимает не пассивную позицию, а играет активную роль в строительстве нового общества, в строительстве коммунизма. Это положение и закреплено в новой Конституции СССР, великое значение которой неразрывно связано с именем товарища Сталина. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Значит ли это, что уже все рабочие и все крестьяне стали передовыми людьми нашего общества? Нет, еще не значит.

И среди рабочих есть передовые и есть отсталые, не говоря уже об уродах. Также и среди крестьян: есть и передовые, есть и отсталые. Есть, конечно, и хуже, чем просто отсталые. Передовые люди нашего времени являются активными и самоотверженными строителями коммунизма, лучшими борцами за укрепление нашего государства. За этими передовыми людьми нашего общества уже сознательно идет подавляющая масса рабочих и крестьян. Но и среди рабочих, не говоря уже о служащих, весьма живучи мелкобуржуазные привычки. Еще не мало таких, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а там хоть трава не расти. Поэтому нужна борьба за интересы государства и за укрепление трудовой дисциплины в наших предприятиях и учреждениях, нужна борьба с лодырями, разгильдяями и летунами. Среди крестьян также не мало еще таких, которым нет дела не только до интересов государства, но и до интересов своего колхоза, которые думают только о том, чтобы урвать для себя побольше и у государства и у колхоза. И здесь нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания. Без таких мер, без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства, нельзя отсталых людей превратить в сознательных и активных строителей коммунизма.

Наша сила в том, что в Советском Союзе во всем задают тон передовые люди нашего народа. Кто эти люди? Сознательные коммунисты, непартийные большевики, стахановцы, колхозные передовики, социалистическая интеллигенция, — вот эти люди, вот творцы новой жизни! Их число и общественное значение растет с каждым днем.

Одним из самых выдающихся явлений последнего времени является развернувшаяся у нас новая форма социалистического соревнования — движение стахановцев. Из гущи рабочих вышли люди, которые показали образцы овладения техникой производства и быстро заняли передовую, ведущую роль во всей промышленности. Своей высокой производительностью труда, на основе улучшения его организации, стахановцы указали дорогу к новым успехам промышленности. Такое же движение все больше развертывается и в колхозах. Стахановцы-рабочие перекликаются в своих славных делах с передовиками-колхозниками и увлекают за собой все большую массу трудящихся. Ничего подобного стахановскому движению при капитализме не бывало и быть не может.

Стахановское движение — один из самых замечательных итогов второй пятилетки. В нем мы видим свидетельство роста наших сил, роста их коммунистической сознательности и гарантию новых, еще более славных успехов СССР.

Таковы итоги второй сталинской пятилетки.

II. ОСНОВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СССР.

Вы знаете, товарищи, что успехи имеют и теневую сторону. Они вызывают иногда и излишнее увлечение. Нельзя отрицать, что в некоторых случаях мы и теперь имели некритическую переоценку этих успехов. Поэтому надо разобраться в действительных фактах.

Мы действительно догнали и перегнали капиталистические страны по темпам роста нашей промышленности. Мы действительно догнали и перегнали эти страны и по технике производства. Оба эти достижения имеют громадное значение, но это еще не все, что нужно. Еще на XVI съезде партии в 1930 году товарищ Сталин предупреждал, что «нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем ее развития», что это вещи совершенно различные; что «мы дьявольски отстаем в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран»; что нам необходимы высокие темпы развития промышленности, чтобы «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Тем не менее, кое-где стали забывать о том, что в экономическом отношении, то-есть в смысле размеров промышленного производства на душу населения, мы все еще отстаем от некоторых капиталистических стран. Стали забывать о том, что, собственно, только каких-нибудь 10—12 лет, как мы смогли начать поднимать страну с прежнего низкого уровня ее развития. Стали забывать о том, что дело идет о ликвидации такого отставания от других стран, которое является результатом больше, чем вековой отсталости дореволюционной России. Забывать же об этом никак нельзя, и успокаиваться на достигнутом мы никак не можем.

В СССР построен социализм, но построен только в основном. Нам еще много, очень много надо поработать, чтобы по-настоящему обеспечить СССР всем необходимым, чтобы у нас достаточно производилось всех товаров, чтобы у нас было изобилие всех продуктов, чтобы не только технически, но и экономически поднять нашу страну на такой уровень, который не только не уступает самой передовой капиталистической стране, но стоит значительно выше.

Мы вступили в новую полосу развития, в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Но этот переход к коммунизму означает изобилие всех продуктов, от которого мы еще далеки. Этот переход к коммунизму означает такой высокий технико-экономический уровень страны, который намного превышает современный уровень любой экономически самой развитой капиталистической страны. Из этого следует, что мы стоим перед новыми, громадной важности задачами в экономическом развитии СССР.

Эти задачи вытекают, прежде всего, из того, что в смысле экономического развития, то-есть в смысле размера промышленного производства на душу населения, мы еще стоим позади наиболее развитых капиталистических стран. При этом нельзя упускать, что численность населения СССР значительно превышает численность населения США, больше чем в два раза превышает население Германии и примерно в четыре раза превышает население как Англии, так и Франции.

В дополнение к тезисам приведу некоторые цифры. Вот соответствующая таблица.

О производстве главных видов промышленной продукции на душу населения в СССР и капиталистических странах

(СССР — за 1937 г., другие страны по последним опубликованным данным).

		СССР	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Электроэнергия	квт. ч.	215	1160	735	608	490	421
Чугун	кггр.	86	292	234	183	189	30
Сталь	”	105	397	291	279	188	62
Уголь	”	757	3429	3313	5165	1065	643
Цемент	”	32	156	173	154	86	60

Из этих цифр видно, что в расчете на душу населения мы серьезно отстаем в производстве электроэнергии, чугуна, стали, каменного угля, цемента. Между тем, без высокого уровня развития этих производств нельзя обеспечить полный расцвет

машиностроения, оборонной промышленности, транспорта, строительства новых заводов и фабрик. Из этих цифр также видно, как много у нас еще работы в деле развития тяжелой промышленности, хотя мы много заботились об этом деле все эти годы. Надо, впрочем, сказать, что есть и такие крупнейшие отрасли тяжелой промышленности, как нефтяная, по которой СССР, хотя и сильно отстает от Соединенных Штатов Америки, но во много раз превосходит Германию, Францию, Италию и Японию, где почти не производится добычи нефти.

Возьмем теперь вопрос об уровне развития промышленности, производящей предметы широкого потребления. И тут мы увидим, что СССР отстал по размерам производства на душу населения таких промышленных товаров, как хлопчато-бумажные и шерстяные ткани, кожаная обувь, сахар, бумага, мыло и некоторые другие.

Вот еще одна таблица:

О производстве главных видов промышленной продукции на душу населения в СССР и капиталистических странах.

(СССР — за 1937 г., другие страны — по последним опубликованным данным).

		СССР	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Хлоп.-бум. ткани	метр.	16	58	св. нет.	60	31	57
Шерстяные ткани	"	0,6	2,8	св. нет.	7,4	св. нет.	св. нет.
Обувь кожаная .	пар	1	2,6	1,1	2,2	св. нет.	св. нет.
Бумага	кггр.	5	48	42	42	23	8
Сахар	"	14	12	29	8	21	17
Мыло	"	3	12	7	11	10	св. нет.

Почему же, несмотря на всю проделанную работу и несмотря на громадный темп роста нашей промышленности, мы все еще экономически отстаем от наиболее развитых капиталистических стран?

Ответ на этот вопрос ясен. Потому, что наша страна еще недавно была страшно отсталой в промышленном отношении и в виду большого количества населения страны имела крайне низкие нормы производства промышленной продукции на душу населения. За истекший короткий срок она не могла успеть полностью наверстать упущенное раньше время.

Вспомните, что писал Ленин еще в 1913 году в тогдашней «Правде» в статье «Как увеличить размеры душевого потребления в России?». Бичуя насмных писаков буржуазной прессы, Ленин говорил:

«Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».

Указывая на это, Ленин громил стоявших у власти капиталистов и помещиков России за то, что они «своим гнетом осуждают 5/6 населения на нищету, а всю страну на застой и гниение».

Ленин снова и снова возвращался к этому вопросу. В том же 1913 году, в статье «Железо в крестьянском хозяйстве», он сравнивал тогдашнюю Россию с Венгрией. Он приводил тогда поучительные факты об экономике в Венгрии, где у власти также стояли помещики-реакционеры, как и в России. Ленин установил тогда следующее: из 2,8 миллионов крестьянских хозяйств Венгрии в 2,5 миллионов хозяйств «безусловно преобладают плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти наполовину распространены телеги на деревянном ходу». И тут же Ленин добавлял: «Нищета, примитивность и заброшенность громаднейшего большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии».

Так в действительности и было.

На каком уровне находилась тогда промышленность в России?

Производство электроэнергии на душу населения в 1913 году было в 17 раз меньше, чем в США, в 5 раз меньше, чем в Германии.

Выплавка чугуна на душу населения в 1913 году была меньше в 11 раз, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Англии, в 8 раз меньше, чем в Германии и в 4 раза меньше, чем во Франции.

Выплавка стали на душу населения в 1913 году была меньше в 11 раз, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Германии, в 6 раз меньше, чем в Англии и в 4 раза меньше, чем во Франции.

Добыча каменного и бурого угля (в пересчете на каменный уголь) на душу населения в нашей стране в 1913 году была меньше в 26 раз, чем в Америке, в 31 раз меньше, чем в Англии, в 15 раз меньше, чем в Германии, в 5 раз меньше, чем во Франции.

Вот на каком низком уровне стояла Россия до революции. Стоявшие у власти помещики и капиталисты рукою царизма сковывали могучие силы нашего народа, не давали им развернуться.

Заслуживает особого внимания тот факт, что Россия тогда не только не догоняла наиболее развитых капиталистических стран, а, напротив, все больше отставала от них по ряду важнейших производств.

Вот цифры по производству чугуна за 1900 и за 1913 г.г.

Производство чугуна на душу населения в царской России в 1900 году стояло ниже, чем в Соединенных Штатах Америки в 8 раз, а в 1913 году оно стояло ниже уже в 11 раз. По сравнению с Германией производство чугуна в России в 1900 году стояло ниже, примерно, в 6 раз, а в 1913 году уже стояло ниже в 8 раз. По сравнению с Францией в 1900 году оно стояло ниже в 3 раза, а в 1913 году стояло ниже в 4 раза.

То же самое относится и к стали.

Понятно, что Ленин с тревогой и негодованием писал тогда в первой из указанных выше статей об «увеличивающейся отсталости» России, о том, что «мы отстаем все больше и больше».

Вот почему перед самой Октябрьской революцией, когда Россия была доведена империалистической войной до крайности, Ленин в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» поставил вопрос ребром:

«Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства.

В силу ряда исторических причин: большей отсталости России, особенных трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года, в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Ленин круто поставил вопрос: «либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Задача, как видите, стояла перед большевиками не маленькая и не легкая, но большевики не испугались трудностей. Став у власти, большевистская партия взялась за решение этой задачи с величайшим энтузиазмом. Сделано уже к теперешнему времени не мало. Вместо имевшегося до революции позорного отставания от других стран, Советский Союз успешно с каждым годом подтягивает уровень развития своей промышленности к уровню наиболее развитых капиталистических стран. Большевистская революция спасла Россию от позорного отставания по отношению к дру-

гим странам. Она подняла нашу промышленность на высокий уровень. Однако, задача еще не решена. Мы и теперь должны признать, что мы еще отстаем в экономическом отношении, но мириться с этим мы не хотим и не будем.

Пора поставить во весь рост ту основную экономическую задачу нашей страны, о которой Ленин говорил перед Октябрем. Пришло время практически взяться за решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также и в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, решить эту задачу окончательно в течение ближайшего периода времени. Решив эту задачу, мы сделаем СССР самой передовой страной в мире во всех отношениях. Не только в политическом отношении, чего мы достигли уже давно, не только по уровню техники производства, чего мы также уже достигли. Мы поставим этим СССР на первое место в мире и в экономическом отношении. Тогда, и только тогда, по-настоящему раскроется значение новой эпохи в развитии СССР, эпохи перехода от общества социалистического к обществу коммунистическому.

Чего нужно практически добиться, чтобы экономически догнать и перегнать решающие капиталистические страны?

Товарищ Сталин уже сказал в своем докладе, что для этого необходимо, например, по производству чугуна. Я повторю эти цифры.

Чтобы в производстве чугуна перегнать Англию, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Это, кстати сказать, не так уж сильно отстает от заданий третьей пятилетки, по которой мы должны добиться в 1942 году 22 миллионов тонн чугуна. Чтобы перегнать Германию по производству чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. Это, как видите, задача уже гораздо большего масштаба. Чтобы экономически перегнать Соединенные Штаты Америки, нам нужно ежегодную выплавку чугуна довести до 50—60 миллионов тонн. Как видите, задача гигантского масштаба,—задача, значительно выходящая за пределы третьей пятилетки.

Приведу еще пример — с электроэнергией.

По потреблению электроэнергии на душу населения в конце третьей пятилетки СССР должен уже перегнать современный уровень Франции, но он еще будет в полтора раза ниже уровня Германии и почти в три раза ниже современного уровня потребления электроэнергии в Соединенных Штатах Америки.

Нужно ли объяснять, почему именно сейчас мы должны поставить во весь рост задачу «догнать и перегнать»? Это ясно и без обширных объяснений.

Теперь у нас в промышленности накоплена громадная техника и имеется возможность дальнейшего быстрого ее развития. У нас есть уже многочисленные кадры, овладевшие техникой и готовые к новым, еще более серьезным боям за экономическую мощь СССР. У нас, кроме того, уже окончательно сложилось социалистическое общество, которое не хочет и не будет мириться с фактом экономического отставания от капиталистических стран, хотя это и есть результат векового исторического отставания нашей страны. Вот почему партия большевиков должна поставить решение этой задачи на очередь дня. При этом мы будем считать своим долгом активно использовать и широко применить в нашей стране все, что есть лучшего в современной технике и технологии производства, а также в научных методах организации труда. Мы должны для этого во всех отношениях использовать, использовать по-большевистски, опыт других стран. Всё, что только может помочь ускорению решения основной экономической задачи СССР, должно быть принято в наш расчет.

Вопрос поставлен так, чтобы разжечь стремление к ускорению темпов роста промышленности, особенно тяжелой промышленности, которая, в последнем счете, определяет подъем всего народного хозяйства. Вопрос поставлен так, чтобы разжечь у большевиков и у всех честных людей нашей страны стремление в кратчайший срок покончить с фактом недостаточности экономического уровня СССР. Поставлен вопрос о развертывании экономического соревнования СССР с решающими капиталистическими странами. Вопрос перенесен на международную почву. Тем сильнее должно быть наше стремление с честью решить эту новую задачу.

Как говорил товарищ Сталин в своем докладе, для решения этой задачи нужно время, нужно, по крайней мере, еще 10—15 лет, еще две—три пятилетки. Выполнение третьего пятилетнего плана во многом должно предопределить решение этой задачи. Пусть же третья пятилетка станет нашим победным знаменем на арене международного экономического соревнования СССР с капиталистическими странами! (А п л о д и с м е н т ы).

III. ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Третий пятилетний план является продолжением второй и первой пятилетки. В его основе лежит дальнейшее развитие той же генеральной большевистской линии. В нем последовательно проводится линия на дальнейшую индустриализацию СССР, которая является основой наших прежних хозяйственных успехов и залогом дальнейшего, еще более мощного подъема народного хозяйства.

План третьей пятилетки обеспечивает громадный подъем всех отраслей народного хозяйства. Особенно быстро идет вверх наша индустрия и, прежде всего, тяжелая и оборонная индустрия. Он обеспечивает дальнейший подъем всех экономических районов национальных республик с должным учетом решающих общегосударственных задач. В этом плане дается, вытекающая из основной линии, увязка развития отдельных частей народного хозяйства и предусматривается создание необходимых хозяйственных запасов и резервов. При громадных масштабах выросшего советского хозяйства нельзя нормально работать и идти по пути планомерного подъема без того, чтобы у соответствующих промышленных предприятий и железных дорог не были достаточные запасы, скажем, топлива. Но нам нужны не только текущие запасы. Нам нужны, кроме того, государственные резервы топлива, электроэнергии, промышленных товаров и продовольствия, не говоря уже о соответствующем развитии железно-дорожного и других видов транспорта. Необходимость этого нечего доказывать, особенно в связи с нашей обязанностью обеспечить нужды обороны СССР.

В пред'ездовской дискуссии по тезисам о третьем пятилетнем плане было сделано не мало существенных замечаний и был внесен ряд поправок и дополнений. Эти замечания в известной части можно будет учесть при окончательном принятии тезисов о третьем пятилетнем плане. По вопросу же о колхозах явно необходимо принять некоторые дополнения к тезисам, о чем я еще скажу дальше.

Третий пятилетний план должен специально учесть некоторые недостатки в выполнении плана второй пятилетки. Для примера можно сослаться на положение дел в электрохозяйстве.

Как известно, план по производству электроэнергии за вторую пятилетку почти выполнен, — выполнен на 96 процентов. Но, с другой стороны, известно также, что план по строительству электростанций выполнен только на половину, — только на 55 процентов. Следовательно, рост в производстве электроэнергии во второй пятилетке происходил за счет некоторого перенапряжения электростанций. Ненормальность такого положения очевидна. Оно могло иметь место только при серьезных дефектах в самом планировании развития народного хозяйства, для которого обеспеченность электроэнергией имеет прямо-таки решающее значение.

Могут сказать, что в данном случае дело не столько в недостатках планирования, сколько в недостатках работы по выполнению плана, то-есть в недостатках самого электростроительства и в отставании производства энергооборудования. Но такое рассуждение нельзя признать правильным. Нельзя считать планирование хорошим, если оно не считается с ходом выполнения плана. Такое кабинетное, оторванное от жизни планирование дешево стоит. Планирование не сводится к составлению груды таблиц с цифрами вне зависимости от хода выполнения плана. Самим таблицам, конечно, безразлично, выполняются ли наши планы, но нам, ведущим плановое хозяйство, это далеко не безразлично. Планы нам нужны для того, чтобы иметь правильную линию в хозяйственной работе. Планы нам нужны по отраслям и по районам,

по годам и по более коротким периодам, с правильной увязкой отдельных частей и сроков выполнения плана. В соответствии с результатами фактического выполнения плана необходимо вносить коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам выполнения плана. Планы нам нужны для того, чтобы проверять как ведется наша хозяйственная работа. Если же план не связан с проверкой исполнения, то он превращается в бумажку, в пустышку. Это касается всех наших хозяйственных организаций, всей нашей хозяйственной работы. Поставив серьезно проверку исполнения планов, мы улучшим и хозяйственную работу и составление самих планов.

У нас не обращалось на проверку исполнения планов должного внимания. Этим нередко пользовались во вредительских целях наши враги. Надо покончить с этими порядками и тогда наши планы будут играть еще большую роль в хозяйственной жизни страны. Некоторое улучшение работы в области планирования мы уже имеем, но и Госплану, и наркоматам нужно еще много поработать в этом направлении.

Перехожу к отдельным вопросам третьей пятилетки.

По плану третьей пятилетки народный доход страны возрастает (в ценах 1926—1927 годов) с 96 миллиардов до 174 миллиардов рублей, то-есть в 1,8 раза. Это в общем соответствует темпам роста народного дохода за первые две пятилетки. Народный доход в первой пятилетке возрос также в 1,8 раза; во второй пятилетке он возрос в 2,1 раза. Но по своим действительным размерам рост народного дохода в третьей пятилетке будет на много выше, чем за предыдущие годы. Так, в первой пятилетке прирост народного дохода составил 20,5 миллиардов рублей, во второй пятилетке — 50,5 миллиардов рублей. Таким образом, за две пятилетки, вместе взятые, народный доход нашей страны увеличился на 71 миллиард рублей. Это, как видите, не мало. Но по плану третьей пятилетки прирост народного дохода должен составить 78 миллиардов рублей, то-есть больше чем за обе первые пятилетки, вместе взятые.

Теперь перейду к отдельным отраслям народного хозяйства.

1. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Объем продукции по промышленности СССР на 1942 год, на последний год третьей пятилетки, устанавливается в 180 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 годов) против 95,5 миллиардов рублей в 1937 году, то-есть рост на 88 процентов. Таким образом, прирост промышленной продукции за третью пятилетку составит 84,5 миллиарда рублей, что значительно превосходит прирост продукции двух первых пятилеток, вместе взятых. При выполнении этого плана у нас будет производиться промышленной продукции, примерно, в 15 раз больше, чем в довоенное время.

Средне-годовой темп роста промышленной продукции устанавливается в 13,5 процентов, то-есть несколько меньший, чем во вторую пятилетку. Надо, однако, учесть, что каждый процент прироста промышленной продукции к концу третьей пятилетки будет составлять 1,8 миллиарда рублей против 950 миллионов рублей в конце второй пятилетки.

План предусматривает средне-годовой прирост по производству предметов широкого потребления в 11 процентов, а по производству средств производства — 15 процентов. В результате этого, производство предметов потребления должно увеличиться к концу пятилетки в 1,7 раза, а производство средств производства должно возрасти в два раза, что повышает его удельный вес в продукции всей промышленности с 58 процентов в конце второй пятилетки до 62 процентов в конце третьей пятилетки. Как видно из этого, план предусматривает большой темп роста промышленности, производящей предметы широкого потребления, и, вместе с тем еще более быстрый темп роста тяжелой промышленности.

Вот основные задания по важнейшим отраслям промышленности, производящей средства производства:

Рост валовой продукции промышленности, производящей средства производства.

	1937 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Производство средств производства (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	55,2	112,0	203
В том числе:			
1. Машиностроение и металлообработка (в млрд. руб.)	27,5	62,0	225
В том числе:			
а) Станки металлорежущие (в тыс. шт.)	36,0	70,0	194
б) Паровозы магистральные (в переводе на условные „Э“ и „СУ“ в шт.)	1581	2090	132
в) Вагоны товарные в 2-х осном исчислении (в тыс. шт.)	58,8	90,0	153
г) Автомобили (в тыс. шт.)	200,0	400,0	200
2. Электроэнергия (в млрд. квт. ч.)	36,4	75,0	206
3. Каменный уголь (в млн. тн.)	127,3	230,0	181
4. Нефть с газом (в млн. тн.)	30,5	54,0	177
5. Торф (в млн. тн.)	23,8	49,0	206
6. Чугун (в млн. тн.)	14,5	22,0	152
7. Сталь (в млн. тн.)	17,7	28,0	158
8. Прокат с трубами и поковками из слитков (в млн. тн.)	13,0	21,0	162
9. Химия (в млрд. р.)	5,9	13,4	227
10. Цемент (в млн. тн.)	5,5	10,0	183
11. Вывозка деловой древесины (в млн. м ³) .	111,3	200,0	180
12. Пиломатериалы (в млн. м ³)	28,8	45,0	156

Приведу также основные задания по промышленности, производящей предметы потребления:

Рост валовой продукции промышленности, производящей предметы широкого потребления.

	1937 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Производство предметов потребления (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	40,3	68,0	169
1. НКТекстильпром	8,5	13,4	157
2. НКЛегпром	6,7	9,8	147
3. НКРыбной промышленности	0,8	1,4	169
4. НКМясной и молочной промышленности	2,9	6,1	206
5. НКПищепром	9,1	15,0	164
6. НКЗаг	1,9	2,8	142
7. Промкооперация (в ценах 1932 г.)	13,2	26,4	200
По отдельным видам производства.			
а) Бумага (в тыс. т.)	831,6	1.300,0	156
б) Хлопчато-бумажные ткани (с товарным суровьем (в млн. м.), всего	3442,4	4.900,0	142
в) шерстяные ткани (в млн. метров), всего .	105,1	175,0	167
г) обувь кожаная (в млн. пар), всего	164,2	235,0	143
д) сахар-песок (в тыс. т.)	2421,0	3.500,0	144
е) консервы (в млн. условных банок)	873,0	1.800,0	206

Выше среднего темпа подъема промышленности должны расти в третьей пятилетке такие отрасли, как машиностроение, электроэнергия, химическая промышленность, качественные стали и некоторые другие.

Основные задачи работников промышленности в деле обеспечения выполнения третьей пятилетки заключаются в следующем:

а) По машиностроению, черной и цветной металлургии. Задача заключается в том, чтобы форсировать развитие машиностроения и обеспечить, тем самым, дальнейшее мощное увеличение технического вооружения самой промышленности, других отраслей народного хозяйства и обороны страны. Форсированное развитие машиностроения неразрывно связано с новым еще более мощным подъемом, во-первых, черной металлургии: чугуны, сталь, прокат, качественные стали; во-вторых, цветной металлургии: медь, алюминий, цинк, свинец, никель и другие цветные металлы. От успехов в решении этой группы задач больше всего зависит решение основной экономической задачи СССР, задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении.

В связи с задачами дальнейшего развития машиностроения, надо подчеркнуть исключительную важность вопросов технической политики. Нам нужно не всякое машиностроение, нам нужно развитие передового машиностроения, стоящего в полной мере на уровне главных достижений мировой техники. Нам, например, нужно не просто увеличивать производство станков, нам необходимо обеспечить в станкостроении решительное повышение удельного веса высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов. Это относится и ко всем остальным видам машиностроения. Мы не должны допускать отставания нашей машиностроительной промышленности от уровня современной техники, от современных технических достижений, к чему неизбежно ведет самоуспокоенность и зазнайство в этом деле. Надо, чтобы техническая политика в советском машиностроении была в полной мере на уровне современной мировой техники.

б) По топливу и по энергетической базе СССР. Задача заключается в том, чтобы большевистскими темпами двинуть вперед отставшее в последние годы топливо, особенно добычу угля и нефти, и быстро развернуть электростроительство и производство энергооборудования. Необходимо, чтобы развитие топливной и энергетической базы не только не отставало от подъема промышленности и народного хозяйства, а шло впереди их и создавало прочную базу для дальнейшего их развития. Нужно ликвидировать имевшееся отставание в строительстве угольных шахт и нефтепромыслов, а также в добыче торфа и сланцев. Без решительного и скорейшего подъема электростроительства, угольно-нефтяной и вообще топливной базы во всех основных экономических районах страны нельзя решить других крупных задач в подъеме народного хозяйства. Без этого нельзя обеспечить здоровую основу выполнения третьей пятилетки. Чтобы не допускать загрузки транспорта громадными перебросками топлива, нужно обеспечить максимально высокие темпы добычи углей в Подмосковном бассейне, в районах Урала, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Дело создания в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы — «Второго Баку» считать первостепенной и неотложной государственной задачей. Надо покончить с отставанием в области газификации, широко развернуть использование природных и промышленных газов, а также подземную газификацию углей; в электростроительстве держать твердый курс на небольшие и средние электростанции, теплостанции и гидростанции и дать большой ход мелким гидростанциям.

в) По химической промышленности. Задача заключается в том, чтобы ускоренно двинуть вперед химическую промышленность и химизацию народного хозяйства, для чего у нас имеются неограниченные возможности и самые лучшие перспективы. Здесь особенно важно собрать и нацелить кадры. Хорошая организация кадров химиков, инженеров, техников и рабочих, и широкое привлечение людей науки к делу развития химической промышленности и внедрения усовершенствованных процессов должны обеспечить выполнение лозунга «третья пятилетка — пятилетка химии».

г) По производству товаров широкого потребления. Задача заключается в том, чтобы всемерно расширить производство товаров широкого потребления, развивая все отрасли легкой, швейной и местной промышленности. Надо всячески ускорить подъем текстильной промышленности, у которой сырье — хлопок идет много впереди промышленной переработки. Максимальное участие в этой

работе местных партийных, советских, профсоюзных организаций во многом должно ускорить под'ем производства товаров широкого потребления.

д) По таким отраслям промышленности, которые особенно отстали, как лесная промышленность, производство стройматериалов, рыбная промышленность и некоторые другие, нужны серьезные и срочные меры. Внедрение передовой техники и обеспечение правильной организации труда с хорошо организованным поощрением передовых, лучших работников обеспечит успешное решение задачи ликвидации отставания этих отраслей.

е) По всем отраслям промышленности нужно:

во-первых, поднять ответственность руководителей — коммунистов и беспартийных, за порученное им дело, за настоящую большевистскую деловитость в работе, при которой подбор кадров и фактическая проверка исполнения стоят всегда в центре внимания руководителей;

во-вторых, усилить борьбу за повышение производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины, за развитие социалистического соревнования и стахановского движения;

в-третьих, добиваться снижения себестоимости промышленной продукции и всемерно добиваться повышения качества продукции во всех отраслях промышленности.

Произведенная за последний период реорганизация промышленных наркоматов, в смысле их разукрупнения, приближает руководство наркоматов к предприятиям и должна сыграть положительную роль в дальнейшем под'еме нашей промышленности.

2. ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Третий пятилетний план устанавливает рост продукции по всему сельскому хозяйству с 20,1 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 годов) в конце второй пятилетки до 30,5 миллиардов рублей в конце третьей пятилетки, то-есть рост на 52 процента.

Как растут отдельные отрасли сельского хозяйства?

По зерновым культурам план намечает увеличение урожайности на 27 процентов. Это значит, что к концу третьей пятилетки мы должны собирать урожай зерновых, примерно, в 8 миллиардов пудов. Посильна ли эта задача? Да, посильна. Это видно хотя бы из того, что уже в 1937 году мы получили, как показывают последние подсчеты, урожай зерна в 7 миллиардов 300 миллионов пудов. Тем самым мы в основном выполнили Сталинское задание — обеспечить урожай зерновых в 7—8 миллиардов пудов. Если хорошо поработаем, наверняка выполним полностью и задание на сбор 8 миллиардов пудов зерна. Чтобы оценить приведенные выше цифры об урожае зерновых, надо припомнить, что в предвоенные годы средний урожай за пятилетие составил немного больше 4 миллиардов пудов.

По техническим культурам третья пятилетка намечает следующие задания на 1942 год: по хлопку-сырцу — 32,9 миллиона центнеров, при урожайности поливного хлопка в 19 центнеров с гектара, что означает рост продукции на 28 процентов; по сахарной свекле сбор в 300 миллионов центнеров, при урожайности в 250 центнеров с гектара, что означает увеличение продукции на 37,2 процента; по льну-волокну — 8,5 миллионов центнеров, при урожайности в 4,6 центнера с гектара, что означает увеличение продукции на 49 процентов. Нужно поднять такие культуры, как подсолнечник, конопля, кукуруза, каучуконосы, новолубяные. Саловодство и виноградарство должны сильно пойти в году. Субтропическим культурам, чаю, цитрусовым, шелководству необходимо обеспечить дальнейший большой под'ем. нужно создать вокруг больших городов картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих городов овощами, картофелем, а, по-возможности, также молоком и мясом.

В нашем сельском хозяйстве создались исключительно благоприятные возможности для под'ема колхозного труда. В этом отношении исключительный интерес представляет пример с нашим хлопководством. Стоило государству, по инициативе товарища Сталина, установить в 1935 году специальные премии за увеличение сдачи хлопка и за короткое время мы добились громадного успеха. В самом деле, еще в 1934 году сбор хлопка по СССР составлял всего 12 миллионов центнеров, а в 1936

году он составлял уже 24 миллиона центнеров. За два года сбор хлопка удвоился. Что это не случайный подъем, видно из того, что и в последующие годы урожайность и валовой сбор хлопка продолжали безостановочно расти.

Вот более подробные цифры за последние пять лет по Узбекской ССР, которая является основным производителем хлопка в СССР.

Урожайность и валовой сбор хлопка-сырца по Узбекской ССР.

Г о д ы.	Урожай- ность в центн. с га.	Валовой сбор (тыс. цнт.)
1934	7,9	7380
1935	11,6	10828
1936	16,2	15161
1937	16,1	15234
1938	16,4	15042

Из этих данных видно, как в Узбекистане росла урожайность хлопка за эти пять лет. В 1934 году урожай хлопка с одного гектара в Узбекистане составлял 7,9 центнеров, в 1935 году — 11,6 центнеров, в 1936 году — 16,2 центнеров, в 1937 году — 16,1 центнеров, в 1938 году — 16,4 центнеров. Это уже успех не отдельных людей или групп работников. Это победа узбекского народа, который на деле показал, какие громадные силы таятся в наших колхозах. (А п л о д и с м е н т ы).

Благодаря таким же успехам по хлопку также в Азербайджане, Туркменистане, Таджикистане, а кроме того и на Украине, в нашей стране теперь решена хлопковая проблема. Текстильная промышленность СССР не только полностью обеспечена хлопком, но уже не поспекает за его переработкой. Если бы не было колхозов, не могло бы происходить таких чудес. (А п л о д и с м е н т ы). По колхозный строй, опирающийся на помощь государства сельско-хозяйственными машинами, тракторами и минеральными удобрениями, повернул дело на совершенно новые рельсы.

Пример с хлопком должен заставить задуматься всех работников сельского хозяйства. Он показывает, что для роста производительности труда в сельском хозяйстве, разумеется, не только на хлопковых полях, у нас созданы исключительные благоприятные возможности, которых раньше не было. С тех пор, как колхозы окрепли, они начали показывать настоящую свою силу в подъеме сельского хозяйства. Все это говорит за то, что большие задания третьей пятилетки по сельскому хозяйству могут и должны быть обеспечены.

Базой для дальнейшего подъема нашего сельского хозяйства является:

во-первых, дальнейшая механизация сельского хозяйства, ее комплексность, обязательная и полная обеспеченность тракторов тракторно-прицепным инвентарем, подтягивание дела механизации технических культур;

во-вторых, усиление работы по проведению агротехнических мероприятий и особая забота об улучшении семенного дела;

в-третьих, введение правильной системы удобрений в сельском хозяйстве, поднятие дела снабжения минеральными удобрениями и вообще развитие химизации сельского хозяйства;

в-четвертых, переход на правильные севообороты, а, значит, наведение должного порядка в землеустроительных делах.

По сравнению с сельско-хозяйственными культурами, план третьей пятилетки по животноводству отличается более высоким ростом темпа продукции. поголовье лошадей за годы третьей пятилетки должно увеличиться на 35 процентов, крупного рогатого скота — на 40 процентов, свиней — на 100 процентов, овец — на 110 процентов. Основной предпосылкой такого быстрого роста животноводства является запроектированный в плане большой рост кормовой базы. Площади под кормовыми культурами увеличиваются с 10,6 миллионов гектар до 23,6 миллионов гектар к концу третьей пятилетки, что даст прирост на 123 процента. Поскольку зерновая проблема уже решена, то в третьей пятилетке СССР должен окончательно решить и животноводческую проблему.

Наши совхозы в третьей пятилетке должны окончательно превратиться в высокопроизводительные и высококорентабельные хозяйства. Они должны стать на деле примером образцового сельского хозяйства.

Большую организующую роль в подеме сельского хозяйства должна сыграть открывающаяся в этом году Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка. В этой выставке примут участие передовики всех отраслей сельского хозяйства. Но не только в этом дело. Для получения права на участие во Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке установлены определенные показатели для колхозов, МТС и совхозов, а также для отдельных категорий работников сельского хозяйства, с дифференциацией этих показателей по культурам, отраслям и сельскохозяйственным зонам. Эти показатели установлены таким образом, что при выполнении их всей массой колхозов и совхозов у нас будет обеспечено не только выполнение, но и перевыполнение заданий третьего пятилетнего плана по сельскому хозяйству. Таким образом, Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка дает целую программу для подема сельского хозяйства. Она послужит делу всесоюзной популяризации передовиков сельского хозяйства, популяризации и распространению лучших примеров их работы. Эта выставка должна вызвать соревнование между колхозами, МТС и совхозами, между районами, областями и республиками. Она может и должна сыграть крупную роль в организации дальнейшего подема сельского хозяйства и в выполнении заданий третьей пятилетки.

Скажу всего два слова еще об одном большом вопросе — о колхозах.

У нас во многих случаях серьезно запущены организационные дела колхозного руководства. Не случайно, что в последнее время пришлось провести ряд мер по борьбе с нарушениями Устава сельско-хозяйственной артели. Не без влияния чуждых и прямо вредительских элементов интересы подсобного хозяйства колхозников в некоторых случаях стали противопоставлять интересам колхоза. Между тем, у крестьян есть только один верный путь к дальнейшему улучшению своей жизни — большевистский путь укрепления колхозов. (А п л о д и с м е н т ы). Нужно ликвидировать нарушения Устава сельско-хозяйственной артели, ввести в норму приусадебные земли и индивидуальный скот колхозников, поставить на первое место заботу о колхозной собственности, об укреплении колхоза. Тогда будет правильно развиваться и подсобное хозяйство колхозников. В этом путь к дальнейшему подему сельского хозяйства, к изобилию продуктов в нашей стране, к зажиточной и культурной жизни всех колхозников. Вопросы колхозной дисциплины и производительности труда также зачастую совершенно заброшены. Не следует ли поставить такой вопрос: насколько нормально такое положение, когда в колхозах не мало таких колхозников, — «колхозников» по названию, — у которых за весь год не набирается ни одного трудодня или же каких-нибудь 20—30 трудодней, так сказать, «для близору»? Настоящие ли это колхозники и должны ли они пользоваться всеми преимуществами, установленными государством для колхозов и колхозников? И еще один вопрос. В поднятии производительности труда и в подеме сельского хозяйства уже крупную роль сыграло создание звеньев в колхозах. Пока звеньевая организация распространена в небольшой части колхозов. Между тем, это дело оправдано опытом и требует широкого распространения в колхозах. В соответствии с этими замечаниями, мне кажется, придется внести дополнения в тезисы о третьей пятилетке.

3. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ.

Общий громадный рост народного хозяйства Советского Союза и широкое включение в экономическую жизнь страны отдаленных районов предъявляют новые большие требования к транспорту, особенно к железно-дорожному транспорту. Достаточно сказать, что, например, в 1937 году 90 процентов грузооборота выполнялось железно-дорожным транспортом, 8 процентов — речным транспортом и только 2 процента — автотранспортом.

По плану третьей пятилетки размер грузооборота на железных дорогах увеличивается с 355 млрд. до 510 млрд. тонно-километров, то-есть растет на 44 процента, а весь грузооборот растет на 52 процента. В то же время валовая продукция промышленности и сельского хозяйства за этот период увеличивается на 82 процента.

Из этого следует, что мы должны принять решительные меры к тому, чтобы разгрузить железно-дорожный транспорт и улучшить использование водного и автомобильного транспорта. Из этого вытекает также необходимость решительного сокращения встречных и некоторых дальних перевозок. При правильном планировании промышленного и сельско-хозяйственного производства и строительства мы можем добиться сокращения многих перевозок путем организации соответствующих производств на месте. Сюда относятся развитие добычи местных углей, прекращение перевозок леса из Сибири в Европейскую часть страны, запрещение перевозок картофеля и овощей из одной области в другую и др.

С другой стороны, необходимо дальнейшее значительное усиление технической базы железно-дорожного транспорта. Нагрузка на один километр пути на железных дорогах у нас относительно высокая. Так, на железных дорогах США на один километр пути годовая нагрузка составляет 1,9 миллиона тонн грузов, а у нас уже в конце второй пятилетки она составляла 4,2 миллионов тонн. Следовательно, у нас километр пути, да и подвижной состав используются значительно интенсивнее. С этим надо считаться в плане укрепления материально-технической базы железных дорог. Развертывание железно-дорожного строительства должно обеспечить ввод в действие около 11 тысяч километров новых железных дорог, против 3 тысяч километров во второй пятилетке. Укладка вторых путей предусмотрена на протяжении 8 тысяч километров, электрификация — 1.840 километров. Парк локомотивов должен быть увеличен на 7.370 единиц, причем, главным образом, за счет мощных паровозов и, особенно, за счет конденсационных паровозов. Вагонный парк должен увеличиться на 178 тысяч четырехосных грузовых и на 12 тысяч пассажирских вагонов. Автоцепкой необходимо оборудовать 300 тысяч вагонов и автотормозами — 200 тысяч вагонов товарного парка.

Неотложным делом является ликвидация отставания водного транспорта и увеличение его роли в обслуживании народного хозяйства, особенно в перевозках массовых грузов: лес, хлеб, уголь и нефть.

Северный Морской Путь должен превратиться в третьей пятилетке в нормально действующую морскую магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

Быстро повышается значение автомобильного транспорта. Автомобильный парк увеличивается с 570 тысяч до 1.700 тысяч к концу третьей пятилетки. За третью пятилетку надо подготовить до 2 миллионов шоферов. Необходимо значительно улучшить использование автомобильного парка.

Наша гражданская авиация также быстро растет, но, пожалуй, страдает известной разбросанностью в своей работе. Ей необходимо сосредоточиться на основных государственных линиях и поднять на должную высоту техническое оборудование трассы.

Дело развития связи в наших условиях имеет громадное государственное значение. Между тем, в этой области сильно запущена производственно-техническая база и недостаточно продумана техническая политика. Организации и улучшению связи необходимо уделить серьезное внимание.

В третьей пятилетке на работниках транспорта и связи лежит большая ответственность за дальнейший подъем этих отраслей, за поднятие их технического вооружения в соответствии с современными требованиями и за улучшение организации всего дела.

4. КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Гигантский план подъема народного хозяйства в третьей пятилетке требует соответствующего размаха нового строительства.

Общий размер капиталовложений в третьей пятилетке определен в 181 миллиард рублей, против 115 миллиардов рублей, вложенных во второй пятилетке, и против 51 миллиарда рублей — в первой пятилетке. Таким образом, размер капиталовложений в третьей пятилетке превышает сумму капиталовложений за первую и вторую пятилетки, вместе взятые.

Каково направление капиталовложений?

Большая половина, а именно 103,6 миллиарда рублей направляется на разви-

тие промышленности, что дает увеличение на 76 процентов против второй пятилетки. Из указанной суммы в промышленность, производящую средства производства, вкладывается 87,2 миллиардов рублей, а в промышленность, производящую средства потребления, — 16,4 миллиардов рублей, что составляет почти удвоение против второй пятилетки.

В сельское хозяйство государственные вложения достигают 10,7 миллиардов рублей, в том числе в МТС — свыше 5 миллиардов рублей. Кроме того, надо считать денежные и натуральные вложения самих колхозов.

Капиталовложения в транспорт достигают 35,8 миллиардов рублей против 20,7 миллиардов рублей во второй пятилетке, или рост на 73 процента. При этом, капиталовложения в железно-дорожный транспорт растут на 82 процента.

Теперь посмотрим, что войдет в действие в результате этих капиталовложений?

План предусматривает ввод в действие новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке стоимостью в 182 миллиарда рублей против 103 миллиардов рублей во второй пятилетке и 39 миллиардов рублей в первой пятилетке. Из этого видно, что, и с учетом имевшегося в последние годы удорожания строительства, в третьей пятилетке будет введено в действие производственных мощностей больше, чем за две предшествующие пятилетки, вместе взятые. (А п л о д и с м е н т ы).

Эта программа капитальных работ и план ввода в действие новых и реконструированных предприятий обеспечивает дальнейший большой рост производственно-технической базы СССР и образование известных резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. Достаточно сказать, что основные фонды промышленности удваиваются.

По отдельным же отраслям промышленности мы имеем такой рост производственных мощностей: по электростанциям — с 8,1 миллион киловатт до 17,2 миллион киловатт, то-есть больше, чем удвоение; по угольной промышленности — в 1,7 раза, с доведением к концу третьей пятилетки мощности шахт до 285 миллионов тонн угля по Наркомтопу; по переработке нефти — в полтора раза; по чугуну — до 25 миллионов тонн; по стали — в полтора раза; по меди — в 2,4 раза; по алюминию — в 3,5 раза; по цементу — в полтора раза; по автомобильной промышленности — в 2,4 раза; по хлопчатобумажной промышленности (веретена) — в 1,5 раза, а по ткацким станкам — в 5,5 раза; по бумаге — в полтора раза; по автопокрышкам — почти в 3 раза.

Из отдельных, наиболее крупных промышленных строек, укажу на следующие. В районе между Волгой и Уралом строится «Второе Баку», причем за третью пятилетку здесь должны быть созданы производственные мощности по добыче 7 миллионов тонн нефти. Напомню, что Баку в 1913 году дал 7,7 миллионов тонн нефти. В районе Куйбышева строится величайшее в мире сооружение — две гидроэлектростанции общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт. Эти гидроэлектростанции решат проблему орошения засушливых земель Заволжья и обеспечения устойчивых, высоких урожаев на этих землях, а также поднимут дело судоходства по Волге и Каме. Сейчас мы решаем крупную государственную задачу по созданию морского и океанского флота, что также требует создания новой мощной производственной базы по судостроению. В третьей пятилетке заканчивается строительство Московского и Горьковского автозаводов, заканчивается строительство Магнитогорского металлургического комбината. В третьей пятилетке по всей стране войдут в строй не сотни, а тысячи новых крупных, средних и небольших промышленных предприятий, строительство которых широко развертывается по всем отраслям промышленности.

В области сельского хозяйства осуществляется строительство 1.500 МТС. Сильно поднимается ремонтная база для тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. В совхозах особенно усиленно должно развертываться строительство животноводческих построек с соответствующими мероприятиями по механизации водоснабжения, чтобы полностью обеспечить культурное содержание скота. По ирригации и мелиорации заканчиваются такие крупные работы, как Вахш, Колхида, Невинномысский канал, Мургабский оазис.

Как известно, большим отрицательным явлением в строительстве является нехватка стройматериалов. План предусматривает значительное улучшение дела

в этом отношении. Новый паркомат — Паркомат Строительных Материалов — должен будет развернуть большую работу, особенно по развитию производства стандартных стройдеталей и конструкций.

Большое внимание в плане строительства уделено вопросу о размещении строек по экономическим районам страны.

План исходит из следующей установки: в соответствии с основными государственными интересами, приблизить промышленность к источникам сырья и районам потребления и тем способствовать ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также содействовать дальнейшему подьему экономически отсталых районов СССР.

В основных экономических районах Союза необходимо обеспечить комплексное развитие хозяйства, для чего в каждом из этих районов — организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. В каждой республике, в каждом крае и области должны производиться также продукты питания, потребляемые всюду в большом количестве, как картофель, овощи, молочные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также такие промышленные изделия, как галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д. С другой стороны, в отношении Москвы, Ленинграда и ряда других крупнейших промышленных центров страны необходимо строго проводить запрещение строительства новых предприятий. Наконец, нельзя допускать в строительстве новых заводов такой узкой специализации, при которой предполагается с одного специального завода снабжать тем или иным видом продукции все районы страны. Этот грех пока еще не полностью ликвидирован в плане. С таким нелепым схематизмом в планах строительства надо решительно покончить.

В особом положении находятся районы Восточной части СССР и, в первую очередь, Дальний Восток, а также районы, расположенные в глубине страны. Им в плане строительства в третьей пятилетке уделяется особенно большое внимание.

На примере Дальнего Востока особенно видно, что без комплексного развития основных экономических очагов страны нельзя обеспечить самых важных государственных интересов. Дальний Восток должен иметь у себя на месте все необходимое по топливу, а, по возможности, также по металлу и машиностроению, по цементу, лесу и вообще по строительным материалам, равно и по большинству громоздких перевозок продуктов пищевой и легкой промышленности. Разумеется, Дальний Восток должен целиком обеспечивать себя овощами и картофелем, да и вообще решительно взяться за подьем сельского хозяйства, за полную ликвидацию своих прорывов в сельском хозяйстве. На Дальнем Востоке развертывается крупное промышленное строительство и усиленно проводятся железно-дорожные пути. В третьей пятилетке будет уже частично действовать Байкало-Амурская железно-дорожная магистраль, дающая новую мощную связь ДВК с Сибирью. Дальне-Восточный Край мы рассматриваем как требующий всемерного дальнейшего укрепления мощный форпост советской власти на Востоке. (Б у р и ы е а п л о д и с м е н т ы).

Третий пятилетний план значительно поднимает экономическую роль Поволжья. Создание нефтяной базы, подобной «Второму Баку», строительство мощнейших гидроэлектростанций, вместе с перспективами широкого орошения Заволжья и значительного поднятия транспортной роли Волжско-Камского речного бассейна, превращает этот район в мощный экономический очаг, где развернется большое новое промышленное строительство и будет обеспечен большой подьем всего сельского хозяйства.

План обеспечивает дальнейший хозяйственный и культурный подьем национальных республик и областей. Из отдельных примеров можно указать на следующие крупные стройки в союзных республиках. В Украинской ССР кончаются строительством Криворожский и Запорожский металлургические заводы. В Белорусской ССР — БелГРЭС, вторая очередь, и развертывается большое строительство по добыче торфа. В Азербайджанской ССР начинается строиться Мингичаурская ГЭС, будет достраиваться железная дорога Минджевань — Джульфа и вторая очередь Бакинского водопровода. В Грузинской ССР — окончание строительства по осущению Колхидской низменности, окончание строительства Черноморской железной

дороги, а также Тбилисского трикотажного комбината. В Армянской ССР кончается строительством Канакирская ГЭС, завод СК «Совпрен». В Узбекской ССР кончается строительством Чирчикская ГЭС и Ташкентский ситце-сатиновый комбинат, начинается строительством Зеравшанское водохранилище. В Таджикской ССР кончается строительством Вахшская оросительная система и Сталинабадский плательно-бельевой комбинат. В Туркменской ССР кончается строительством Ашхабадская электростанция. В Казахской ССР заканчивается строительство Балхашского медного комбината, нефтепровода Гурьев — Магат — Косчагыл, строится железная дорога Акмолник — Карталы. В Киргизской ССР заканчивается строительство железной дороги Кант — Рыбачье и Чуйской оросительной системы. При этом, осуществление основной установки — установки на комплексное развитие основных экономических очагов страны — будет во многом способствовать всестороннему укреплению экономической базы национальных республик, краев и областей.

План требует решительного отказа от г и г а н т о м а н и и в строительстве, которая стала прямо болячкой некоторых хозяйственников, требует последовательного перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства, начиная с электростанций. Это необходимо в целях ускорения сроков строительства и ускорения ввода в действие новых производственных мощностей, а также в целях рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны. Тем в этом деле должно дать строительство небольших и средних электростанций. У нас много примеров того, что, ввязавшись в строительство гигантов, мы убухали больше средства, но непозволительно затягивали окончание строек. Как пример того, к чему ведет гигантомания, можно привести Фрунзенскую теплоэлектроцентраль в Москве. Станция была запроектирована, как гигант — мощностью в 200 тысяч киловатт, а первая очередь — в 100 тысяч киловатт. Строится она с 1932 года и все же до сих пор недостроена. Возьмись мы за это дело поскромнее, начали строить не одну, а несколько небольших теплоцентралей, скажем, по 20—25 тысяч киловатт, и мы бы теперь уже имели в Москве 2 или 3 теплостанции законченными. Таких уроков у нас не мало.

С другой стороны, вредители, которые немало наделали нам бед в строительстве, нередко прибегали к таким приемам: они срывали строительство новых предприятий, распыляя средства между многими, сразу начинаемыми стройками; омертвляли капиталовложения, не заканчивая ни одной из начатых строек; одновременно начинали реконструкцию ряда очень нужных заводов.

Теперь перед нами стоит задача решительного внедрения в практику с к о р о с т н ы х м е т о д о в строительства. В этом отношении у нас есть уже весьма поучительные примеры, когда осуществлялась параллельность ведения ряда строительных работ и самого монтажа оборудования, когда работа строго шла по заранее продуманному, четкому графику. Это возможно, когда механизация в строительстве применяется культурно, по заранее составленному плану, когда технологический процесс строительства заблаговременно продуман до конца, когда заранее заготовлены на соответствующих заводах стройматериалы, детали и конструкции, когда работа коллектива строителей организована не кое-как и не как-нибудь, а слажена, как в хорошем механизме. При скоростных методах мы ускорим и удешевим строительство, а рабочие и инженерно-технические работники будут зарабатывать значительно больше. Скоро только такая работа будет считаться настоящей большевистской работой на стройках.

5. НАШИ РЕЗЕРВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.

Теперь о наших резервах и возможностях.

1. Нашим хозяйственным руководителям надо усилить внимание к экономике производства, решительно усилить борьбу с бесхозяйственностью.

Еще в речи на совещании хозяйственников в 1931 году товарищ Сталин говорил:

«Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных

организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономии», «сокращение непроездных расходов», «рационализация производства» — давно уже вышли из моды».

Товарищ Сталин спрашивал тогда, что требуется для увеличения наших накоплений, чтобы обеспечить рост капиталовложений, укрепление обороны и другие расходы государства? Товарищ Сталин отвечал, что для этого требуется:

«Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности».

Эти указания товарища Сталина и сейчас имеют силу в полной мере. У нас до сих пор много бесхозяйственности, много перерасходов, безобразно велики потери сырья, растрачивается зря много топлива и электроэнергии, безобразно велики простои оборудования, а, значит, во многих случаях нет настоящей борьбы за снижение себестоимости промышленной продукции, нет настоящей борьбы и за снижение стоимости строительства.

С этим надо покончить, усилив по всему фронту борьбу с бесхозяйственностью и всякими потерями. Нужно на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации. Между тем, у нас и теперь найдутся такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой беззаботностью и экономической безграмотностью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой. Тогда у нас исчезнут многие факты бесхозяйственности.

Можно ли, например, мириться с такими позорными явлениями, как громадные простои на водном транспорте? В 1937 году, когда вредители еще не были изгнаны из Наркомвода, эти простои достигали совершенно возмутительных размеров. Вот факты. Во время эксплуатационного периода работы водного транспорта, то-есть не считая зимней стоянки и судоремонта, буксиры сухогрузные простаивали 35 процентов своего рабочего времени; буксиры нефтегрузовые — 33 процента рабочего времени; буксиры плотовые — 33 процента рабочего времени; сухогрузовые баржи — 71 процент рабочего времени; нефтеналивные баржи — 56 процентов рабочего времени; морской наливной флот — 29 процентов рабочего времени. Ведь это значит, что водный транспорт простаивал чуть-ли не половину своего рабочего времени. Но и в 1938 году дело еще не улучшилось. Товарищи-водники должны снять с себя это позорное пятно, ликвидировать простои и дать пример лучшей работы на транспорте.

Но пример с водным транспортом относится не только к транспортным организациям, он в такой же мере относится ко многим предприятиям промышленности, к совхозам, к МТС. Мы должны добиться того, чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономию в расходах и на деле беречь народную копейку! (Продолжительные аплодисменты).

Не меньше этого мы должны беречь топливо, экономить расход сырья, беречь оборудование, ухаживать за машинами, не разбрасывать лес и стройматериалы.

2. Нужно еще больше налегать на освоение и на использование техники, которой у нас стало очень много. Правда, в ряде отраслей промышленности мы в этом отношении уже показали замечательные преимущества социалистического хозяйства перед капиталистическим. Возьмите факты. Первый пример. Наши электростанции работают намного производительнее, с гораздо большим производственным эффектом, чем электростанции любой другой страны. Мы используем мощность электростанций в СССР в два раза интенсивнее, чем в буржуазных странах. Можно только радоваться тому, что в такой стране, как

СССР, электросвет уже вырвался из сковывавших его рабских пут капитализма и обильно отпускает нам свои блага. Это, с другой стороны, не снимает с нас обязанности не допускать перенапряжения и риска. Второй пример. Километр железнодорожного пути используется у нас в два с лишним раза интенсивнее, чем, скажем, в Соединенных Штатах Америки. И тут нельзя напряжение увеличивать до бесконечности, но пускай и рельсы поработают для дела социализма интенсивнее и лучше, чем для капитализма. (Шумные, продолжительные аплодисменты). Известно также, что тракторы в сельском хозяйстве используются в СССР в три раза производительнее, чем в Соединенных Штатах Америки и в Европе. И это при тяжелой далеко не образцовой работе многих МТС и совхозов. Но, если трактора уже теперь работают у нас лучше, чем в Европе и Америке, скажем им за это спасибо и пожелаем: пускай работают еще лучше! (Шумные аплодисменты).

Но сколько у нас еще неиспользованной техники, сколько еще прекрасного оборудования простаивает много времени втуне, без пользы для государства! Об этом никак нельзя забывать, как нельзя забывать и больших резервов от лучшего использования изобретений и рационализаторских мер. У нас откроются новые громадные резервы, как только проявим настоящую заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках. Нужно активно, материальными и общественными мерами, поощрять и продвигать это дело, как учит этому товарищ Сталин. (Аплодисменты).

3. Нужно усилить борьбу за дальнейшее повышение производительности труда.

Все мы хорошо знаем, как Ленин говорил о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». Мы знаем и о том, что эту мысль великого Ленина прекрасно поняли ударники и стахановцы нашей промышленности и транспорта, что она глубоко понятна и всем передовикам колхозного хозяйства. Но можно ли сказать, что у нас по-большевистски организована борьба за высокую производительность труда в наших предприятиях и учреждениях, во всех колхозах? Никто этого не скажет.

Интересен следующий факт. Как в первой, так и во второй пятилетке производственный план по промышленности был перевыполнен. И первая и вторая пятилетки по промышленности были перевыполнены, несмотря на то, что по строительству в обоих случаях план был недовыполнен. Как это могло случиться? Это могло выйти только в результате того, что на деле производительность труда в обоих пятилетках была выше, чем было в этих планах запроецировано. Следовательно, несмотря на все недостатки организации труда, рабочие добились перевыполнения планов по производительности труда и всем нам доказали, что мы еще плохо знаем настоящие резервы подъема социалистической промышленности. Посмотрите и на следующие факты. Вторая пятилетка наметила подъем производительности труда в промышленности на 63 процента, а фактически она увеличилась на 82 процента. Известно также, что рост производительности труда в области строительства во второй пятилетке был намечен в 75 процентов, а фактически производительность труда в строительстве увеличилась за вторую пятилетку на 83 процента. Ударники и стахановцы не посчитались с этими наметками пятилеток. За их хорошую работу, за перевыполнение ими планов по производительности труда — честь им и слава! (Аплодисменты).

Наши планы по подъему производительности труда во второй пятилетке потому оказались перевыполненными, что ни в каком плане нельзя было предусмотреть появления стахановского движения. А оно не только появилось, но и разлилось по лицу земли советской, перекинувшись из города в деревню. Мы знаем и о том, что передовики колхозов нередко не уступают рабочим в успехах по поднятию производительности труда. Разве мало примеров, что передовики в колхозах, замечательные трактористы, комбайнеры и звельевые, давали такие темпы роста производительности труда, о которых раньше никто и не думал. Разве не знает вся страна имена замечательных людей второй пятилетки, которым принадлежит роль застрельщиков в поднятии производительности труда и в развертывании социалистического соревнования? Разве не знает вся страна имена таких людей, как Стаханов и Дюканов,

ткачкия Виноградовы, Пикита Изотов, кузнец Бусыгин, скороходовец Сметанин, машинисты Кривонос, Огнев, металлург Чайковский, архангелец Мусинский, шахтеры Шаницкий и Гвоздырьков, станкостроитель Гудов и многие другие? Разве не знает весь наш народ имена таких передовых людей сельского хозяйства, как Мария Демченко, комбайнеры Колесов, Борин, братья Оськины, трактористки Паша Ангелина и Цэпа Ковардак и многие другие?

Мы будем руководствоваться в деле усиления борьбы за увеличение производительности труда указаниями товарища Сталина на совещании стахановцев:

«Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства».

Все это означает, что если мы будем по-настоящему воевать с бесхозяйственностью, по-большевистски поднимем использование техники, будем дальше развивать стахановское движение и усилим борьбу за повышение производительности труда и за внедрение не на словах, а на деле научно-технических достижений во все отрасли народного хозяйства, — мы получим такой подъем народного хозяйства, подъем промышленности, подъем сельского хозяйства, подъем транспорта и всех других хозяйственных отраслей, какого мы еще не видели, какой возможен только на базе окрепшего социалистического общества.

4. Для этого мы должны не ослаблять, а усиливать критику и недостатки в работе отдельных наших организаций и работников. Нужно высмеивать мелко-буржуазное хвастовство, которым мы страдаем. Тогда наши руководители не будут терять в текущих делах руководящей большевистской нити в работе и, с другой стороны, не будут запускать так называемых «мелких» вопросов, забвение которых зачастую сильно бьет по успехам всей работы. Без большевистской критики и самокритики не может быть большевистских руководителей. Когда критика и самокритика исходят из желания лучше и быстрее решить задачу, сломать бюрократические препоны и мелкобуржуазные пережитки отсталых людей, — тогда происходит не ослабление, а мобилизация сил для победы. Надо оживить наши хозяйственные активы, поднять их работу всемерно.

Миллионы людей в нашей стране заразились желанием идти вперед и ускорить решение основной экономической задачи СССР — в течение ближайшего периода догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении. План третьей пятилетки дает очередные задания для решения этой задачи в короткий срок. Чем сознательнее все мы отнесемся к своим обязанностям, чем требовательнее к себе будут наши организаторы, наши руководители — тем победоноснее будут наши успехи. (А п л о д н с м е н т ы).

IV. ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

У нас давно прошли времена безработицы, от которой так мучаются многие миллионы рабочих при современном капитализме. Давно прошли времена, когда в наших сельских местностях было столько деревень, не случайно прозванных Неурожайками и Несловками. Добрая треть крестьян, а то и больше, постоянно, из года в год, недоедала, и не могла при старом строе рассчитывать на улучшение своего материального положения. Сохранись капитализм у нас до настоящего времени, тогда и в нашей стране, как это имеет место в других странах капитализма, был бы сейчас не один миллион безработных в городах, был бы сейчас не один десяток миллионов голодных и полуголодных в деревнях. А теперь мы окончательно вышли из такого положения и строим планы такого дальнейшего подъема народного

благосостояния, о котором ни одна, даже самая богатая и самая капиталистически развитая страна, не может мечтать, и которые в полной мере идут навстречу быстро растущим запросам трудящихся города и деревни.

Третий пятилетний план ставит задачу повысить народное потребление в полтора — два раза. Слышали ли про что-нибудь подобное в капиталистических странах? Пусть бы хоть одна капиталистическая страна взялась за выполнение задачи подема благосостояния своего народа, ну, скажем, в половинном размере против нашего плана. Пусть те, которые кичатся буржуазным прогрессом, богатством капитала и прочим, попробуют взяться за такое дело. Интересно бы посмотреть на этих людей. Но их, как вы знаете, не видно. Господствующие классы в странах капитала не родят таких смельчаков.

В чем состоит наш план?

Начну с рабочего класса.

План намечает увеличение численности рабочих и служащих с 27 до 32 миллионов человек, то-есть на 5 миллионов человек. Средняя зарплата рабочих и служащих должна увеличиться за третью пятилетку на 35 процентов. Общий фонд зарплаты рабочих и служащих должен возрасти больше, чем в 1,6 раза. Конечно, у одних категорий рабочих и служащих зарплата будет расти больше, у других меньше. Тем, кто будет работать лучше, обеспечено увеличение заработной платы значительно выше среднего уровня. Большевики всегда отвергали уравнилельский подход к зарплате, как чуждую, мелко-буржуазную тенденцию. Мы должны еще последовательнее, чем до сих пор, проводить линию на материальное поощрение за высокую производительность труда лучших работников из рабочих, мастеров, инженеров и специалистов всех других отраслей.

Теперь — о крестьянстве.

План намечает значительное увеличение доходов колхозников в третьей пятилетке. В результате принимаемых мер к подему сельского хозяйства, денежные доходы, получаемые колхозниками по трудодням и от реализации сельскохозяйственной продукции, должны увеличиться больше, чем в 1,7 раза. Учитывая, кроме того, увеличение доходов крестьянства от дальнейшего роста кустарных промыслов и других приработков, можно уверенно сказать, что рост доходов в деревне будет еще выше.

Из этого видно, что доходы рабочих, крестьян и интеллигенции за годы третьей пятилетки вырастут значительно больше, чем в полтора раза. Дело, следовательно, за тем, в какой мере рост товаров на рынке будет отвечать этим растущим доходам.

Ответ на этот вопрос дают следующие две таблицы.

План третьей пятилетки намечает увеличение розничного товарооборота по промышленным товарам на 72,5 процента. По отдельным товарам это выглядит так:

Рост рыночных фондов по основным промышленным товарам.

Наименование товаров.	1942 г.
	в % к 1937 г.
Хл.-бум. ткани	160
Шерстяные ткани	236
Трикотаж	182
Швейные товары	163
Обувь разная	160
Мебель	275

Из приведенной таблицы видно, что по ряду самых важных товаров ширпотреба рост рыночных фондов идет не только на уровне роста доходов трудящихся, но и выше этого уровня.

По продовольственным товарам план третьей пятилетки намечает увеличение товарооборота на 53 процента. По отдельным продовольственным товарам дело выглядит следующим образом:

Рост рыночных фондов по основным продовольственным товарам.

Наименование товаров.	1942 г. в % % к 1937 г.
Крупа	194
Макаронны	185
Мясо	202
Птица	263
Колбасные изделия	203
Рыба и сельдь	161
Масло животное	173
Сахар	149
Консервы	305
Яйца	250
Сыр	197

Из этой таблицы видно, что рост рыночных фондов по ряду важнейших продовольственных товаров, в том числе по мясу, жирам, яйцам, идет еще быстрее, чем по промышленным товарам. Но так как потребление таких продуктов, как, скажем, мука, хлеб, соль, хлебное вино, не может, по понятным причинам, расти такими же быстрыми темпами, то в целом рост рыночных фондов продовольственных товаров получается несколько меньше, чем рост рыночных фондов промышленных товаров. Каждому понятно, что это вполне соответствует интересам широких масс потребителей.

Следует еще добавить, что общественное питание по плану должно удвоиться. Наконец, рост товарооборота на колхозном рынке определяется больше, чем в два раза.

В соответствии с этим должен быть обеспечен рост розничной государственно-кооперативной торговой сети и повышение культурного уровня всего торгового дела. Для этого нужно, наконец, Наркомторгу использовать его право на устройство торговых помещений в нижних этажах новых домов. Необходимо также развернуть строительство торговых баз и складов, холодильное хозяйство, правильно организовать доставку и завоз товаров. В быстро растущих сельско-хозяйственных районах необходимо усиленно развивать сеть лавок и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

Планом предусматривается, как по темпам роста дохода, так и по темпам роста товарооборота, что деревня пойдет несколько впереди города. Это находится в соответствии с проводимой советской властью линией на постепенное сближение материального и культурного уровня жизни городского и сельского населения. Это отвечает задаче осуществления помощи со стороны рабочего класса, как передового класса нашего общества, крестьянству, которое в продолжение многих веков находилось на более низком материальном уровне жизни.

Наряду с этим значительно увеличиваются государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни.

Расходы по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособия многодетным матерям и другие виды культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих поднимаются до 53 миллиардов рублей, что означает рост за третью пятилетку больше, чем в 1,7 раза. На мероприятия, непосредственно относящиеся к области улучшения здравоохранения трудящихся, государственные затраты возрастают с 10,3 миллиардов рублей в 1937 году до 16,5 миллиардов рублей в 1942 году. За счет увеличения этих государственных средств улучшается больничная помощь населению, расширяются санитарно-профилактические мероприятия, поднимается дело оказания помощи роженицам и строительство детских больниц, поднимается охрана труда и организация рабочего отдыха и физкультуры. Число больничных коек по городам СССР увеличивается на 30 процентов. Число больничных коек в деревне увеличивается: по РСФСР на 35 процентов, по УССР на 43 процента, по Узбекской, Таджикской, Казахской, Киргизской республикам — почти в два раза, по Белорусской, Азербайджанской и Грузинской республикам — больше, чем в два раза, по Армянской — больше, чем в три раза, по Туркменской — больше, чем в пять раз. Число мест в постоянных яслях и детских

садах увеличивается за третью пятилетку до 4,0 миллионов против 1,8 миллионов в конце второй пятилетки. Число мест в сезонных яслях и детских садах увеличивается с 5,7 миллионов до 13,6 миллионов.

В целях борьбы с жилищной теснотой, усиливается жилищное строительство в городах и рабочих поселках. За третью пятилетку вводится в действие 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади. Кроме того, предусматривается развитие индивидуального жилищного строительства в размере 10 миллионов квадратных метров. Мы должны проследить за тем, чтобы этот план был безусловно обеспечен выполнением. Нельзя не сказать об одном начинании Моссовета. По инициативе архитектора Мордвинова, Московским Советом, сверх обычного плана жилищного строительства, принят особый план постройки в течение этого года 23 домов с количеством 1.610 квартир. Это строительство будет проведено с применением скоростных методов работы и с широким применением стандартных стройдеталей, что нужно всячески поддержать. Успехи этого опыта в Москве должны быть перенесены в другие города.

По плану городского строительства должна быть развернута большая работа по благоустройству городов и промышленных центров. Предусматривается постройка новых водопроводов в 50 городах, проведение канализации в 45 городах, трамвая — в 8 городах. Необходимо значительно поднять недопустимо запущенное дело строительства новых бань. Газификация городского хозяйства должна по-настоящему двинуться вперед, а оставшаяся от прошлого практика громадного завоза дров в главные города страны нужно решительно свести к минимуму, а затем и вовсе распрощаться с ней, как с вреднейшим пережитком.

Третий пятилетний план намечает большую программу культурного строительства.

Поставлена задача осуществить всеобщее среднее обучение в городе и завершить всеобщее семилетнее обучение в деревне и во всех национальных республиках. Количество учащихся в начальной и средней школе в городах и рабочих поселках должно увеличиться с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона. Таким образом, к концу третьей пятилетки в наших начальных и средних школах будет обучаться свыше 40 миллионов учащихся против 8 миллионов учащихся в дореволюционной России. Что же касается 8—10 классов средней школы, то в них уже теперь обучается в 12 раз больше, чем в старое время, а в 1942 году будет обучаться в 34 раза больше, чем до революции. (А плоды моменты). Теперь уже почти нет рабочей семьи, где не было бы детей со средним образованием. И все больше становится таких семей рабочих, служащих, а также и крестьян, у которых дети получают высшее образование.

Интересно, как растет число учащихся в начальной и средней школе по республикам. По РСФСР, Украинской и Грузинской ССР — на 25—35 процентов, по Белорусской, Киргизской и Казахской ССР — на 40—50 процентов, по Азербайджанской, Узбекской и Армянской ССР — на 55—70 процентов, по Туркменской и Таджикской ССР — на 90 процентов. И здесь мы видим, что в тех республиках, где в прошлом школа была почти недоступна для трудящихся, положение круто изменилось. При большом подъеме народного образования во всех республиках без исключения, особенную помощь в подъеме школ получают наиболее отставшие национальные районы.

При громадном количестве юношей и девушек, кончающих среднюю школу и идущих в большинстве случаев на ту или иную практическую работу, встает вопрос о том, чтобы перед окончанием средней школы они уже получали хотя бы некоторую подготовку к будущей практической работе. Это очень важный вопрос, которым должны заняться Наркомпросы, да и не только Наркомпросы.

Контингент учащихся в вузах и втузах в третьей пятилетке дойдет до 650 тысяч. При этом главное внимание должно быть обращено на повышение качества высшего образования и, в связи с этим, на обеспечение студенчества образцовыми учебниками.

Подготовка квалифицированных кадров рабочих по основным профессиям — в школах ФЗУ, на курсах трактористов, шоферов и т. п., также продолжает расти. Эта подготовка должна дать за третью пятилетку свыше 8 миллионов квалифицированных рабочих разных специальностей.

Количество специалистов со средним образованием к концу пятилетки увеличивается на 90 процентов. Количество специалистов с законченным высшим образованием увеличивается с 750 тысяч до 1.290 тысяч, то-есть растет на 72 процента.

Растет сеть общих театров и кино-театров, клубов, библиотек, читален, домов культуры. Радиофикация и кинофикация, особенно звуковое кино, превратилась в громадное культурное дело, имеющее большое политическое значение.

Растет сеть научных учреждений. В третьей пятилетке для передовой советской науки открываются исключительно благоприятные возможности.

Мы не зря говорим, что у нас за последние годы произошла целая культурная революция. Действительно, созданы большие кадры интеллигенции, которых еще недавно так нехватало.

У нас сотни тысяч предприятий и учреждений, кроме того 240 тысяч колхозов. Для всех этих организаций нужны многочисленные руководящие кадры. Вот представленные мне начальником ЦУНХУ Госплана СССР тов. Саутиным данные о численности руководящих кадров наших учреждений, предприятий и колхозов:

Численность руководящих кадров учреждений и предприятий на январь 1937 г.

1. Руководители административных учреждений, учреждений здравоохранения и культуры	450 тыс. чел.
2. Директора и руководители госпромпредприятий, цехов и отделов и их заместители	350 " "
3. Председатели и зам. председателей колхозов, зав. товарными фермами колхозов	582 " "
4. Директора МТС, совхозов, зав. фермами совхозов	19 " "
5. Руководители промкооперативных организаций	40 " "
6. Директора и заведующие магазинами	250 " "
7. Директора и заведующие столовыми и др. предприятиями общественного питания	60 " "
ИТОГО:	1.751 тыс. чел.

Таким образом, можно считать, что численность руководящих кадров в нашей стране определяется не менее, чем в 1.750 тысяч. Фактически значительно больше, так как к руководящим кадрам, несомненно, надо отнести мастеров, руководителей бригад, звеньевых и прочих, а они в названное число не входят. Правильнее сказать, что эта цифра 1.750 тысяч — это только высший и средний руководящий состав в нашей стране.

Посмотрите теперь на кадры советской интеллигенции в целом. Вот ее состав по данным ЦУНХУ Госплана СССР:

**Состав советской интеллигенции на январь 1937 г.
(по специальностям).**

1. Руководители предприятий, учреждений, цехов, совхозов, колхозов и др.	1.751 тыс. чел.
2. Инженеры и архитекторы (без руководителей предприятий и цехов)	250 " "
3. Средний технический персонал (техники, прорабы, лесничие, начальники ж.-д. станций и проч.)	810 " "
4. Агрономы	80 " "
5. Прочий агротехнический персонал (землемеры, землеустроители, агротехники, зоотехники)	96 " "
6. Работники науки (профессора, преподаватели вузов и др.)	80 " "
7. Учителя	969 " "
8. Культурно-просветительные работники (журналисты, библиотекари, зав. клубами и пр.)	297 " "
9. Работники искусств	159 " "
10. Врачи	132 " "
11. Средний медицинский персонал (фельдшера, акушерки, медсестры)	382 " "
12. Экономисты, статистики	822 " "
13. Бухгалтера, счетоводы	1.617 " "
14. Судебно-прокурорские работники (судьи, прокуроры, следователи и пр.)	46 " "
15. Студенчество вузов	550 " "
16. Прочие группы интеллигенции (включая военную интеллигенцию)	1.550 " "
ИТОГО:	9.591 тыс. чел.

Вы видите, что кадры нашей интеллигенции измеряются уже солидной величиной в 9,6 миллионов человек. Если принять во внимание, что на наших предприятиях многие квалифицированные рабочие имеют уже среднее образование, то мы должны цифру 9,6 миллионов значительно поднять. Но и 9,6 миллионов интеллигентов и близких к ним групп работников нашего советского государства, — это цифра внушительная. С учетом членов семей наша интеллигенция составит теперь примерно 13—14 процентов населения СССР. (Громкие аплодисменты). Она покажет себя особенно тогда, когда ее культурно-технический уровень и коммунистическая сознательность поднимется так, как мы этого хотим добиться уже в ближайшее время.

Как далеко ушел СССР от старой, дореволюционной России — нетрудно догадаться. Я приведу лишь один пример. Вот некоторые данные о составе и количестве интеллигенции по Курской губернии в 1913 году и в 1937 году — по Курской области, которая размерами мало отличается от бывшей Курской губернии.

В 1913 году учителей начальных и средних школ в Курской губернии было 3 тысячи, а в 1937 году в Курской области — 24 тысячи; врачей было 274, теперь — 941; среднего медицинского персонала — фельдшеров и акушеров было 636, а теперь — 2.357; агрономов было 70, а теперь — 2.279. Зато служителей культа всех вероисповеданий было 3.189, а теперь — 859. По этой части сильное сокращение. (Общий смех). С другой стороны, в теперешней Курской области много интеллигенции работает в партийных, советских, профсоюзных организациях, которых раньше не было. Эти факты не нуждаются в комментариях.

В свете этих фактов мы должны рассматривать план третьей пятилетки в области культурного строительства. Этот план имеет одну основную задачу — осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Чтобы осветить значение этого дела, я напомню вам о том, что говорил товарищ Сталин на съезде стахановцев. Товарищ Сталин говорил:

«Уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые пачатки, правда, еще слабые, но все же пачатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны».

Для осуществления этой гигантской задачи, задачи уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим, недостаточно, конечно, одной или двух пятилеток. Полное решение этой задачи потребует нескольких десятилетий, но мы успешно движемся по этому пути. План третьей пятилетки поднимет нас еще на одну ступеньку в решении этой великой задачи.

Вы видите, что намеченные третьей пятилеткой задачи дальнейшего быстрого подъема материально-культурного уровня трудящихся, с удовлетворением растущих разносторонних потребностей народов СССР, соответствуют новой эпохе, эпохе постепенного перехода от социализма к коммунизму, в которую вступил СССР.

Смешными и жалкими выглядят апологеты буржуазного строя. Исписаны горы бумаги в доказательство того, что социализм несет с собой нищету и бедность, что

социализм — дело, недостойное культурных людей, а только варваров. До сих пор еще издаются груды книг и миллионы тонн газетной бумаги тратятся на то, чтобы распространять ложь о коммунизме, что коммунизм несет с собой уравнильность в бедности и безкультуре, что коммунизм — это большой шаг назад от современного капиталистического общества. Все эти жалкие побасёнки буржуазных писак разбиты ростом Советского Союза. Напрасно буржуазия и вся ее челядь, — все эти троцкисты, фашисты, меньшевики и эсеры, растрачивают драгоценную бумагу на это пропащее дело. Ведь, это ни что иное, как преступная, глубоко антинародная растрата средств и драгоценного добра — бумаги, столь необходимой для дела настоящей культуры. Теперь, после всего совершившегося в нашей стране в деле подъема народного благосостояния и культурного роста трудящихся, теперь, когда намечаются новые гигантские планы производства всех товаров и продуктов и открылись широкие перспективы создания действительного изобилия в СССР, — тратить бумагу и труд на все эти рассказы о Советском Союзе могут только те, которые на своих площадях жгут книги классиков литературы и науки, мозг которых пропитался черным дымом от этих книжных костров, или те, кто уже не верит, что честными средствами можно защищать гниющий капитализм.

Для нас ясны выводы из всех этих фактов.

Мы хорошо знаем, что наш советский строй создал уже все предпосылки для дальнейшего быстрого роста материального и культурного уровня трудящихся, для создания изобилия товаров и продуктов и для удовлетворения быстро растущих культурных запросов трудящихся, что теперь дело только в росте коммунистической сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции. От успехов коммунистического воспитания, в широком значении этого слова, коммунистического воспитания, охватывающего всю массу трудящихся и всю советскую интеллигенцию, — прежде всего, от наших успехов в этой области, зависит решение всех остальных задач.

V. ЗНАЧЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Третья пятилетка существенно отличается от первой и второй. Тогда речь шла о задачах построения основ социалистического общества, — теперь социалистическое общество в основном уже построено. Советский Союз вступил в новую полосу, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этом главное отличие от прежнего периода.

Новая полоса — новые обязанности, новые трудности. Известно, что нет такого дела, хотя бы самого маленького, где бы не было своих трудностей. Есть свои трудности и в великом росте сил нашей страны. В нашем положении приходится говорить не только о вопросах чисто внутреннего порядка, но и о таких вопросах, которые вытекают из наличия враждебного империалистического окружения. Но посмотрите в лица трудящихся нашей страны, и вы увидите, что они никогда не были так счастливы, как теперь, когда берутся за сложные и трудные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. (А плоды). Это можно объяснить только одним: они знают, что победят, они непоколебимо верят в свою победу!

Трудящиеся СССР знают, что именно стоит на очереди, какова основная задача момента. Эта задача поставлена так: начать по всей линии экономическое соревнование с капитализмом, с наиболее экономически развитыми капиталистическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки. Это и означает — вести борьбу, чтобы экономически перегнать передовые капиталистические страны.

Нам могут сказать, что вы еще не успели догнать, а уже вступаете в соревнование. Но это нас не смущает. Верно, что в СССР на душу населения производится меньше таких важнейших промышленных продуктов, как скажем, чугун и электроэнергия, чем в Соединенных Штатах Америки и в Германии. Но, с другой стороны неоспоримо и то, что технический уровень нашей промышленности уже выше, чем в любой стране Европы, а о сельском хозяйстве и говорить нечего — технический уровень нашего сельского хозяйства не ниже и самой Америки. А самое главное,

что у нас окончательно окрепло молодое советское государство, полное сил, здоровья и несокрушимого единства. (Буря аплодисментов). Вот мы и думаем — пора и на арене международного экономического соревнования дать дорогу молодым, но уже окрепшим советским силам. (Аплодисменты).

Разумеется, это не угроза и никому такое мирное соревнование во вред пойти не может. Но это все же вопрос о пробе сил в большом масштабе.

Надо признать, что нас на соревнование никто не вызывает. (Общий смех, аплодисменты). Можно даже сказать, что мы вообще непрошенными на свет явились. Но, явившись на свет, мы хотим постоять и постояим за дело Октября. (Аплодисменты).

Нам могут сказать: «Нам не до вашего соревнования. У нас и без того хлопот не мало». (Общий смех, аплодисменты). Пускай скажут! В подходящих случаях мы шли и считаем вполне целесообразным сотрудничество с буржуазными странами. Не собираемся от этого отказываться и впредь, а будем стремиться к возможному расширению этого сотрудничества с нашими соседями и со всеми другими государствами. Но мы идем своею дорогою, капитализм — своею. История поставила перед СССР не только вопрос о сотрудничестве с капиталистическими странами, но и вопрос о соревновании экономических систем — новой и старой, о соревновании СССР и главных капиталистических стран в экономическом отношении.

Мы идем в это соревнование, уверенные в своих внутренних силах, уверенные в нашей победе. В лагере капитализма картина совсем другая. Там уже давно потеряна вера во внутренние силы развития. Там страсти горят вокруг вопросов о новом переделе мира. Там, одни — с ножом за пазухой, другие — с мечом в руках, ведут борьбу вокруг колоний и вокруг перекройки государств в пользу сильных держав. Там льются речи о том, кто кого обделил после первой империалистической войны при дележке колониальных земель, кто ограбил и кто ограблен в этой дележке при последних перекройках колоний и при послевоенном дележе земель в Европе. Там уже дело не ограничивается простыми угрозами войны. Империалистическая бойня, захватывающая ряд стран Европы и Азии, уже ведется и приняла громадные размеры. Опасность новой всемирно-исторической бойни нарастает, особенно со стороны фашистов и их покровителей.

Но наши люди могут, ведь, иметь свое мнение по поводу такого рода дел. Они будут исходить, прежде всего, из своего опыта, из того, как у нас не путем захвата колоний и получения чьей-нибудь помощи извне, а исключительно на основе роста внутренних сил страны, народы Советского Союза решают задачи хозяйственного роста и идут неуклонно вперед по пути подема. В нашей стране найден путь к подему народного хозяйства, к расцвету национальных культур без насилия народа над народом, а в дружной работе многих народов на свое общее дело. И у нас не все республики одинаково развиты в промышленном и сельско-хозяйственном отношении. Одни развиты больше в одном отношении, другие — в другом. Но мы нашли замечательное средство объединять в одно целое усилия рабочих и крестьян всего многонационального Советского Союза, объединять усилия разных народов, налаживать помощь одного народа другому и вести дело к одной общей цели. Обращаясь, скажем, на Запад, наши люди могли бы сказать: «Почему бы и вам не использовать этот не плохой опыт. Ведь, все эти «оси» при первой солидной ямке затрещат и могут разлететься. А вот хороший Союз народов, это не какая-нибудь «ось», а это — большое дело!». Этого голоса там многие не захотят, конечно, слушать, но он все-таки доходчив, и, проникая далеко в народную толщу, он еще вернется к нам в свое время мощным пролетарским эхом.

На что мы хотим опереться в решении задачи «догнать и перегнать»? На это можно дать простой ответ. На план и, прежде всего, на третью пятилетку. Но этого мало. У нас есть моральное и политическое единство народа, у нас есть великая дружба народов Советского Союза, — планы же дают нам единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе. Вот почему наш план, наш большевистский план, наш Сталинский план — это великая сила. (Аплодисменты). Работать по плану — значит знать, что нужно делать и для какой цели. Планы превратились в нашей стране в незаменимую организующую силу. Поэтому выполнять принятый план стало делом чести трудящихся СССР.

Благодаря блестящим успехам первой и второй пятилетки, «план» получил международную популярность, и было уже не мало потуг в капиталистических странах объявить и прошуметь о своих хозяйственных планах. Чего стоит, например, шумиха германских фашистов насчет их двух доморощенных «Четырехлеток»! Некоторые демагоги стали уже изображать дело так, что они, будто бы, преодолели анархию господствующего у них капиталистического хозяйства и уже ведут работу по плану. Однако, никаких планов ни первой, ни второй четырехлетки они опубликовать не решились. Да их, видно, и не было. Все, что у них было в этих «четырёхлетках», сводилось к некоторым мероприятиям по накоплению ресурсов для подготовки новой войны. Существо же их «четырёхлеток» при проведении в жизнь свелось к установлению порядков беззастенчивой эксплуатации рабочих и всей массы трудящихся во имя поддержания господства капитала, особенно во имя укрепления одной, с позволения сказать «расы», столь близкой сердцу фашистов «расы» финансового капитала. Зато «расе» трудящихся живется плохо при фашистских «четырёхлетках». Фашистские четырехлетки свалились на рабочих, как бедствие, как новая кабала. Введен принудительный труд на фабриках и заводах, увеличен рабочий день до 10—12 часов и больше, запрещено повышать зарплату, не приостановлен рост цен на товары. Господа фашисты не оставили в покое и другие слои трудящихся: многие тысячи крестьянских хозяйств проданы с молотка, разорены сотни тысяч ремесленников, мелких торговцев и т. п. Так выглядят фашистские «четырёхлетки» на деле.

Несмотря на все это, мы твердо уверены в том, что фашистам не удастся дискредитировать саму идею хозяйственного плана. Победы наших славных Сталинских пятилеток найдут доступ к сердцам многих миллионов рабочих и трудящихся далеко за пределами СССР, и у них загорится желание иметь не кабальные фашистские четырехлетки, а свои, большевистские пятилетки. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Капитализм, и в том числе фашистский капитализм, бессилен противопоставить нашему плановому хозяйству что-нибудь равноценное. Капитализм с его частной собственностью, в том числе и капитализм в фашистском обличьи, в основе своей несовместим с установлением хозяйственного плана. Поэтому, когда план в народном хозяйстве уже показал свою чудесную силу, капитализм окончательно превратился в пережиток истории, в ее тормоз, в реакционное явление нашего времени.

Что противопоставишь таким фактам, таким успехам планового, социалистического хозяйства СССР? Была первая пятилетка. Она дала увеличение промышленной продукции за четыре года в два раза, дала 202%. Пришла вторая пятилетка. Наметили увеличение промышленной продукции еще в 2,1 раза, а на деле вторая пятилетка дала увеличение в 2,2 раза, точнее 221%. И вот новая, третья пятилетка. Мы опять наместили увеличение промышленной продукции за пятилетку почти в два раза, точнее в 1,9 раза. Это же то самое и есть, что называется у большевиков — всепобеждающая сила коммунизма. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы). А тем, кто не верит в коммунизм, мы можем сказать, потерпите еще не много и история скажет свое последнее слово за всех таких маловеров, вместе взятых и сложенных в одну общую кучу. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы).

Обо всем этом приходится говорить, чтобы охарактеризовать внешнюю обстановку, в которой теперь развертывается наше мирное экономическое соревнование со странами капитализма.

Из этого видно также, что это экономическое соревнование превратится в соревнование высшего типа, в историческое соревнование двух общественных систем — капитализма и коммунизма.

Капитализм накопил немало материальных и культурных ценностей, но он не может уже использовать этого даже в своих интересах. Он уже превратился во многих случаях в дунителя прогресса науки, искусства, культуры. Это действительно так, но тем хуже для капитализма. Теперь уже есть кому воспринять наследство капитализма. Коммунизм растет из того, что создано капитализмом, из его лучших и многочисленных достижений в области хозяйства, материального быта и культуры. Коммунизм по-своему перерабатывает все эти ценности и достижения, — но не в интересах верхушки общества, а в интересах всего народа и человечества. Надо, не жалея сил, изучать культурное наследство. Надо знать его всерьез и глубоко. Надо исполь-

зовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на протяжении многих веков, строить новое здание. — удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца. (Шумные аплодисменты всего зала). Чтобы построить это величественное здание коммунизма, надо вложить в это дело много новой энергии и много народных способностей, много труда и героизма, много смелости, инициативы и энтузиазма. Советский Союз — вот пример того, как этому кладут начало! Большевикскую силу этому славному делу дает наша партия, партия Ленина — Сталина. (Продолжительная шумная овация). О чем говорит нам доклад товарища Сталина на этом съезде? О том, что большевикскую душу нашему делу даст труд, мысль, слово нашего Сталина! (Взрыв аплодисментов, приветственные возгласы в честь товарища Сталина).

Нашей интеллигенции принадлежит в этом историческом деле исключительное ответственное место. Люди культуры, люди техники и науки, старая и новая интеллигенция, наше студенчество и пополняемые молодежью кадры квалифицированных рабочих — все нужны советскому народу, чтобы справиться с новыми великими задачами, чтобы осуществить поставленную на очередь основную экономическую задачу, чтобы победоносно выполнить третий пятилетний план. От их способности организовать труд рабочих и крестьян, от их умения внести свои научные знания в дело использования техники и всемерного повышения производительности труда, будет зависеть успех нашего дела, успех развертываемого СССР экономического соревнования с другими странами и успех исторического соревнования коммунизма с капитализмом. Их творческая работа будет тем плодотворнее, их успехи будут тем замечательнее, чем последовательнее и глубже они проникнут в существо основной современной науки об обществе и государстве, — в существо великого учения марксизма-ленинизма, на основе которого растет и крепнет все социалистическое строительство в СССР. У нас создано столько предпосылок, столько возможностей для дальнейшего подъема и полного расцвета нашего общества, что теперь главное у нас состоит в коммунистически-сознательном отношении к своему труду и, особенно, в успешности нашей большевикской работы по идейному воспитанию разросшихся кадров советской интеллигенции.

Пришло время, когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся. Такая оценка роли коммунистического воспитания в данный момент отнюдь не умаляет той нашей обязанности, о которой говорил товарищ Сталин — нашей обязанности держать народ в состоянии мобилизационной готовности на случай всяких неожиданностей. Напротив, только такое воспитание можно назвать коммунистическим, которое поднимет нашу мобилизационную готовность и все наши способности к беззаветной борьбе и к новым боям за победу коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).

Не так уже далеко то время, когда Советский Союз сможет сказать другим: не отставай от СССР также и в экономическом отношении, если хочешь во всей линии и во всех отношениях стоять в передовых рядах человечества.

Знамя третьей пятилетки берут в свои руки миллионы рабочих, многие миллионы трудящихся. Генеральную линию нашего движения вперед к коммунизму указывает нам партия Ленина — Сталина, наш большевикский съезд, наш Сталин! (Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встает, возгласы «ура». Приветственные возгласы т. Сталину и Молотову).

ДОКЛАД т. ЖДАНОВА НА XVIII СЪЕЗДЕ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

ИЗМЕНЕНИЯ В УСТАВЕ ВКП(б).

ВВЕДЕНИЕ.

Товарищи!

В своем докладе на XVIII съезде товарищ Сталин подвел итог грандиозных побед социализма, которых добилась наша партия во второй пятилетке. Товарищ Сталин дал исключительный по глубине и мудрости анализ условий наших побед и начертил грандиозную программу работ, связанных с задачами постепенного перехода Союза ССР от социализма к коммунизму.

Победа социализма — триумф нашей партии, триумф ее Ленино-Сталинского руководства.

Победила политика партии, победила ее теория, ее идеология, победили ее организационные принципы.

Вокруг нашей партии сглотились многомиллионные массы трудящихся нашей страны. Ее идеи, идеи коммунизма стали знаменем советского народа.

Решение всемирно-исторических задач строительства социализма и охраны завоеваний победившего социализма от капиталистического окружения и его агентуры внутри СССР потребовало от партии коренной перестройки партийно-политической и организационной работы.

Очистившись от вражеской мрази, укрепив тем самым большевистское единство и крепость своих рядов, перестроив партийно-политическую и организационную работу, партия неизмеримо укрепила свою силу и мощь, свое идейное и организационное вооружение.

Партия стала сплоченной как никогда!

Этим мы обязаны руководству товарища Сталина! (Бурные аплодисменты, все встают, возгласы «ура»).

Источник силы нашей партии, источник ее всемирно-исторических побед заключается в том, что она является партией нового, ленино-сталинского типа, непримиримой в отношении оппортунистов, всех врагов рабочего класса. Наша партия — это партия социальной революции, выросшая на прочной базе теории Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Ее программа и тактика, организационные принципы базируются на гранитной основе марксизма-ленинизма. В ее рядах лучшие представители рабочего класса, самые преданные его сыны, наиболее сознательные, революционные, смелые, дисциплинированные. Благодаря этому большевистская партия стала боевым штабом рабочего класса, его революционным авангардом, партией

«...достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели». (Сталин, «Об основах ленинизма»).

Роль авангарда рабочего класса партия большевиков выполняет не только своей последовательно революционной, научной программой и тактикой, но и организацией. Отличительная особенность нашей партии заключается в том, что она на всех эта-

дах своей революционной деятельности прилагала исключительное значение организации. Она громила оппортунизм в организационных вопросах, выдвигая каждый раз такие организационные формы, такие правила и законы своей внутренней жизни, которые отвечали историческим условиям деятельности партии и обеспечивали выполнение ее политических задач.

Организационные принципы большевизма являются орудием осуществления последовательной революционной программы и тактики, ибо революционная программа не может быть осуществлена без железной, централизованной организации. Ленинско-сталинские организационные принципы строительства партии нашли свое воплощение в уставе партии, который определяет способы практической деятельности партийных организаций, формы построения партии и правила ее внутренней жизни. Всемирно-историческая миссия нашей партии, как организатора и руководителя социалистической революции и осуществления диктатуры рабочего класса, определила собой и основные организационные принципы строительства нашей партии: строжайший централизм в деятельности партийных организаций, внутреннюю сознательную дисциплину, единство воли и единство действий, недопустимость фракций и группировок, тщательный отбор вступающих в партию, ограждение партии от оппортунистических мелкобуржуазных элементов, постоянная забота о поднятии активности членов партии и развитии внутрипартийной демократии. Эти принципы, воплощенные в уставе партии, составляют незыблемую основу партии.

Партия всегда считала устав нерушимой основой партийной жизни и партийного строительства. Она всегда боролась за точное выполнение всех положений устава. Зная великую мощь, заложенную в большевистских организационных принципах и в концентрированном выражении их — в уставе ВКП(б), всякие прихвостни буржуазии и двурушники, прикрываясь великим званием члена партии, не раз пытались подорвать устав партии, нарушить единство партии, ослабить партию в целях подготовки реставрации капитализма в СССР. Факты последних лет показали, как широко пользовались подлые враги народа — троцкистско-бухаринские, буржуазно-националистические агенты фашизма, шпионы, диверсанты, нарушения устава партии в своих подрывных целях. Эти нарушения, — отступления от принципов демократического централизма, огульный прием в партию, учинение хаоса в партийном хозяйстве и т. д., — явились следствием притупления большевистской бдительности и забвения организационных основ нашей партии. Вот почему отступление от устава партии, нарушения уставных правил и законов являются нарушением учения Ленина — Сталина о партии, наносят партии вред.

Партия революционного марксизма определяет организационные формы и методы своей работы в зависимости от конкретной обстановки. Исходя из этого партия большевиков никогда не превращала раз установленные формы партийного строительства в догму, в мертвую схему. В организационных формах устава, как и в развитии марксистской теории, наша партия стоит на почве творческого марксизма, обогащая формы организационного устава новым опытом, в зависимости от развивающихся условий классовой борьбы и новых политических задач.

Позвольте напомнить вам следующие указания, которые на этот счет дал X партийный съезд в своей резолюции «О партийном строительстве»:

«1. Партия революционного марксизма в корне отрицает посылку абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий.

3. Противоречия между потребностями нового складывающегося положения,

А. А. Жданов.

с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы — с другой, намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном, выполнена задача, выдвинувшая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы».

История нашей партии знает многочисленные примеры изменения форм и методов организационной деятельности. Оставляя неизменными основные, коренные организационные принципы, партия всегда устанавливала такие организационные формы, которые содействуют развитию содержания ее работы, обеспечивают выполнение политических задач, обеспечивают единство слова и дела. Исходя из этого партия неоднократно меняла свой устав, учитывая изменения в обстановке, новые задачи и опыт своей работы. Не случайно, что большим изменениям и поворотам в политической жизни страны и новым политическим задачам нашей партии сопутствовали изменения в уставе партии. Я напомню, что основные изменения устава партии относятся к 1922 г. — периоду развития новой экономической политики, к 1925 г., когда на XIV съезде партии перед партией встали задачи социалистической индустриализации, к 1934 г. — периоду XVII съезда партии, когда партия приступила к разрешению исторических задач второй пятилетки.

Вопросы партийной работы и партийного строительства приобрели особое значение за последние годы. Грандиозный размах социалистических преобразований, высокие темпы партийного и государственного строительства, вовлечение в социалистическое строительство многомиллионных масс советского народа повышают требования к партии и ее руководству.

Повышение значения организационного вопроса означает повышение роли авангарда рабочего класса, каковым является наша партия.

На XVII съезде партии организационные вопросы, вопросы о подтягивании оргработы к требованиям политической линии были поставлены в докладе товарища Сталина и в докладе товарища Кагановича и в резолюциях XVII съезда во всю ширь.

Еще более повышается роль авангарда рабочего класса, роль передового отряда трудящихся, каким является наша партия, в условиях победы социализма, в условиях, когда СССР вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Истекшие годы были годами непрерывного вооружения партии, оттачивания ее организационного оружия. Если Ленин в своей замечательной работе «Шаг вперед, два шага назад» развил организационные положения, ставшие затем организационными основами партии нового типа, партия большевиков, то товарищ Сталин как в области теории, идеологии и тактики, так и в вопросах постановки всей нашей организационной работы на научные рельсы, развил далее основы организационного учения о партии, данные Лениным, пополнил организационное учение о партии новыми положениями, новыми законами, двинул организационную науку большевизма вперед и тем самым вооружил партию и рабочий класс на осуществление всемирноисторических задач построения социализма в нашей стране. (А п л о д н е м е н т ы).

Здесь я хочу лишь подчеркнуть, какое громадное значение имел период от XVII до XVIII съезда партии с точки зрения обогащения ее организационного опыта.

Товарищ Сталин преподал партии блестящие образцы творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии. Я имею в виду учение о соотношении между политической линией и организационной работой, о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о большевистской организации проверки исполнения; о способах борьбы партии с врагами, проникающими в ее ряды, борьбы партии за очищение ее рядов от перерожденцев и двурушников; о бдительности, об овладении большевизмом.

По всем этим вопросам товарищ Сталин вооружил партию мудрыми и прозорливыми указаниями, представляющими собой богатейший вклад в сокровищницу большевистской теории организации и руководство к действию.

Почему необходимы изменения в уставе ВКП(б)?

XVIII партийный съезд собрался в условиях, когда в экономике и классовой структуре СССР произошли коренные изменения.

Мне нет необходимости подробно останавливаться на этих вопросах, поскольку они с исчерпывающей ясностью и полнотой были освещены в докладах товарища Сталина и товарища Молотова.

Победа социализма в СССР обеспечила господство социалистической экономики. Сообразно с коренными изменениями в области экономики, изменился классовый состав Союза ССР. За годы социалистического строительства были ликвидированы все эксплуататорские элементы — капиталисты, кулаки, кулаки, спекулянты. Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства.

Классовые грани между трудящимися СССР стираются, падают, — стираются экономические и политические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Именно на этой основе выросло морально-политическое единство советского общества. Это морально-политическое единство советского общества получило свое блестящее подтверждение в создании и полной победе блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы Союзных Республик.

Вокруг партии выросли многочисленные кадры непартийных большевиков из передовых рабочих, крестьян и интеллигенции, активных и сознательных борцов за дело партии, проводников ее линии в массах.

В связи с этими коренными изменениями в экономике и классовой структуре СССР назрела необходимость изменений предусмотренных уставом ВКП(б) условий приема в партию новых членов.

ОБ ОТМЕНЕ КАТЕГОРИЙ ПО ПРИЕМУ В ПАРТИЮ.

Цыне действующий, согласно уставу партии, порядок приема в партию новых членов по четырем разным категориям, в зависимости от социального положения принимаемого в партию, явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества. Нужда в установлении разных категорий при приеме в партию и разного кандидатарского стажа отпадает.

Различные категории при приеме в зависимости от социального положения принимаемого в партию были установлены, как известно, на XI-м съезде партии в 1922 году, в начале нэпа, с целью затруднить доступ в нашу партию непролетарским элементам. Обстановка тогда в корне отличалась от теперешней обстановки. Тогда пролетариат был частично деклассирован. Крестьянство было единоличным. Эксплуататорские классы не были еще полностью ликвидированы. Нэп оказывал разлагающее влияние на часть членов партии, особенно на непролетарские ее элементы. В тех условиях, для того, чтобы партия с успехом могла осуществлять свою авангардную роль, такой барьер против проникновения в партию неустойчивых, мелкобуржуазных элементов как установление различных категорий по приему был необходим. Он сыграл исключительную роль в деле укрепления партии и выполнения ею своей исторической миссии.

Однако, нужда в этих ограничениях, в результате победы социализма в нашей стране, отпала. Они— эти ограничения — уже мешают и тормозят пополнение рядов партии за счет преданных делу рабочего класса передовых рабочих, крестьян, интеллигентов. Партия не может уже оставаться при старых рамках, при старых нормах. Нужда в существовании разных категорий по приему отпадает.

К каким практическим несуразностям и несообразностям приводит существующий порядок приема в партию могут иллюстрировать многочисленные примеры, имеющиеся в любой партийной организации.

Лучшие стахановцы, ставшие мастерами или директорами, т. е. выдвинувшиеся в силу своих талантов и заслуг на руководящие посты, при приеме в партию попадают в положение людей второго сорта.

Рабочий или сын рабочего, получивший образование, попадает в четвертую категорию при приеме в партию.

Вот, например, один из лучших стахановцев Ленинграда тов. Сметанин, ныне зам. наркома легкой промышленности СССР, бывший рабочий-затяжник на фабрике «Скороход». Как лучший стахановец он был выдвинут начальником цеха. Принимали его в кандидаты партии, как начальника цеха, по второй категории. Затем, в силу своих заслуг и способностей, он был выдвинут директором фабрики, и когда в феврале месяце 1939 года встал вопрос о переводе его из кандидатов в члены партии, ему пришлось вступать в партию уже по четвертой категории.

Человек идет вперед, растет, а условия его приема в партию усложняются и затрудняются. Для таких товарищей, как Сметанин, и для всех, попадающих в такое положение, непонятно, почему условия их приема в партию должны ухудшаться при выдвижении. Тов. Сметанин протестовал и вполне справедливо: «Чем я хуже стал,— спрашивал он,— когда из рабочих выдвинулся в начальники цеха? Чем я хуже стал, когда сделали меня директором фабрики? Почему я должен нескать большее количество «рекомендателей», с большим партийным стажем, чем раньше, когда я был рядовым рабочим?»

Или вот взять тов. Карташева, который здесь выступал с приветствием съезду от Ленинграда. Как будто не плохой работник и не плохо выступал. Он выдвинулся в качестве беспартийного агитатора на выборах в Верховный Совет Союза ССР. По профессии тов. Карташев — слесарь, был стахановцем, а сейчас выдвинут по линии организации ИТР. Когда встал вопрос о принятии его в партию, он был принят уже по второй категории. Какой в этом смысл? Выходит, что от Карташевых нужно «ограждать» партию.

Еще пример, приведенный на конференции Сталинского района, Сталинградской области, когда передовик-рабочий тов. Мусин, будучи выдвинут на руководящую

работу — пошел обратно на работу в цех, чтобы быть принятым по первой категории.

Таких примеров можно привести тысячи. Они порождают законное чувство недоумения и обиды у товарищей, единственная «вина» которых заключается в том, что они пошли вверх. Все это свидетельствует о том, что существующие нормы по приему устарели и стали играть роль тормоза при приеме в партию действительно передовых рабочих, крестьян, интеллигентов.

Вы знаете к чему привела практика приема по разным категориям, когда ломали голову над тем, чтобы определить к какой категории отнести монтажника, мастера и т. д. Создавали целые «тарифные справочники» по вопросу об отнесении разных профессий к той или иной категории. Но как тут не мудри, какой «справочник» не выдумывай, одно ясно, что нормы устарели, что они перестали служить тому делу, во имя которого были учреждены. Эти уставные нормы стали изжитой формой, выражаясь на языке металлургов — выбитой опоккой. (С м е х).

За устаревшие нормы цепляются отсталые элементы, которые не хотят, чтобы выдвигались новые, молодые силы.

Устаревшие нормы дают повод для культивирования отсталых, по сути дела антимарксистских, антиленинских тенденций по отношению к новой советской интеллигенции, по отношению к передовым людям рабочего класса и крестьянства, для культивирования пренебрежения в отношении передовых людей, которые в силу своего образования или заслуг выдвинулись на передовые посты.

Все это говорит о том, что когда то необходимая форма изжила себя, стала формой без содержания и достоинства, превратилась в свою собственную противоположность, в недостаток. Организационная форма должна соответствовать содержанию, а содержание будет идти у нас по линии сближения классов и ликвидации классовых различий.

Поэтому тезисами, внесенными на обсуждение съезда, предлагается изменить существующий порядок приема в партию по разным категориям и установить единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции.

Предлагаемые тезисами изменения условий приема в партию — прямой результат победы социализма.

Тезисами предусматривается установление для вступающих в партию годичного кандидатского стажа. Такой стаж вполне достаточен для того, чтобы за этот срок кандидат мог получить основательное ознакомление с уставом, программой и тактикой партии и чтобы партийная организация могла проверить личные качества кандидата.

Нельзя забывать, что сейчас в нашу партию идут люди передовые, проверенные на различных участках борьбы за социализм.

Как вы знаете, прием в партию был в свое время прекращен. Возобновлен он был лишь 1 ноября 1936 года. Актив, который вырос вокруг партии за время, когда не было приема в партию, как раз и представляет из себя основной источник, из которого идет сейчас приток новых членов партии.

Существующая ныне практика прохождения кандидатского стажа страдает очень крупными недостатками. Наиболее крупным недостатком является совершенно неудовлетворительная во многих парторганизациях работа с кандидатами, которая приводит к созданию так называемых «вечных» кандидатов, обретающихся в кандидатах по 6—7—8 и более лет. (О ж и в л е н и е в з а л е, с м е х). Вместо того, чтобы кадр кандидатов был живым резервом, из которого партия ежедневно черпает свежие пополнения, он превратился в ряде организаций в своего рода «неприкосновенный фонд».

За последнее время, перед съездом, партийные организации несколько улучшили работу по переводу из кандидатов в члены партии. Но все же еще в сейчас немалое количество кандидатов насчитывают свой кандидатский стаж многими годами. А если принять во внимание, что и в группах сочувствующих люди сидят без движения годами, ожидая приема в кандидаты, то, спрашивается, когда же они будут приняты

в партию? Года четыре в сочувствующих, лет 7—8 в кандидатах,— когда же они могут стать членами партии? (Общее оживление в зале). Нет нужды доказывать, что такая вредная практика исходит из осужденного партией формально-бюрократического отношения к работникам, к членам партии.

Установление кандидатского стажа сроком в один год имеет целью ликвидировать эту вредную практику и заставить партийные организации подтянуться, поднять воспитательную и организационную работу среди кандидатов, сделать прохождение кандидатского стажа не формальным делом.

Согласно тезисам, все вступающие в партию обязаны представить рекомендации трех членов партии с трехлетним партийным стажем, знающих их по совместной работе не менее одного года.

Это предложение исходит из указания товарища Ленина, данного им в записке товарищу Молотову от 15 сентября 1921 года, когда товарищ Ленин предложил:

«Рекомендации разрешается давать лишь тем, кто не меньше года лично наблюдал работу рекомендуемого, работая с ним вместе в той или иной партийной организации».

Такое предложение усиливает ответственность рекомендующих за рекомендуемого.

Что касается количества рекомендующих и их партийного стажа, то предложенная в тезисах формулировка исходит из того, чтобы предоставить возможность дачи рекомендаций членам партии, вступившим в партию за последние годы. Это предложение является, несомненно, своевременным и целесообразным.

Партия пополнилась активными передовыми людьми, прошедшими большую школу политического воспитания. Лишить этих новых членов партии права дачи рекомендаций было бы неправильным.

Товарищи, существующая система дачи рекомендаций по различным категориям создавала, как известно, излишние трудности и чрезмерные рогатки.

Вам известно, что найти рекомендации — дело не легкое, особенно для товарищей, вступающих в партию по четвертой категории. Иной раз человек вынужден из сил выбиться, чтобы найти достаточное количество рекомендаций. (Оживление в зале).

Предлагаемый тезисами новый порядок дачи рекомендаций даст возможность снять эти стеснительные и ненужные рогатки.

Новые условия приема в партию предусматривают, что райкомы и горкомы в городах, где нет районного деления, являются последней инстанцией, утверждающей решение первичной парторганизации о приеме в партию. Это накладывает на наши райкомы и горкомы особую ответственность за прием, за отбор в партию действительно лучших людей из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Новый порядок облегчает отбор лучших людей в партию, облегчает создание полнокровных партийных организаций, в частности в деревне, где сеть партийных организаций особенно недостаточна. В значительной части колхозов мы не имеем первичных партийных организаций. Создание крепких партийных организаций в деревне будет иметь большое значение для укрепления партийной работы в колхозах и совхозах.

О ПРАВАХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ.

Следующее предложение в отношении изменений устава заключается в дополнении уставного положения о членах партии и их обязанностях положением о правах членов партии, считающихся само собою разумеющимися, но не отмеченных в уставе.

Тезисы предусматривают, что в уставе должны быть оговорены следующие права членов партии:

а) право членов партии критиковать на партийных собраниях любого работника партии;

- б) право членов партии избирать и быть избранными в партийные органы;
- в) право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда выносятся решения о их деятельности или поведении;
- г) право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б).

Внесение в устав этих дополнений о правах членов партии будет играть огромное значение для дальнейшего под'ема активности членов партии, для повышения ответственности членов партии за дело партии, для ограждения членов партии от проявлений бюрократизма.

Опыт показывает, что в практике права членов партии часто нарушались. нередки случаи преследования и гонения за критику и самокритику со стороны бюрократических и враждебных элементов. нередки случаи, когда решение, касающееся деятельности или поведения того или иного члена партии, выносятся в его отсутствие.

Известно немало фактов, когда враждебные и бюрократические элементы запрещали членам партии обращаться с тем или иным заявлением в партийные инстанции. Враждебные элементы широко культивировали практику противопоставления служебной дисциплины, как высшей, дисциплине партийной, разлагая тем самым честных работников.

Тезисы исходят из того, что нет более высокой дисциплины, чем дисциплина партийная.

Имели место также факты ущемления прав членов партии в отношении возможности избирать и быть избранными.

Всем вам памятно разъяснение ЦК перед выборами партийных органов в прошлом году, исправившее неправильную практику, когда перевеленные уже в члены партии из кандидатов, но не получившие еще партийных билетов, товарищи не допускались к участию в выборах парторганов.

Для того, чтобы проиллюстрировать фактами нарушения прав членов партии, имеющие место в практике, остановлюсь на нескольких примерах.

Тов. Седенков — член ВКП(б) с 1924 года, рабочий завода «Баррикады» в Сталинграде, с 28-ми летним производственным стажем. Он неоднократно указывал на недостатки работы в цехе, но руководство цеха и общественные организации не прислушивались к его голосу. Тогда тов. Седенков решил написать заявление в ЦК, в котором описал некоторые недостатки в работе цеха. Это заявление он передал секретарю цеховой парторганизации для направления в ЦК ВКП(б). Вместо того, чтобы исполнить требование члена партии и направить письмо по назначению, бюро цеховой ячейки стало обсуждать «проступок» тов. Седенкова и заставляло его признать ошибкой написание заявления в ЦК и дать обещание, что он подобных «ошибок» впредь не допустит. Письмо так и не было направлено в ЦК. При проверке партдокументов об этом письме тов. Седенкова вспомнили и заводская парторганизация исключила тов. Седенкова из партии за «неустойчивость» (о ж и в л е н и е в з а л е).

9 января 1936 года Сталинградский обком подтвердил исключение тов. Седенкова из партии. Местные партийные организации настолько запугали т. Седенкова, что он, апеллируя в 1937 году в КПК, в своей апелляции снова раскаивался в допущенных им «ошибках», — вот до чего «убедили» человека. Партколлегия КПК восстановила тов. Седенкова в партии.

Подобный же факт имел место и с тов. Толстиковым — директором Икорецкой МТС, Липецкого района, Воронежской области. Тов. Толстиков на имя товарищей Сталина и Молотова прислал письмо о том, что его несправедливо травят секретари райкома, которые сами допускают извращения в хлебоставках.

При выяснении на месте работником КПК, заявление тов. Толстикова полностью подтвердилось и секретари райкома были разоблачены как враги народа. Однако, и после их ареста в районе продолжали травить тов. Толстикова, добились исключения его из партии и даже ареста.

Многочисленные его жалобы в Воронежский обком партии оставались нерассмотренными обкомом на протяжении трех месяцев, несмотря на неоднократные напоми-

дания из секретариата ЦК ВКП(б). Только вторичным вмешательством КНК в августе 1938 г. тов. Толетиков был полностью реабилитирован, а на виновных в травле и произволе наложены взыскания.

Очень часто нарушается право членов партии требовать личного участия во всех случаях, когда разбирается вопрос о их деятельности или поведении. Заочное исключение, к сожалению, не редкость во многих партийных организациях.

Упоминание в уставе о правах члена партии имеет также исключительное значение с точки зрения осуществления одного из важнейших положений ленинизма: не только учить массы, но и учиться у масс.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году указывал, что

«одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

Это значит — ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Отсюда вытекает необходимость специального пункта устава, который предусматривал бы право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию, вплоть до ЦК ВКП(б). Большой важности государственные и партийные вопросы, факты, имеющие исключительное значение для вскрытия беспорядков в той или иной партийной или советской организации, часто всплывают на свет именно в связи с заявлениями «маленьких» людей.

Ленин и Сталин неоднократно указывают на то, что бюрократ с партийным билетом — это самый опасный и худший вид бюрократа, потому что, обладая партийным билетом, он воображает, что может не считаться с партийными и советскими законами, с нуждами и интересами трудящихся.

Уставное закрепление прав членов партии дает в руки партии сильнейшее оружие для борьбы с зазнайством, с бюрократическим самомнением и чванством, для улучшения связей руководителей с руководимыми, а, следовательно, для улучшения всей партийной и государственной работы.

ОБ ОТМЕНЕ МАССОВЫХ ЧИСТОК.

Тезисами предусматривается, далее, отмена массовых чисток партии. Опыт показал, что от них сейчас можно и нужно отказаться по следующим мотивам:

Метод массовых чисток, введенный в начале нэпа, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагавшихся в связи с нэпом, потерял почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы.

Необходимо подчеркнуть здесь, что массовые чистки сыграли огромную роль для укрепления партии. Если наша партия представляет сейчас гораздо более организованную силу, чем когда-либо, если партия укрепила свою мощь, очистив свои ряды от всякой мрази, то в этом деле массовые чистки имели большое значение.

Однако, метод массовых чисток в условиях, когда капиталистические элементы ликвидированы, когда в партийном хозяйстве наведен большевистский порядок, когда партия уже избавилась от ненадежных и сомнительных элементов, явно не соответствует изменившимся условиям, не достигает цели.

Партия может в обычном порядке очищать свои ряды от людей, нарушающих программу и устав партии.

Отрицательные стороны массовых чисток заключаются в том, что кампанейский характер массовых чисток влечет за собой много ошибок, в первую очередь по линии нарушения ленинского принципа об индивидуальном подходе к людям.

Метод массовых чисток, вводя определенный стандарт, подгоняя людей под определенную мерку, способствует формальному подходу, не дает возможности в полной мере осуществлять партийную установку о внимательном отношении к членам партии, к работникам, и на практике зачастую ведет к ущемлению прав членов партии.

В связи с этим при массовых чистках имели место многочисленные необоснованные исключения из партии, а враждебные элементы, пробравшиеся в партию, использовывали чистки для травли и избития честных работников.

Стало быть, в условиях, когда партия уже провела большую очистительную работу, метод массовых чисток не вызывается необходимостью. Об этом говорит тот факт, что наиболее серьезная работа по очищению партии от врагов народа, изменников, предателей и агентов фашизма развернулась после массовых чисток. Это не случайно. Новые методы подрывной деятельности враждебных элементов, пробравшихся в партию, заключались в двурушничестве, в прикрытии своей подрывной деятельности внешним согласием с линией партии, внешней готовностью бороться за ее решения. Известно, что созданием шумихи, показной активности, подхалимства, созданием атмосферы лести, торжественных речей, приветствий и т. д., враждебные элементы широко пользовались для того, чтобы обмануть и усыпить бдительность некоторых наших руководителей.

Следовательно, по отношению к враждебным элементам, пробравшимся в партию, маскирующим свое вражеское лицо средствами двурушничества и обмана партии, метод массовых чисток оказался мало действительным и не достигающим цели.

Метод массовых чисток оказался обращенным своим острием, главным образом, против так называемых пассивных членов партии и привел к исключению из партии честных и добросовестных членов партии по мотивам их, якобы, пассивности.

Во время чистки 1933 года так называемые пассивные составляли наибольшую группу среди исключенных из рядов партии. Наибольшее количество ошибок было допущено партийными организациями именно в отношении так называемых пассивных. В пассивные зачастую оказывались зачисленными честные, преданные работники, передовые производственники. В ряды пассивных зачисляли товарищей, не имевших той или иной, часто пустопорожней, нагрузки, связанных большой семьей, не посетивших несколько раз кружок, не ответивших на какой-либо головомный или головотяпский вопрос при политэкзаменах.

Нет нужды приводить примеры необоснованных исключений * за пассивность. В любой организации их найдется немало.

Таким образом, в связи с укреплением партии потребность в массовых чистках отпадает.

Партия на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. и январском пленуме ЦК 1938 г. осудила практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии и о восстановлении исключенных из партии. Эта практика, как известно, была широко использована проникшими в партию карьеристскими элементами, стремившимися отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, а равно замаскированными врагами внутри партии, стремившимися путем широкого применения мер репрессий перебить честных членов партии и посеять излишнюю подозрительность в партийных рядах. Враг, изменив тактику, уцепился за бдительность и спекулировал на этом, стремясь под прикрытием фальшивых речей о бдительности перебить как можно больше честных коммунистов, имея в виду посеять взаимное недоверие и дезорганизовать наши ряды.

Клевета на честных работников под флагом «бдительности» является в настоящее время наиболее распространенным способом прикрытия, маскировки враждебной деятельности. Неразоблаченные осиные гнезда врагов ищите прежде всего среди клеветников.

Январский пленум ЦК ВКП(б) 1938 года принял ряд мер, обеспечивающих ликвидацию практики огульных исключений из партии и установление на деле дифференцированного подхода при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных.

ЦК исходил из известного указания товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г.:

«...некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще

работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства».

Товарищи, вы очевидно обратили внимание на то, что во время дискуссии по тезисам об изменениях в уставе ВКП(б) вопрос о мерах борьбы против опорачивания честных членов партии занимал не последнее место. В ЦК и в редакцию «Правды» поступило также большое количество писем на эту тему.

Приведу несколько примеров вражеской деятельности под флагом «бдительности». Секретарем Песинского райкома ВКП(б) Тамбовской области был некий Калякайкин. В течение короткого срока из общего числа парторганизации в 175 человек он исключил из партии 58 человек. Калякайкин делал таким образом: как только он исключал кого-нибудь из партии, то сейчас же ставил вопрос о привлечении к партийной ответственности всех коммунистов, имевших какое-либо отношение к исключенному. Он действовал по своеобразному «конвейеру». Например, по настоянию Калякайкина был исключен из партии Назаров, который затем по требованию райкома был арестован. Пробыл он под арестом около 7 месяцев и за недоказанность предъявленных ему обвинений был освобожден следственными органами. Но за время нахождения Назарова под арестом, за связь с ним были исключены из партии его жена и 7 коммунистов, а также были исключены из комсомола 28 комсомольцев, а 10 беспартийных учителей были сняты с работы. Калякайкин был, в конце концов, как полагается, разоблачен, как враг народа, исключен из партии и арестован.

В Архангельской партийной организации был, например, разоблачен такой злостный клеветник, как Прилучный, который написал 142 заявления на коммунистов и ни одно из них не подтвердилось.

В Ленинграде в течение долгого времени орудовала антипартийная группа Пальской, которая усердно «организовывала» компрометирующие материалы на честных коммунистов, писала на них заявления в НКВД и добивалась избиения честных людей. Этой группой были оклеветаны несколько десятков честных людей.

Гладких, бывший секретарь Ровинского РК ВКП(б) Архангельской области, давал задания каждому коммунисту найти врага народа и предупреждал заранее, что «перегибов от этого никаких не будет».

В Ключевом районе Актюбинской области врагом народа Песковской было организовано исключение из партии 156 коммунистов, что составляло 64% всей организации. В колхозе «Прогресс» этого района была исключена из партии вся партийная организация в составе 13 человек.

Главные свои усилия враги направляли на то, чтобы перебить честные большевистские кадры. Враг народа Кудрявцев, до своего разоблачения находившийся на руководящей работе в одной из украинских партийных организаций, в своих показаниях говорил следующее:

«Мы стремились исключать возможно большее количество людей из партии. Исключали и тех, кого не за что было исключать. Расчет был один — увеличить количество озлобленных людей и тем самым увеличить число наших союзников».

Разгром партийного аппарата также входил в план подрывной деятельности врагов народа. Вот что показал другой враг народа, пробравшийся обманном путем в один из обкомов партии на Украине.

«В течение 5—6 дней я разогнал аппарат обкома, снял почти всех заведующих отделами обкома, разогнал 12—15 инструкторов и заменил даже технический аппарат обкома.

Все это делал под флагом борьбы с врагами и расчистки обкома КП(б)У от потерявших бдительность людей. После «расчистки» аппарата обкома под тем же флагом я приступил к разгону горкомов и райкомов. За короткое время снял с работы 15 секретарей и целый ряд работников, на которых никаких компрометирующих материалов я не имел. Я создавал видимость борьбы с врагами, озлобляя против партии ряд коммунистов, совершенно незаслуженно снятых мною с работы. Кроме того, я снял с работы и ряд участников нашей контрреволюционной организации, перевел их на меньшую работу и спасая их от провала».

В некоторых организациях клеветники настолько распоясались, что кладут ноги на стол.

Вот, например, в одном из районов Киевской области был разоблачен клеветник Ханевский. Ни одно из многочисленных заявлений, поданных Ханевским на коммунистов, не подтвердилось. Однако, этот клеветник не потерял присутствия духа и в одном из своих разоблачительных заявлений в обком КП(б)У обратился с такой просьбой: «Я выбыл из сил в борьбе с врагами, а поэтому прошу путевку на курорт». (Г р о м к и й с м е х).

Характерным является выступление на собрании Иркутского актива секретаря парткома Облзо Нефедова. Членов партии он разбивает на три группы: «Первая фигура, — заявляет он, — если сильно активничает, значит его проверять надо, наверняка дорожка ведет к врагу. Вторая фигура, если есть у него «багаж», тяжелая гиря, то ясно, он будет отставать, гиря ему мешает, учесть тоже надо, про-вернуть, и дорога, видимо, тоже поведет к врагу. И третья фигура, когда найдем человека, который работает не за совесть, а за страх, то наверняка не прогадаешь — враг». (Г р о м к и й с м е х).

Как видите, целая «теория».

«Деятельность» некоторых клеветников приняла настолько широкій размах, что они начали вводить в нее некую «рационализацию».

Вот, например, Алексеев — член партии с 1925 года, заведующий Ирбейским районным партийным кабинетом (Красноярский край). Работал он плохо, все свое время отдавая писанию клеветнических заявлений на честных коммунистов и беспартийных учителей. Здесь «дел» было у него много и он завел себе список со специальными графами: «большой враг», «маленький враг», «вражек», «враженок» (о б щ и й с м е х). Нечего и говорить, что он создавал в районе совершенно невозможную обстановку. В конце концов, он был исключен из партии как клеветник.

В связи с Алексеевым я думал, кого напоминает такой тип и мне вспомнился Собакевич из повести Гоголя «Мертвые души». Собакевич, как известно, всех считал мошенниками и разбойниками. Когда Чичиков признался Собакевичу, что ему болен всех в губернском городе нравится полицмейстер за прямоту и простосердечье, Собакевич хладнокровно ответил:

«Мошенник! Продаст, обманет, еще и пообедаст с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Одни там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья». (Х о х о г в з а л е).

Очевидно, праправнуки Собакевича дожили и до наших времен, кое-где даже пробрались в партию. Надо взять метлу покренче и вымести из нашего партийного дома подобный мусор. (Д р у ж н ы е а н л о д и с м е н т ы).

Стремление отмахнуться от живого человека, нежелание разобраться в предъявленных к нему обвинениях по существу, продолжает еще оставаться болезнью очень многих партийных руководителей. Страховщиков и перестраховщиков у нас в партийных организациях еще немало.

Особенно большие размеры приняло в свое время, да и сейчас еще имеет место исключение из партии по мотивам «связи» с врагами.

На этом основании было огульно исключено из партии немалое количество честных работников, вся вина которых заключалась в том, что им приходилось по условиям работы встречаться и видеться с врагами народа, — «проходить по одной улице».

Эта ходкая формула — «связь с врагами народа» широко использовывалась антипартийными элементами для избояния честных коммунистов. Она, эта формула, употреблялась в таком широком и распыленном толковании, когда под нее подводились самые разнообразные вещи — и обычное знакомство, и совместная по обязанности работа с врагами, и действительная связь с врагами, и участие в контрреволюционной работе — без каких бы то ни было градаций, все тонуло за общей формулой.

На этом основании было допущено, да и сейчас еще допускается, большое количество ошибок.

При таком огульном осуждении людей по формальным поводам, настоящие материальные враги народа, первостатейные жулики ускользали от кары правосудия.

Клеветники орудуют там, где им помогают самостраховщики.

Вот один из примеров такой самостраховки. На одной из шахт треста «Свердловуголь» зав. шахтой и главный инженер написали такого сорта характеристику начальнику участка:

«Работать умеет. Пьянствует систематически. Способен пьянствовать с подчиненными. Последнее время программу выполняет. Организационные способности имеет. Работы участка обеспечит. Не любит размаха работ. Большой консерватор и оппортунист в вопросе добычи. Стремится получить поменьше задание, полегче работать и побольше заработать». (С м е х).

Некоторые члены партии, для того, чтобы перестраховаться, прибегали к помощи лечебных учреждений. Вот справка, выданная одному гражданину:

«Тов. (имя рек) по состоянию своего здоровья и сознания не может быть использован никаким классовым врагом для своих целей.

Райспех Окт. р-на г. Киева (подпись)». (Г р о м к и й с м е х).

Довольно широко у нас укоренилась теория своеобразного «биологического» подхода к людям, к членам партии, когда о коммунисте судят не по его делам, а по делам его родственников близких и дальних, когда недостаточная идеологическая выдержанность и социальная направленность какой-нибудь прабабушки может испортить карьеру потомков на целый ряд поколений. (С м е х).

Подобный подход ничего общего с марксизмом не имеет. Мы должны исходить из того положения, которое неоднократно развивалось и подчеркивалось товарищем Сталиным, что сын за отца не ответчик, что нужно судить о члене партии по его делам. У нас же на практике, к сожалению, распространенным явлением является определение делового и политического лица работника не по его собственной работе, а по физиономии его родственников и предков — близких и дальних.

Нельзя сказать, чтобы представители этой «теории» выступали открыто. А в то же время они потихонечку свою работу ведут да ведут и судят о человеке не по его работе, а по его родословной.

С этим «биологическим» подходом надо кончать. (Ш у м н ы е а н т и д е м о н т ы).

Не мало развелось у нас людей, я бы их назвал псевдоморалистами, влияющих у членов партии только отрицательные стороны, не желающих видеть и оценить весь жизненный путь работника, знать его достоинства и недостатки. Эти люди расценивают человека как однажды сложившуюся, неподвижную мертвую схему.

Эти люди являются изобретателями «эталонов» и схем, которые затем прикладываются к отдельным работникам, чтобы судить — хорош он или плох, укладывается в схему или нет. (С м е х).

Эти люди забывают, что вся наша работа по строительству социализма, вся наша воспитательная работа направлена к переделке сознания людей. На то и существует

наша партия, на то мы и добились побед социализма, на то мы и ставим задачи коммунистического строительства, чтобы переделывать людей, их сознание. Если некоторые думают, что переделка сознания людей не касается членов партии, что коммунисты от рождения свободны от всяких предрассудков и абсолютно не нуждаются ни в каком перевоспитании, то это не что иное, как идеалистический, схематический взгляд на людей. Такой подход к человеку, когда о нем судят абстрактно, по заранее заготовленной мерке, и не изучают его во всех связях и опосредствованиях, — обрекает на пассивность, на пессимистическую оценку людей. Такой пессимистический подход обращен к прошлому. Такой подход к оценке людей ничего общего с большевизмом не имеет. По своей методологии он глубоко враждебен большевизму.

Мне кажется, что все это есть рецидив меньшевизма, своеобразная форма оппортунизма в отношении к живым людям, когда исходят не из того, чтобы вести человека вперед, исправлять его недостатки и перевоспитывать, а гипертрофируют, раздувают недостатки людей и не распознают в людях то ценное, что необходимо развивать, всячески поддержать. А если поскрести этих псевдоморалистов, то ханжей и лицемеров среди них не оберешься. С такого рода гробоконателями, конечно, никакой каши не сварить. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Вместе с этим, необходимо покончить с практикой половинчатой реабилитации восстанавливаемых членов партии. На практике у нас довольно широко распространен тип партийного работника, который ради перестраховки, «на всякий случай», оставляет хвостили хвостик у реабилитируемого члена или кандидата партии: если человек был исключен, а теперь его приходится реабилитировать, то записывают ему выговор, хотя и неизвестно за что; если у него был выговор — ставят ему на вид, — так, для острастки. (С м е х).

С такой практикой половинчатой реабилитации необходимо решительно покончить и если человек заслуживает полной реабилитации — снимать с него взыскание начисто.

Из этих фактов ясно, что решение январского пленума ЦК, указавшего на необходимость разоблачить и до конца истребить замаскированных врагов, пробравшихся в наши ряды и старающихся фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность от партии, проводится в ряде организаций еще недостаточно решительно.

Метод индивидуального подхода к членам партии еще не восстановлен полностью. Огульные, безосновательные исключения из партии все еще имеют место.

Решение январского пленума ЦК имело в виду создать максимум гарантии для борьбы против необоснованных исключений, восстановить полностью индивидуальный подход, проявлять исключительную внимательность к вопросам о судьбе членов партии.

Ввиду исключительного значения этих вопросов необходимо дополнить устав рядом положений, которые должны обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии; ограничить права членов партии от всякого произвола и изъять из практики применение исключения из партии, являющегося высшей мерой партийного наказания, по отношению к членам партии, совершившим маловажные проступки.

Необходимо помнить указания товарища Сталина:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти».

Товарищ Сталин в другом месте указывал, что высшая мера партийного наказания — это исключение из партии, равно как высшей мерой наказания в армии является расстрел. (См. Сталин, Сборник «Об оппозиции», стр. 34).

Решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года и январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 года по вопросу об исключении из партии сводятся именно к тому, что исключения из партии надо свести к минимуму.

Если исключение из партии равносильно высшей мере наказания в армии, т. е. расстрелу, то его нельзя применять направо и налево.

Необходимо восстановить роль мер партийного взыскания, предусмотренных уставом партии по отношению к различного рода проступкам. Нельзя судить о всех проступках одинаково, не разбирая: важный или маловажный это проступок. Исключения из партии стали одно время в практике многих партийных организаций мелкой разменной монетой, а такие меры партийного взыскания, как постановка на вид, объявление порицания, указание на проступок, выговор, строгий выговор, строгий выговор с предупреждением, т. е. вся достаточно гибкая шкала мер партийного воздействия, которая предусмотрена нашим уставом и соответствует различному роду и различным степеням партийных проступков, — оказалась забытой.

Необходимо восстановить роль мер партийного воспитания и воздействия, предусмотренных уставом.

Надо сказать и о старых, снятых взысканиях. Об этом тоже немало говорили на партийных собраниях перед съездом. Если человек исправился и взыскание с него снято, — незачем о нем постоянно напоминать, незачем мстить за старые, исправленные ошибки и ущемлять морально члена партии.

Не мало у нас фактов, когда человек лет 10 тому назад совершил проступок и получил за это взыскание. Потом человек исправился, взыскание с него было снято. Однако, об этом взыскании обязательно напоминают, когда заходит речь об этом человеке. Это приносит много вреда с точки зрения, например, осуществления права быть избранным в парторганы. Известно, что при обсуждении кандидатур при выборах в партийные органы такого товарища зачастую отводят. А это неправильно: если человек исправил свой проступок, зачем он должен нести всю жизнь моральное пятно? За старое мстить не нужно. (Г о л о с а : п р а в и л ь н о).

ОБ УСВОЕНИИ И ПРИЗНАНИИ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ.

В тезисах выдвинута необходимость отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием их приема ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также усвоение программы.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. указывал:

«Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами».

Усвоить программу — это значит уметь ее обосновать. Признавать программу — это значит разделять ее положения, быть согласным с ней и быть готовым ее защи-

щать. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, т. е. обоснования — это значит отпугивать людей от партии. Эти требования, теоретически неправильные и на практике вели к неправильному подходу к принимаемым. Многие кандидаты опасались подавать заявления о переводе в члены партии из-за боязни подвергнуться политическому экзамену, проводимому к тому же, нередко, людьми невежественными. На практике эти необоснованные требования вели к нарушению основных принципов партии и создавали неопределенность и неустойчивость в положении у многих членов партии.

Конечно, товарищи, это не значит, что кандидату возвращается усваивать программу за тот период, когда он проходит кандидатский стаж. Но речь идет об уставном требовании к кандидату. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, это значит отпугивать людей от партии.

Признание программы и устава партии, уплата членских взносов, работа в одной из партийных организаций — вот, что требуется от члена партии по уставу. Испытанная ленинско-сталинская формула о членстве в партии не требует никаких улучшений. Вот почему необходимо отменить требование об усвоении программы, имеющееся в ныне действующем уставе партии.

О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ.

Товарищи! В связи с поворотом в политической жизни страны, обусловленным принятием новой Конституции СССР, перед партией возникли новые задачи. Поворот в политической жизни страны заключался в проведении полной демократизации избирательной системы, в переходе от ограничительных выборов к всеобщим, от не вполне равных выборов — к равным, от многостепенных выборов — к прямым, от открытых выборов — к закрытым.

Новая избирательная система должна была привести и действительно привела к усилению политической активности масс, к усилению контроля масс в отношении органов советской власти, к усилению ответственности органов советской власти перед народом.

Чтобы встретить поворот в политической жизни страны во всеоружии, партия должна была стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоявших выборах Верховного Совета СССР и Верховных Советов Союзных республик. Но для этого необходимо было, чтобы партийные организации сами стали в своей практической работе до конца демократическими, чтобы они проводили полностью в своей внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы все органы партии являлись выборными, чтобы критика и самокритика развивались в партии в полной мере, чтобы ответственность партийных организаций перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

На февральско-мартовском пленуме ЦК было выяснено, что целый ряд партийных организаций в своей практической работе сплошь и рядом нарушают устав партии и основы демократического централизма, подменяя выборность — кооптацией, голосование по отдельным кандидатурам — голосованием по списку и т. д. Необходимо было, поэтому, прежде всего ликвидировать антидемократическую практику партийных организаций и перестроить партийную работу на основе развернутой внутрипартийной демократии.

В чем существо большевистской внутрипартийной демократии? Существо большевистской внутрипартийной демократии, как неоднократно об этом учил товарищ Сталин, сводится к вопросу о самостоятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. «Внутрипартийная демократия есть поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии» — так учит товарищ Сталин.

Именно в этих целях партия ликвидировала имевшее место в практике партийной работы нарушения основ демократического централизма и восстановила, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов партийных организаций.

Партия провела также ряд дополнительных мер, обеспечивающих проведение последовательной демократической практики, а именно: отмена практики кооптации, воспрещение при выборах партийных органов голосования списком, переход к голосованию по отдельным кандидатурам, обеспечение за всеми членами партии неограниченного права отвода кандидатов и критики последних, установление при выборах партийных органов закрытого (тайного) голосования кандидатов, установление обязательности периодического созыва городских партийных активов, а в больших городах — также и районных активов.

Устав должен отразить эти новые мероприятия партии, проверенные практикой, обеспечившие дальнейшее развитие критики и самокритики, подъем ответственности партийных органов перед партийной массой, рост активности партийной массы и тем самым способствовавшие вооружению партии для успешного разрешения новых задач политического руководства.

Известно, что выборы в Верховные Советы Союза ССР и Союзных республик показали, что партия добилась полной победы блока коммунистов и беспартийных именно в результате перестройки практики партийной работы на основе проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма.

Последовательное проведение в жизнь демократической практики оказало плодотворное влияние на всю жизнь партийных организаций. Итогом роста активности и сознательности членов партии, их ответственности за дело партии, являются предсезонская дискуссия и результаты выборов партийных органов, которые продемонстрировали расцвет партийного демократизма. (А п л о д и с м е н т ы). На этой основе к участию в жизни партии поднялись огромные новые слои членов партии.

Во время выборов парторганов в 1938 году широко развернулась критика деятельности слабо работавших партийных органов. В результате этой критики была признана неудовлетворительной работа большого числа партийных комитетов и парторгов первичных парторганизаций, райкомов партии, горкомов, обкомов и крайкомов.

Во время выборов 1938 года в руководящие партийные органы было выдвинуто много новых работников, причем большая часть работников впервые была избрана в руководящие партийные органы. Это — молодежь. Всего впервые было избрано 35% членов партийных комитетов первичных парторганизаций, 41% состава райкомов, 46% состава горкомов, 60% — состава обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Отчетные материалы местных партийных организаций показывают, что в обсуждении тезисов к XVIII партийному съезду на партийных собраниях принимало участие свыше 2-х миллионов членов и кандидатов партий. Около одного миллиона коммунистов выступило в прениях на этих собраниях. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, такой дискуссии, какая была перед XVIII съездом, наша партия еще не имела никогда. Эта дискуссия проходила в обстановке небывалого сплочения и единства нашей партии, в обстановке исключительного роста активности членов партий.

Каждый принимавший участие в дискуссии вносил свои поправки и предложения с точки зрения помощи партии, с точки зрения укрепления общепартийного дела.

Результаты дискуссии подтверждают, что мы переживаем сейчас расцвет внутрипартийной демократии, небывалый подъем активности и самостоятельности членов партий.

Работа, проделанная партией на основе известных решений февральско-мартовского пленума ЦК 1937 г. и указаний, данных партией на этом пленуме товарищем Сталиным, дала свои благие результаты. Поднялось и окрепло чувство связи каждого члена партии с партией и ее работой: каждый член партии стал чувствовать себя полноценной единицей, связанной с общим коллективом партии и ответственной за общее, за целое. Это есть важнейший и ценнейший результат развития внутрипартийной демократии.

И второе, что не менее важно и что также должно быть нами отмечено как итог развития партии за последние годы, — это то, что укрепились новые отношения между руководителями и массами: неизмеримо выросло доверие масс к руко-

водителям и их взаимная связь и близость. Масса привыкла рассматривать руководителей как своих посланцев, родных и близких ей, которые, вместе с тем, ответственны перед партией, перед массой, перед народом. Это есть второй ценнейший итог работы партии за последние годы. (Б у р ж ы е а н л о д и е м е н т ы).

В ы в о д: перестройка партийно-политической работы на основе последовательного проведения в жизнь начал большевистской внутрипартийной демократии укрепляла мощь нашей партии. Партия находится на пути к полной активизации партийной массы, а это есть важнейшее условие для осуществления партией в целом и каждым коммунистом в отдельности своей авангардной роли в массах, а следовательно и для дальнейших побед социалистического строительства.

Партия будет и впредь развивать и обеспечивать внутрипартийную демократию, как средство поднятия активности и самостоятельности членов партии, как средство очищения партии от вражеской мрази и отребья. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а н л о д и е м е н т ы).

О ПОДБОРЕ КАДРОВ, ПРОВЕРКЕ ИСПОЛНЕНИЯ, ВЫДВИЖЕНИИ НОВЫХ КАДРОВ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ.

Перехожу к вопросам перестройки партийного аппарата, подбора кадров и проверки исполнения.

Товарищ Сталин в своем отчетном докладе на нашем съезде дал печернывающие определения значения кадров и правильного их подбора.

«Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «новозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка».

Далее товарищ Сталин указывал в чем состоит теперь задача партии в отношении правильного подбора кадров.

«Задача состоит в том, чтобы взять полностью в свои руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации».

С этой точки зрения существующая организация партийного аппарата оказалась недостаточной.

Согласно уставу партии для практической работы по осуществлению партийных решений и постановлений и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими парторганизациями, в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий и

в ЦК ВКП(б) были организованы производственно-отраслевые отделы. Имелось в виду, что в производственно-отраслевых отделах будет сосредоточена вся работа в целом по данной отрасли, т. е. организационно-партийная работа, подготовка и распределение кадров, агитационно-массовая работа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советскими, хозяйственными органами и партийными организациями.

Недостатки существующей организации дела сводились к тому, что подбор кадров, который требует направления из одного центра, — ибо дело подбора кадров связано с необходимостью сосредоточить в одном месте весь опыт и все знание кадров, — в этом и состоит искусство большевистского руководства, — дело подбора кадров оказалось распыленным между многочисленными производственно-отраслевыми отделами. Это привело к неправильному использованию кадров, отсутствию единых методов изучения кадров, а, следовательно, к прорывам по линии подбора людей. Распыление подбора кадров между различными производственно-отраслевыми отделами привело также к искусственному разгораживанию кадров по отдельным полочкам и ведомствам, в то время, как правильный подбор кадров требует искусного и гибкого маневрирования.

Многие из вас, товарищи, знают из своей практики, как распылено и расщеплено у нас дело подбора кадров. В обкомах и крайкомах существуют промышленные отделы, советско-торговые отделы, культурно-просветительные и др. Между этими отделами идет борьба и тяжба за того или иного работника. Это вредно отражается на деле изучения, подбора и выдвижения кадров.

Целесообразное использование работников в соответствии с потребностями работы и с способностями людей невозможно в рамках функционального раздробления дела подбора кадров.

Опыт показывает, что такая организация партийного аппарата нас удовлетворить не может.

В связи с этим и возникла необходимость создать в ЦК мощный аппарат по кадрам — Управление кадров, способный правильно, по-научному, как говорит тов. Сталин, разрешать задачи подбора и распределения кадров, выделив вопросы партийно-организационного руководства в специальный организационно-инструкторский отдел.

Центральным Комитетом за последние два года был уже предпринят в этом направлении ряд мер, которые заключались в том, что дело подбора и выдвижения руководящих кадров не только по линии парторганов, но и по линии советско-хозяйственного аппарата, по всем паркоматам, все более и более централизовалось в современном ОРЮ ЦК.

Эту перестройку дела подбора, изучения и распределения кадров необходимо провести в духе указаний, данных товарищем Сталиным в отчетном докладе о работе ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии.

Далее, я хотел бы остановиться еще на одном изменении в уставе, которое вносится Центральным Комитетом на обсуждение XVIII партийного съезда. Я имею в виду предложение о снижении партийного стажа, требуемого от товарищей, выдвигаемых на руководящую партийную работу — секретарями обкомов, горкомов, райкомов и т. д. ЦК предлагает изменить этот пункт устава партии с тем, чтобы снизить требуемый партийный стаж, исходя при этом из необходимости создать необходимые условия для выдвижения на руководящую партийную работу новых кадров партийных работников.

Это предложение имеет большое принципиальное и практическое значение.

Товарищ Сталин в своем докладе на нашем съезде с гениальной ясностью сформулировал задачу выдвижения новых кадров.

«Задача, — как говорил товарищ Сталин, — состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства».

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Именно своевременно и смело выдвигая молодые кадры на руководящие посты, наша партия сумела добиться одного из серьезнейших достижений — выдвинуть на руководящую государственную и партийную работу более полумиллиона молодых большевиков — партийных и примыкающих к партии.

Необходимо указать на улучшение качественного состава наших руководящих кадров. В составе партийных кадров появилось теперь немало людей с высшим образованием, людей культурных, знающих, образованных.

Некоторые данные о руководящих партийных кадрах.

	Всего	Имеют высшее незакончен. высшее среднее образование.	Рабочих по соц. положен. до выдвижения	Люди в возрасте до 40 лет.	Люди в возрасте от 31 до 35 лет.	По партизанству с 1924 г. и позже
Состав секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий	333	$\frac{196}{58,9}$	$\frac{175}{52,6}$	$\frac{303}{91}$	$\frac{177}{53,2}$	$\frac{268}{80,5}$
Состав секретарей райкомов, горкомов и окружкомов партии	10.902	$\frac{3115}{28,6}$	$\frac{5248}{48,1}$	$\frac{10020}{92}$	$\frac{5649}{52,7}$	$\frac{10193}{93,5}$
Состав зав. отделами обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий	510	$\frac{327}{64,1}$	$\frac{231}{45,3}$	$\frac{469}{92}$	$\frac{263}{51,6}$	$\frac{431}{84,5}$

Примечание: 1. Знаменатель показывает проценты.

2. Главная масса получивших высшее образование падает на окончивших вузы и втузы в 1934—36 г.г. и в 1937—38 г.г.

Если несколько лет тому назад чурались выдвигать на руководящую партийную работу людей образованных и молодежь, а вредители прямо душили молодые кадры, не давая им подниматься вверх, то самой крупной победой партии является то, что партии удалось, избавившись от вредителей, расчистить дорогу для выдвижения выросших за последний период кадров и поставить их на руководящую работу. В этом залог силы и непобедимости нашей партии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

★ ★ ★

Недостаточной оказалась также практика проверки исполнения партийных директив, которая расплывлена между различными производственно-отраслевыми отделами. Эту работу необходимо также централизовать в одном месте, изменив в соответствии с этим характер деятельности КНБ. Партийный контроль должен быть действенным, должен во-время предупреждать ошибки.

Правильный контроль предполагает не только проверку исполнения директив, но и проверку правильности тех или иных директив, необходимость замены их другими.

Товарищ Сталин многократно, настойчиво нам разъяснял и разъясняет, что

«Руководить — это еще не значит писать резолюции и рассылать директивы. Руководить — это значит проверять исполнение директив, и не только исполнение директив, но и сами директивы, их правильность или их ошибочность. Смешно было бы думать, что все наши директивы правильны на все 100%. Этого не бывает и не может быть, товарищи. Проверка исполнения в том именно и состоит, чтобы наши работники проверяли в огне практического опыта не только исполнение наших директив, но и правильность самих директив. (Подч. мною — А. Жд.). Поэтому, прорехи в этой области означают прорехи во всем нашем руководстве».

(Сталин, «О работах апрельского Объединенного пленума ЦК и ЦКК», 1928 г.).

Проверка исполнения — важнейшее средство против застоя в работе, против плесени. Это важнейшее средство для предупреждения вредительства. Там, где правильно налажена проверка исполнения — вредитель парализован.

Задача усиления контроля за исполнением партийных директив становится центральной задачей Комиссии Партийного Контроля.

Исходя из этого, необходимо установить, что КПК работает при ЦК ВКП(б). В связи с этим, отпадает необходимость выборов КПК непосредственно на съезде партии. КПК должна избираться пленумом Центрального Комитета и работать под руководством и по директивам ЦК ВКП(б).

О ЛИКВИДАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ КАДРОВ.

Товарищ Сталин в своем докладе со всей остротой и четкостью поставил задачу в области партийной пропаганды, в области марксистско-ленинского воспитания кадров.

Он сказал:

«Можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хрипеть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных делаяг, слепо и механически выполняющих указания сверху, — то должна обязательно захрипеть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измелъчание и вырождение самих работников в делаяг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение».

Товарищ Сталин указал, что у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы подготовить наши кадры идеологически и закалить их политически и что от этого зависит на девять десятых решение всех наших практических задач.

Задача ликвидации теоретического и политического отставания партийных кадров, задача вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией и овладения большевизмом требует поднятия на надлежащий уровень дела партийной пропаганды и агитации, в соответствии с решением ЦК «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», а также с теми указаниями, которые дал на нашем съезде по этому вопросу в своем докладе товарищ Сталин.

Задача овладения большевизмом прямо вытекает из задач современного этапа социалистического строительства.

Для того, чтобы успешно осуществить основную задачу третьей пятилетки, задачу коммунистического воспитания трудящихся, задачу преодоления пережитков капитализма в сознании людей, для того, чтобы успешно разрешать практические вопросы социалистического строительства, для того, чтобы быть подкованным в борьбе против капиталистического окружения и его агентуры, наши кадры должны быть вооружены теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы.

Коренные недостатки партийной пропаганды изложены в известном решении ЦК. В этом решении указаны и способы перестройки партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Сейчас началась перестройка пропагандистской работы. Первые шаги этой перестройки показывают, что выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и решение ЦК

дали могучий толчок для поднятия всей идейно-политической работы на новую ступень. За изучение марксизма-ленинизма, за изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» взялись миллионы людей. Это есть крупнейшая победа нашей партии. «Краткий курс истории ВКП(б)» на русском языке разошелся тиражом около 12 миллионов экземпляров (шумные плоды), да на других языках народов СССР около 2 миллионов экземпляров. «Краткий курс истории ВКП(б)» переведен на 28 иностранных языков и издается уже в числе свыше 673 тыс. экземпляров. Надо прямо сказать, что за время существования марксизма, это первая марксистская книга, получившая столь широкое распространение (плоды).

Партийные кадры взялись за самостоятельную учебу. Спрос на марксистско-ленинскую литературу колоссально возрос. К пропаганде марксизма-ленинизма приковано сейчас внимание всех партийных организаций.

Накопился уже некоторый опыт новых форм работы.

После решения ЦК к устной и печатной пропаганде марксизма-ленинизма привлечены лучшие теоретические и пропагандистские силы партии. Создается кадр опытных пропагандистов-профессионалов.

До перестройки партийной пропаганды у нас в партии насчитывалось свыше 112 тысяч пропагандистов. Само собой разумеется, что среди них было немало слабо подготовленных людей. Сейчас это количество значительно сократилось. В число пропагандистов партийные организации отбирают людей, действительно подготовленных для пропаганды.

Сократилось и количество кружков. Если, например, в Москве до решения ЦК насчитывалось более 9 тысяч кружков, а в Ленинграде более 5 тысяч кружков, то сейчас в Москве немногим более 500 кружков, а в Ленинграде около 300.

Основным методом работы кадров становится самостоятельная работа над книгой.

Расширяется печатная пропаганда, имеющая решающее значение в постановке пропагандистской работы.

Все это, однако, только начало того разворота пропагандистской работы, которого добивается наша партия. В этом подеме решающую роль будет играть наша большевистская печать. Спрос на печатное слово колоссально возрос и будет расти.

Мы стоим накануне огромного подема всей пропагандистской работы партии. Для целей пропаганды должны быть широко использованы такие могучие средства, как кино, радио, искусство.

Для того, чтобы успешно руководить делом марксистско-ленинской пропаганды в партии и государстве, для того, чтобы успешно решать задачи ликвидации теоретического и политического отставания партийных кадров, ЦК должен иметь мощный аппарат пропаганды и агитации, в виде Управления пропаганды и агитации, сосредотачивающего всю работу по печатной и устной пропаганде и агитации.

Идейная закалка воспитает в советских людях сознание достоинства советского гражданина и уверенность в своих силах. Как никогда с исключительной силой звучат сейчас слова товарища Сталина о том, что теория дает практикам силу ориентировки, уверенность в себе, перспективу, умение не только видеть, но и предвидеть события.

Перестройка нашей партийной пропаганды обеспечит расцвет теоретической работы и сделает нашу партию еще более идейно вооруженной (бурные плоды).

О ПЕРЕСТРОЙКЕ ПАРТАППАРАТА И О ВСЕСОЮЗНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ.

Товарищи! Тезисы об изменениях в уставе ВКП(б) выдвигают задачу перестройки аппарата отделов как в ЦК, так и на местах.

Производственно-отраслевые отделы ныне не знают, чем им, собственно, надо заниматься, допускают подмену хозорганов, конкурируют с ними, а это порождает обезличку и безответственность в работе.

Производственно-отраслевые отделы ЦК ВКП(б) должны быть ликвидированы, за исключением сельскохозяйственного отдела, ввиду особой важности задачи кон-

троля и наблюдения за деятельностью советских и партийных организаций в области сельского хозяйства.

Сейчас во весь рост перед нашей партией встали задачи организационного укрепления колхозов, вопросы руководства колхозной экономикой, организации труда в колхозах, совхозах и МТС. Об этих задачах ярко и убедительно говорил на съезде товарищ Андреев.

При наличии некоторой слабости работы Паркомзема и Паркомсовхозов и при условии, когда работа в области сельского хозяйства требует исключительного внимания и заботы со стороны местных партийных организаций, сохранение Сельхозотдела в составе аппарата Центрального Комитета, крайкомов и обкомов является необходимым.

Необходимо также сохранить отдел школ ЦК в связи с тем, что у нас нет союзного Наркомпроса и в связи с необходимостью контролировать постановку работы по народному образованию во всех республиках, краях и областях.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должны быть созданы отделы: кадров, пропаганды и агитации, организационно-инструкторский и сельскохозяйственный. Все остальные производственно-отраслевые отделы должны быть упразднены.

В райкомах и горкомах необходимо иметь отделы: кадров, пропаганды и агитации и организационно-инструкторский.

Руководство отделами пропаганды и агитации и отделами кадров в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий должно быть возложено на особых секретарей.

Я думаю, товарищи, что нет необходимости, после того, что уже мною сказано относительно задач в деле подбора кадров и проверки исполнения, а также относительно задач пропагандистской работы, мотивировать необходимость такой реорганизации аппарата ЦК и местных партийных органов. Структура аппарата ЦК и местных партийных органов, предлагаемая на рассмотрение XVIII съезда партии, позволит обеспечить укрепление партийного руководства различными отраслями нашей работы.

★ ★ ★

В условиях быстрого подъема социалистического хозяйства, быстрого политического и культурного роста рабочих, крестьян и интеллигенции, резко повысился темп партийной и государственной жизни. Для того, чтобы осуществлять руководство государственными и партийными делами, быстро реагировать на запросы, выдвигаемые жизнью и своевременно разрешать назревшие вопросы, необходимо дополнить существующую схему центральных организаций партии — съезд партии, ЦК ВКП(б) — новым органом, — Всесоюзной партийной конференцией. Это тем более необходимо, что большой промежуток времени между съездами партии ограничивает возможность выдвижения на руководящую работу и в особенности в ЦК ВКП(б) выросших кадров работников партии, а конференция могла бы дать партии такую возможность. В связи с этим назрела необходимость дополнить схему центральных организаций партии — съезд партии, ЦК ВКП(б) — Всесоюзной конференцией партии, созываемой не реже одного раза в год из представителей местных организаций с тем, чтобы главной задачей Всесоюзной конференции считать обсуждение назревших вопросов политики партии.

Всесоюзной конференции партии нужно предоставить право замены части членов ЦК, т.-е. право вывода из состава ЦК отдельных членов ЦК, не обеспечивающих выполнения своих обязанностей, как членов ЦК, и замены их новыми, но в количестве не более одной пятой состава ЦК, избранного съездом партии. Конференция пополняет состав членов ЦК из числа кандидатов, избранных съездом партии и взамен их избирает соответствующее количество новых кандидатов в члены ЦК.

Решения конференции, за исключением решения об избрании новых членов ЦК и новых кандидатов в члены ЦК, не нуждающегося в утверждении ЦК ВКП(б), подлежат утверждению ЦК ВКП(б). Решения конференции, утвержденные ЦК ВКП(б), являются обязательными для всех партийных организаций. Делегаты конференции избираются на пленумах обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий. Члены ЦК, если они не являются делегатами по уполномочию от местных организаций, участвуют в работах конференции с правом совещательного голоса.

О ЗАДАЧАХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И СОВЕТСКИХ ПЕРВИЧНЫХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ.

Товарищи!

За истекший период укрепились первичные партийные организации, являющиеся основой нашей партии, улучшилась их связь с массами, повысилась авангардная роль коммунистов, поднялся уровень партийной жизни. Партийные организации ближе подошли к практическим хозяйственным и культурным вопросам социалистического строительства.

Опыт показал, что успешная работа партийных организаций была обеспечена там, где первичные партийные организации сумели сочетать партийно-политическую работу с борьбой за успешное выполнение производственных планов, за улучшение работы государственного аппарата, за освоение новой техники, за укрепление трудовой дисциплины, развертывание стахановского движения, выдвижение на партийно-хозяйственную работу новых кадров. И, наоборот, там, где партийные организации отошли в сторону от хозяйства, ограничив свои задачи пропагандой и агитацией, или там, где партийные организации приняли на себя несвойственные им функции руководства хозяйством, подменяя и обезличивая хозяйственные органы, там работа неизбежно попадала в тупик.

Товарищ Сталин не раз указывал на необходимость правильного сочетания партийно-политической и хозяйственной работы. Еще в 1923 году он говорил:

«Необходимо вовлечь наши производственные ячейки в круг вопросов, связанных с ходом дел в предприятиях и трестах. Необходимо поставить дело так, чтобы ячейки были в курсе работы управляющих органов наших предприятий и объединений, чтобы они могли иметь влияние на эту работу. Вы знаете, как представители ячеек, до чего велика моральная ответственность наших производственных ячеек перед беспартийными массами за ход дел в предприятии. Чтобы ячейка могла руководить и вести за собой беспартийную массу на заводе, чтобы она могла нести ответственность за ход дел в предприятии,— а она моральную ответственность за прорехи предприятия безусловно несет перед беспартийными массами,— она должна быть в курсе этих дел, она должна иметь возможность так или иначе влиять на эти дела. Необходимо поэтому, чтобы ячейки вовлекались в обсуждение хозяйственных вопросов, связанных с предприятием, чтобы время от времени собирались хозяйственные конференции представителей ячеек предприятий, входящих в состав треста, для обсуждения вопросов, связанных с делами в тресте. Это один из верных путей, необходимых как для обогащения хозяйственного опыта партийных масс, так и для организации контроля снизу».

(И. Сталин. О задачах партии. Сборник «Об оппозиции», стр. 24).

Сошлюсь хотя бы на опыт партийной организации такого гиганта, как Кировский завод в Ленинграде. Троцкистско-бухаринские бандиты, стоявшие одно время у руководства завода, нанесли заводу большой вред, довели его до такого состояния, что в середине 1937 года завод по многим позициям выполнял программу едва на 45—50%.

Сейчас заводом руководят новые люди, поднявшиеся из рядов заводской технической интеллигенции, из рядов стахановцев и ударников.

За последний год работа Кировского завода серьезно улучшилась и в этом деле большую роль сыграла партийная организация и ее партийный комитет, сумевшие правильно сочетать партийно-политическую работу с хозяйственной.

Практика кировских коммунистов показывает, что правильное сочетание партийно-политической работы с хозяйственной не ведет к нарушению единоначалия, с одной стороны, а с другой стороны, к забвению партийно-массовой работы.

В этом отношении большое значение имело то, что к руководству партийной организацией поднялись люди, хорошо знающие технику и экономику предприятия, поднялись люди из цехов, с отдельных участков завода, люди, крепко связанные со всем коллективом рабочих и инженерно-технических работников.

Партийная организация Кировского завода смело раскорчевала вражеские элементы на заводе и выдвинула новые кадры — до 500 лучших стахановцев, инженеров и техников, которые сейчас и управляют заводом, — и управляют неплохо.

Относясь внимательно к сигналам рядовых рабочих и служащих, партийная организация сумела принять участие в решении ряда крупных экономических вопросов на заводе. Партийная организация принимала живейшее участие в реформе системы зарплаты на заводе, которая была запутана вредителями. Вместо 100 тарифных сеток, сейчас на заводе осталось 4, пересмотрены сотни тысяч норм. Это имело колоссальное значение для правильной организации и повышения производительности труда на заводе.

За последние полгода завод выполняет производственные задания без перерасхода фондов зарплаты при значительной переработке новых норм.

Партком Кировского завода помог дирекции навести порядок в энергетическом хозяйстве завода, выдвинул на этот участок свежих людей и помог разработать конкретные мероприятия. В результате завод с честью справился с правительственным заданием удвоения выпуска тракторов к весеннему севу 1939 года.

Вот другой пример. Ярославский Резинокомбинат 7 лет не выполнял производственной программы. Плохую работу Резинокомбината, к руководству которым одно время пробралась враги народа, чувствовала вся страна.

ЦК ВКП(б) помог большевикам Резинокомбината разоблачить и разгромить врагов народа и потребовал в кратчайший срок вывести Резинокомбинат в число передовых предприятий страны. Парторганизация Резинокомбината указания ЦК ВКП(б) с честью выполнила. Программа IV квартала 1938 года по выпуску автопокрышек была выполнена комбинатом на 100%, в январе на 106%, а в феврале на 108%. Вместе с хозяйственными успехами росла и партийная организация. За четвертый квартал парторганизация Резинокомбината выросла больше, чем за предыдущие 2 года.

На чем основаны успехи парторганизации Резинокомбината? Они основаны на правильном сочетании хозяйственной и политической работы парторганизации. Парторганизация Резинокомбината так строила свою работу, что задача выполнения производственной программы была поднята на уровень большой политической задачи и на этом воспитывался весь коллектив Резинокомбината. Парторганизация так сумела расставить партийные кадры, что ей удавалось точно знать, что делается на любом участке предприятия. Райком ВКП(б) и парторганизация не подменяли хозяйственного руководства. Более того, создавались все необходимые условия для проявления самостоятельности и инициативы хозяйственников, но парторганизация была в курсе каждого шага дирекции и в нужные моменты, хорошо зная состояние хозяйственных дел, направляла, учила, помогала хозяйственному руководству.

Резко критикуя распушенность и безответственность, долгое время прививавшиеся врагами народа, парторганизация поддерживала и морально и политически каждого хозяйственного руководителя, каждого рабочего и служащего, честно работавших на комбинате.

Таких примеров, как примеры с Кировским заводом и Ярославским Резинокомбинатом, можно привести десятки и сотни. Завод «Калибр» и 1-й Часовой завод в Москве; целый ряд авиационных заводов; ряд металлургических заводов; Харьковский завод «Свет шахтера»; завод Новое Сормово в Горьковской области и многие другие предприятия также дают примеры правильного сочетания партийной и хозяйственной работы в жизни первичных парторганизаций.

Во всех республиках, краях и областях найдется немало парторганизаций, которые сумели установить правильное отношение к вопросам хозяйства, палатить контроль за состоянием дела на производстве и помочь хозяйственникам выполнить и перевыполнить программу.

Сошлюсь далее на опыт парторгов ЦК на оборонных заводах. Этому вопросу придает исключительное значение товарищ Сталин. Товарищ Сталин предложил установить на оборонных заводах институт парторгов ЦК и посылать в качестве парторгов квалифицированных инженеров — специалистов своего дела, хороших пар-

тийцев. Это мероприятие целиком себя оправдало и дало исключительные результаты. На оборонных заводах создан новый тип работников, которые сочетают партийную работу с умением проверить тот или иной хозяйственный или технический вопрос.

Известно, что невежество в технических и хозяйственных вопросах некоторым партийным работникам было паруку вредителям. Наши первичные партийные организации — это передовой отряд наших предприятий, это цвет наших предприятий. Необходимо использовать весь опыт этого передового слоя, каким являются коммунисты на предприятиях. Для того, чтобы проверить состояние дела с выполнением того или иного ответственного заказа, с расходом директорского фонда, с положением в рабочих общежитиях, с положением в рабочих столовых, надо положить на чашу весов весь опыт партийных организаций, осветить большевистским прожектором все стороны производственной жизни предприятия. Этим мы окажем огромную помощь всему делу хозяйственного социалистического строительства.

Во время дискуссии были голоса, что, дескать, предоставление права контроля производственным первичным партийным организациям — это есть удар по единоначалию. Мне кажется, что те люди, которые считают, что единоначалие заключается в том, чтобы командовать заводом, без опоры на актив, ничего в единоначалии не понимают.

Наше советское, большевистское единоначалие заключается в умении распорядиться, в умении организовать дело, подобрать кадры, дать правильную директиву, потребовать отчет, устранить безответственность и обезличку. Но оно означает, вместе с этим, и умение опираться в этой работе на парторганизацию, на актив предприятия, на весь коллектив предприятия.

Поэтому, неправильны высказывания насчет того, что можно как-нибудь обойтись без контроля со стороны первичных партийных организаций. Зря некоторые хозяйственники боятся такого контроля.

В связи с этим назрела необходимость более точно определить задачи различного типа первичных партийных организаций и, в частности, таких первичных партийных организаций, как партийная организация на производстве (фабрика, завод, совхоз, колхоз) и партийная организация наркомата.

Партийной организации производственного типа должно быть предоставлено право контроля за состоянием дел предприятия, совхоза и колхоза. Это должно привести к усилению роли и ответственности первичных партийных организаций на производстве.

Что касается партийных организаций наркоматского типа, то они, не имея, в силу специфических условий своей работы, функций контроля, должны усилить свою роль в деле улучшения работы аппарата. Их обязанность — сигнализировать о недочетах того или иного наркомата, отмечать недостатки отдельных работников и сообщать о них в ЦК и руководителям наркомата.

Товарищ Сталин на заседании Оргбюро ЦК 15 марта 1926 г., определяя задачи советских ячеек, говорил о том,

«чтобы наши советские ячейки были блюстителями действительного советского порядка в наших учреждениях... Ячейки должны следить за тем, чтобы в советских учреждениях, государственных и хозяйственных, чтобы в них был хотя бы элементарный порядок, элементарная отзывчивость, готовность выслушать людей, было бы меньше бюрократизма. ...Нало добиться того, чтобы советская ячейка жила жизнью всей партии, чтобы она помогала партии улучшить, упростить более и сблизить с населением советский и хозяйственный аппарат, сделать его честным и экономным».

(См. «Известия ЦК ВКП(б)» № 16—17 за 1926 г.).

Все члены партии, работающие в том или ином наркомате, должны объединяться в общенаркоматскую партийную организацию. Секретарь первичной организации наркомата должен утверждаться ЦК ВКП(б). Необходимость этого последнего мероприятия вряд ли, товарищи, нуждается в пространной мотивировке и аргументации, — она ясна сама по себе.

Товарищи! Я изложил основные поправки и дополнения к уставу ВКП(б), предложенные тезисами.

Кроме этих поправок и дополнений необходимо отметить еще вытекающие из партийного опыта дополнения о необходимости иметь в обкомах и крайкомах 4—5 секретарей, о предоставлении уставных прав окружным организациям партии, о распространении уставного положения о парторганизациях в Красной армии также на парторганизации Военно-морского флота. Эти дополнения, по-моему, не требуют изменений.

Во изменение существующего положения предлагается именовать впредь выборные органы первичных организаций не комитетами, а бюро парторганизаций.

Это изменение исходит из того, что комитеты организуются там, где объединяются несколько полноправных парторганизаций. Такова традиция нашей партии, соответствующая интересам дела. Выборные же органы первичных партийных организаций целесообразнее именовать, в отличие от комитетов, бюро.

Большое значение ЦК придает, также, предоставлению права цеховым партийным организациям избирать — при известных условиях, а именно при наличии не менее 15 членов партии, — бюро цеховой парторганизации. Вы знаете, что на крупнейших заводах по решению ЦК были созданы цеховые комитеты. Опыт их работы целиком оправдался.

ОБ ИТОГАХ ДИСКУССИИ ПО ТЕЗИСАМ ДОКЛАДА «ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В УСТАВЕ ВКП(б)».

Переходя к поправкам и изменениям, которые были внесены при обсуждении в партийных организациях тезисов доклада об изменениях в уставе ВКП(б).

По тезисам развернулась широкая дискуссия. В результате дискуссии тезисы были одобрены подавляющим большинством членов партии и всеми партийными организациями. (Б у р н ы е а п л о д ы с м е н т ы).

Обсуждение тезисов дало довольно большое количество поправок и дополнений как к самим тезисам, так и к ряду других параграфов ныне действующего устава, в которых тезисы не предусматривали изменений.

Ввиду большого разнообразия поправок, следует их разбить на несколько категорий.

Есть ряд пустопорожних поправок, не имеющих никакой практической ценности, например: выборы парторганов производить один раз в 5 лет; выборы секретарей парторганизаций производить на общих собраниях, а не комитетами или бюро, т. е. сделать секретаря независимым от комитета или бюро; производить прием в партию на торжественных собраниях и т. д.

Эти поправки и дополнения сами говорят против себя и нет никакой необходимости против них полемизировать. Они отпадают сами собой, как пустяковые. (С м е х. А п л о д ы с м е н т ы).

Имеется, во-вторых, большое число поправок, дополнений и замечаний, не имеющих прямого отношения к уставу ВКП(б), а относящихся к текущей партийно-организационной работе.

Таковы, например, предложения о выделении не менее 3-х вечеров в пятидневку свободных от всяких собраний и совещаний для того, чтобы товарищи могли и отдохнуть, и заняться теорией; предложения о проведении партийных дней; о запрещении выносить решения опросом; об избрании бюро райкомов в малочисленных районных парторганизациях; о переводе трактористов и комбайнеров на учет в парторганизации МТС, о ликвидации узловых железнодорожных партийных комитетов и т. д. и т. п.

Темы всех этих поправок и предложений, как видите, — некоторые практические вопросы партийного строительства. Авторы этих поправок, видимо, не уяснили разницы между уставными вопросами и вопросами текущей партийной работы и поэтому стараются втиснуть в устав как можно больше всяческих положений, забы-

вая о том, что устав дает только общие рамки, основные формы организационной деятельности партии и что устав не исключает, а наоборот предполагает текущую деятельность партийных органов.

Устав ВКП(б), который утвердит XVIII партийный съезд, дает организационную основу для будущей деятельности руководящих партийных органов. Поправки и дополнения такого рода должны быть направлены на рассмотрение нового состава ЦК ВКП(б).

Третья группа поправок имеет прямое отношение к уставу ВКП(б). Значительная часть этих поправок имеет редакционный характер и может быть передана в уставную комиссию XVIII съезда, которую, я думаю, съезд создаст, поручив ей установить окончательную редакцию партийного устава.

Что касается поправок и дополнений, имеющих существенное значение, то их целесообразно разбить на три категории: поправки и дополнения, неприемлемые, которые необходимо отвергнуть, поправки и дополнения, целесообразность которых необходимо провентилировать на съезде, и, наконец, поправки и дополнения, которые необходимо приять.

Остановлюсь на неприемлемых предложениях.

1. Поправки, имеющие в виду сохранение в той или иной форме категорий приема. Тут имеются самые разнообразные предложения. Все они исходят из несвоевременности, по мнению авторов, уничтожения различных категорий. Предлагают установить 2 или 3 категории: одну для рабочих, другую — для крестьян и интеллигенции, или выделить специальную категорию для представителей старой интеллигенции и т. д. Этих предложений принимать не следует.

Отличительная черта этих поправок заключается в том, что их авторы или игнорируют, или не уяснили себе существа тех коренных изменений в соотношении классов, которые произошли в СССР. Они либо цепляются за старое, не видя нового, или просто спят мертвым сном и не замечают, что кругом делается. (А п л о д и с м е н т ы).

2. Имеется ряд поправок диаметрально противоположного типа, идущих далее предлагаемых тезисами норм, регулирующих прием в партию. Если первая группа поправок, как мы только что видели, предлагает сохранить старые условия приема, то другая группа поправок предлагает пойти значительно дальше тех норм, которые выдвинуты тезисами. Предлагают, например, установить кандидатский стаж не в год, а в 9 месяцев, 6 месяцев и даже 3 месяца; отменить партийный стаж для рекомендуемых, уменьшить количество рекомендуемых и т. д. и т. п. Я думаю, что подобного рода поправки идут от непонимания отдельными членами партии вопроса о характере нашей партии и свидетельствуют о забвении некоторыми членами партии того основного положения, что сила нашей партии заключается не в том, чтобы уничтожить границы между партией и непартией, между партийными и беспартийными и расплыться, раствориться в массе, а в том, что партия, являясь сборным пунктом передовых людей из рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, не гонится за количеством членов, а заботится о их качестве, о высоком звании членов партии, о их стойкости и преданности делу рабочего класса.

Авторы подобных поправок исходят из неправильного представления, будто партия больше не намерена заботиться о качестве своих членов и широко открывает двери для всех, кто пожелает в нее войти. Такие неправильные взгляды не имеют ничего общего с установками партии на строго индивидуальный прием в ряды партии действительно передовых работников.

Означает ли, что существенные изменения порядка приема в партию в какой-либо мере ослабляют испытанный ленинский принцип индивидуального отбора в партию? Ни в коем случае.

ЦК и товарищ Сталин много раз с предельной ясностью указывали на то, что для партии важно не столько количество членов, сколько их качество, их стойкость. Вот, например, что говорил он 6 июля 1921 года в своем докладе общему собранию Тифлисской организации Коммунистической партии Грузии:

«Нужно раз навсегда запомнить, что сила и удельный вес партии, особенно Коммунистической партии, зависит не столько от количества членов, сколько от их качества, от их стойкости и преданности делу пролетариата».

На втором Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 года в своей великой клятве по поводу смерти Ленина тов. Сталин говорил:

«Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса».

В резолюции XIII партсъезда «Об очередных задачах партийного строительства» партия указывала, что при приеме новых членов важны не формальные критерии, а существо дела. В этой резолюции было сказано, что

«при приеме должны соблюдаться не только установленные формальные условия, но также должна обязательно выясняться по существу способность нового члена партии на деле помогать партии и органам пролетарской диктатуры».

Этот принцип строго индивидуального подхода при приеме в партию является незыблемым законом нашей партии и не подлежит изменению.

Центральный Комитет партии на протяжении между XVII и XVIII съездами партии неоднократно указывал на опасность забвения принципа индивидуального приема в партию.

Чуждые, враждебные элементы всегда стремились войти в ряды ВКП(б) для того, чтобы, прикрываясь званием члена партии, подрывать великое дело рабочего класса.

Центральный Комитет партии провел огромную работу по борьбе с нарушением принципов индивидуального отбора в партию.

Центральный Комитет партии решительно боролся с попытками забвения указания Ленина о том, что только наша партия, единственная в мире заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества.

Центральный Комитет партии строжайше предупреждал партийные организации об опасности извращения и повторения ошибок, об опасности замены тщательного индивидуального отбора в ряды партии вредной валовой кампанией по приему в партию, что засоряло ряды ВКП(б) чуждыми, враждебными элементами.

Проверка и обмен партийных документов вскрыли исключительную запущенность и хаос в этом отношении. Отсюда ясно, что принцип индивидуального отбора в партию действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса, лучших людей нашей страны из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм, людей, которые не дрейфят перед трудностями, а закаляются в борьбе с ними, был, есть и остается решающим принципом нашей партии при разрешении вопроса о приеме в партию.

Вместе с тем партия заинтересована в том, чтобы создать все возможности для вступления в ее ряды действительно передовых людей. Изменения в уставе эти возможности на деле создают.

3. Ряд товарищей предлагает установить особую категорию для лиц, ранее состоявших в партии. Мне кажется в этом нет нужды. Если речь идет о товарищах, которые за время пребывания вне партии показали себя преданными и активными работниками, то их можно принимать на таких же основаниях, на которых принимаются все вновь вступающие товарищи. Если же такие люди за время своего пребывания вне партии не доказали своей преданности, то они, видимо, приняты не будут, и рекомендации им никто не даст.

4. Предлагаются, далее, поправки насчет знакомства по совместной работе рекомендуемого с рекомендуемым. Предлагают для лиц, находящихся в рядах Рабоче-Кре-

стьянской Красной армии, установить 6 месяцев, мотивируя это особыми условиями жизни Красной армии. Я думаю, что мы должны отклонить это предложение. Во-первых, оно создает разные условия в жизни территориальной и армейской партийных организаций, что нежелательно. Во-вторых, рекомендации могут давать товарищи, знающие по совместной работе не только на данном предприятии, в данном учреждении, но и знавшие его по совместной работе до этого, причем не следует требовать от рекомендующих обязательного присутствия при приеме. Наконец, парторганизация может обратиться с запросом о товарище, желающем вступить в партию — если это будет нужно, когда не хватит рекомендующих на месте — в те организации, где он работал раньше или к тем товарищам, которые его могут порекомендовать по прежней совместной работе.

5. Внесен ряд предложений о предоставлении права приема в партию цеховым партийным собраниям в крупных партийных организациях, насчитывающих не менее 500 членов партии, минуя общее партийное собрание. Внесены также предложения о предоставлении права приема в партию в с е м цеховым партийным организациям, минуя общее собрание первичной парторганизации.

Я думаю, что мы здесь должны принять следующее предложение: в крупных заводских партийных организациях, насчитывающих свыше 500 или 700 членов партии (об этом надо обменяться мнениями на с'езде) дать право создавать не бюро первичной организации, а заводской комитет.

Некоторые товарищи предлагали организовать в таких предприятиях районные производственные комитеты. Мне кажется, это неправильно, ибо тогда у нас получится два разных типа райкомов — райкомы территориальные и райкомы производственные. В таких заводских партийных организациях, где насчитывается свыше 500 или 700 членов партии целесообразно организовать заводские партийные комитеты с тем, чтобы цеховым партийным организациям в таких крупных предприятиях дать уставные права.

Что касается предложений о предоставлении права приема в партию в с е м цеховым организациям, т. е. о распространении уставных прав на все цеховые первичные организации, то их необходимо отклонить, ибо они идут по линии умаления значения общезаводской организации. А нашей крепостью является прежде всего завод и было бы неправильно расклевать общезаводскую парторганизацию, ставя ставку на цех. Нельзя смазывать воспитательную роль общезаводской партийной организации и значение общезаводского партийного собрания в деле приема в партию.

6. Внесен ряд предложений о создании всякого рода новых отделов при партийных органах. Тезисы ЦК как известно направлены к тому, чтобы сократить количество отделов, причем основными отделами будут Управление кадров и Управление пропаганды и агитации ЦК и соответственные отделы на местах. А товарищи идут, наоборот, на расширение отделов, предлагают учредить новые отделы, вроде отдела здравоохранения, отдела стахановского движения и т. д. (с м е х).

Это предложение необходимо отвергнуть. Об одном только отделе вопрос по моему является дискуссионным: я имею ввиду вопрос о создании оборонных отделов, который следует обсудить на с'езде.

7. Предлагают распространить пункт о партийных активах также и на сельские организации. Я думаю, что и этот вопрос с'езд должен будет обсудить, ибо тут есть соображения и за и против.

Каковы соображения за? Они сводятся к тому, что в сельских районах, особенно в крупных и не всегда целесообразно собирать только общерайонные собрания коммунистов, что следует созывать и партийные активы по примеру городов для обсуждения текущих вопросов партийной политики. Что касается соображений против, то они исходят из того, что в большинстве сельских районов можно во всех необходимых случаях созывать общие собрания организаций. Известно, что общие собрания имеют огромное воспитательное и организационное значение. Некоторые товарищи опасаются, как бы активы не подменили роли общего партийного собрания, что активами злоупотреблять не следует. Вопрос, как видите, целесообразно было бы провентилировать на с'езде.

8. Предлагают ввести во всех обкомах и горкомах, наряду с бюро, секретариаты. Это предложение также нуждается в обсуждении на с'езде. Есть доводы за и против. Доводы за говорят о том, что когда руководству необходимо решать большое количество организационных вопросов, есть нужда в таком дополнительном органе, как секретариат. Не для всякого вопроса, говорят, нужно созывать бюро. Это, на первый взгляд, очень соблазнительное, практически целесообразное предложение. Но с другой стороны есть опасение, не приведет ли создание секретариатов к умалению роли бюро, к умалению роли коллективного руководства?! Не приведет ли оно к известному перемещению центра тяжести руководства от бюро к более узкой коллегии — секретариату? Я думаю, что этот вопрос требует точно также обсуждения на с'езде.

9. Предлагают снизить стаж для руководящих партийных работников, а некоторые предлагают вообще не связывать с каким-либо стажем избрание товарищей на руководящие партийные посты. Я думаю, что это предложение является неправильным, так как стаж необходим не только как формальный критерий, но и как свидетельство о наличии известного опыта партийной работы. Мы не должны забывать указаний товарища Сталина о необходимости сочетания опыта молодых и старых членов партии. Поэтому, предложение об изменении известных пунктов устава о стаже для руководящих партийных работников, внесенное тезисами ЦК, достаточно обеспечивает выдвижение молодых кадров и идти дальше в сторону дальнейшего снижения нецелесообразно.

10. Предлагают предоставить право контроля советским ячейкам также, как производственным. Я думаю, что это предложение неприемлемо, ибо оно исходит из забвения специфических условий деятельности советских ячеек.

К чему приводит это забвение специфических условий деятельности советских ячеек показывает опыт работы партийных организаций Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР.

Эти партийные организации сбились на контроль за деятельностью руководства наркоматов и по существу создавали в наркоматах второй центр, связывавшийся с периферией, дававший ей директивы и т. д. В самом деле, взгляните хотя бы на те вопросы, которые обсуждают эти парторганизации. Парторганизация Наркомзема обсуждала вопрос о ходе сева по СССР! (С м е х). Это же комично! Как будто она может отсюда учесть, что делается где-нибудь на Кубани, в Средней Азии по ходу сева, — и дает «директивы». Обсуждает вопросы о подготовке к уборочной кампании, об обеспечении МТС горючим, нормальном финансировании МТС и т. д. и т. п., т. е. пытается дублировать и подменять Наркомат. Из этого дела ничего путного не получится.

Парторганизация Наркомсовхозов обсуждала вопросы о ходе сеноуборки в совхозах Востока (с м е х). Что она может по этому вопросу сказать? Она пытается тоже давать «директивы».

Вместе того, чтобы организовать борьбу за соблюдение партийной и государственной дисциплины, за надлежащую проверку исполнения правительственных директив, за состояние аппарата, делового и политического качества его работников, сигнализировать о недостатках в работе аппарата Наркомата — вместо этого люди пытаются подменить руководство Наркоматом, руководить периферией.

Мы имеем здесь дело с порочной практикой, которую нельзя поощрять. Это образчик смешения элементарных понятий о задачах советской ячейки. Это пародия на руководство, попытка создать наркомат в наркомате.

Специфика деятельности советских ячеек заключается в том, что они не могут брать на себя функции контроля работы советского учреждения по существу, — для этого есть вышестоящие партийные и советские инстанции.

Но это не означает, что первичные парторганизации советских учреждений не имеют возможности влиять на дело. Наоборот, роль советских парторганизаций исключительно важна. Если парторганизация учреждения во время подмечает беспорядки в работе учреждения — как, например, обстоит дело с разбором жалоб и заявлений трудящихся, с приемом посетителей (а эти вопросы имеют очень острое значение в работе советских учреждений), с трудовой дисциплиной, с работой аппарата и т. д., — если советская ячейка сигнализирует об этих недостатках в ЦК ВКП(б) и руководству наркомата, то тем самым она осуществляет важнейшее дело улучшения государственного аппарата.

11. Предлагают разрешить организовывать бюро в первичных партийных организациях и в цеховых партийных организациях с числом членов 10, 7 человек.

7 человек избирают бюро из 3 человек! Это бы означало подменить общее собрание партийной организации собранием бюро, что неправильно.

Таковы те предложения и дополнения, которые имеют прямое отношение к уставу, но, на мой взгляд, неприемлемы.

Перейду к тем предложениям, которые, по-моему, являются приемлемыми.

1. Ряд товарищей указывают на необходимость переработать введение к уставу ВКП(б) в соответствии с изменившейся обстановкой в стране.

Я думаю, что это предложение правильное и его необходимо принять.

2. Весьма оживленный обмен мнениями во время дискуссии произошел вокруг вопроса о группах сочувствующих. Судя по наиболее распространенным мнениям, группы сочувствующих необходимо упразднить.

Товарищи указывают, что в условиях громадного роста беспартийного актива вокруг партии, в условиях возобновления приема в партию группы сочувствующих уже перестали играть свою роль. Прием в партию идет в основном помимо групп сочувствующих. Об этом говорит, например, тот факт, что в числе вновь принятых в кандидаты за последние два года только 21 процент составляют сочувствующие.

Обязаны мы учесть этот практический опыт? Я считаю, что обязаны.

Вокруг партии имеется большое количество организаций, связывающих партию с массами. Я имею в виду такую организацию, как профессиональные союзы, которые должны в результате своей работы по воспитанию своих членов поднимать уровень членов профессионального союза до уровня понимания задач коммунистического авангарда, т. е. до уровня партийности и готовить лучших своих людей для вступления в партию.

Наши профсоюзы, к сожалению, не в достаточной мере ставят перед собой эту задачу, а между тем прямая задача коммунистов, работающих в профсоюзах, заключается в том, чтобы проводить воспитательную работу в профсоюзных организациях с таким расчетом, чтобы в результате этой работы верхний слой, актив союзов довести до уровня партийности.

У нас имеется разветвленная система различных общественных организаций — советы, комсомол, кооперация, Осоавиахим и т. д., вокруг которых имеется широкий беспартийный актив, из которого мы можем отбирать лучших людей для приема в партию.

С этой точки зрения группы сочувствующих сужают возможности подготовки лучших людей рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции к вступлению в партию.

Я считаю, что лучше принимать подготовленных, лучших, передовых людей не в группы сочувствующих, а прямо в кандидаты партии. (А п л о д и с м е н т ы, г о л о с а: п р а в и л ь н о).

3. Предлагают публиковать в печати решения о восстановлении неправильно исключенных из партии.

Это дополнение правильное и может быть принято.

4. Предлагают исключить из устава пункт о Комиссии Советского Контроля в связи с тем, что предложение об изменении характера работы РКК должно повлечь за собой также и изменение характера деятельности КСК и что Положение о КСК необходимо утвердить в советском порядке.

Я думаю, что это предложение правильно, так как конституционные изменения в структуре наших законодательных и исполнительных органов советской власти, несомненно, требуют внесения соответствующих коррективов в отпущенный КСК.

5. Затем, имеется еще дополнение к уставу, которое необходимо принять. Предлагают оговорить в уставе, что в партию принимаются товарищи, достигшие 18-ти лет. (А п л о д и с м е н т ы).

6. Внесены очень существенные дополнения, считающие необходимым более точно определить в уставе ряд вопросов, касающихся комсомола. У нас в уставе вопросы о комсомоле недостаточно отражены. В уставе имеется три пункта о комсомоле. Первый касается того, что молодежь до 20-летнего возраста принимается только через комсомол. Второй пункт гласит о том, что рекомендация райкома комсомола

приравнивается к 2 рекомендациям членов партии и третий пункт — относительно создания партийно-комсомольских групп, там, где нет первичных парторганизаций.

Этих уставных положений, определяющих взаимоотношения партии и комсомола, ныне уже недостаточно. Мне кажется, что необходимо внести на обсуждение съезда два таких положения:

Первое: комсомольцы, вступившие в партию и не являющиеся «командным» составом комсомола, — я имею в виду рядовых комсомольцев, — не обязаны состоять в двух организациях — партийной и комсомольской. Правильнее будет, если бы они, эти комсомольцы, не ведущие по поручению партии ответственной работы в руководящих органах комсомола, состояли только в партийной организации. (А п л о д и с м е н т ы).

Практика такова (и практика не совсем правильная), что у нас в члены партии из комсомола начинают переводить с 25—26-летнего возраста, т. е., главным образом, переростков. И сейчас говорят в комсомоле: сначала будем отбирать в партию переростков, а затем мы уже примемся за более молодые кадры. Уставное дополнение о том, что в партию могут приниматься молодые люди с 18-летнего возраста будет иметь большое значение для усиления воспитательной работы в комсомоле. «Двадцатигодовалые» (с м е х) находятся у нас в тяжелом положении, потому что их «выдерживают» в комсомоле и не торопятся передавать в партию, а между тем они представляют из себя людей в расцвете сил, здоровья, имеют все гражданские права. Я думаю, что было бы целесообразно этих людей задерживать по 5—6 лишних лет в комсомоле, затрудняя им прием в партию.

Для комсомольцев, не ведущих руководящую работу в комсомоле и вступивших в партию, необходимо разрешить состоять только в одной, а именно партийной организации. Тогда школу и воспитательной, и организационной работы они будут проходить целиком в партии. Почему им нужно подчиняться двум райкомам, двум первичным организациям? Почему они должны задумываться над тем, в какой кружок им ходить — в комсомольский или в партийный? Мне кажется, нужно ясно определить положение партийных комсомольцев. Ты прошел в комсомоле подготовительную школу воспитания, ты достоин теперь быть в партии и тебя приняли в ее ряды. Стало быть ты и работаешь в ее организации. Мне кажется, что это внесет ясность в положение коммунистов комсомольского возраста и одновременно подымет всю работу комсомола по воспитанию, по подготовке лучших людей в партию. (А п л о д и с м е н т ы).

Второе. Мне кажется, что настало также время усилить роль комсомола в нашем государственном и хозяйственном строительстве и отразить это в уставе партии.

Товарищи, комсомол, при всем его огромном значении, при всей огромной помощи, которую он оказывает партии, страдает одним недостатком, на который необходимо обратить внимание и комсомола и наших парторганизаций, — это недостаточное участие комсомола в государственной жизни, чересчур большое увлечение внутрикомсомольскими вопросами.

Мы должны посмотреть теперь на дело с другой стороны: если говорить об агитационно-пропагандистской работе комсомола, то в свете последнего постановления ЦК ВКП(б) совершенно очевидно, что эта работа в значительной мере будет вестись партией. Мы должны всячески помочь комсомолу в этом отношении и кадрами и опытом. Иначе и немисливо.

Внутрикомсомольская работа — очень важное дело. Но во имя чего она должна вестись? Вель она не может быть самоцелью. Я думаю, что вся комсомольская работа должна быть круто повернута на подготовку комсомольцев для активной государственной и партийной деятельности, на реализацию той важнейшей задачи комсомола, которая связана с его ролью помощника партии.

А что это значит практически? Практически это означает, что, например, где нет первичной парторганизации, но есть первичная комсомольская организация, она должна взять на себя роль активного проводника партийных директив. Почему она не может принять участия в обсуждении и разрешении хозяйственных вопросов? Скажем, нет порядка в правлении колхоза, плохо с севом, плохо с труддисциплиной, — почему эти вопросы не может обсуждать комсомольская организация? Почему комсомольская организация не может обсуждать вопрос о плохой работе правления

колхоза и организовать дело так, чтобы замечать плохое правление хорошим? Почему комсомольская организация не может обсуждать вопрос о плохих порядках в сельсовете? Почему она не может взять на себя, по поручению райкома партии, проведение партийных поручений, директив, которые сейчас некому выполнять, только потому, что нет первичной парторганизации? Я думаю, что комсомольская организация может и должна это делать. Комсомольские организации должны иметь право инициативы постановки перед партийными организациями больших и малых вопросов государственной и хозяйственной работы, вопросов об улучшении хозяйственной работы на предприятии или в колхозе, о стахановском движении, о состоянии бани, о состоянии прачечной, о плохих порядках в уличном движении, о хулиганстве в школе и т. д., — я не буду повторять всех больших и малых вопросов нашего советского, хозяйственного строительства. Много ли занимаются сейчас этими нами комсомольские организации? Утверждаю, что мало. Если комсомольские организации возьмутся за такие вопросы и будут обсуждать не только вопросы внутри-комсомольской работы, не только вариться в своем собственном соку, то тем самым они выйдут на широкую дорогу более активного участия во всем нашем социалистическом строительстве. Рост кадров будущих партийных и государственных деятелей значительно ускорится. Комсомольцы получают настоящую школу воспитания. (А п л о д и с м е н т ы).

Исходя из этого, я считаю, что не следует принимать предложений о ликвидации партийно-комсомольских групп, предложений, исходящих из того, что эти группы, якобы, нежизненны. Они нежизненны сейчас потому, что они не знают чем заниматься. Если мы возьмем в работу партийно-комсомольских групп новое содержание, если, например, коммунисты села, раз их недостаточно, чтобы организовать парторганизацию, и комсомольцы, соберутся вместе и обсудят вопрос, как улучшить дело в колхозе, как улучшить культурно-политическую работу, сговорятся об общей линии поведения в важнейших вопросах политической, хозяйственной, культурной работы на селе, — то такие партийно-комсомольские группы необходимо сохранить, а не ликвидировать. (В з р ы в а п л о д и с м е н т о в).

7. Следующее предложение заключается в том, чтобы не отбирать партбилет у исключенного из партии до утверждения исключения обкомом. Это предложение правильно и его необходимо принять.

8. Было предложение, чтобы пленумы горкомов и райкомов собирать не реже раза в полтора месяца. И это предложение целесообразно принять.

9. Предлагали во изменение соответствующего параграфа устава разрешить организовывать партийные группы и в тех партийных организациях, где нет ста коммунистов. Как вы знаете, по уставу партийные группы организуются лишь там, где насчитывается сто и выше коммунистов. Я думаю, это предложение также является приемлемым.

10. Было предложено еще одно изменение устава, заключающееся в том, чтобы при приеме в партию не требовать от вступающего отзыва общественных организаций. Мне кажется, что это предложение целесообразно. Для вступления в партию вполне достаточно рекомендаций партийных товарищей.

Таковы те предложения и дополнения к уставу, которые целесообразно принять.

★ ★ ★

Товарищи, дискуссия по уставным вопросам принесла партии огромную пользу. Она показала рост ответственности членов партии за судьбы партии, рост заботы каждого партийца о своей матери-партии. Дискуссия показала огромный рост идейной сплоченности членов нашей партии.

По своему размеру дискуссия явилась совершенно небывалым явлением в жизни нашей партии. Она показала, что партия идет на всех парах к полной активизации своих рядов, означающей еще невиданный размах деятельности партии.

СССР вступил в новую полосу развития, — в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

На этом новом этапе нашего всемирно-исторического дела еще выше поднимается роль и значение нашей партии.

Перед партией встают новые грандиозные и захватывающие перспективы, встают новые великие, сложные задачи. Чтобы решить эти задачи и выполнить свою роль передового борца за построение коммунистического общества, наша партия должна неустанно оттачивать свое организационное оружие. Устав партии, принятый нашим съездом, будет уставом партии победившего социализма, уставом, вооружающим членов партии для успешного выполнения задачи постепенного перехода к коммунизму. (Бурные аплодисменты).

Вооруженная передовой теорией, вооруженная самой передовой политикой, организацией и идеологией самого передового класса, сплотившая вокруг себя великий многомиллионный советский народ, наша партия идет в бой за постепенный переход к коммунизму. (Бурные аплодисменты).

Не раз силы гниющего капитализма пыгались и будут пытаться остановить наше победоносное шествие.

Мы знаем, что впереди будут трудности. Мы понимаем сложность поставленных перед нами новых задач. Но мы знаем и средства и условия для нашей окончательной победы.

Товарищ Сталин еще на XVI съезде партии говорил, что наша партия непобедима, если она не боится трудностей и знает, куда вести дело. Такой непобедимой партией и является наша великая большевистская партия. (Бурные аплодисменты всего зала, все встают).

Товарищи, мы бойцы армии великих пролетарских стратегов, армии Ленина — Сталина, сплоченные вокруг ленинско-сталинского ЦК, вокруг своего учителя и вождя товарища Сталина, пронесем свое, овеянное славой, большевистское знамя к полной победе коммунизма. (Бурные аплодисменты всего зала).

Да здравствует наша великая партия!

Да здравствует гений, мозг, сердце большевистской партии, всего советского народа, всего прогрессивного передового человечества — наш Сталин! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, возгласы: «ура»).

ВПЕРЕД, К КОММУНИЗМУ!

XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков, а до него широко развернувшаяся предсъездовская дискуссия приковали к себе внимание всего советского народа, внимание друзей и врагов коммунизма во всем мире.

Работа съезда, его решения имеют величайшее значение для дальнейших судеб нашей страны и для мирового коммунистического движения.

Собравшись через 5 лет после XVII съезда ВКП(б) — исторического «съезда победителей», — XVIII съезд подытожил новые всемирноисторические победы социализма в нашей стране и определил конкретный путь дальнейшей борьбы, на совершенно новом этапе, в который вступило развитие СССР, — на этапе завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

«Мы закончили еще один исторический этап коммунистической революции в СССР, — говорил тов. Молотов, открывая съезд. — Мы завершили в основном целую эпоху строительной работы, чтобы вступить в новую эпоху, в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму»¹.

Коммунизм! Это — память трудящихся всех стран, обогретенное кровью многих поколений пролетарских борцов, предмет стремлений лучших умов человечества, превращенный гениальными мыслителями и вождями мирового рабочего класса Марксом и Энгельсом из утопии в науку; коммунизм — эта великая идея, благодаря Ленину и Сталину овладевшая многомиллионными массами и ставшая материальной силой, — начинает постепенно воплощаться в жизнь на одной шестой части земного шара, открывая собой новую, еще небывало светлую страницу в истории человечества.

Историческое значение XVIII съезда ВКП(б) и состоит в том, что он в гениальном выступлении товарища Сталина определял условия и развернул программу постепенного перехода от социализма к коммунизму в условиях капиталистического окружения, осветил еще никем в истории не пройденный, конкретный путь к коммунизму.

Эта величественная программа освещена с вершин марксистско-ленинской теории в блестящем отчетном докладе товарища Сталина, докладе, который является новым неопенимым вкладом в золотой фонд теоретической мысли мирового коммунизма.

Товарищ Сталин в своем докладе, воплощающем всю мудрость большевистской партии, подвел итоги пройденного нашей партией и нашей страной пути за время с XVII по XVIII съезд партии, марксистски обобщил гигантский опыт борьбы за этот период, развернул грандиозный стратегический план дальнейшей борьбы, наметил условия победы. В этом докладе раскрыты законы развития и определены движущие силы предстоящего этапа борьбы за торжество коммунизма в нашей стране, теоретически освещены значение советского, социалистического государства, фазы его развития, его задачи, функции и роль как решающего оружия в борьбе рабочего класса за коммунизм в условиях капиталистического окружения.

Заслушав доклад тов. Молотова, съезд обсудил и принял третий пятилетний план — новый сталинский план неуклонного победоносного шествия вперед, к коммунизму.

Съезд обеспечил успешное проведение намеченных им задач, отточив организационное оружие партии принятием после обсуждения доклада тов. Жданова обстоятельного решения об изменениях в Уставе ВКП(б), вытекающих из громадных сдвигов в классовой структуре нашей страны и из всей коренным образом изменившейся обстановки.

* * *

XVIII съезд собрался в исключительно напряженной международной обстановке, в условиях начавшейся второй империалистической войны, которая уже втянула полмиллиарда населения земного шара и грозит стать мировой.

¹ Вступительная речь тов. В. М. Молотова.

Гениальный сталинский анализ мирового положения и тенденций его ближайшего развития является путеводной звездой для народов нашей страны, уверенно идущих к коммунизму, и освещает путь борющимся против фашизма и империалистической войны трудящимся массам всех стран.

Третий после войны экономический кризис в странах капитала, уже принесший с собой новые бедствия для масс, выбросивший на улицу новые миллионы безработных, еще больше обостривший все внутренние и внешние противоречия в капиталистическом мире, «будет более тяжелым и с ним будет более трудно бороться, чем с предыдущим кризисом» (С т а л и н).

Товарищ Сталин, разоблачив истинный смысл политики Англии, Франции и США, политики «невмешательства», играющей наруку всем поджигателям войны, сорвал с нее маску ложного миролюбия, метко указав на главную цель, преследуемую этой политикой. Несомненно, что одним из источников этой политики является страх перед революцией, но на данном этапе характерным является не это. «Но это сейчас не единственная и даже не главная причина... В политике невмешательства,— говорил товарищ Сталин,— сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,— выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!»

Уже в дни съезда крупные события в Европе, новые кровавые акты агрессии — военная оккупация фашистской Германией Чехо-Словакии, захват Клайпеды — блестяще подтвердили сталинское указание на то, что политика «невмешательства» — это политика подталкивания и поощрения агрессора, политика развязывания войны, превращения ее в мировую.

Новые акты фашистской агрессии особенно подчеркнули величайшее значение для дальнейшего развития мировых событий внешней политики СССР. В дни съезда народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов своим ответом на известные ноты германского правительства от 16 и 17 марта 1939 года продемонстрировал перед всем миром, что во внешней, как и во внутренней политике у большевиков слово не расходится с делом. Отказ СССР признать насильственный захват фашистской Германией Чехо-Словакии произвел громадное впечатление во всем мире и вызвал рост массового движения в пользу коллективного отпора агрессорам.

Не только основные доклады, но и выступления делегатов съезда ярко иллюстрировали могущественную базу внешней политики СССР: его растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь, морально-политическое единство советского народа, дружбу всех народов СССР, мощь Красной Армии, последовательную ленинско-сталинскую мирную политику СССР. Замечательные выступления тов. Ворошилова и ряда работников Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота — летчиков, командиров, славных участников боев у озера Хасан — перенесли гордостью 170-миллионный советский народ и произвели громадное впечатление во всем мире.

Приветствия, присланные съезду братьями коммунистическими партиями, возглавляющими движение антифашистского фронта, и растущая активность масс во всех странах в их борьбе против фашизма и против его пособников являются яркой демонстрацией того, что внешняя политика советской власти может уверенно опираться «на моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира» (С т а л и н).

Сталинские директивы продолжать неуклонно политику мира, соблюдать осторожность и не давать провокаторам войны втянуть СССР в конфликты, всемерно крепить мощь Красной Армии и Красного Флота и крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран — закон для партии, для всего советского народа.

Итоги, которые съезд подвел истекшему пятилетию, настолько грандиозны, что дают право XVIII съезду в еще большей мере чем XVII называться «съездом победителей».

Увеличение промышленности за пять лет в два раза, превращение в нее промышленности в промышленность социалистическую, выход ее на первое место в мире по уровню техники, достижение невиданных для капитализма темпов — это великий итог исторического соревнования социализма и капитализма.

Сравнение развития промышленности СССР и капиталистических стран с довоенным уровнем иллюстрирует, что «наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов» (С т а л и н).

Для дальнейшей успешной борьбы за коммунизм решающее значение имеет указание товарища Сталина на важнейшую, еще не решенную задачу — ликвидировать экономическое отставание СССР от ряда развитых капиталистических стран в смысле размера производства на душу населения.

XVIII съезд выдвинул на первое место задачу — «догнать и перегнать и в экономическом отношении капиталистические страны», как решающее условие победы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

«Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» (С т а л и н).

Единоголосно принятый съездом третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, блестяще обоснованный и развернутый в докладе тов. Молотова, включает в себе конкретные пути борьбы ближайших лет за успешное выполнение этой исторической задачи.

Гигантский размах и громадный объем хозяйственных работ третьей сталинской пятилетки ярко отражены в основных утвержденных XVIII съездом цифрах роста промышленной продукции почти в 2 раза (на 92% вместо 88%, намеченных в предсъездовских тезисах), в 8 миллиардах пудов урожая, в 192 миллиардах рублей на новое строительство.

О бесповоротной победе социализма в сельском хозяйстве СССР говорят величественные цифры роста и укрепления социалистического сельского хозяйства, роста его технической вооруженности.

Сталинский вывод, что «реконструкция пашного земледелия на основе новой, — современной техники, — уже завершена в основном», раскрывает новые блестящие перспективы дальнейшего роста благосостояния масс, роста такого богатства страны, которое является условием победы коммунизма, при котором господствует принцип «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

Третий пятилетний план намечает повышение народного потребления в полтора раза, новое увеличение заработной платы на основе роста производительности труда, увеличение роста дохода колхозников, колоссальный размах культурного строительства, расширение производства предметов питания, новое жилищное строительство.

Крупнейшим шагом по пути к победе коммунизма является невиданного размаха культурная революция, осуществленная в годы второй сталинской пятилетки.

Внедрение в жизнь всеобщего первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ (за вторую пятилетку по СССР построено 20 607 новых школ!), рост числа учащихся всех ступеней, рост числа специалистов, создание и укрепление многомиллионной армии новой, советской, социалистической интеллигенции — эти достижения в нашей еще недавно культурно отсталой стране имеют величайшее историческое значение.

О будущих, еще более богатых плодах культурной революции говорят такие наметки пятилетки, как мероприятия по продвижению вперед, к осуществлению

«исторической задачи поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда».

Особенно широкие перспективы открывает создание новой, подлинно народной, социалистической интеллигенции. «Я думаю,— сказал товарищ Сталин,— что нарождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране!»

Сталинская оценка социальной природы и исторической миссии нашей новой интеллигенции, данная в разделе доклада «Некоторые вопросы теории», не может не вызвать величайшей гордости и радости всей великой партии Ленина — Сталина и ленинско-сталинского комсомола, гордости и радости всей нашей счастливой молодежи, идущей с высоко поднятой головой навстречу восходящему солнцу коммунизма, гордости и радости во всем советском народе.

* * *

XVIII съезд продемонстрировал, что истекшее пятилетие было периодом полной победы ленинско-сталинской генеральной линии партии.

Исторические победы достигнуты в итоге творческой, созидательной работы всего советского народа, в итоге громадного творческого энтузиазма масс, особенно передовиков, выдвинутых замечательным движением нашей эпохи — стхановским движением. Эти победы достигнуты благодаря тому, что народные массы вола великая большевистская партия, которая «знает куда идет и не боится трудностей», благодаря гениальному руководству товарища Сталина.

Эти победы достигнуты в борьбе против капиталистического окружения и его подлой фашистско-троцкистско-бухаринской агентуры внутри страны и внутри партии, в итоге полного разгрома этой агентуры.

«Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политической и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета» (Сталин).

Проведенные в истекшем пятилетии меры по улучшению состава партии, по разукрупнению организаций, по приближению руководящих органов к низовой работе, по подбору кадров, их выдвижению и расстановке укрепили еще больше партию, еще больше сплотили ее вокруг ленинско-сталинского ЦК, вокруг товарища Сталина. Особенно большую роль сыграли мероприятия по усилению партийной пропаганды и марксистско-ленинскому воспитанию партийных и непартийных кадров. На первом месте среди завоеваний партии в этом отношении стоит выход в свет сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», этой энциклопедии марксистско-ленинских знаний, которая стала настольной книгой каждого представителя десяти-миллионной советской интеллигенции, как партийной, так и непартийной.

XVIII съезд продолжил и еще больше развил мероприятия по идеологическому и организационному укреплению партии.

На первом месте по своему мобилизующему и организующему значению для дальнейшего укрепления партии стоит теоретическая работа, проделанная съездом.

Новыми ценнейшими вкладами в сокровищницу марксизма-ленинизма наша партия и Коммунистический Интернационал обязаны прежде всего гению товарища Сталина.

Товарищ Сталин дал еще раз самый высокий образец мужественной, бесстрашной творческой работы над продвижением вперед науки, над дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории, теории, преобразующей мир.

В ряду вопросов, теоретически обобщенных товарищем Сталиным на XVIII съезде на основе вновь накопленного опыта, первое место занимает вопрос о государстве вообще, о социалистическом государстве в особенности.

Постановка вопроса о дальнейших судьбах социалистического государства и сталинский ответ на него являются исключительно актуальными. В момент, когда буржуазия все больше и больше укрепляет свою государственную машину как аппа-

рат подавления эксплуатируемого большинства, усиливает военную мощь своего государства для империалистической агрессии и открыто готовит нападение на СССР, является не только недопустимой, но и преступной всякая недооценка факта капиталистического окружения. Недопустимой и преступной является недооценка роли буржуазного государства, его разведывательных органов в борьбе буржуазии за сохранение своего господства. Недопустимой и преступной является недооценка роли советского, социалистического государства как решающего оружия в руках победившего социализма в его борьбе против капиталистического окружения, против шпионских и диверсионных банд, засылаемых к нам капиталистическими странами, против опасности военного нападения на СССР, в борьбе против фашистской и вообще империалистической агентуры в нашей стране.

Враги народа, троцкистско-бухаринские наймиты фашизма, немало поработали, чтобы напакостить социалистическому государству как путем прямой подрывной, вредительской и диверсионной работы, так и путем попыток идеологического разложения советских кадров при помощи опошления марксистско-ленинского учения о государстве.

В своей гениальной работе «Государство и революция» Ленин еще накануне Октябрьской революции в борьбе против ренегата Каутского, извратившего марксистское учение о государстве, показал, что буржуазное государство независимо от его формы: будь она более или менее демократической — является всегда диктатурой буржуазии и что пролетариату после свержения буржуазии нужно свое сильное государство, которое, какую бы форму оно ни принимало, должно явиться диктатурой пролетариата. Ленин не успел выполнить намеченного им плана дальнейшей разработки вопроса о государстве на основе опыта трех революций в России.

Товарищ Сталин выполнил блестяще эту задачу.

Товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) показал, почему Энгельс, беря исходным моментом для своих обобщений одновременную победу социализма во всех или в большинстве стран, когда нет вопроса о капиталистическом окружении и угрозе интервенции, не мог дать ответа и не ставил себе задачей дать ответ на вопрос о роли государства и его судьбе в конкретных условиях победы социализма в той или иной отдельной стране при сохранении капиталистического окружения.

Не в бровь, а в глаз всем догmatикам — схоластам и начебникам от марксизма — прозвучали слова товарища Сталина:

«Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения».

Товарищ Сталин гениально разъяснил, что наше советское, социалистическое государство, как и все на свете, развивается, что оно прошло две фазы своего развития, что каждая фаза имеет свои особые задачи, что одни функции государства отмирают и на их место появляются другие, что функции, слабо развитые в одну фазу, усиливаются в другую фазу, что процесс развития нашего социалистического государства не прекратился. В зависимости от внутренних и внешних условий будет и впредь развиваться наше социалистическое государство. «Мы имеем теперь, — сказал товарищ Сталин, — совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы» (С т а л и н).

Товарищ Сталин во всеоружии марксистско-ленинской диалектики поставил и дал четкий и ясный ответ на основной актуальный вопрос:

«Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?»

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, согласно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим».

Обогадив марксистско-ленинское учение о государстве новой блестящей страницей о социальной природе и об этапах развития социалистического государства, о формах и функциях его на разных этапах и обосновав историческую необходимость сохранения сильного государства победившего в одной стране коммунизма при наличии капиталистического окружения этой страны, товарищ Сталин вооружил мировое коммунистическое движение новым непобедимым оружием.

* * *

В деле дальнейшего укрепления партии и еще большего усиления ее руководящей роли — этого решающего условия и залога успешного проведения выдвинутых съездом исторических задач — особенно большое значение имеет доклад тов. Жданова и проделанная на его основе съездом работа по вопросу об изменениях в уставе партии.

Основные положения доклада тов. Жданова органически связаны со всей работой съезда, со всей исторической перспективой, данной в докладе товарища Сталина, с принятым третьим пятилетним планом.

Важнейшим по своему политическому значению решением съезда является отмена различных условий и четырех категорий при приеме в партию и установление единых условий для всех вступающих в партию. Старые условия, учитывавшие прежнюю экономическую и классовую структуру нашей страны, остроту классовой борьбы в период нэпа, и позже, в период острейшей борьбы с последним капиталистическим классом — с кулачеством, — с остатками свергнутых классов буржуазии и помещиков, сыграли свою положительную роль, а в новых условиях стали тормозом для дальнейшего роста партии и для роста политической активности масс. Полная ликвидация капиталистических классов и отношений, ликвидация остатков капитализма в экономике и борьба за полную ликвидацию его в сознании людей, рождение нового человека, новой, замечательной, народной, социалистической интеллигенции поставили на очередь дня установление единых условий приема в партию.

Изменения в организационной структуре центрального и местных партийных аппаратов будут способствовать еще большему укреплению связи партии с широкими массами, усилению марксистско-ленинского воспитания членов партии и ее всестороннему росту.

Другие изменения, внесенные съездом в устав, преследуют также задачу всемерного расширения внутрипартийной демократии и усиления связи партии с массами: сокращение стажа рекомендуемых, отмена требования к кандидатам об усвоении программы, оставление в силе лишь требования об ее признании, ряд пунктов о правах членов партии, само собой разумеющихся, но не отмеченных до сих пор в уставе, ликвидация института сочувствующих, облегчение перевода комсомольцев в партию, пункт о выбытии из комсомола членов ВЛКСМ с момента вступления их в партию, если они не занимают ответственных постов в комсомоле, укрепление партийного руководства комсомолом, отмена массовых партийных чисток.

XVIII съезд партии уделял исключительно большое внимание проблеме выращивания и воспитания кадров, партийных и непартийных.

Товарищ Сталин поставил вопрос о политике партии в отношении старых и молодых кадров и дал на него единственный верный и предельно ясный ответ. И старые партийные кадры, богатые опытом в руководстве, марксистско-ленинской принципиальной закалкой, знанием дела и силой ориентировки, и чудесные новые кадры, составляющие громадное большинство в партии, полные сил, не страдающие потерей чувства нового, что имеется у одной части старых кадров, а, наоборот, обладающие в избытке чувством нового, этим драгоценным качеством каждого большевика, — это «золотой фонд партии и государства».

«Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства» (С т а л и н).

Товарищ Сталин указал как на громадное достижение на факт выдвижения за истекшее пятилетие на руководящие государственные и партийные посты громадной армии в 500 тысяч молодых большевиков, среди которых 20% женщин. Состав

съезда, охарактеризованный в докладе Мандатной комиссии, прекрасно иллюстрировал слова товарища Сталина о том, что партия «с успехом проводила снизу доверху этот именно курс на сочетание старых и молодых работников в области подбора кадров» (Сталин).

После четырехдневного обсуждения съезд единодушно и с громадным энтузиазмом принял доклад нашего вождя и учителя товарища Сталина как боевую программу действий.

Съезд единогласно одобрил политическую линию и практическую работу ленинско-сталинского Центрального Комитета и постановил: «Одобрить отчетный доклад тов. Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе тов. Сталина».

Съезд также одобрил, заслушав доклад тов. Мануйльского, политическую линию и практическую работу делегации ВКП(б) в Коммунистическом Интернационале. Съезд утвердил третий пятилетний план народнохозяйственного строительства, внес ряд изменений в устав партии и избрал программную комиссию во главе с товарищем Сталиным, поставив перед ней задачу — представить к следующему, XIX съезду ВКП(б) новый проект программы партии Ленина — Сталина, такой программы, которая должна стоять впереди наших достижений, которая должна звать партию вперед для завоевания того, что еще не завоевано, для построения полного коммунистического общества.

Съезд закончил свои работы избранием Центрального Комитета и Центральной ревизионной комиссии.

Как эти выборы, так и все решения съезда показали исключительную сплоченность, монолитность партии, ее железное идеологическое и организационное единство, отражающее морально-политическое единство всего советского народа и беззаветную верность народа великому знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Вся работа съезда, все его решения проникнуты сталинской глубиной и размахом. Съезд и вся страна в эти дни с глубокой благодарностью и любовью обращались всеми своими мыслями к товарищу Сталину, к тому, чей революционный гений ведет нас уверенной рукой к вершинам коммунизма.

Победа социализма в нашей стране и близкая перспектива построения коммунизма не могут не совершить коренного поворота в сознании рабочего класса всех стран, не могут не укрепить его веры в свои силы.

«Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа, — сказал в заключение своего исторического доклада товарищ Сталин, — послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет!»

Для полного расцвета и дальнейшего подъема нашего общества созданы все предпосылки и широкие возможности. Все сейчас зависит от успешности большевистской работы по идейному воспитанию советской интеллигенции, по коммунистическому воспитанию трудящихся нашей великой Советской страны.

Задачи воспитательного характера нисколько не уменьшают и не ослабляют нашей обязанности быть в состоянии мобилизационной готовности на случай всяких неожиданностей. «Напротив, только такое воспитание можно назвать коммунистическим, — сказал товарищ Молотов, — которое поднимет нашу мобилизационную готовность и все наши способности к беззаветной борьбе и к новым боям за победу коммунизма».

С сознанием своей великой исторической миссии рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей великой социалистической родины, сплоченные вокруг партии и великого Сталина, с новым подъемом ведут борьбу за успешное выполнение третьей сталинской пятилетки, за выполнение исторических задач, поставленных перед партией и страной XVIII съездом, и, уверенные в победе, идут к окончательному торжеству коммунизма.

СХХV

1814 ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО 1939

ВЕЛИКИЙ СЫН УКРАИНСКОГО НАРОДА,
РОДОНАЧАЛЬНИК УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,
НАРОДНЫЙ ПОЭТ-РЕВОЛЮЦИОНЕР,
ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА СЧАСТЬЕ ТРУДЯЩИХСЯ.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО И ДРУЗЬБА НАРОДОВ

9 марта 1939 года советский народ отметил 125-летие со дня рождения гениального народного революционного украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко.

Для всех народов Советского Союза дорог и незабываем великий певец украинского народа. На языках всех народов нашей необъятной родины звучат дивные песни чудесного кобзаря. Буржуазные националисты — презренные наймиты фашизма — пытались превратить Шевченко в ограниченного националиста, чуждавшего русской культуры и языка.

Замечательное литературное наследие поэта, которое изучает и ценит народ, опровергает эту гнусную ложь.

Шевченко, поэт-борец, революционер-демократ, в своих песнях звал на борьбу против всех угнетателей: и против украинских панов, и против польских шляхтичей, и против русского самодержавия. Не даром царское правительство так люто ненавидело его.

В 1914 году царское правительство запретило празднование столетнего юбилея со дня рождения Шевченко. Ленин по этому поводу писал: «Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великоколенной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя...»

После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждать в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов»¹.

Народ, в силы которого никогда не терял веры Шевченко, поднялся на борьбу и разбил царскую «тюрьму народов».

Народы Советского Союза помнят прощальные слова поэта и «в семье великой, в семье вольной, юной» не забывают упомянуть его «добрым тихим словом».

1

В своей поэме «Кавказ» Шевченко писал о долговечных страданиях Прометея:

«За горами горы, тучею обвиты,
Горем изобильны, кровию облиты.
Спокой веку Прометей

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XVII, стр. 324—325.

Там орел карает;
Что ни день, то бьется в ребра,
Сердце разрывает;
Разрывает, но живучей

В нем не выхнет крови:
Сердце снова оживает
И смеется снова».

Образ страдающего Прометея — великого друга человечества — применим и к Шевченко. Шевченко, непреклонный певец крестьянской революции, яростный обличитель царско-помещичьего строя и пламенный патриот, сочетавший горячую любовь к родине с братскими чувствами к русскому и другим народам, боровшимся за свое освобождение, разделил ужасную судьбу лучших людей и писателей России, живших в эпоху николаевской реакции.

Убитый с ведома царя на дуэли Пушкин, убитый Лермонтов, замученный в солдатской шинели Полежаев, погибшие в Сибири на каторге и на Кавказе поэты-декабристы (А. Одоевский, В. Кюхельбекер) — таковы предшественники Шевченко. Не лучше была участь и его современников: Герцен вынужден был бежать за границу, Н. Я. Чаадаев был признан сумасшедшим, Белинского избавила от каземата смерть, Салтыков-Шчедрин, Достоевский и другие попали в ссылку и каторгу. Шевченко за свои стихи против крепостничества и самодержавия, за свои революционные убеждения провел в ссылке свыше 10 лет.

По приказу высочайшего деспота, «коронованного фельдфебеля» (выражение Шевченко), Николай I ему было запрещено «писать и рисовать». Однако десятилетняя ссылка в отдаленнейшем по тому времени Оренбургском крае и его крепостях, мало чем отличавшаяся от каторги, не сломила этого неустранимого борца-поэта. Освободившись, он быстро воспрянул духом и записал в своем «Дневнике»: «Все это неповелное горе прошло, как будто не касаясь меня, малейшего следа не оставило по себе. Ни одна черта в моем внутреннем образе не изменилась; по крайней мере мне так кажется».

И, действительно, так это и было. Творчество последних лет жизни Шевченко вполне подтверждает это.

Образ Прометея имел в понимании Шевченко широкий общественно-политический

смысл: это был образ страдающей в ценах рабства, но не умирающей свободы, которую самодержавие отняло у народов, населяющих царскую Россию. В образе легендарного Прометея Шевченко запечатлел свою веру в непобедимое могущество народных масс. Шевченко — непреклонный борец за политическое и национальное освобождение родного украинского народа — выражает в своей поэзии глубочайшие симпатии к русскому и другим братским народам: горцам, армянам, татарам, киргизам, — угнетенным царизмом.

«Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «иногородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой, организовывало еврейские погромы, татаро-армянскую резню в Закавказье.

В национальных областях все или почти все государственные должности занимали русские чиновники. Все дела в учреждениях, в судах велись на русском языке. Было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках, в школах запрещалось обучаться на родном языке. Царское правительство стремилось задушить всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов»¹.

Шевченко был враждебен идее национализма и в царизме видел общего врага украинского и всех других братских народов, изнывавших под гнетом самодержавно-помещичьего строя.

В поэме «Кавказ» (1845 год) Шевченко показал, что царская Россия была тюрьмой для всех народов, входивших в нее. В полных сарказма стихах Шевченко так изобразил эту «тюрьму народов»:

«Наш край острогамн богат!
От молдаванна до финна
На всех наречьях все молчат,
Ведь благоденствуют!..»

Не даром Чернышевский в своей статье «Национальная бестактность» (1861 год), чтобы усыпить цензуру и в то же время дать понять читателю политический смысл своего иносказания (Чернышевский писал

Тарас Григорьевич Шевченко.
По портрету И. Ренина.

о Галиции и хотел, чтобы читатель под Галицией разумел Россию), употребил именно это место из поэмы Шевченко для характеристики политической жизни того времени: «Мы начали статью тем, что будем говорить о галицийских русинах и действительно имели в виду только их. Во всем протяжении статьи она относится исключительно к делам Галиции. Судьба остальной части малорусского племени устроена и обеспечена так превосходно, что об этой остальной части нам нечего заботиться, да и сама она не чувствует нужды иметь о себе никаких забот. Нашим русским малороссам, — пронычекки писал Чернышевский, — даны все права и выгоды, каких только когда-либо желали они. Их обидеть теперь не может никакое племя. Они благоденствуют, но совершенно верному и очень удачному выражению своего любимого поэта Тараса Шевченко»².

В этой же поэме Шевченко высказал свое глубокое сочувствие народам Кавказа, против которых была направлена колониально-завоевательная политика царизма:

«Слава, горы снеговые
В облаченьи строгом;
Слава рыцарям великим,
Не забытым богом!»

К народам Кавказа, как и к русскому и другим народам, Шевченко обращался с призывом вести борьбу с царизмом и предсказывал им победу, ибо они боролись за правое дело:

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 6.

² «Литературное наследство». Выпуск III, стр. 102. 1932.

№ по делу

ШТАБА

ОТДЕЛЬНОГО ОРЕНБУРГСКОГО КОРПУСА

По Отделению

№ 201
№ 7

ДЕЛО

Об определении на службу в Отдельный Оренбургский корпус лейтенанта бывшего художника Петра Александровича Тараса Сидорова с учреждением классификации наблюдателя, титулярного и перипласта с наименованием участка писем, сообщений и распоряжений, за что он перешел от ранней составленной МПС ранней классификации от Ново-Псковской участков

Начато Сидорова Петра 1849 года
Копчено 150

№ 127 лет 97

Дело в Архиве

26 года

№ Архиву №

Дело штаба отдельного Оренбургского корпуса о Т. Г. Шевченко. 1849 год.

«Поборитесь, — победите!

Бог вам помогает; с вами сила, с вами воля,

Правда в вас святая!»

А. Чужбинский в своих воспоминаниях рассказывает, что Шевченко проявлял живой интерес к быту и нравам черкесов, интересовался природой Кавказа, терзался мыслью об угнетенных царизмом вольнолюбивых горах¹.

В поэме «Кавказ» Шевченко, выражая протест против завоевательной политики царизма, шел вразрез с существовавшей в дворянской литературе традицией. Дворянская литература воспевала успехи русского оружия, дворянская поэзия культивировала экзотику Кавказа. Лишь немногие поэты, как например Лермонтов или Александр Полежаев, возвышались, подобно Шевченко, до разоблачения царско-колонизаторских завоеваний Кавказа.

Буржуазные украинские националисты злонамеренно хотели представить Шевченко как антисемита, и в этих целях они вычеркивали из текста его произведений

¹ См. А. Чужбинский «Воспоминания о Т. Г. Шевченко», стр. 12 и 14. С.-Петербург. 1861.

те места, из которых яствовало, что Шевченко выступал не против евреев вообще, а только против евреев-шинкарей, представителей ростовщического капитала.

Чужбинский вспоминает случай, ярко свидетельствующий об отношении Шевченко к угнетенным слоям еврейской нации. Однажды Чужбинский и Шевченко проездом через Нежин увидели пожар — горела убогая лачужка еврейского бедняка. Оба бросились спасать пожитки погорельцев. Но окончании пожара Шевченко обратился с горячей речью к русскому населению, упрекая его в недостаточно активной помощи и указывая на то, что бедные люди, независимо от их нации и религии, — братья.

Шевченко выступал и в печати в защиту еврейской нации. Когда журнал «Иллюстрация» опубликовал в 1858 году статью, направленную против предоставления гражданских прав евреям, П. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко при участии других деятелей того времени напечатали в журнале «Русский вестник» в ответ на эту антисемитскую статью протест, исполненный гражданского достоинства. «Иллюстрация», — писали они в своем протесте, — позволила себе не просто безнаказанное обвинение, не просто недостойный намек, который мог бы вырваться в жару споров у человека, увлеченного фанатизмом мнения или не вполне развитого в нравственном отношении. «Иллюстрация» позволила себе клевету, тем более возмутительную и наглую, что не представлялось ни малейшего повода к ней даже в глазах таких людей, которые не понимают других побуждений, кроме нечистой корысти и подкупа. Никакой честный человек не может оставаться равнодушным при таком позорном поступке, и вся русская литература должна, как один человек, с негодованием протестовать против него.

Такой общий протест будет самым лучшим удовлетворением оскорбленных лиц и самым лучшим доказательством здоровья той общественной среды, которая собственным свободным актом поражает и отмечает всякое недостойное дело.

Да послужит этот протест примером и предостережением для будущего, и да оградит он навсегда нашу литературу от подобных явлений².

Шевченко был другом угнетенных народных масс всех наций. В годы десятилетнего изгнания Шевченко, не боясь новых преследований со стороны царских сатрапов, выражал попрежнему политическое единомыслие с народными массами России и Европы. На революционные события 1846 года в Галиции он отозвался ярким

² См. «Русский вестник». Т. XVIII. 1858.

стихотворением «Сычи» (1848 год). На подъем народных масс России, веколыхнувшихся в связи с Крымской войной, Шевченко также откликнулся стихотворением, исполненным гнева и осуждения по адресу «зверчаных катов» — царей — и глубокой симпатии к народу, проливавшему свою кровь в войне 1853—1855 годов:

«Мы собирались расковать
Невольников, разбить оковы.
Но глянть, опять струится кровь
Мужичья... Палаши в коронах,
Как псы голодные, за кость
Грызутся снова...»
(1853—1854).

Шевченко в своем «Дневнике» (запись от 22 января 1858 года) выражает глубокое сожаление о неудавшемся «грустном» (выражение Шевченко) екатеринославском восстании 1856 года в имении помещика П. Д. Белозерского, который так оголил своих крестьян, что они сложили про него песню:

«А в нашего Білозера
Сивая кобыла —
Бодай же його побила
Лихая година.
А в нашего Білозера
Червоная хустка.
Ой не одна в сели хата
Осталася пуетка».

2

Шевченко был проникнут симпатиями и к западноевропейским народам, которые вели национально-освободительную войну. Он с горячим сочувствием относился к героической борьбе чешского народа, к его борьбе за независимость, против хищническо-завоевательных планов немцев и католического Ватикана в XV столетии.

В наши дни, когда германский фашизм осуществил разбойничий захват чехословацких территорий, когда гитлеровцы грабят Чехословацкую республику и попирают права чешского народа, невольно вспоминаются картины вторжения немцев в Чехию в XV веке, нарисованные в поэме Шевченко «Иван Гус» (1845 год):

«... сарапчою
Путь и степь покрыли.
Бароны, герцоги и дюки,
Цари, герольды, шинкари...
О, чех!.. Да где ж твоя душа?
Смотри, что силы повалило, —
Иль сарапина взять велят?
Или великого Аттилу?»

Героизм национально-политической борьбы чешского народа в XV веке против немецкого засилья Шевченко изобразил в об-

разах чешских героев — Ивана Гуса и Яна Жижки.

Шевченко воспел отвагу и мужество чешского народа и выразил в волнующих словах сочувствие мужественному борцу за народное дело Гусу и непримиримую ненависть к врагам народа:

«Людоеды и убийцы
Правду побороли,
Осмеяли твою славу,
Мощь твою и волю!
Люди скованные стопут,
Не с кем сговориться,
Расковаться и всем дружно
И согласно биться
За евангелне правды.
За смиренных».

Эти социальные мечты Шевченко вкладывает в уста Гуса, воинствующего гуманиста, стойкого поборника правды народной. Центральный образ поэмы — Иван Гус — выступает носителем идеи национально-освободительной борьбы против разорения и гнета со стороны немецких феодалов. Исторический сюжет приобрел в поэме Шевченко действительно-революционный смысл. Эта поэма также воплощала мечту народного революционного поэта о революционной борьбе народов против поработителей в его время. Еще современники подметили, что в этой поэме нашли отзвук революционные восстания того времени в Италии: восстание 1833 года в Генуе, 1834 года в Савойе, 1837 года в Сицилии. В 1843 году южные революционеры, члены «Молодой Италии», пытались поднять восстание в Калабрии. Революционное движение было жестоко разгромлено папой Григорием XVI, этим жандармом в сутане, которого историки сравнивали с европейским жандармом — Николаем I.

Русские революционеры, участники студенческого движения в Петербурге в 1861 году, идя в казематы Петропавловской крепости, распевали стихи из этой поэмы:

«Кругом неправда и неволя,
Народ замученный молчит».

Они правильно толковывали эту поэму, угадывая в ней намеки на царский строй.

Изображенный Шевченко образ жадной до чужого «немоты», то есть немцев, не утратил значения и в наше время: современные события в Чехо-Словакии показали воочию те отвратительные, захватнические планы, какие питает фашизм к демократическим странам нашего времени.

В поэме «Иван Гус» мы имеем одно из передних в творчестве Шевченко глубоких художественных обобщений; созданные им исторические образы имеют глубокое значение и сейчас.

Величие литературного классического наследства в том и заключается, что полнота его содержания не тускнеет от времени, а, напротив, восполняется и приобретает еще более глубокий смысл.

Шевченко выразил свое политическое сочувствие и к восставшему китайскому народу. В начале сентября 1857 года, во время путешествия по Волге из ссылки, Шевченко попался в руки измятый листок газеты «Русский инвалид» (№ 167 от 31 июля 1857 года). Фельетон в газете был посвящен происходившему в Китае восстанию тайпинов против Манчжурской династии. Шевченко с сочувствием приводит в «Дневнике» слова вождя восстания Гонга, полные ненависти к господствующему классу: «Мандарины эти — жирный убойный скот, годный только в жертву нашему небесному отцу». Слова Гонга Шевченко дополнил таким пожеланием по адресу русских помещиков: «Скоро ли во всеулышание можно будет сказать про русских бояр то же самое».

Шевченко была чужда мысль о национальной исключительности и в вопросах культуры. Тогда же, в 40-е годы, Шевченко, борясь со слепым подражанием иноземцам, давал мудрый совет своим современникам-землякам усваивать полезное у других народов:

«Поучитесь, мои братья!
Думайте, читайте,
И чужому научайтесь
И свое познайте».
(«Мертвым и живым...» 1845 год).

Шевченко стремился объединить национальную культуру с общечеловеческой. На той же точке зрения стояли великие русские революционеры-демократы: Белинский, Чернышевский и Добролюбов. Белинский в известной статье «Взгляд на русскую литературу» (1846 год) разрешал проблему соотношения национальности и космополитизма в том же смысле, что и Шевченко: «Что личность в отношении к идее человека, то **национальность** в отношении к идее человечества... Без национальности человечество было бы мертвым, логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения»¹.

Белинский, опровергая славянофильские теории об исключительной миссии русской национальности и чрезмерное преклонение перед Западом и его культурой, провозглашенное неумеренными западниками, так формулировал свою мысль:

«Борьба человеческого с национальным есть не больше как риторическая фигура; но в действительности ее нет. Даже и то-

¹ В. Белинский Полное собр. соч. Т. X, стр. 408. С.-Петербург. 1914.

гда, когда прогресс одного народа совершается через заимствование у другого, он тем не менее совершается национально. Иначе нет прогресса. Что человек без личности, то народ без национальности»².

Добролюбов, так же как и Белинский, признавал, что «каждая литература, выражающая собой известную народность, входит как элемент в общечеловеческую мысль»³.

История подтвердила справедливость этой мысли Шевченко, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. В СССР мы видим расцвет народных литератур, национальных по форме и социалистических по содержанию.

Шевченко не мыслил украинскую литературу в отрыве от русской. В своем творчестве он показал блестящий пример того, как надо сочетать национальное дело с общерусским. Не даром А. М. Горький видел значение Шевченко в том, что он поэт не только украинский, но и «общерусский».

В этом вопросе Шевченко резко расходился с представителем тогдашней реакционно-дворянской литературы П. А. Кулишем, который развивал теорию «соседних литератур» (то есть русской и малорусской литератур, существующих раздельно, вне связи друг с другом). Добролюбов вскрыл помещичье-шовинистический смысл этой концепции, отвергавшей литературное общение и сотрудничество двух родственных литератур. Добролюбов высказывался за братское единение украинского и русского народов и за близость их литератур. «У нас нет причины разединения с малорусским народом,— писал он,— мы не понимаем, отчего же, если я из Нижегородской губернии, а другой из Харьковской, то между нами уже не может быть столько общего, как если бы он был из Псковской»⁴.

Признавая единство интересов народов в их борьбе против феодального, крепостнического строя, Добролюбов резко осуждал политику Кулиша, стоявшего за разединение народов и за узко националистический характер украинской литературы. Ограничение задач и целей украинской литературы, по мнению Добролюбова, обрекало ее на прозябание и даже умирание: «достаточно ли будет чумацкой жизни и старых гайдамацких воспоминаний для дальнейшего обширного развития, которого ожидает г. Кулиш для своей литературы..., и не придется ли ей опять сознательно сойтись с «соседней словесностью» (т. е. русской.—

² Там же, стр. 409.

³ Добролюбов. Полное собрание сочинений. Т. II, стр. 559. Гихл. 1935.

⁴ Там же, стр. 257.

Н. Б.), которая, кажется, не совсем ему нравится»¹.

Шевченко разделял в этом вопросе взгляды Добролюбова, и его творчество в 60-е годы, не утрачивая своего народного характера, не покидая «всегдашнего предмета его поэтических дум, далекой Украины», приобрело общечеловеческий смысл: его произведения, «будучи народно-украинскими, понятны и близки, однако, всякому, кто не совсем извратил в себе лучшие человеческие инстинкты».

Шевченко вдохновляла высокая идея свободного и равноправного братства народов. Эта идея пережила десятилетия и воплотилась в жизнь в эпоху нашей революции, став основой государственной жизни страны социализма.

3

Десять лет, три месяца и двадцать семь дней продолжалась ссылка Шевченко (1847—1857 годы). Он провел ее в отдаленнейшей Орской крепости (Оренбургский край), в Раиме и в еще более безлюдном Ново-Петровском форте, «незамкнутой тюрьме», по выражению Шевченко.

В ссылке Шевченко мечтал о раскрепощении задавленных и доведенных до нищеты царизмом киргизов, казахов, туркмен и других братских народов этого края.

Скованный чудовищным запрещением царя — не писать и не рисовать, — Шевченко страдал и терзался. Его художественный талант жадно впитывал впечатления новой жизни в незнакомой стране, но запечатлеть их он не имел возможности. В письме к В. Н. Ренниной от 27 октября 1847 года он рассказал о своих мучительных переживаниях художника:

«...И теперь прозябаю в киргизской степи в бедной Орской крепости. Вы непременно рассмеялись бы, если бы увидели теперь меня. Вообразите себе самого неуклюжего гарнизонного солдата — растрепанного, небритого, с чудовищными усами, и это буду я. Смешно, а слезы катятся. Что делать, так угодно богу, видно, я мало терпел в моей жизни. И правда, что прежние мои страдания, в сравнении с настоящими, были детские слезы: горько, невыносимо горько. И при всем этом горе мне строжайше запрещено рисовать что бы то ни было и писать (окроме писем), а здесь так много нового. Киргизы так живописны, так оригинальны и наивны, сами просятся под карандаш, и я одуреваю, когда смотрю на них. Месторасположение здесь грустное, однообразное, толстые речки Урал и Орь, обнаженные серые горы, и бесконечная киргизская степь. Иногда

¹ Добролюбов. Собр. соч. Т. II, Гизл. 1935.

Т. Г. Шевченко в период пребывания в ссылке в Орской крепости.

Автопортрет. 1847 год.

степь оживляется бухарскими на верблюдах караваном, как волны моря зыблущим вдаль, и жизнь свою удваивают тоску. Я иногда выхожу за крепость к караван-сарая, или меновому двору, где обыкновенно бухарцы разбивают свои разноцветные шатры. Какой стройный народ. Какие прекрасные головы. Чисто кавказское племя и постоянная важность, без малейшей гордости! Ежели бы мне можно было рисовать, сколько бы я вам прислал новых и оригинальных рисунков! Но что делать! А смотреть и не рисовать, это такая мука, которую поймет один только истинный художник!..»

Шевченко описал в своей повести «Варнак» (1854 год) беспросветную эксплуатацию предков нынешнего свободного казахского народа со стороны жадной своры царских чиновников, полицейских, купцов и кулаков-переселенцев — этих «самых православных» и «архи-православных» насильников и угнетателей.

«Есть в нашем русском православном огромном царстве небольшая благодатная земля, так небольшая, что может вместить в себе по крайней мере четыре немецких царства и Францию в придачу; а обитают в этой небольшой земле разноязычные народы и, между прочим, народ русский и самый православный. И этот-то народ русский не пахнет и не сеет совершенно ничего, кроме дынь и арбузов; а хлеб ест белый, ишеничный, называемый

по-ихнему калачи, и воспеваает свою славную реку, называя ее кормилицей своей, золотым дном с берегами серебряными.

Грустно видеть нищету и грязь на земле скудной, бесплодной, где человек борется с неблагоприятной почвой и падает, наконец, изнеможенный под тяжестью труда и нищеты. Грустно, невыносимо грустно.

Каково же видеть ту же самую безобразную нищету в стране, текущей медом и млеко, как, например, в этой земле благодатной? Отвратительно! А еще отвратительнее встретить между этой ленивой нищеты обилие, а при обилии отвратительную грязь и невежество.

А в этой стране благословенной это встречается не редко, а даже очень часто.

Какие же могут быть причины нищеты в краю, текущем млеко и медом?

На сей важный политико-экономический вопрос я на досуге напишу четырехтомный правописательный исторический роман, в котором потщусь изобразить с микроскопическими подробностями нравы и обычаи и историю сего архи-православного народа!»

Шевченко улавливал политические веяния среди местного населения. Оренбургский край и весь Урал в 1848 году расценивались известным петрашевцем Черносвитовым как очаг возможного восстания. По показаниям Снешнева, Черносвитов сказал ему, что «восстания должно ожидать не на Волыни, где много войска, а на Пермских заводах, в Восточной Сибири» и если пошлют туда войска, то «едва войска перейдут Урал, как восстанет Урал», где 400 тысяч заводских людей, а Пермский завод населен каторжниками, всегда настроенными против власти.

Положение киргизов было ужасно. Тысячами умирали от голода бедняки-киргизы, целые селения сгоняли с насиженных мест в безводную пустыню, гнет превышал всякую меру. В 1848 году произошло восстание киргизов. Оно было вызвано попыткой заставить кочевых киргизов вести обязательную запашку земли.

Шевченко возмущался грабительской политикой царизма, доводившей народ до предельной нищеты.

Свои симпатии к киргизам Шевченко высказал в первом же стихотворении, написанном в этом крае, — «Думы» (1847 год). В 1848 году он обработал старинную киргизскую народную легенду «У бога за дверьми лежала секира». Здесь же показаны вносказательно страшные результаты царско-колоннальной политики в крае:

«Нависла тьма и мрак густой
Над краем всем, и от Урала
До Тангиза и до Арала
Кипела кипятком вода.

Горят деревни, города,
И за Тоболом ямы роют
В снегах Сибири... Так семь лет
Гремели топора удары,
Не прекращались пожары
И мерк в дыму весь божий свет».

Дальше Шевченко изображает беспросветное существование казаха:

«Пустыня вопрошает бога,
Верблюды рыдают, а кайзах,
Попуриив голову, взирает
На стену и на Кара-Бутаг¹,
Сингач-Агач² он вспоминает
И, съехавши с горы крутой,
В степи безжизненной, пустой
Вдали бесследно исчезает».

Эту же легенду он поэтически воспроизводит и позднее в своей повести «Близнецы» (1855 год), в которой он красочно и любовно описывает эпизод из жизни и нравов людей этого края:

«Но обыкновенно транспорт снялся с восходом солнца, только я, не по обыкновенно, остался в арьергарде. Орь осталась вправо, степь принимала попрежнему свой однообразный скучный вид. В половине перехода я заметил, что люди отделяются от транспорта, кто на коне, кто пешком, и все в одном направлении. Спросил о причине сего у ехавшего около меня башкирского тюря, и он сказал мне, указывая нагайкой на темную точку: «Мана ауля агач» (здесь святое дерево). Это слово меня изумило: как? в этой мертвой пустыне дерево? И уж, конечно, коли оно существует, то должно быть святое. За толпою любопытных и я пустил своего воронка. Действительно, верстах в двух от дороги, в ложбине, зеленело тополевое старое дерево. Я застал вокруг него уже порядочную толпу, с удивлением и даже (так мне казалось) с благоговением смотревшую на зеленую гостью пустыни. Вокруг дерева и на ветках его навешены набожными киргизами кусочки разноцветной материи, ленточки, пасмы раскрашенных лошадиных волос, и самая богатая жертва — это шкура дикой кошки, крепко привязанная к ветке. Глядя на все это, я почувствовал уважение к дикарям за их невинные жертвоприношения. Я последний уехал от дерева и долго еще оглядывался, как бы не веря виденному мною чуду. Я оглянулся еще раз и остановил коня, чтобы в последний раз полюбоваться на обоготворенного зеленого великана пустыни. Подул легонький ветерок, и великан приветливо кивнул мне своей кудрявой головой, а я, в забытьи, как бы живому существу, проговорил

¹ Небольшая речка.

² Дерево.

«прощай» и тихо поехал за скрывшимся в пыли транспортом».

Шевченко, как видно из его писем, «Дневника» и повестей, написанных в годы ссылки, проявлял живой интерес к быту и правам киргизов, туркмен, казахов, калмыков и татар. Возвращаясь из ссылки в 1857 году, он наблюдал жизнь Астрахани; в «Дневнике» сохранились яркие зарисовки внешности калмыков и татар, описания их трудолюбия и нравов. Шевченко зорко следил за проявлениями общественных настроений среди братских народов Оренбургского края, записывал в своем «Дневнике», как туркмены и киргизы совершают общественно-религиозные обряды, в частности его внимание привлекло то, как погребали тогда умерших¹. Все эти записи, безусловно, являются ценным материалом для историка культуры и этнографа. Гуманно настроенный, поэт увидел в главных обрядах «поэтическую молитву». В записках сквозит любовно-участливое отношение Шевченко к этим народам и враждебность к «просвещенным архиастырям», которые, говорит Шевченко, «вероятно... запретили бы как языческое богохуление безмолвную поэтическую молитву дикаря»².

Шевченко правильно представлял себе систему государственного управления. Он ясно видел, как организовано крепостническое государство, видел, что религия — могучий союзник царя и помещиков в деле эксплуатации народных масс. Царь усиленно насаждал церкви и попов, которые авторитетом религии освящали рабовладельческие и национальное угнетение.

Возвращаясь из ссылки, Шевченко проплывал на пароходе мимо города Чебоксар, ныне центра Чувашской республики, и заметил, что в городе «по крайней мере наполовину будет... церквей». Шевченко задумался над вопросом: «для кого и для чего они построены? Для чувашей? Нет, для православия. Громадный узел московской старой внутренней политики — православие. Неудобозабываемый Тормоз (т. е. Николай I. — Н. Б.) по глупости своей хотел затянуть этот ослабевший узел и перетянул: он теперь на одном волоске держится»³. Шевченко понимал связь религии с господствующими классами царской России и политическую роль православия в деле угнетения.

Встретив в ссылке выходца из народа — «настоящего, простого благородного земля-

ка» (выражение Шевченко) — Андрея Обременко, Шевченко с огромной радостью и волнением писал об этом человеке, в котором он видел подлинного представителя народа: «Независимо от его простого, благородного характера, я полюбил его за то, что он в продолжение двадцатилетней солдатской пошлой, гнусной жизни не опозлил и не унизил своего национального и человеческого достоинства»⁴.

Таков был и Шевченко. Свою ссылку он рассматривал как борьбу за сохранение личного достоинства. В «Дневнике» он действительно признавал за лучшее благо в своей подневольной жизни то, что сохранил «силу души и тела, пройдя этот мрачный, тернистый путь, не уязвив себя и не уязвив в себе человеческого достоинства»⁵.

Свободолюбивую, гордую волю Шевченко не сломил десятилетняя ссылка. «Одних сломит тяжелая лямка, погубит столкновение с военными властями, других — слабых и дряблых — занугает казарма, но третьих она закалит, расширит их кругозор, заставит их продумать и прочувствовать их освободительные стремления», — писал Ленин в своей статье «Отдача в солдаты 183-х студентов»⁶.

Слова Ленина о людях, которые в процессе борьбы против царизма вырастают в революционеров, вполне применимы к Шевченко. И ссылка и перенесенное преследование только углубили и обострили его революционное мировоззрение. Шевченко за годы ссылки не только не изменил своих революционных убеждений, но, наоборот, еще более укрепился в них. И после ссылки он не сложил оружия, не отказался от революционной борьбы с царско-помещичьим строем. Последовавшее в 1857 году освобождение из ссылки придало новый, более сильный размах его деятельности как поэта и революционера.

Шевченко повел эту борьбу еще смелее и еще энергичнее, вступив в союз и образовав единый фронт с революционными демократами, возглавлявшимися Н. Чернышевским и Н. Добролюбовым.

По дороге из ссылки Шевченко был в Астрахани. Он с большим интересом наблюдал жизнь этого города и его жителей. В его сердце нашло живейший отклик тягостное положение армян, татар и калмыков, которых он наблюдал в Астрахани.

Вот картина их нравов и состояния, записанная Шевченко в своем «Дневнике» 10 августа 1857 года:

«Женщины здешние ненатурально белы и преимущественно чахоточны. Мужчины

¹ Т. Г. Шевченко «Дневник». Запись от 15 июля 1857 года.

² Там же.

³ Т. Г. Шевченко «Дневник». Запись от 17 сентября 1857 года.

⁴ Там же. Запись от 29 июля 1857 года.

⁵ Там же. Запись от 28 июля 1857 года.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 71.

Автопортрет Т. Г. Шевченко с киргизскими (казахскими) мальчиками-нищими. 1847—1857 годы.

вообще в белых фуражках с бокардою, не исключая и мужчин гражданского ведомства. Цепляющаяся любовь к ливрее (Шевченко понимает, понятно, людей так называемого «общества», чиновников и бюрократов города.— Н. Б.). Передко попадаются львы и львицы. Эти повсеместные плотоядные не акклиматизируются: они и здесь такой же шерсти, как и в Архангельске, как и везде. Плебейская же физиономия калмыка и татарина здесь редко покажется: ее место на *исадах* (исад — базар съестных продуктов.— Н. Б.) и в грязных переулках. Всмотритесь пристальнее в господствующую здесь узкоглазую физиономию калмыка, я нахожу в ней прямодушное, кроткое выражение. И эта прекрасная черта благородит этот некрасивый тип. Вернейшие слуги и лучшие работники здесь суть калмыки. Любимый цвет — желтоватый и синий, пища, — какая угодно, не исключая и падали. Место жительства — кибитка, а занятия — рыбная ловля и, вообще, тяжелая работа. Мне

понравились эти родоначальники монгольского племени»¹.

Общее экономическое и политическое состояние края внушило Шевченко мысль о глубоком разложении, внесенном сюда все той же царско-колониальной политикой: «Астрахань это — остров, омываемый одним из притоков Волги, перерезанный рядом воюющих болот, называемых рекою Кутумом, и каналом, ни в чем не уступающим реке Кутуму.

...Мне представлялась Венеция времен дождей, а оказалось — гора мышь родила. А приток Волги, окружающий Астрахань и сообщаящийся с Каспийским морем, глубиной и шириной Босфору не уступит. Но приток этот омывает не Золотой Рог, а огромную кучу вонючего навоза. Где же причина этой нищеты (наружной) и отвратительной грязи (тоже наружной) и, вероятно, внутренней? Где эта причина?

¹ Т. Г. Шевченко «Дневник». Запись от 10 августа 1857 года.

В армяно-татарско-казмыцком народонаселении или в другой какой политико-экономической пружине? Последнее вероятнее, потому вероятнее, что и другие наши губерnsкие города ничем не уступают Астрахани...»¹.

Шевченко любил трудолюбивый белорусский народ. Глубокое огорчение вызывали в нем «трогательные картины голода, нищеты и разврата», которые он наблюдал в Белоруссии, этой прекрасной стране, ставшей в результате эксплуатации со стороны помещиков «страной сетования и плача» (повесть «Музыкант»).

Во всех записях «Дневника» Шевченко выступает великим гуманистом, не мирившимся с угнетением и кабалой трудящихся масс тогдашней России.

В своей лирике он выразил волнующие и освежающие чувства глубочайшей симпатии к закрепощенному крестьянству своей родины и братским народам.

Идеал счастливой жизни Шевченко связывал с водворением политической свободы в стране, свободы от гнета феодализма.

Шевченко уже в последние годы своей жизни обращался ко всем угнетенным и подавленным царизмом народам с призывом расправиться с народными палачами путем вооруженного восстания:

«Чтоб разбудить
Её, большую (волю. — Н. Б.) надо
миру

Собратся, обух закалить
И наточить острой секиру
Да и начать тогда будить!»

(Петербург. 1858 год).

Шевченко верил в могущество и непобедимость народного восстания и народной революции:

«Хотя лежачего не бьют,
Но спать злодеям не дают.

... Люди тихо,
Без всякого лихого лиха,
Царя на плаху поведут!»

(20 октября 1860 года).

Мечта великого народного поэта-революционера Шевченко о свободной стране сбылась. Октябрьская революция провела в жизнь идею свободного и равноправного братства народов. «Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция, — говорит товарищ Сталин, — разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства. Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетенные народы... Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руковод-

¹ Т. Г. Шевченко «Дневник». Запись от 6 августа 1857 года.

ством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы-парии, народы-рабы в первые в истории человечества поднялись до положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира»².

Отрадным событием в личной жизни Шевченко последних лет, вскоре по возвращении в Петербург из ссылки, была встреча и трогательная дружба со знаменитым трагиком-негром Ольриджем.

Этот знаменитый артист родился в Америке, где негры находились в рабстве и где им запрещалось ходить в театр. Тем менее возможно было для них стать артистами. Но Ольридж, страстно любивший театр и сцену, преодолел все препятствия и стал артистом. Благодаря своему таланту он прославился не только в Америке, но и в Европе.

Шевченко, увидев пгру Ольриджа в Петербурге, был восхищен его талантом. В письме к М. С. Шепкину от 6 декабря 1858 года поэт сообщал: «У нас теперь африканский актер чудеса совершает на сцене».

Ольридж — артист из черных рабов — и Шевченко — поэт из крепостных ра-

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Сборник статей и речей, стр. 189, 1938.

*Искавайте те; тавтавайтте,
Кийдими торвитте,
И врижого злою кровью
Волю окропите,
И мене въ семьи великий
Въ семьи волбий новий
Незабудте помнитте
Надमितъ тихимъ словомъ.*

25
декабрь
1845
вз переписов.

Рукопись Т. Г. Шевченко «Заповить».

бов, — познакомившись, быстро стали друзьями. Их сближала общая судьба. По свидетельству современников, Ольбридж не знал русского языка, а Шевченко не знал английского, но все же они отлично понимали один другого. Ольбридж неел негритянские песни, а Шевченко — народные украинские.

Шевченко написал масляными красками портрет Ольбриджа, хранящийся до сих пор в Третьяковской галерее.

Эта дружба черного и белого рабов знаменовала братский союз угнетенных в то время наций двух частей света.

* * *

Народы Советского Союза, создавая новую культуру и строя новую жизнь, не забыли Шевченко. Недавно еще трудящиеся Грузии в своем письме к вождю народов товарищу Сталину заявили: «Любим стих Шевченко гневный».

Шевченко любят народы СССР. Его «Кобзарь» переводят на языки многих народов, в том числе и тех, которые до Великой социалистической революции не имели письменности.

Поэзия Шевченко — борца за идею свободного братства народов — еще более укрепит нерушимую, сталинскую дружбу братских республик. Шевченко созвучен нашей эпохе. Он знал, что свободный народ сумеет понять и оценить его песни. В своем стихотворении «Думы» (1837 год) Шевченко посылает свои стихи — думы —

«На задворки к бедным людям,
Я же здесь загибу!
Там любовь найдете, думы,
Там вас приласкают.
Там и правда! А быть может
Славой увенчают»

(«Думы». 1837 год).

В стране социализма потомки бедных людей, о которых говорил Шевченко, стали знатными стахановцами колхозных полей, фабрик и заводов, и эти люди воздают должное великому народному поэту.

В своем предсмертном стихотворении, писанном 14—26 февраля 1861 года (Шевченко умер 26 февраля (10 марта) 1861 года), Шевченко, обращаясь к своей музе, говорит о радостях жизни, о светлом будущем:

«Ты взгляни вокруг, родная!
Этот мир прекрасен,
И велик, и бесконечен,
Радостен и ясен!
Отдохнуть с тобою вместе
Мы взойдем на горы...

И нам с тобою, дорогая,
Украина вспомнится родная:

Деревни в зелени садов,
И цепи синие холмов,
Курганы, степь, поля без края,
И снова мы тогда вдвоем, —
Ликую, песню запоем!»

Песни Шевченко пост теперь свободная и счастливая Украина, а вместе с ней и все братские народы страны социализма.

Шевченко вошел в историю мировой культуры не только как великий деятель национальной демократической культуры, как создатель украинской революционно-демократической литературы и непревзойденный мастер родного слова, но и как провозвестник интернациональной культуры. Поэтому литературное наследие Шевченко служило и будет служить на пользу нашей великой родины, ее культурного роста. Ленин писал: «Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы и каждая национальная культура берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»¹.

Шевченко воплотил в своем творчестве в глубоко художественных и ярких образах эстетические воззрения народа и его революционную ненависть к своим эксплуататорам.

Народность поэзии Шевченко делает ее понятной и близкой широким массам страны социализма, испытавшим на своих плечах до Великой социалистической революции гнет царизма и капиталистическую эксплуатацию. Идея свободного и равноправного братства народов, об осуществлении которой мечтал великий народный поэт, стала в наши дни могучим жизненным фактором СССР. Только теперь раскрывается во всей силе и величии неувыдаемое значение поэзии Шевченко.

«В нашей стране происходит замечательный процесс культурного сотрудничества народов, — пишет передовая «Правды». — Один народ обогащает своей культурой другой. Пушкин пришел и к узбекам, и к таджикам, и к калмыкам — ко всем народностям, приобщенным революцией к культуре великого русского народа. В свою очередь русский народ многое взял из духовной сокровищницы других народов. Только революция по-настоящему открыла Шевченко и Руставели, дала выход таким сверкающим талантам, как Джамбул и Стальский. Этот процесс взаимного духовного обогащения народов составляет нашу гордость»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 137.

² «Правда» от 5 декабря 1938 года.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО —

ИСТОРИК-АРХЕОЛОГ

Великий украинский поэт, революционер-демократ, Тарас Григорьевич Шевченко гениально соединял в себе поэта, художника и ученого. Все эти области его деятельности тесно связаны между собой, и все они вдохновлялись одним источником, одной идеей, одной мыслью — высоким и самоотверженным служением народу и непреклонной борьбой за свободу.

Еще знаменитый русский критик В. Белинский высказал мысль, что великие поэты должны быть и мыслителями, так как без живой и современной науки «невозможен вдохновение, бессилен талант...»

Такими поэтами были А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, В. В. Маяковский; таким поэтом был великий кобзарь Т. Г. Шевченко.

Создавая свои крупные исторические поэмы, Тарас Григорьевич предварительно проводил большую, напряженную и кропотливую научную работу, требуя от себя конкретного знания эпохи, событий и лиц. Воспоминания А. Чужбинского, хорошо знавшего поэта, дают нам сведения о том, как готовился Тарас Григорьевич к созданию крупнейших своих произведений — «Кавказа» и «Ивана Гуса»:

«Шевченко рассказывал мне, что прочел все источники о гуситах и эпохе, им предшествовавшей, какие только можно было достать, а чтобы не наделать промахов против народности, не оставял в покое ни одного чеха, встречавшегося в Киеве или других местах, у которых расспрашивал топографические и этнографические подробности»¹.

То же было при работе над «Кавказом».

«Долго мы беседовали о горах, — рассказывает Чужбинский, — его все занимало, он расспрашивал о малейших подробностях тамошнего быта»².

Глубоким историзмом проникнуты эти революционные и глубоко интернациональные поэмы, как и произведения Шевченко, отражающие вековую борьбу украинского народа с польскими панами («Гайдамаки», «Тарасова ночь»).

¹ А. Чужбинский «Воспоминания о Т. Г. Шевченко», стр. 13. СПб. 1961.

² Там же, стр. 14.

Кроме работы в области истории, необходимой спутницы его литературных и художественных занятий, Шевченко непосредственно вел научные изыскания в области археологии, истории и этнографии. Об интересе его к научным изысканиям мы узнаем не только из его произведений и из воспоминаний лиц, близко знавших его, но и из его практической деятельности в этом направлении. А. Козачковский в своих воспоминаниях говорит, что Т. Г. Шевченко в 1845 году предполагал провести «путешествие по Днепру в обществе нескольких личностей, к участию в котором приглашал меня, с целью изучения края в археологическом, историческом и этнографическом отношении»³.

Основная научная деятельность Шевченко протекала в области археологии; хронологически эта работа относится главным образом к периоду его службы в Киевской временной комиссии для разбора древних актов, или, как многие ее называли, Археографической комиссии (под этим названием она фигурирует в записях и произведениях самого Т. Г. Шевченко, так и мы ее будем называть в дальнейшем изложении).

В произведениях Т. Г. Шевченко мы встречаем много названий отдельных археологических памятников, обширные историко-археологические описания многих местностей Украины и СССР (Средней Азии, Поволжья и др.). Шевченко проявлял большой интерес к памятникам старины и как художник, отразив многие из них в своих рисунках.

1

Историко-археологическая деятельность Т. Г. Шевченко началась еще до его службы в Археографической комиссии.

Во время своего путешествия по Украине в 1843 году Шевченко побывал во многих местах, известных своими памятниками старины, и сделал несколько рисунков на исторические темы для своего издания «Живописная Украина». Программу этого издания Шевченко развил в своем прошении в «Общество поощрения художников», куда он обратился с просьбой о денежной помощи для задуманного издания. В этом прошении Шевченко пишет: «Желаю сделать более известными достопримечательности родины моей, богатой воспоминаниями историческими... я предпринял издание, названное мной Живописная Украина, которое разделяю на 3 следующие части:

³ А. Козачковский «Из воспоминаний о Т. Г. Шевченко». Газета «Киевский телеграф» от 26 февраля 1873 года (подчеркнуто мной. — И. И.).

Т. Г. Шевченко, автопортрет.
Харьковская галерея картин Т. Г. Шевченко.

1-ое. Виды примечательные по красоте или историческим воспоминаниям. 2-ое. Народный быт настоящего времени. 3-е. Исторические события. Издание будет выходить отдельными выпусками в количестве 12-ти эстампов ежегодно»¹.

В 1844 году первый выпуск «Живописной Украины» вышел и начал распространяться в России и на Украине. В нем было 6 рисунков Шевченко, некоторые из них на исторические темы: «Судна рада», «Дары Богдану в Чигрине в 1649 году», «Печерская криница в Киеве».

В 1844 году Шевченко опять путешествовал по Украине, посетил Субботов, зарисовал субботовскую церковь, построенную Хмельницким, и остатки дома Богдана Хмельницкого². Рисунки предназначались, очевидно, для «Живописной Украины».

В этот же период Шевченко вел обширную переписку со знакомыми с целью широкого распространения своего издания и привлечения сотрудников. Однако издание это, как видно из переписки, не имевшее финансовой базы, после первого выпуска прекратило свое существование.

В конце марта 1845 года Шевченко получил от Академии художеств звание некласного художника и разрешение на право поездки на Украину для художественных занятий. Через Москву, Тулу и

¹ Т. Шевченко «Переписка», стр. 22. Госиздат Украины. 1929.

² Оригиналы зарисовок хранятся в рукописном отделе Института литературы АН УССР, альбом, инв. № 144.

Орел (см. художественное описание этой поездки в его повести «Капитанша») Шевченко направился в Киев, куда он прибыл в конце апреля. Отсюда в мае он отправляется путешествовать по Правобережной Украине по маршруту: Киев, Васильков, Белая Церковь, Тараща, Лысянка и др. В конце июня он возвратился в Киев. Это свое путешествие Шевченко описал в повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» («Киевская старина», т. т. XVIII, XIX. 1887).

Шевченко в первую очередь интересовал те места, те памятники старины, которые были связаны с героической борьбой украинского народа против польских панов, против социального и национального гнета. О Лысянке он пишет: «Это родина отца знаменитого Зиновия Богдана Хмельницкого, Михаила Хмеля. И еще замечательна, если верить туземным старикам, своей вечерней, не хуже сицилийской вечерни, которую служил здесь ляхам Максим Железняк в 1768 г.»³.

Шевченко описывает и чисто археологические памятники, могилы и городища, которые он видел возле Лысянки, причем для сравнения вспоминает городища на Черниговщине:

«...на горизонте райского поля вырисовывались два кургана, и на одном из них торчал какой-то пирамидальный маяк. За двумя большими курганами открылось еще несколько могил меньшего размера, а у самой опушки темного леса, в котором прятался наш извилистый проселок, показалось небольшое земляное четырехугольное укрепление. Точно такой формы и величины, как на поле около Лиственя, близ Чернигова, где Мстислав Удалой резался с елипоутробным братом своим Ярославом, с тою разницею, что лиственское укрепление засеивается хлебом, а в этом забытом историей бастионе догадливый хозяин сложил в скирды собранный с поля хлеб. Прежде боевая ограда теперь служит оградой плодов трудолюбивого земледельца. Отрадное превращение!»⁴.

В Киеве Шевченко пробыл недолго и снова поехал по Украине: побывал в Ромнах, на знаменитой Ильинской ярмарке, о чем он вспоминал по дороге из ссылки в 1857 году, и в других местах.

Интерес к старине, к историко-археологическим памятникам никогда не оставлял Шевченко. Но для путешествий нужны были средства, которых у Шевченко не было. Из воспоминаний А. Чужбинского мы видим, что летом 1845 года они с Шевченко «мечтали о поездке по Днепру в дубе на Запорожье, потом до Лимана, по-

³ «Киевская старина», Т. XVIII, стр. 293. 1887.

⁴ Там же, стр. 590.

искать остатков старины, исчезающих уже от исследователей; но так как у нас об этом не хватало средств, то мы и откладывали это до более благоприятного времени»¹.

Отсутствие средств на издание «Живописной Украины» и на историко-археологические экскурсии по Украине, желание всесторонне изучить прошлое и настоящее Украины и отражать все это в своих литературных произведениях и рисунках, желание иметь непосредственные связи с народом, изучать его настроения и вести революционную пропаганду было, очевидно, причиной того, что Шевченко решил поступить на службу в Киевскую археографическую комиссию.

2

К этому времени (вторая половина XIX века) русские буржуазные историки начали большую и ценную работу по изучению славянских древностей, памятников письменности и археологии древней Руси. Русская наука о древних славянах и древней Руси начала постепенно обогащаться письменными и археологическими материалами, что способствовало развитию приемов научной критики источников и созданию вспомогательных исторических дисциплин (палеография, нумизматика, геральдика и др.) и давало возможность делать широкие выводы об историческом прошлом России.

В этот период появляется ряд научных исторических обществ, археографических и археологических комиссий. В числе их была образована в 1843 году в Археографическая комиссия в Киеве, называвшаяся Временной комиссией для разбора древних актов.

До организации Киевской археографической комиссии изучение древностей на Украине производилось отдельными любителями из дворянской интеллигенции и помещиков. В условиях царской России, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, археология представляла собой занятие для аристократов. Ею занимались люди, располагавшие временем и личными средствами для археологических раскопок. Раскопки производились лицами, часто не имевшими не только археологической подготовки, но и достаточного образования. Археология носила кладонскательский, антикварный характер, ибо люди, занимавшиеся археологическими раскопками, в большинстве своем не могли делать правильных и широких исторических выводов и, естественно, интересовались больше всего вещами, ценностями.

Даже некоторые археологические экспедиции, организованные Археографической комиссией, еще носили характер обыкно-

венного кладонскательства. Так например в 1845 году сотрудник Комиссии В. Сивинский произвел раскопки в гор. Коростене, где он искал, как видно из его отчета, представленного в Комиссию, древлянских сокровищ, которые, по народному преданию, были закопаны там древлянами во время осады Коростеня княгиней Ольгой. Раскопки велись в каком-то колодезе, вода начала заливать раскопки, и Сивинскому так и не удалось добыть древлянские сокровища².

В конце 1835 года при Киевском университете был организован Временный комитет для изыскания древностей в Киеве, в который вошли некоторые профессора университета. В 1837 году Комитет открыл при университете Музей древностей, базой для которого послужила археологическая коллекция Лохвицкого, который и был первым хранителем музея.

Среди ученых возникло стремление к научному исследованию местных материалов. Мысль об организации в Киеве научно-исторического общества нашла широкий отклик среди тогдашнего научного мира.

Это начинание подхватил и генерал-губернатор Бибииков с целью сделать это общество вспомогательным орудием политики самодержавия на Украине. В 1843 году при канцелярии генерал-губернатора была создана Киевская археографическая комиссия. 19 ноября 1843 года состоялось учредительное заседание Комиссии, а на следующем заседании, 3 декабря, Комиссия приступила уже к практической деятельности.

Археографическая комиссия развернула деятельную работу по разысканию и собиранию по всему краю архивных документов, а через 8 месяцев после своего учреждения приступила уже к печатанию I тома своих «Памятников», который вышел в 1845 году.

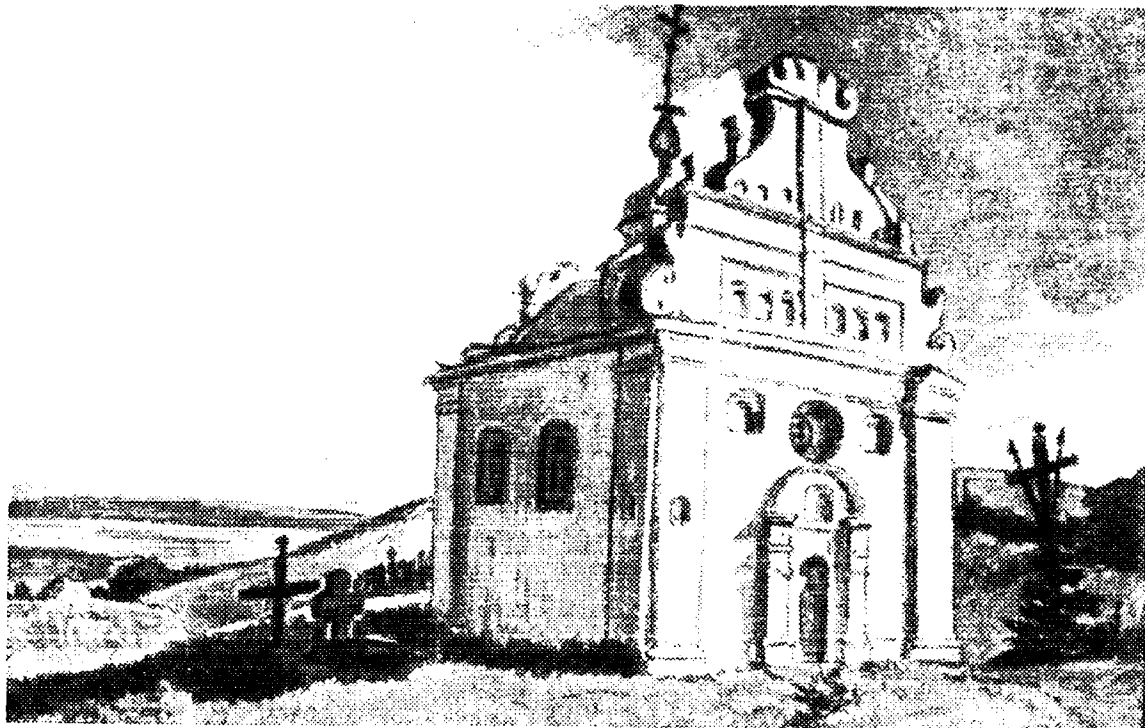
В мае 1845 года Бибииков получил «высочайшее соизволение» на закрытие Временного комитета для изыскания древностей в Киеве и передачу его функций и средств Археографической комиссии³.

Комиссия немедленно приступила к исполнению своих новых обязанностей. Взяв на себя функции ликвидированного Комитета для изыскания древностей в Киеве, Комиссия не только продолжила разведки и раскопки, которые начал было Комитет, но занялась также систематическим собиранием сведений о памятниках старины. При собирании этих сведений необходимо было записывать рассказы и предания, связанные с памятником, а так-

¹ А. Чужбинский. Цит. соч., стр. 14.

² КЦАДА, фонд Археографической комиссии, № 82, л. 303—307.

³ Там же, л. 201.

Церковь, построенная Б. Хмельницким в Субботове.

Акварель Т. Г. Шевченко.

же зарисовывать и чертить. Нужны были люди, которые могли все это делать.

Чрезвычайно нужным и ценным с этой точки зрения человеком для Комиссии оказался Шевченко, который осенью 1845 года, после своих летних экскурсий по Украине, прибыл в Киев. В Киеве Шевченко непосредственно сблизился и подружился с Сенчицко-Стефановским, художником Комиссии, который еще в 1844 году распространял в Киеве «Живописную Украину» Шевченко. Возможно, Сенчицко-Стефановский и рекомендовал Шевченко Археографической комиссии. Шевченко подал официальное прошение о зачислении его на службу в Археографическую комиссию, очевидно, в конце августа 1845 года и, не ожидая зачисления, выехал на Полтавщину.

3

Сначала Шевченко поехал в Переяславль, где он сделал зарисовки церкви Петра и Павла, оттуда он поехал в родную Кирилловку, а затем в Киев.

В первой половине ноября Шевченко посетил Прилуки, где зарисовал несколько видов Густынского монастыря (эти зарисовки сохранились до наших дней) и сделал ряд записей, очень интересных с точки зрения историко-археологической. Свою экскурсию Шевченко описал в автобиографической повести «Музыкант».

В марте 1846 года Бибииков послал чиновника своей канцелярии Тарасевича в Полтавскую и Черниговскую губернии с такой инструкцией:

«По известности Вам Черниговской и Полтавской губерний, предписываю отправиться в эти губернии и там разведать в

каких именно местах и какие находятся курганы, древние развалины или местности и урочища, замечательные по известным историческим событиям; собрать сведения о народных преданиях, рассказах и легендах, относящихся к разным местностям, постараться достать от местных лиц и доставить в Комиссию для списания и напечатания некоторые письменные памятники, относящиеся к времени древнего быта Малороссии, козацких войн, переписке замечательных лиц и пр. Все подлинные документы будут возвращаемы в совершенной целости Вам же для вручения по принадлежности. И, наконец, если представится случай, приобрести на счет Комиссии древние акты, древние вещи и старопечатные книги»¹.

Очевидно, такую же инструкцию получил и Шевченко 28 ноября 1845 года, будучи командирован в Полтавскую губернию. Ему как художнику дано было также задание зарисовывать памятники старины.

После выезда Шевченко в командировку, 10 декабря 1845 года, Комиссия приняла журнальное постановление и официально зачислила Шевченко своим сотрудником. В этом постановлении читаем: «Временная Комиссия, рассуждая о средствах к успешнейшему ходу занятий, находя необходимым сделать из этого некоторые изменения в своем составе, постановила «просить генерал-губернатора о приглашении свободного художника Академии Тараса Шевченко в звание сотрудника Комиссии для снимков с предметных па-

¹ КПАДА, л. № 101, О. Левицкий и «Археологические экскурсии Т. Г. Шевченко». «Киевская старина». Т. 44, стр. 235—236. 1894.

мятников с назначением ему жалования по 150 руб. в год»¹.

Трудно точно установить, какие места посетил Шевченко в декабрьскую свою командировку 1845 года. Очевидно, далеко он не ездил. Во время этой командировки он сделал зарисовки некоторых переяславских церквей (Михайловская, Вознесенская), каменного креста на реке Альте, а также детальные описания разных старинных вещей, которые Шевченко специально осматривал в переяславских церквях. С описания старинны Переяславля начинаются чрезвычайно интересные и ценные историко-археологические записи Шевченко, которые, к счастью, сохранились в его бумагах, отобранных при аресте².

Описания древностей Переяславля и его окрестностей содержат большой исторический и археологический материал и являются прекрасным комментарием для многих русских повестей Шевченко («Паймычка», «Близнецы», «Музыкант»).

Для характеристики этих записей приведем некоторые места:

«Переяслав. В цитадели древней крепости или в вышнем городе церковь Успения пресвятыя богородицы. Та самая, в которой присягал Богдан Хмельницкий на верность Московскому царю. Сгорела и на том месте в 1760 году построена новая по об-

разцу древней. Деревянная о девяти византийских куполах, с крестатыми окнами на фронтонах, а при Феодосии пресвященном Переяславском в 1825 году возобновлена, внутренность осталась в прежнем виде, а наружность, к сожалению, до варварства некажана. Невозможно смотреть на нее, а не только рисовать»³.

Дальше идет описание разных церковных древностей, представляющих художественную ценность.

Археологические записи Шевченко о Переяславле прекрасно отражены им в повести «Близнецы».

Довольно обстоятельно описаны и чисто археологические памятники в окрестностях Переяславля: «Переяслав и его окрестности были бы чрезвычайно интересны своими укреплениями и курганами, но о них сохранились только названия и почти никаких преданий в народе. По киевской дороге в пяти верстах от Переяслава над самой дорогой три высокие кургана, называемые «Три братни могилы». По золотоношской дороге в семи верстах от города высокий курган, называемый Богданова могила. И тут же недалеко впадает в древнее русло Днепра бесконечный вал, неизвестно когда и для чего построенный»⁴.

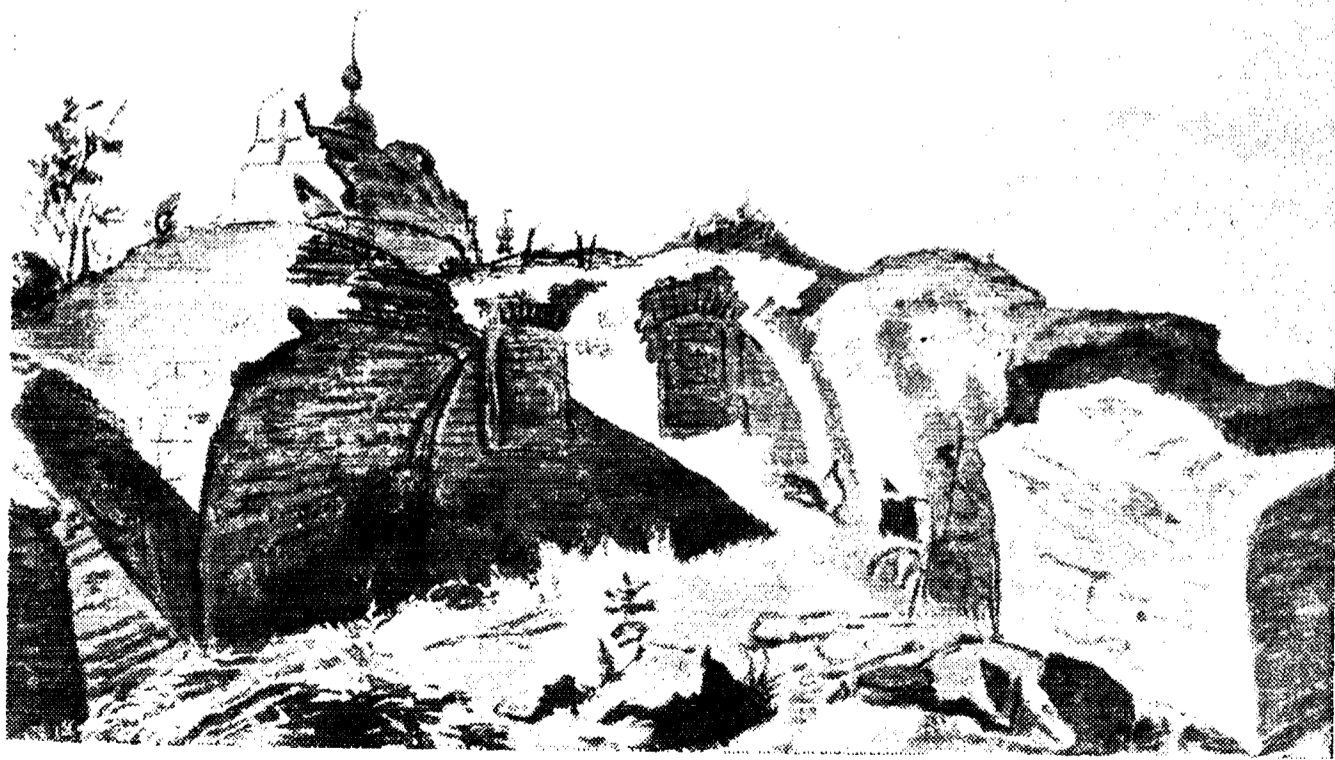
Эти могилы упоминаются в «Близнецах» Шевченко: «...в тот же понедельник, поздно вечером, молодая женщина возвращалась в

¹ Журнал Комиссии за 1843—1848 годы, л. 205.

² Рукописный отдел Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР, папка № 106, инв. № 1455.

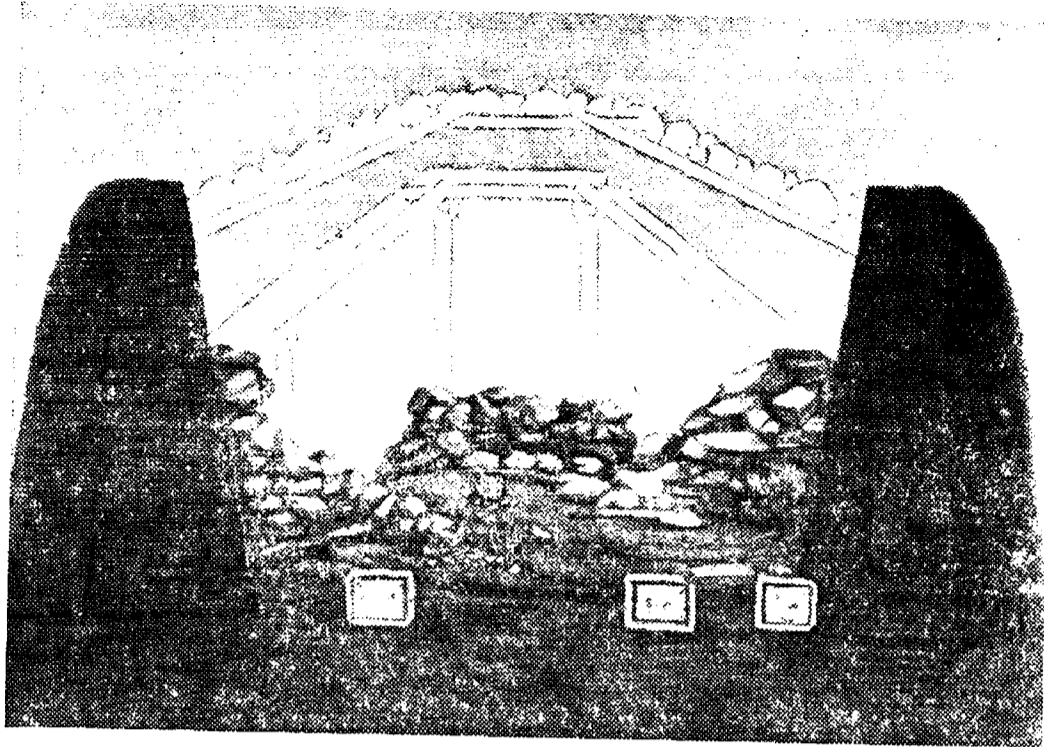
³ Рукописный отдел, папка № 106, л. I и на обороте.

⁴ Рукопись, папка № 106, л. 4.

Развалины дома Б. Хмельницкого в Субботове.

Акварель Т. Г. Шевченко.

Вертикальный разрез кургана Перелетовка.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

город П. (Переяслав) по киевской дороге и, не доходя до города версты четыре, как раз против «Трехбратных» могил свернула с дороги и скрылась в зеленом жите»¹.

Подробно описывает Шевченко и другие археологические памятники по дороге от Переяслава на Яготин. Эти описания также отражены в его произведениях.

Вслед за этим Шевченко описал Пирятин, Лубны и Солоницу, «где взят в плен гетман Паливайко», Лукомье, Хорол и Миргород.

Многие из историко-археологических записей Шевченко встречаются в художественных произведениях, в значительно расширенном и дополненном виде².

Из Полтавской губернии Шевченко, очевидно, возвратился в Киев и принимал участие в подготовке к изданию 1-го выпуска «Древностей». В конце 1845 — начале 1846 года Комиссия занята была подготовкой этого издания. Это первое археологическое издание на Украине было напечатано очень роскошно, каждая страница украшена сложным орнаментом в красках, а в конце приложено 11 хромолитографированных таблиц, на которых зарисован курган Перелетовка (упоминаемый в дарственной грамоте Андрея Боголюбского) до раскопок, разрез раскопанного кургана и вещи, найденные в нем. На этих же таблицах нарисованы вещи, найденные в селе Успенском (имение Бибикова под Москвой), а также вещи, найденные проф. Иванищевым в Києве в 1845 году. Текст

¹ «Киевская старина» Т. XVI, стр. 200. 1886.

² См. «Киевскую старину». Т. XVI, стр. 579—580. 1886.

«Древностей» составлен на двух языках: русском и французском³.

Несмотря на технические трудности, как видно из переписки Комиссии по этому делу, в 1846 году вышло роскошное издание в количестве 600 экземпляров.

Нет никакого сомнения, что и Шевченко принимал участие в художественном оформлении этого издания, но вопрос о том, какие именно таблицы им выполнены, до сих пор не разрешен. Установлено лишь, что две таблицы нарисованы Шлейфером, а из остальных девяти часть — Сенчилло-Стефановским, а часть — Шевченко. Очевидно, Сенчилло-Стефановский работал над более простыми рисунками, поскольку квалификация его была ниже, чем Шевченко и Шлейфера, окончивших Академию художеств.

4

В начале 1846 года Шевченко отправился для археологических исследований на Черниговщину. Сведения об этой его экскурсии мы имеем в воспоминаниях А. Чужбинского, который рассказывает, что в феврале 1846 года Тарас Григорьевич заехал к нему в село Псковны, на Переяславщине, и пригласил его вместе путешествовать по Украине. Шевченко предполагал зарисовывать памятники древности по церквам, монастырям и пр. Вместе с Чужбинским Шевченко отправился сначала в Лубны, а оттуда через Прилуки и Нежин — в Чернигов.

³ См. «Древности, изданные Временной комиссией для разбора древних актов». Киев. 1846.

Очевидно, 28 ноября 1845 года Шевченко получил командировку в Полтавскую и Черниговскую губернии. Об этом в документах Шевченко не говорится, но в такой же командировочной инструкции чиновнику Тарасевичу от 16 марта 1846 года упоминаются обе эти губернии.

Историко-археологические записи Шевченко, о которых мы уже сказали выше, полностью подтверждают высказанное нами мнение, что путешествие Шевченко должно было охватить и Полтавскую и Черниговскую губернии. Записи начинаются с подробного описания исторических древностей Переяславля, потом его окрестностей по дороге на Золотоношу; дальше идут описания других, более значительных пунктов Полтавской губернии. Заключаются записи описанием историко-археологических памятников Чернигова. В Чернигове и его окрестностях Шевченко прожил около 2 месяцев.

Историко-археологические записи его о Чернигове очень подробны и интересны. Характер записей такой же, как и по Переяславу, хотя во многих местах эти записи шире как по количеству объектов, так и по описанию их¹.

В конце апреля 1846 года Шевченко возвратился в Киев. В Киеве он, по воспоминаниям Чужбинского, задумал зарисовать все замечательные виды Киева, внут-

ренний вид старинных церквей, в частности Лавру, а также окрестности Киева. Очевидно, срисовывание древностей и видов Киева было не только личным желанием самого Шевченко, но также соответствовало программе Комиссии, на службе которой он числился.

Основываясь на успехах археологической деятельности в 1845 году, в марте 1846 года Комиссия выработала широкую программу работы на текущий год.

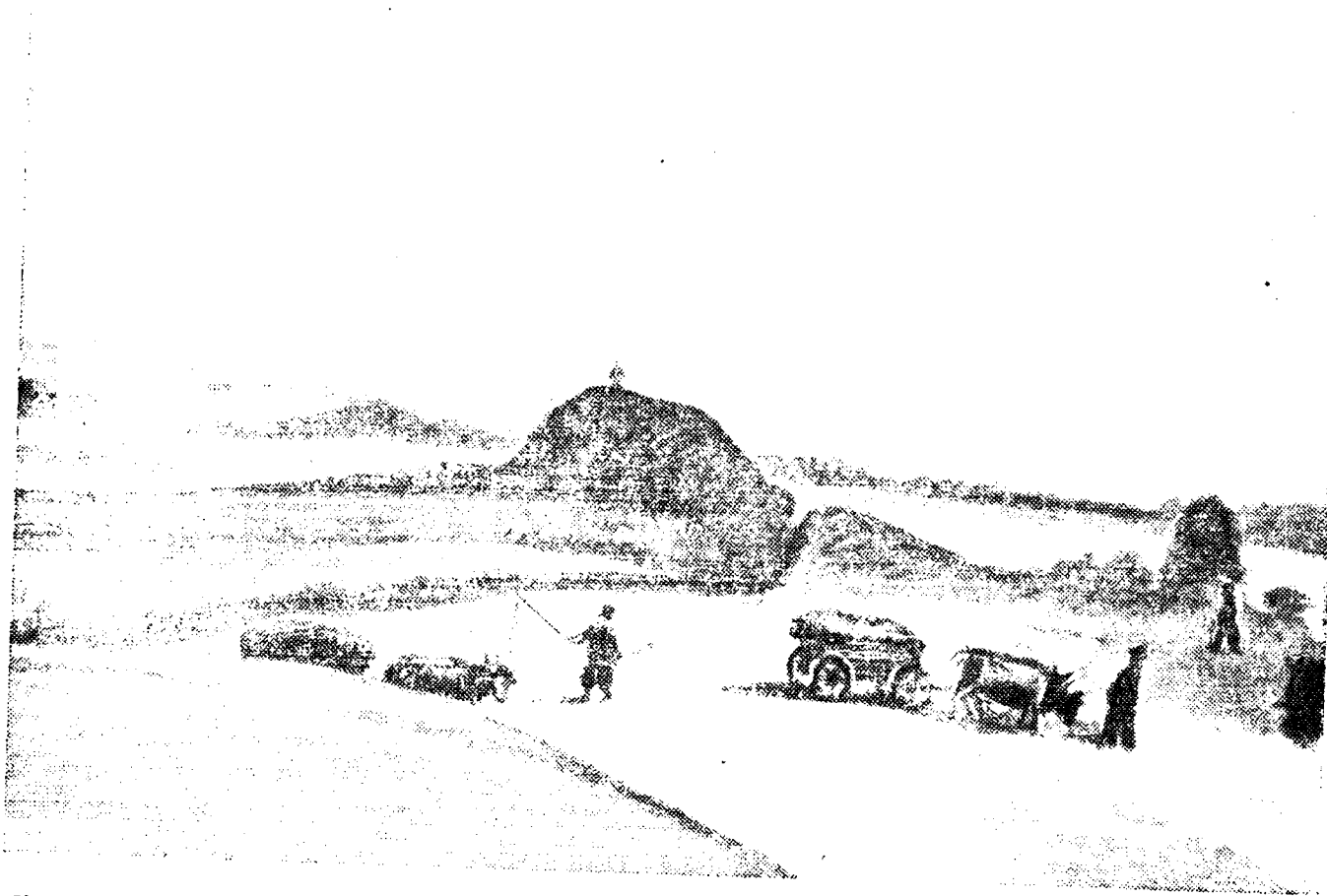
Исходя из этих планов, Комиссия, очевидно, и поручила Шевченко зарисовать в Киеве памятники старины и замечательные виды. Шевченко привлек к этой работе также своего товарища по Академии, художника Сажина, и они вместе ежедневно работали с самого утра: зарисовывали Лавру, развалины «Золотых ворот» и пр.

Летом 1846 года проф. Н. Д. Иванович продолжил раскопки курганов, указанных в грамоте Андрея Боголюбского.

Из этих курганов в 1845 году раскопана была только Перенетовка, а остальные, в том числе громадный курган Перенет (в 10 верстах от м. Фастова Киевской губ.), оставались нераскопанными.

В начале июля 1846 г. Шевченко вместе с другими сотрудниками Комиссии выехал на раскопки кургана Перенет. Во время раскопок Тарас Григорьевич собирал народные предания и рассказы и делал зарисовки. К сожалению, тетрадь с записями Шевченко и его девять рисунков с раскопок не сохранились.

¹ «Украина» № 1—2, стр. 69—72. 1925.

Курганы возле Седнева на Черниговщине.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

Выдубецкий монастырь XI века в Киеве.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

Как видно из записей Шевченко в альбоме¹, на месте раскопок он оставался до конца июля. После возвращения с раскопок, 21 сентября 1846 года, Шевченко получил распоряжение-инструкцию такого содержания:

«Сотруднику Временной Комиссии для разбора древних актов Шевченко.

Поручаю Вам отправиться в разные места Киевской, Подольской и Волынской губерний и постараться собрать следующие сведения:

1-е. О народных преданиях, местных повестях и сказаниях и песнях и всему, что Вы узнаете, составить описание, а песни, рассказы и предания сколько можно списать в том виде, как они есть.

2-е. О замечательных курганах и урочищах, где и в каком месте они есть и какие на счет собственно их существуют на месте предания и рассказы, а также и исторические сведения. С этих курганов снять эскиз на счет их формы и величины и описать каждый по собранным сведениям.

3-е. Посмотреть замечательные монументальные памятники и древние здания и составить им описания, чтобы можно было распорядиться снять с них в буду-

щем году рисунки. Если бы где Вы имели возможность достать какие-либо древности, письменные грамоты и бумаги, то таковые доставить ко мне, или, узнав, где они находятся, о том донести.

4-е. Кроме сего отправьтесь в Почаевскую Лавру и там снимите: а) общий наружный вид Лавры, б) внутренность храма и в) вид на окрестности с террасы.

Все собранные Вами сведения, описания и рисунки по возвращении Вашем в Киев представить ко мне.

Подорожную и примерно на прогоны и кормовых 150 руб. серебр. при расходной тетради Вы получите из моей канцелярии»².

Кроме этой инструкции Шевченко получил открытое письмо, а также пакеты к гражданским губернаторам и архиепископам Подольской и Волынской губерний с просьбой содействовать Шевченко в исполнении возложенного на него поручения³.

Получив командировку, Шевченко сначала отправился в Подольскую губернию и в начале октября посетил Каменец-Подольск. Оттуда Шевченко поехал в Почаев, где выполнил ту часть данной ему ин-

² «Киевская старина», т. 44, стр. 239—240. 1894.

³ Киевский областной исторический архив (К. О. И. А.), л. 46.

¹ Рукописный отдел Института литературы АН УССР, инв. № 1453, лл. 39, 52.

струкции, которая касалась зарисовок вилл Почаевской лавры. Об этом свидетельствуют опубликованные зарисовки: Почаевская лавра с юга, с запада, а также внутренний вид¹.

По дороге из Почаева Шевченко зарисовал церковь в селе Вербки, недалеко от Ковеля, где был похоронен князь А. М. Курбский, а также церковь в селе Секупи.

Как свидетельствует об этом П. Шугуров, все рисунки Шевченко сдал в Комиссию, но издан был только рисунок церкви в селе Вербки — в приложениях к изданию Археографической комиссии «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни». Т. II. Табл. I.

Путешествие по Подолии и Волыни обогатило Шевченко новыми сведениями о памятниках старины на Украине, о тяжелом положении крестьянства и т. д. Сравнивая сведения о памятниках старины в разных районах Украины, он делает чрезвычайно глубокие выводы об ее историческом прошлом. В художественной форме Шевченко дает такой анализ археологических памятников:

«На полях Волыни и Подолии Вы часто любуетесь живописными развалинами древних массивных замков и палат, некогда великолепных, как, например, в Остроге или Корце. В Корце даже церковь, хранилище бальзамированных трупов фамилии графов Корецких, сама собою в развалины превратилась. Что же говорят, о чем свидетельствуют эти угрюмые свидетели прошедшего? О деспотизме и рабстве! О холопах и магнатах! Могила или курган на Волыни и Подолии — большая редкость. По берегам же Днепра, в губерниях Киевской, Полтавской, вы не пройдете версты поля, не украшенного могилой, а иногда и десятками могил, и не увидите ни одной развалины на пространстве 3 губерний, кроме разве у богатого затейника-помещика, нарочно развалившийся в саду деревянный, размалеванный храм Весты à la ротонда Тиволи. Что же говорят пытливому потомку эти частые темные могилы на берегах Днепра и грандиозные руины дворцов и замков на берегах Днестра? Они говорят о рабстве и свободе. Бедные, мало-численные Волынь и Подолия, они охраняли своих распинателей в неприступных замках и роскошных палатах. А моя прекрасная, могучая, вольнолюбивая Украина туго начинала своим вольным и вражьи́м трупом неисчислимые огромные курганы. Она своей славы на «п о т а л у» не давала, врага деспота под ноги топтала и свобод-

¹ О. Н о в и ц к и й «Шевченко як маляр». Львів—Москва. 1914. Рисунки в приложениях на стр. 39—41.

ная, перастеленная умирала. Вот что значат могилы и руины»².

Какую ненависть к «благородным» угнетателям украинского народа, панам Корецким и др., и какой глубокий патриотизм и любовь к своей родине мы видим в этих строках прозы Шевченко! Каждый материальный памятник для него жил и вызывал все новые и новые мысли о борьбе с угнетателями.

Весь декабрь 1846 года Шевченко был в Клеве. Вместе с некоторыми членами Кирилло-Мефодиевского братства 25 декабря 1846 года он был на вечеринке у члена братства учителя Гулака, произносил там горячие «бунтарские» речи и читал свои стихи. Они были подслушаны соседом Гулака Петровым, по доносу которого были позже арестованы члены братства, а вместе с ними и Шевченко.

9 января 1847 года Шевченко выехал в Черниговскую губернию. О. Левцкий утверждает, что Шевченко отправился туда не по поручению Комиссии, а по собственной инициативе с целью собрать свои рукописи, оставленные у разных знакомых, так как поэт как будто бы собирался в заграничное путешествие, а также ожидал назначения на должность учителя рисования в университете³.

Из переписки Шевченко мы видим, что он действительно очень хотел поступить на должность учителя рисования в университете, но при этом совсем не думал оставлять службу в Археографической комиссии. В письме к Библикову по этому вопросу он писал, что «с тем вместе, я желаю оставаться сотрудником Археографической Комиссии...»⁴.

Но вскоре якобы за самовольную отлучку из Киева Шевченко был уволен со службы.

В делах Комиссии есть постановление Комиссии об увольнении Шевченко:

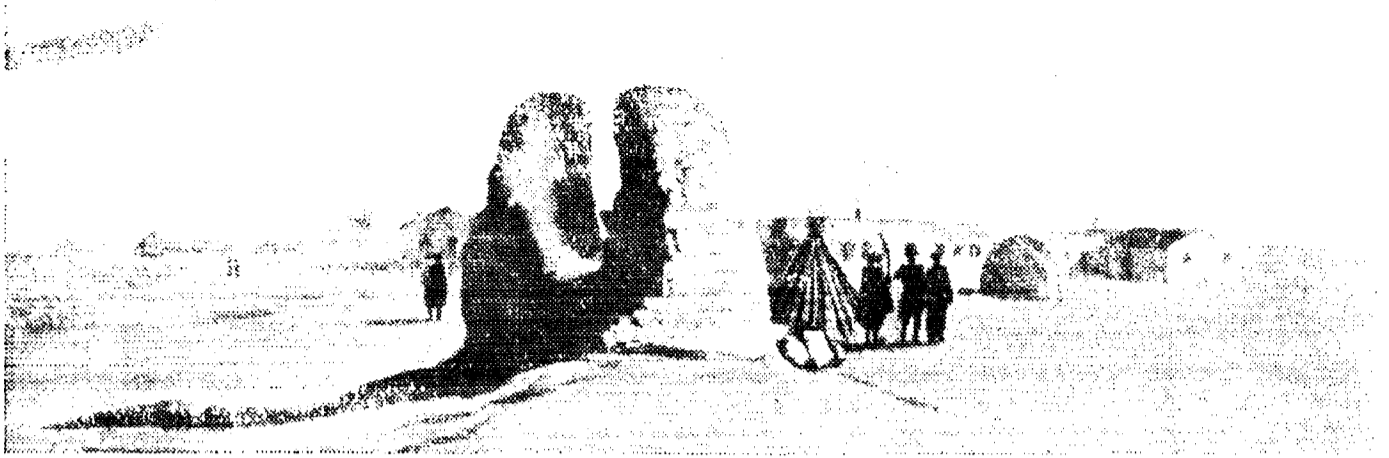
«1847 г. марта 1-го дня. Временная Комиссия для разбора древних актов, имея в виду, что сотрудник Комиссии Шевченко без всякого согласия Комиссии отлучился из Киева и по Комиссии не занимается, определили: исключить его из числа сотрудников Комиссии с прекращением производившегося ему жалования, по 12 р. 50 коп. серебром в месяц». Подписи: Председатель Н. Писарев, члены: Б. Чехович, Ал. Ставровский, А. Селин, Делопроизводитель Н. Иваншнев».

Этот документ опубликован впервые

² «Киевская старина», т. XVIII, стр. 591. 1887.

³ «Киевская старина», т. 44, стр. 241—242. 1894.

⁴ Т. Г. Ш е в ч е н к о «Переписка», стр. 26.

Ранн.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

еще в 1882 г. Ив. Новицким с коротеньким комментарием: «после его ареста состоялось такое журнальное постановление Комиссии:»

После опубликования этого документа известный русский писатель Лесков напечатал короткое свое сообщение-воспоминание под названием «Официальное буффонство», в котором сообщает о ходивших в 1849 году в Киеве рассказах по поводу увольнения Шевченко со службы уже после его ареста¹.

В действительности дело было, конечно, не в «манкировании» служебными обязанностями, а в «политической неблагонадежности» Шевченко. В делах Комиссии сохранился черновик приведенного выше постановления Комиссии об увольнении Шевченко, на котором, на левой стороне, на белом поле есть пометка чернилами: «27 марта 1847 г. № 60»².

Эта пометка на документе свидетельствует о том, что причиной, вызвавшей это постановление, было, очевидно, распоряжение об аресте Шевченко. Как известно, донес Петрова на Кирилло-Мефодиевское братство был подан 3 марта 1847 года. Немедленно начались аресты членов братства. Шевченко не был арестован лишь потому, что не находился в это время в Киеве. Вот тогда-то Комиссия, должно быть, по распоряжению Бибикова, и написала задним числом свое постановление об исключении Шевченко со службы в Комиссии с 1 марта 1847 года, и, следовательно, причиной увольнения была не «самовольная отлучка», а политическая деятельность Шевченко.

¹ «Исторический вестник». Т. IX, стр. 441—443. 1882.

² КЦАДА «Дело Археографической комиссии» № 91, л. 25.

В течение своей службы в Археографической комиссии Шевченко сделал много историко-археологических записей, рисунков и чертежей, записал много народных рассказов и преданий о памятниках старины на Украине, но после его ареста большинство этих материалов пропало и только часть осталась для истории.

Шевченко, как и другие сотрудники Археографической комиссии, собирал также архивные документы. Среди бумаг Шевченко, забраных у него во время ареста, было «несколько подлинных древних бумаг, большею частью начала XVIII века. Здесь есть выписки о крепостных людях и землях разных владельцев, просьбы и другие акты. Вероятно Шевченко хранил эти бумаги как редкости или образцы древней письменности»³. Наличие этих архивных документов у Шевченко объясняется, очевидно, не тем, что он сохранял их как «редкости или образцы древней письменности», а его служебными обязанностями, с одной стороны, и громадным интересом к истории и социальным отношениям—с другой.

Шевченко интересовался историей и историческими древностями не только украинского, но и других народов, в частности русского народа. Этот интерес сопровождал его и в ссылке и после нее. Находясь в ссылке, в письме к княгине В. М. Репниной от 24 октября 1847 года Шевченко просит прислать ему «если можно Чтение Московского Археологического Общества, издаваемое Бодянским»⁴.

Шевченко интересуется в ссылке памят-

³ Рукописный отдел Института литературы АН УССР, инв. № 1614.

⁴ Т. Шевченко «Переписка», стр. 29.

никами старины Средней Азии и делает несколько зарисовок такого характера, как «Раим», где на первом плане даны развалины древней каменной постройки и т. п.

В течение всей своей жизни Шевченко глубоко любил и уважал великий братский русский народ. Он не только хорошо знал русский язык и писал на нем, не только уважал гениальных русских писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ч. В. Гоголя и др., но любил и изучал историю и исторические памятники русского народа. Записи в «Дневнике» свидетельствуют о том, что читал Шевченко по дороге из ссылки. Здесь же, в «Дневнике», приведены историко-археологические описания памятников древности в городах, где останавливался Шевченко.

Рядом с чтением «Богдана Хмельницкого» Костомарова, летописи Величко, «Записок о Южной Руси» Кулиша Шевченко разыскивает и читает ряд книг по истории России. В «Дневнике» его читаем: «По слухам знаю я о существовании книги под названием «Описание города Астрахани». Но о приобретении ее здесь, на месте и помышлять нечего»¹.

И дальше: «Нужно будет прочитать... в «Русском Вестнике» Турецкую войну при царе Федоре Алексеевиче. Мне теперь нужно много прочитать»².

В Нижнем Новгороде Шевченко читает книгу Н. Храмцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего-Новгорода» и записывает: «Книга хорошая и достаточно знакомит с историей края и города. Жаль, что г. Храмцовский об архитектурных памятниках и вообще о памятниках старины говорит слишком экономно»³.

И в Астрахани, и по дороге к Нижнему Новгороду, и в Нижнем Новгороде Шевченко рисует памятники старины и записывает исторические сведения о них. В Нижнем Новгороде он, например, записывает: «...окопчил вчера начатый рисунок Архангельского собора. Оригинальное, красивое и самое древнее, прекрасно сохранившееся, здание в Нижнем-Новгороде. Собор этот построен во время великого князя Нижегородского»⁴.

¹ Т. Г. Шевченко «Дневник», запись от 9 августа 1857 г.

² Там же, запись от 5 сентября 1857 г.

³ Там же, запись от 9 октября 1857 г.

родского Юрия Всеволодовича в 1227 году»⁴.

Подобные историко-археологические записи сделаны и о других памятниках древности в Нижнем Новгороде, причем Шевченко везде делает упор на творчество народа, интересуется работой местных мастеров, особенно выходцев из народа. По поводу постройки собора в Астрахани Шевченко сделал такую, глубоко патристическую запись: «На вопрос мой, кто был архитектором этого колоссального и прекрасного собора, отец Гавриил отвечал — простой русский мужичек. Не мешало бы Константину Тону поучиться строить соборы у этого русского мужичка»⁵.

Интерес Шевченко к археологическим памятникам не оставлял его до последних дней жизни. Близкая знакомая его Л. В. Тарновская в письме к своему сыну из Петербурга в Киев 17 ноября 1860 года писала: «...Шевченко тебе кланяется и скубе за ухо за то, что ты сбредал, обещал ему прислать рисунок могил между Городней и Ольшаной, да слово твоё тепле»⁶.

Историко-археологические записи Шевченко, как сведенные в его матерпалах к отчету (рукопись № 1455), так и разбросанные в его многочисленных произведениях, особенно в прозе и в «Журнале», представляют собой еще и теперь ценный материал для истории, особенно для археологии, и могут быть использованы при составлении археологической карты УССР. Богатый историко-археологический материал, которым насыщены произведения Шевченко, его рисунки свидетельствуют об его большой научной историко-археологической деятельности и подтверждают его любовь к исторической науке, к археологии, нашедшую выражение в записи, сделанной Т. Г. Шевченко в «Дневнике»: «Я люблю археологию. Я уважаю людей, посвятивших себя этой таинственной матери истории»⁷.

⁴ Там же, запись от 12 октября 1857 г.

⁵ Там же, запись от 11 августа 1857 г.

⁶ Записки Историко-филологического видялу УАН, кн. VII—VIII, стр. 378. Киев. 1926.

⁷ Т. Г. Шевченко «Дневник», запись от 13 августа 1857 г.

РАБОТА МАРКСА НАД ВОПРОСАМИ ТЕОРИИ

Сотни и тысячи наших кадров партийной и беспартийной интеллигенции приступили к глубокому изучению «Краткого курса истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)». Их крайне интересует вопрос о том, как лучше и глубже овладеть марксистско-ленинской теорией, как продуктивнее работать над «Кратким курсом истории ВКП(б)» и произведениями классиков марксизма-ленинизма. Прямой и ясный ответ на этот вопрос дает историческое постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», указавшее, что «основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии».

К сожалению, мы еще не достаточно знаем этот опыт работы старшего поколения большевиков и еще плохо учимся сами работать так, как работало это поколение. Мало изучен у нас и вопрос о том, как учились и работали над вопросами теории могучие умы и гении человечества: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, — создавшие в условиях многолетних трудностей, материальных лишений, политических преследований и буржуазной клеветы теорию научного социализма для блага и счастья всего эксплуатируемого человечества.

Изучение научной лаборатории и методов творческой работы в области теории основоположников научного социализма должно стать обязательной задачей наших научных теоретических кадров, стремящихся прочно и глубоко овладеть марксистско-ленинской теорией.

1

После смерти Карла Маркса — гениального основоположника великой науки освобождения человечества — его друг и соратник Фридрих Энгельс, 40 лет рука об руку с Марксом создававший теорию научного социализма, не раз с тревогой и беспокой-

ством обращал внимание на низкий теоретический уровень марксистских кадров немецкой социал-демократической партии, в рядах которой уже тогда обнаружались невежественно-филистерские элементы будущих ревизионистов, неспособные продолжать и развивать революционный марксизм.

К этому «племени филистеров», по словам Маркса, принадлежал и молодой германский социал-демократ Карл Каутский, которого Маркс охарактеризовал как «самонадеянного всезнайку»¹.

«Его юношескую склонность к поспешным выводам, — писал Энгельс, — еще более укрепил гнусный метод преподавания истории в университетах, особенно — австрийских. Там систематически приучают студентов писать исторические работы на материале, о котором они заведомо знают, что он недостаточен, но который они должны рассматривать как достаточный, — следовательно, писать вещи, которые сами они не могут не считать неверными, но должны их считать верными. Все это Каутский, конечно, проделывал особенно шустро. А затем жизнь литератора — писать ради гонорара, и писать много. Таким образом, у него не было ни малейшего представления о том, что значит действительно научная работа»².

Подготавливая к изданию после смерти Маркса второй и третий томы «Капитала», Энгельс неоднократно останавливался на методе научной работы Маркса, представлявшем такой глубокий контраст с укрепившимися традициями и приемами в современной ему немецкой науке.

«Простое перечисление оставленного Марксом рукописного материала для II книги, — писал Энгельс, — показывает, с какой несравненной добросовестностью, с какой строгой самокритикой он старался разработать до полного совершенства свои великие экономические открытия, прежде чем опубликовать их; эта самокритика лишь редко оставляла ему возможность приспособлять изложение по содержанию и по форме к его кругозору, постоянно расширявшемуся вследствие нового изучения»³.

Еще в гимназические и студенческие годы вопреки всем требованиям и традициям казенного немецкого школярства и официальной науки Маркс поражал своих учителей упорным стремлением к совершенствованию своих школьных сочинений. Учителя Маркса с осуждением отмечали его «постоянные поиски изысканных

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 126.

² Там же, стр. 481—482.

³ К. Маркс «Капитал». Ч. 2-я. Предисловие Энгельса, стр. 5. Госполитиздат. 1938.

образных выражений» и «излишнюю перегруженность идеями»¹.

Имеется указание и на то, что и как читал Маркс, как он штудировал книги, как делал выписки, как вырабатывал те методы научной работы, которые он применял до конца жизни.

«При этом я усвоил себе привычку делать извлечения из всех прочитанных мной книг — например, из «Лаокоона» Лессинга, «Эрвина» Зольгера, «Истории искусства» Винкельмана, «Немецкой Истории Людена» — снабжая их своими замечаниями»², — писал Маркс.

В 1839 году Маркс приступил к работе над докторской диссертацией, метод подготовки которой не мешало бы изучить всем нашим диссертантам. На основании обширного и тщательно проработанного материала, постепенно уточняя и конкретизируя тему, Маркс написал свою докторскую диссертацию «О различии между натурфилософией Демокрита и Эпикура».

Сохранилось десять тетрадей с материалами к диссертации. Из них шесть — заключают текст и четыре — примечания, цитаты, указания на источники, дополнения и тому подобные материалы. Найдены среди тетрадей Маркса и семь больших тетрадей дополнительных материалов для продолжения работы над темой диссертации о связи эпикурейской, стоической и скептической философии со всем греческим умозрением. В строгом смысле философские тетради Маркса представляют не просто записи или конспекты книг, а предварительные заключения и обобщения самого Маркса на основе и по поводу прочитанных книг³.

Еще ярче и конкретнее вырисовываются методы научной работы Маркса при анализе с этой точки зрения его экономических работ.

Для серьезного и обстоятельного изучения этой стороны работы Маркса и Энгельса в Институте Маркса — Энгельса — Ленина имеется ценнейший материал в виде большого числа тетрадей с выписками и конспектами, 700 рукописей различных работ Маркса и Энгельса, свыше 2 тысяч писем их друг к другу, около 9 тысяч писем разных лиц к Марксу и Энгельсу, не-

скольких томов их переписки с третьими лицами и т. п.

Но особенно неопценное значение для изучения творческой лаборатории Маркса имеют до сих пор малоизвестные и почти не использованные записные тетради Маркса. К сожалению, до настоящего времени Институт Маркса — Энгельса — Ленина не только не сделал их достоянием нашей советской науки, но даже широко не познакомил научных работников на основании этих материалов с методами научной работы Маркса⁴.

В течение 40 лет (начиная с 1843 года и до самой смерти) Маркс читал и делал выписки, заметки, наброски, конспекты книг по самым разнообразным отраслям знания, но больше всего по экономике. Свои систематические занятия экономическими вопросами Маркс начал в 1843 году и продолжал их в течение всей своей жизни, увенчав эти занятия созданием бессмертного «Капитала», который и сам Маркс считал делом всей своей жизни. «Капитал» нельзя рассматривать как узкоэкономическое сочинение: это настоящая научная энциклопедия. Именно в «Капитале» нашли наиболее яркое подтверждение слова Ленина, что марксизм как наука есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма⁵.

Марксизм как научная теория дал ответ на вопросы, которые передовая человеческая мысль уже поставила, и этот ответ оказался правильным прежде всего потому, что Маркс и Энгельс глубоко изучили достижения всей предшествующей науки, критически ее переработали, творчески ее продолжили, смело и бесстрашно сломали старое, отжившее и на его место поставили новое, вытекающее из новых условий жизни, из нового опыта.

«Капитал» является наиболее ярким примером того невиданного в истории науки прилежания, с каким Маркс собирал и изучал факты, эти отдельные камни своего грандиозного здания.

О роли фактов в научном исследовании и о том, как подходить к их изучению, Энгельс писал в старом предисловии к «Анти-Дюрингу»: «В любой

¹ См. оценки гимназических работ Маркса в сочинениях Маркса и Энгельса (т. I, стр. 417—428). В атестате зрелости об окончании гимназии также указывается: «Его сочинение обнаруживает, объективно говоря, богатство мыслей и глубокое понимание предмета, но часто оно излишне перегружено» (т. I, стр. 429).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. I, стр. 435.

³ Диссертация и подготовительные материалы к ней опубликованы в I томе собрания сочинений Маркса и Энгельса.

⁴ В этом отношении можно назвать лишь информацию гг. Адоратского и Леонтьева во время 50-летнего юбилея со дня смерти Маркса, а из статей единственной серьезной работой на эту тему является статья тов. Адоратского «Работа Маркса над «Капиталом» в журнале «Пролетарская революция» № 9 за 1933 год.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 8.

научной области—безразлично, в естествознании или в истории—надо исходить из данных фактов, т. е. что в естествознании надо исходить из различных объективных форм движения материи, и что, следовательно, в теоретическом естествознании нельзя конструировать связей и вносить их в факты, а надо извлекать их из последних и, найдя, доказать их, поскольку это возможно, опытным путем»¹.

Именно этот подход положил Маркс в основу своего изучения капитализма и своей критики буржуазной экономической науки.

Созданию основного труда Маркса—«Капитала»—было отдано 40 лет жизни, а появлению первого тома предшествовала гигантская, 25-летняя работа по экономическим вопросам.

С 1843—1844 годов Маркс принялся за систематическое изучение классической политэкономии. Источником для первоначального ознакомления Маркса с экономической литературой послужила книга Бланки «История политической экономии», с которой Маркс ознакомился, переехав в Париж. В записных тетрадях Маркса за март—август 1844 года огромное место занимают выписки и заметки по экономическим вопросам из произведений А. Смита, Рикардо, Сэя, Сисмонди, Пеккера, Д. Милля и др. Все эти произведения Маркс, еще не знавший хорошо английского языка, штудировал по французским переводам. За 4 года (1843—1847) Маркс проработал огромную литературу. Одни выписки из нее составляют 140 печатных листов. На почве общих научных и политических интересов в этот период (с марта 1844 года) между Марксом и Энгельсом завязывается оживленная переписка, положившая начало их будущей великой дружбе и совместной работе. К 1844 году относится и первая самостоятельная экономическая работа Маркса.

Летом 1845 года Маркс и Энгельс уехали вместе в Англию, в Манчестер, где за время своего шестинедельного пребывания Маркс при помощи Энгельса проделал огромную работу по изучению английской экономической литературы. Из записных тетрадей того времени видно, что Маркс уже читал по-английски Рикардо, Смита, Милля, проконспектировал впервые сочинения Р. Оуэна и его последователей и накопил большое количество конспектов и выписок, которыми он воспользовался позже, при создании своих работ «К критике политической экономии» и «Капитала».

В период революции 1848 года Маркс и

Энгельс, захваченные практической революционной деятельностью, временно прервали научные занятия, но в наступившие затем годы реакции они вновь вернулись к ней, ставя перед собой задачу теоретического обобщения минувшего революционного опыта.

Высланный сначала из Германии, а затем и из Франции, Маркс в середине 1849 года переселился в Лондон. Здесь он вернулся к прерванным научным занятиям, задумав дать глубокую научную критику буржуазного общества. В середине июня 1850 года Маркс получил доступ в библиотеку Британского музея, которую Маркс и Энгельс высоко ценили.

Усердно работая в Британском музее, Маркс возобновил работу над критикой политической экономии, штудировал и конспектировал книги по экономической теории и истории последних лет, изучал статистику, регулярно и внимательно читал текущие номера лондонского журнала «Economist», усиленно интересовался историей хозяйства разных стран и эпох (в это время он сделал выписки из книг: Бека «Государственное хозяйство афинян», Ретмейера «Горнозаводское и металлургическое дело у древних народов» и др.). Осенью и зимой 1850 года Маркс перешел к чтению книг преимущественно по теории и истории денежного обращения и делал выписки из книг: Фуллартона «Регулирование денежного обращения», Жермена «История денег» и многих других. Летом 1851 года Маркс перешел к изучению ренты. Как показывают записные тетради Маркса за 1851 год, Маркс сделал выписки и составил конспекты из таких сочинений, как Рикардо «О покровительстве земледелию», Либих «Органическая химия» и многих других работ по земледелию и земельной ренте. Записные тетради Маркса за 1851 год составляют 14 толстых рукописей, заполненных выдержками из прочитанных Марксом книг.

В то же время Маркс усиленно читал сочинения и по технологии (Бекмана «История изобретений», Юра «Технический словарь» и др.). Наряду с этими занятиями Маркс снова основательно прочитал и проконспектировал классические труды английских экономистов на этот раз на английском языке.

О результатах работы Маркс систематически сообщал своему другу и советнику—Энгельсу, жившему в Манчестере.

Зная величайшую научную добросовестность Маркса, Энгельс не раз выражал опасение, что Маркс не успеет довести свои исследования до конца. Энгельс писал своему другу: «Я рад, что ты, наконец, закончил с экономией. Эта история действи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 341 (разрядка моя.—А. П.).

тельно чересчур затянулась, а ведь пока у тебя останется непрочитанной хотя бы одна книга, которую ты считаешь важной, ты не возьмешься за писание»¹.

Сам Маркс в письме к Вейдемейеру от 27 июня 1851 года писал о том, какого упорного труда требуют от него его научные занятия: «От 9 часов утра до 7 часов вечера я бываю обычно в Британском музее. Материал, над которым я работаю, так дьявольски обширен, что, несмотря на все напряжение, мне не удастся закончить работу раньше, чем через 6—8 недель; кроме того, постоянно присоединяются всевозможные практические помехи, неизбежные при той лондонской обстановке, в которой здесь приходится прозябать. Но, несмотря на все, дело быстро движется к концу. Надо же когда-нибудь во что бы то ни стало кончить. Демократическим «простакам», которым приходит напуть «свыше», таких усилий, конечно, не нужно. Зачем этим счастливицам мучить себя изучением экономического и исторического материала? Ведь все это так просто, как говорил бывало достойный Виллих. Все так просто! Да,—в этих пустых башках! Вот уж действительно простаки!»².

Маркс не раз устанавливал сроки окончания своей книги: «в пять недель», как он говорил в 1851 году, «в шесть недель»—в 1856 году. Но эти намерения не осуществлялись не только вследствие беспримерной добросовестности и безжалостной самокритики самого Маркса, но также и вследствие исключительно тяжелых, угнетавших Маркса материальных обстоятельств и других затруднений внешнего порядка.

До самой смерти великому гению человечества не удалось обеспечить себе хотя бы минимально сносное существование в буржуазном обществе.

В феврале 1852 года нужда была так велика, что Маркс не мог выходить из дому и работать в библиотеке, так как его пальто было заложено в ломбарде.

Лишь непрерывная самоотверженная поддержка Энгельса, лишь эта великая дружба, которую Ленин считал беспримерной в истории, помогала Марксу побеждать суровые условия жизни в буржуазном обществе и ковать могучее теоретическое оружие пролетариата для неизбежного сокрушения этого общества в будущем.

В 1853 году, возобновив после годичного перерыва, вызванного нуждой и болезнями в семье, свои занятия экономикой,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXI, стр. 187.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXV, стр. 102.

Маркс стал читать книги по промышленности, статистике, организации производства и т. п. Болезнь, тяжелая нужда и необходимость усиленной работы в газетах для заработка неоднократно и в этот период отрывали Маркса от научных занятий политической экономией. Вновь вернуться к ним он смог только в 1856 году.

13 февраля 1855 года Маркс сообщил Энгельсу, что он перечитывает свои записные тетради за 1844—1847 годы и 1850—1851 годы, «если не для того, чтобы переработать их, то во всяком случае, чтобы овладеть материалом и держать его ready (готовым.— А. П.) для обработки»³.

Экономический кризис побудил Маркса еще интенсивнее заниматься экономическими вопросами.

Изучая кризис, Маркс завел три больших регистрационных книги: по Англии, Германии и Франции,— в которые он с большой тщательностью заносил все важнейшие факты и явления кризиса.

В октябре 1857 года Маркс набросал план всей своей экономической работы. Осень и зиму 1857 года он упорно работал уже над ее рукописью.

В период между январем 1857 и первой половиной 1858 года Маркс заполнил новыми материалами по экономике 7 больших тетрадей (объемом свыше 40 печатных листов). Содержание их представляло связное целое. Это были проблемы будущего первого тома «Капитала»: стоимость, деньги, превращение денег в капитал, производство прибавочной стоимости, производительный и непроизводительный труд, накопление капитала, первоначальное накопление и т. д. Кроме этих 7 тетрадей, пронумерованных Марксом римскими цифрами от I до VII, к экономическим рукописям этого периода относятся еще 3 тетради (10 печатных листов), в которые входит составленное Марксом оглавление к одной из его цитатных тетрадей и подробный конспект всей серии тетрадей 1857—1859 годов, озаглавленный «Referate zu meinem eigenen Heften» («Сводки к моим собственным тетрадям»). В этих же тетрадях содержится и рукопись «Введения к критике политической экономии», увидевшая свет лишь через 20 лет после смерти Маркса.

Свою критику политической экономии Маркс закончил к концу 50-х годов. Об этом свидетельствуют и тетради 1857—1859 годов. Эти тетради предназначались Марксом не для печати, а для уяснения вопроса самому себе. По ним наглядно можно судить о лаборатории мысли и ходе творческого процесса Маркса. Например,

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXI, стр. 85—86.

излагая взгляды прудониста Даримона о роли металлов и реформе банков, Маркс не только дает в тексте критику этих взглядов, но и среди текста полемики вставляет свои собственные положительные формулировки, которые потом встречаются в «Критике» и в первом томе «Капитала». Уже в этих тетрадах встречаются некоторые из образов, литературных сравнений, полемических приемов, знакомых нам по «Критике» и «Капиталу».

Наглядно выступает в этих тетрадах и критический характер замечаний Маркса против вульгарной буржуазной и утопической мелкобуржуазной политической экономии. Читая сочинения Сеннора, Бастиа, Кэри, Мальтуса и др., Маркс в своих тетрадах разоблачает их апологетизм и научное лакейство перед буржуазией.

Но прошло почти два года, прежде чем начало рукописи «К критике политической экономии» было подготовлено к печати. К концу мая 1858 года количество накопленного материала так увеличилось, что Марксу пришлось составлять указатель к своим тетрадам, чтобы в них самому разобраться.

Тем не менее Маркс продолжал усиленно разыскивать дополнительный материал, даже отдаленно связанный с темой, над которой он работал.

Уже заканчивая рукопись своей работы, Маркс узнал о появлении новой книги, которая могла ему пригодиться. Маркс попросил Энгельса приобрести эту книгу. «Весьма вероятно,—писал он другу,—что в книге не окажется для меня ничего нового, но по значению, которое придает ей «Economist» и по выдержкам, которые я сам читал, моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с нею»¹.

Маркс проделал огромную подготовительную работу и только после того, как набросок всей системы его взглядов на экономикку буржуазного общества был готов, счел возможным опубликовать первые две главы своего 15-летнего труда. Для того чтобы опубликовать книжку в 10—12 печатных листов, Маркс сделал не менее 200 печатных листов выписок из огромной литературы, им проработанной. Маркс так и не опубликовал ранее написанного «Введения», считая неудобным предвосхищать выводы, которые еще должны быть доказаны.

После выхода «Критики» (в 1859 году) Маркс приступил к ее продолжению, вернувшись к дальнейшему изучению про-

блем «капитала вообще», которым он занимался первоначально.

С августа 1861 по июль 1863 года Маркс проделал дополнительную сверхчеловеческую работу, результатом которой явились 23 новых тетради, составивших 1472 страницы. Эта колоссальная рукопись, переписанная сейчас на машинке, составляет 4 тысячи страниц, или более 150 печатных листов. В неслыханно короткий срок, около 2½ лет, Маркс дал обзор всего круга проблем «Капитала». Рукопись 1863—1865 годов, таким образом, представляет вариант всех трех томов «Капитала». В ней изучен во всех подробностях процесс капиталистического производства как процесс производства прибавочной стоимости.

В начале 1862 года Маркс приступил к составлению исторической части своего труда. Его тетради VI—XV (около 100 печатных листов), заключающие критически представленную историю теории прибавочной стоимости, были опубликованы уже после его смерти под названием «Теория прибавочной стоимости».

В процессе работы над рукописью 1861—1863 годов Маркс снова пришел к заключению, что для печати его работа должна быть коренным образом переделана и что план «Капитала» нужно перестроить, а материал расположить в ином порядке, чем в тетрадах 1861—1863 годов.

13 февраля 1866 года Маркс сообщал Энгельсу: «Что касается «проклятой» книги, то дело обстоит так: она была готова в конце декабря... Теперь рукопись готова, но имеет такие гигантские размеры и находится в таком виде, что ее никто, кроме меня, даже ты, не в состоянии издать. Я начал ее переписывать и направлять стиль как раз 1 января, и дело очень быстро подвигалось вперед, так как для меня, конечно, было только приятно вылизывать дитя после стольких родовых мук»².

Переписка и обработка для печати рукописи, составившей первый том «Капитала» (прежнее название «Критика политической экономии» перешло в общий подзаголовок), снова продолжалась (при напряженнейшей работе по 12 часов в день) больше года.

Вооруженный диалектическим методом, Маркс в своих научных трудах стремился к наиболее полному и всестороннему исследованию изучаемого вопроса. Именно поэтому, несмотря на гигантскую работоспособность Маркса, окончание его трудов сильно затягивалось.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXII, стр. 340.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 325—326.

Добиваясь возможного совершенства, Маркс в процессе создания «Капитала» написал, по крайней мере, два варианта работы в целом и не менее шести вариантов отдельных частей. После каждого перерыва Маркс принимался за работу заново.

Работа Маркса над «Капиталом» представляет образец научной добросовестности, не имеющей себе равной. Для создания «Капитала» Маркс глубоко проштудировал всю экономическую литературу на нескольких европейских языках. Он прочел и проконспектировал свыше 1½ тысяч книг. Отдельные труды, особенно классиков в области политэкономии (Адам Смит, Давид Рикардо и др.), Маркс конспектировал по 3—4 раза и каждый раз под новым углом зрения. Выписки и заметки Маркса по экономическим вопросам представляют громадный материал на 750—800 печатных листов. Маркс с величайшей добросовестностью привлекал новый и новый материал, стремясь не упустить ни одной появившейся работы, ни одного более или менее значительного источника. Уже закончив в декабре 1865 года первый том «Капитала», Маркс написал почти целую книгу о ренте, так как ему дали новый материал работы Либиха и Шенбейна по земледельческой химии, которые Маркс считал для теории ренты более важными, чем сочинения «всех экономистов, вместе взятых». С другой стороны, огромный новый материал давали работы французов, появившиеся после окончания работы Маркса над рентой. Впоследствии для работы о ренте Маркс привлек материалы по аграрному вопросу в России, Ирландии и США.

Еще в предисловии к «Критике» Маркс указывал, что его работы «являются результатом добросовестных и долготерпеливых исследований. У входа в науку, как и у входа в ад,—заключал Маркс свое знаменитое предисловие,—должно быть выставлено требование:

Здесь нужно оставить всякое сомнение, здесь да умрет всякая трусость!»¹

И Маркс, действительно, в науке, как и в жизни, был подлинным революционером.

Задачу науки Маркс видел в том, чтобы вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации и тем самым помочь пролетариату сбросить их.

2

Правильность и жизненность теории марксизма проверялись практикой. По новаторам в науке, какими были ее величайшие создатели, приходилось проявлять

¹ К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 8. Госполитиздат. 1939.

огромное революционное мужество, смело ломать старые традиции, бесстрашно идти против течения, открыто воевать против самодовольных, отгородившихся от народа «жрецов науки», бесноводно бороться с ее вульгаризаторами.

Маркс и Энгельс никогда не боялись дерзать в науке и, отбрасывая устаревшее, искать новое, более отвечающее новым условиям.

Отношение Маркса к науке было им высказано в письме к издателю французского перевода «Капитала» в следующих замечательных словах, запомнить которые следовало бы и сейчас каждому научному работнику, каждому исследователю: «В науке нет широкой столбовой дороги [route royale], и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменным тропам»².

В процессе работы над «Капиталом» Маркс сообщал Энгельсу (15 августа 1863 года), что ему «пришлось решительно все опрокинуть и даже историческую часть обработать на основании частью совершенно неизвестного дотоле материала»³.

Маркс никогда не говорил о предмете, которого он не изучил основательно. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук и всегда добирался до первоисточника, какие бы трудности это ни представляло. Любой факт, любые цифры, приводимые им, подтверждались ссылкой на самые известные авторитеты. Даже второстепенные факты Маркс тщательно проверял, никогда не ссылаясь на факт, в котором не был уверен.

Маркс считал своим долгом назвать имя каждого писателя, который впервые высказал ту или иную идею, тот или иной факт, как бы ни был незначителен этот факт и как бы ни был мало известен сам писатель. При таком методе исследования Маркс преодолевал исключительные трудности. Так например, чтобы написать в «Капитале» около 20 страниц об английском рабочем законодательстве, Маркс проштудировал целую библиотеку «Синих книг», в которых содержались документы следственных комиссий и фабричных инспекторов Англии и Шотландии. Маркс прочитал эти доклады от начала до конца и считал их важнейшими документами для изучения капиталистических отношений и форм производства.

Энгельс в предисловии к третьему изданию «Капитала» показал, как Маркс ис-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVII, стр. 23.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 161.

пользовал первоисточники и как цитировал изучаемые труды.

Изучение американских отчетов, английских и французских официальных данных о концентрации капитала, об акционировании, о банках и кредите, о железных дорогах и т. п. заставляло Маркса теоретически обобщать новые явления в экономической жизни.

В связи с вопросом об использовании Марксом и Энгельсом первоисточников полезно остановиться и на их отношении к документам и архивам.

Маркс и Энгельс очень ценили документы и умели ими пользоваться в своей политической борьбе. Разоблачения Марксом инициаторов Кельнского процесса коммунистов и бонапартистского агента Фогта были столь успешны прежде всего потому, что Марксу удалось собрать и использовать против клеветы и лжесвидетельств огромное количество убедительных подлинных документов, часть которых сохранялась в собственном архиве Маркса.

Маркс и Энгельс заботились о создании и сохранении партийного архива, который собирался в Манчестере. Маркс, посылая Энгельсу какое-нибудь письмо, газетную вырезку или другой документ, очень часто сопровождал свое письмо припиской: «Документ сохрани для архива». Например 9 сентября 1852 года Маркс писал Энгельсу: «При сем доклад из Парижа; он попал там в руки одному моему приятелю, который прислал мне копию с него, а я, в свою очередь, снял копию для Манчестерского архива»¹.

Энгельс также, посылая какой-нибудь документ Марксу, часто просил вернуть его для архива.

В архиве сохранялись не только письма и официальные документы, но и старые газеты, вырезки и т. п., которыми Маркс и Энгельс иногда пользовались в качестве исторических справок. 1 декабря 1868 года Маркс на заседании Генерального совета был избран хранителем архива Интернационала.

Десятилетия беспрерывного, неустанного, напряженного труда по изучению теории давали Марксу возможность так **всесторонне** охватить предмет его исследований, что он мог овладеть вопросом полностью и изложить его диалектически. В одном из писем к Кугельману (27 июня 1870 года) Маркс писал, что Ланге не понимает ни гегелевского метода, ни его применения Марксом. «Ланге пренаивно говорит, — писал Маркс, — что в эмпирическом материале я «двигаюсь на редкость свободно». Ему и в голову не при-

ходит, что это «свободное движение в материале» есть не что иное, как другое название известного метода изучения материала, — именно диалектического метода»².

«Конечно, — писал Маркс, — способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»³.

Когда Энгельс ознакомился с окончательной рукописью первого тома «Капитала», он посоветовал Марксу разбить его большие главы на мелкие подразделы подобно гегелевской энциклопедии.

Маркс в известной мере использовал предложение Энгельса, но при этом подчеркнул, что он ориентировался не на филистеров, а на любознательную молодежь, для которой усвоение «Капитала» Маркс считал вполне посильным делом.

Жене Л. Кугельмана, пожелавшей изучать «Капитал», Маркс посоветовал сначала читать следующие главы: «Рабочий день», «Кооперация», «Разделение труда и машины», а потом уже «Первоначальное накопление»⁴ и другие главы.

Враги марксизма неоднократно, как при жизни так и после смерти Маркса, распространяли версию о чрезвычайной трудности изучения «Капитала», написанного якобы громоздким и непонятным для среднего читателя языком. Это совершенно неверно. Разумеется, чтение и изучение «Капитала» (как и любого большого научного труда) требует системы, вдумчивости и настойчивости. Спешное и поверхностное чтение «Капитала» недопустимо. Однако, преодолев некоторые трудности первой главы (наиболее отвлеченной), читатель «Капитала» чем дальше, тем больше убеждается в том, что «Капитал» не труднее любой научной книги, а громадное наслаждение от силы логики гениального ума, от глубокой и страстной революционной убежденности, сказывающейся в каждом выводе и факте, приведенном в книге, ни с чем не сравнимо.

Маркс, как он не раз писал в своих письмах, любил сжатый, точный, образный язык и много работал над своим литературным стилем. В области сравнений

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 59.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVII, стр. 19.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXV, стр. 507.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXI, стр. 406.

Маркс мог поспорить с величайшими мастерами стиля — Лессингом, Гете, Гегелем и др. «Капитал» со стороны художественности и образности языка — непревзойденное в науке произведение. Маркса упрекали за то, что он пытался втиснуть как можно больше содержания в наименьшее количество слов, но в этом именно и сказывался стиль Маркса: он чрезвычайно ценил ясность и отчетливость изложения. Как рассказывает В. Либкнехт в своих воспоминаниях, Маркс говорил, что «ясность языка — результат ясного мышления, а ясная мысль неизбежно обуславливает ясную форму»¹.

В отношении чистоты и правильности языка Маркс был крайне щепетлив. Он старательно и долго подыскивал нужное выражение и не терпел злоупотребления иностранными словами.

Маркс не переставал учиться всю жизнь. По разносторонности и объему знаний он не имел себе равных. В истории науки XIX века с ролью Маркса можно сравнить только еще роль Дарвина. Маркс был глубочайшим эрудитом не только в вопросах экономики, но также в вопросах философии, истории, филологии. Он прекрасно знал большинство новых европейских языков, а также читал в подлиннике Аристотеля, Эсхила и других античных писателей.

Знание иностранных языков Маркс очень ценил и сам обладал огромным прилежанием в усвоении языков. Ему было уже 50 лет, когда он принялся за изучение русского языка и овладел им в течение шести месяцев настолько, что мог читать русских поэтов и прозаиков. В особенности Маркс ценил Пушкина, Гоголя и Шеллера. Об иностранных языках Маркс говорил: «Чужой язык есть орудие жизненной борьбы».

3

Открытие Марксом закона развития человеческой истории и закона движения капиталистического способа производства — эти два научных открытия дали пролетариату оружие в классовой борьбе с буржуазией. Только Маркс и Энгельс сделали историю настоящей наукой.

Теория классовой борьбы была открыта не Марксом. Зачатки этой теории можно найти уже и у Маккиавелли, Вико, Сен-Симона и у либеральных историков эпохи Реставрации, особенно у Гизо, Тьерри и Минье. Но у предшественников Маркса теория классовой борьбы имела ограниченное применение в рамках борьбы буржуазии с феодализмом. Только Маркс дал

строгое научное понятие класса, а классовой борьбе придал всеобщий характер, показав классовую борьбу как стержень всей мировой истории. Вместе с тем именно Маркс научно доказал, что классовая борьба пролетариата против буржуазии неизбежно должна завершиться диктатурой пролетариата, а затем уничтожением всяких классов и построением коммунистического общества.

Маркс и Энгельс требовали конкретного исторического анализа каждого этапа общественного развития. Они протестовали против превращения их теории в «универсальную отмычку», ибо это как раз и означало отказ от марксизма, непонимание научного метода Маркса.

В своем знаменитом письме в редакцию «Отечественных записок» (в 1877 году) Маркс писал, что «события, поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической среде, приводят к совершенно разным результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сопоставляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления; но никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой какой-нибудь общей историко-философской теории (объясняющей все сразу, потому что она не объясняет ничего), наивысшая добродетель которой состоит в ее надисторичности»².

Маркс и Энгельс проявляли огромный интерес к истории и много занимались ею. Маркс прекрасно знал древнегреческих и римских историков и многих из них цитировал в «Капитале».

Маркс основательно изучил 18-томную «Всемирную историю» Шлоссера, а также труды других немецких историков: Маурера, Ранке, Трейчке, Моммзена, Нибурга. Из французских историков Маркс хорошо знал работы Луи Блана, Мишле, Токиля, Гизо, Минье, Тьерри и др. Из работ известных английских историков Маркс проштудировал Маколея, Карлейля, Бокля, Роджерса и др. Маркс очень хорошо знал и серьезно изучал историю Великой буржуазной революции во Франции. Одно время Маркс собирался писать историю Конвента.

Среди рукописей и записных тетрадей Маркса, хранящихся в ИМЭЛ, имеется большое количество конспектов и выписок, характеризующих работу Маркса в области истории. К числу таких материалов относятся и недавно опубликованные тетради с «Хронологическими выписками», сделанными Марксом, очевидно, в конце 70-х — начале 80-х годов³.

¹ Карл Маркс «Избранные произведения» в двух томах. Т. I, стр. 77. Госполитиздат. 1938.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 378.

³ См. «Архив Маркса и Энгельса». Т. V.

Для составления этой «Хронологии» Маркс использовал 18 томов «Всемирной истории» Шлоссера и ряд других книг. Для первых десяти веков он конспектировал материал из работы итальянского историка Карла Ботта «История народов Италии» (издание 1825 года). Эту «Хронологию» Маркс составлял для себя, а не для печати. Он написал для себя обзор политической истории европейских государств, привлекая также историю государств Азии и Африки, поскольку эта история была связана с историей европейских стран. Например он дает историю «Магометанского мира» (945—1156) в связи с историей столкновения европейских народов с народами Азии; в связи с историей крестовых походов он делает обзор истории Египта и Сирии. Значительное место Маркс отводит истории монгольских нашествий в Европу и поэтому освещает историю татар в XII—XIII веках.

Конспектируя Шлоссера, Маркс нередко добавляет факты, которых у Шлоссера нет, исправляет имеющиеся у него неточности и ошибки.

«Хронологические выписки» дают огромный материал для понимания взглядов Маркса на историю. Кроме того они показывают, как Маркс изучал конкретные исторические факты и весь ход истории.

Исторический процесс Маркс изучает как конкретный процесс, но он не ограничивается этим. Изучение фактов истории у Маркса сопровождается выводами и обобщениями, основанными на огромном фактическом материале и сформулированными кратко, четко и остро.

Маркс сопровождает даже сжатые хронологические записи своими оценками и суждениями. Отмечая важнейшие даты, он показывает, как действовали массы и отдельные исторические личности. Маркс сочувственно отмечает героическую борьбу масс за независимость и с ненавистью и презрением клеймит угнетателей и эксплуататоров. В этом отношении чрезвычайно ярки страницы хронологических записей, посвященных завоеванию германскими рыцарями западного славянства, монгольскому вторжению в Европу, борьбе Новгорода и Пскова против западных завоевателей — немцев, — борьбе чешского народа против германских угнетателей и т. п.

В исторических работах Маркса с особенной яркостью и силой сказались единство теории и практики, непримиримая партийность, революционная страстность и убежденность, характерные для Маркса как пролетарского революционера-ученого. Тематика исторических работ, написанных Марксом, была тесно связана, а иногда и прямо продиктована текущими политическими событиями — классовой борьбой того

времени. Три известных исторических работы Маркса: «Классовая борьба во Франции», «18 брюмера» и «Гражданская война во Франции» — были написаны по свежим следам событий.

В предисловии к третьему немецкому изданию «18 брюмера Луи Бонапарта» Энгельс, говоря о гениальности этого «краткого как эниграмма» произведения, подчеркивал, что Маркс создал его непосредственно после переворота 2 декабря и что последующие события полностью подтвердили нарисованную Марксом картину. Для этого требовалось такое глубокое знание французской истории, какое было только у Маркса. Энгельс писал, что «Маркс с особенной любовью не только изучал прошлую историю Франции, но и следил за ее текущей историей во всех деталях, собирая материал для использования его в будущем. События поэтому никогда не заставляли его врасплох»¹.

Маркс написал свое «18 брюмера», используя «Новую рейнскую газету», а также французскую и английскую прессу. Почти одновременно с работой Маркса вышли две других новых книги: «Маленький Наполеон» Виктора Гюго и «Государственный переворот» Прудона. Маркс охарактеризовал оба эти произведения как «историческую апологию героя государственного переворота».

«Я же показываю, — пояснял Маркс, — как классовая борьба создала во Франции обстоятельства и отношения, давшие возможность посредственному, смешанному персонажу сыграть роль героя»².

Опубликованные в III томе «Архива Маркса и Энгельса» подготовительные работы Маркса к «Гражданской войне», содержащие не только выписки из различных газет, но и два варианта рукописей «Гражданской войны», очень наглядно характеризуют методы работы Маркса как историка.

Изучая события в Париже за полтора месяца — с 18 марта до начала мая, — Маркс делал выписки из 21 газеты разных направлений. Кроме газет Маркс использовал информацию, которую сложными путями доставляли ему из Парижа некоторые активные деятели Коммуны. Отчеты и письма Серраье, письма членов Коммуны Франкеля и Варлена также давали Марксу ценный материал. Подготовительные материалы к «Гражданской войне во Франции» представляют особенный интерес с точки зрения развития марксо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 190.

² Карл Маркс «18 брюмера Луи Бонапарта», стр. 4. Партиздат. 1937.

вой теории государства и диктатуры пролетариата.

Полный ненависти к «волкам и свиньям капиталистического общества», Маркс дал в этих документах образец страстного разоблачения врагов пролетарской диктатуры.

Впоследствии Ленин и Сталин использовали работы и письма Маркса и Энгельса о государстве для дальнейшего развития марксистско-ленинского учения о государстве.

4

Большой интерес при изучении методов научной работы Маркса представляет изучение вопроса о том, как Маркс работал над книгой.

Маркс не признавал случайного и бессистемного чтения. Он прежде всего искал в книге ответа на вопросы, которые его интересовали в связи с революционными задачами пролетариата.

Книги, которые читал Маркс, были самого разнообразного содержания, но выбор их всегда стоял в зависимости от занятий Маркса, диапазон которых был очень широк. В личной библиотеке Маркса книги были расставлены по содержанию в порядке, какой был нужен для работы Марксу. Книги были для него духовными инструментами, и он полностью их использовал. «Они мои рабы,—говорил Маркс,— и должны служить мне, как я хочу».

Маркс покрывал поля книг отметками карандашом и подчеркивал места, обратившие его внимание. Если автор писал ошибочные вещи, Маркс ставил на полях вопросительные и восклицательные знаки. У Маркса, как и у Ленина, была своя система подчеркивания. Она позволяла ему очень легко находить в книге нужное место. У Маркса была привычка после продолжительного перерыва перечитывать свои записные тетради и отмеченные в них места, для того чтобы закрепить их в памяти.

Маркс был неутомимым тружеником. Спать он ложился поздно, но утром, между 8 и 9 часами, уже был на ногах, пил черный кофе, прочитывал газеты, затем шел в свою рабочую комнату, где и работал до двух или трех часов ночи. Перерывы Маркс делал только для еды и вечером для прогулки. Днем час или два он спал на своем диване. Обдумывая какой-нибудь вопрос, Маркс любил шагать взад и вперед по комнате, — он даже вытоптал на ковре от дверей до окна полосу, точно тропинку на лугу.

При огромной напряженнейшей научной работе Маркс много уделял внимания и художественной литературе, которую он

очень любил и прекрасно знал. Сочинения Гейне, Гете, Эсхила, Шекспира, Данте, Бернса Маркс особенно любил и многое из их произведений знал наизусть. Выше всех романистов Маркс ставил Сервантеса и Бальзака. Когда Маркс очень уставал от научной работы, он читал романы А. Дюма и Вальтер Скотта. Маркс считал отдыхом не прекращение умственной работы, а перемену в ее характере. Вот почему он иногда начинал сразу несколько книг разного содержания и читал их попеременно.

Средством умственного отдыха была для Маркса также и математика, в особенности алгебра. К ней он прибегал в самые мучительные и трудные минуты своей жизни. В высшей математике Маркс находил диалектическое движение в его наиболее логической и простейшей форме.

Домашней обстановке Маркс предпочитал библиотеку Британского музея; здесь он часами сидел и делал выписки из штудированных книг. Маркс конспектировал книги с различной степенью подробности. В одних случаях конспектировались отдельные части или главы книги, в других — конспект превращался в подробный подбор цитат, в третьих — делались немногие важнейшие выписки — цитаты. Конспекты, выписки и цитаты Маркс сопровождал собственными замечаниями различного объема и характера. Среди выписываемых цитат Маркс часто вставлял свои слова и фразы, полемизируя с автором или высказывая ему свое одобрение. В свои записные тетради Маркс часто вносил названия книг, которые упоминал читаемый автор или которые Маркс собирался штудировать. Тетради Маркса наглядно показывают, как он подходил к отдельным авторам, что он у них выделял, какие факты считал наиболее важными, и т. п. В качестве образца работы Маркса над книгой можно привести конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», которую Маркс читал на русском языке в 1873—1874 годах.

Конспект книги Бакунина, вышедшей в 1871 году и направленной против учения Маркса о диктатуре пролетариата, проникнут острым критическим отношением Маркса к анархическим, мелкобуржуазным теориям Бакунина.

Маркс разоблачает в выписках и замечаниях, которые он делает здесь же, среди текста конспекта, мелкобуржуазные извращения Бакуниным классовой природы государства и полное непонимание им исторического процесса. В своем конспекте он уличает жульнические уловки и недостойные приемы полемики Бакунина, выписывает все его эпитеты и выпады против марксизма и всю его «аргументацию» против диктатуры пролетариата.

Маркс квалифицирует как «ученический вздор» рассуждения Бакунина о перспективах «социальной революции» и подчеркивает, приводя длинные и обстоятельные возражения Бакунину, что он «абсолютно ничего не смыслит в социальной революции, знает о ней только политические фразы. Ее экономические условия для него не существуют»¹.

Приведенный нами анализ чтения и конспектирования Марксом книги Бакунина очень характерен для его метода работы. Маркс никогда не читал книгу бесстрастно и равнодушно. Он прежде всего борец и революционер. Даже во время чтения книги Маркс воюет с представителем враждебной пролетариату идеологии и мобилизует против нее всю возможную аргументацию.

Марксовы заметки, конспекты, выписки и цитаты делаются им всегда в предположении возможности выступить в защиту позиций пролетариата, а главное — быть всегда готовым для этой задачи.

Таковыми, по выражению Энгельса, теоретически отточенными резюме² были все замечания Маркса как на полях книг, которые он читал, так и в записных тетрадях, где он делал конспекты читаемых книг.

Характерным образцом того, как Маркс читал книги, являются оставшиеся после смерти Маркса русские книги с его пометками.

Маркс начал изучать русский язык, заинтересовавшись книгой Флеровского на русском языке — «Положение рабочего класса в России». Уже через шесть месяцев после получения книги Маркс мог читать ее в оригинале и написал Энгельсу очень положительный отзыв о ней и ее авторе.

В письме к Кугельману (27 июня 1870 года) Маркс писал, что русским языком он начал заниматься в связи с изучением ренты. «Я нашел нужным, — писал он, — приняться за русский язык, потому что при изучении аграрного вопроса необходимо штудировать по первоисточникам русские отношения земельной собственности»³.

Маркс особенно серьезно интересовался материалами земской статистики, которые ему посылали из России его русские друзья. Он надеялся на основе русских материалов переработать отдел о ренте в III томе, но не успел этого сделать.

Маркс и Энгельс чрезвычайно основа-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 188.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 307.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 59.

тельно изучали положение в России, отмечая громадное, всемирноисторическое значение грядущей русской революции. Уже тогда они предвидели, что победа революции в России обеспечит продолжение дела Парижской коммуны во всем мире.

В письме к Лаврову от 28 января 1884 года Энгельс сообщил, что, приводя в порядок книги Маркса, он нашел среди них целую коллекцию книг на русском языке.

«Среди прочего, — писал Энгельс, — имеется целая русская библиотека, которая составила благодаря любезности Даниельсона и содержит очень ценные материалы о современном социальном положении России. Там собрано почти все, что вышло по этому вопросу»⁴.

Энгельс большую часть русских книг отослал Лаврову, но и оставшихся книг (потом перешедших в архив германской социал-демократии) насчитывалось 100 томов.

Все русские книги, оставшиеся от Маркса, характеризуют исключительную систематичность его работы, упорство и терпение в преодолении русского языка, стремление Маркса понять дух чужого языка, постигнуть его особенность и красоты.

В русском языке Маркс считал самым трудным ударения, поэтому он отмечал их в книге пером. Отдельные слова и выражения Маркс подчеркивал, а на полях ставил соответствующие слова на немецком, английском и французском языках, близко передающие смысл непонятных русских слов.

Особенно показательным примером чтения Марксом русских книг являются его отметки на книгах Салтыкова-Щедрина, которого Маркс очень ценил. Если читать только места, отмеченные Марксом, то в них содержится вся quintessence книги Щедрина, весь смысл ее общественно-политической тенденции, вся тонкость характеристики типично русского помещичьего или чиновничьего быта, в отличие от европейского.

Поражает, как Маркс, никогда не бывавший в России, входит в существо русского полукрепостнического быта и проникает в тайники «эзоповского» языка, той замечательно острой и глубокой инсказательности, в которой заключается громадное своеобразие произведений Салтыкова-Щедрина. Например при чтении книги «Господа Ташкентцы» Маркс дважды подчеркивает красным карандашом описание внешнего вида небогатой помещичьей усадьбы, тонущей среди крестьянских изб.

Маркс подчеркивает и выделяет такие места, как заявление литератора Кукольни-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 348.

ка: «Прикажут, завтра же буду акушером» или «Если мы еще не изобрели пороха, то это значит, что нам не было то приказано».

На стр. 145 Маркс подчеркнул: «И при том брал исключительно с имущих, а немущих только сек».

Отметки Маркса свидетельствуют, что он стремился не только овладеть русским языком, но и познакомиться с нравами России; так, Маркс подчеркивает или выписывает такие выражения: «он смешал цивилизацию с табелью о рангах», «досталась ему шуба с барского плеча», «желай в пределах возможного», «человек — планета, около которой вертится человек-спутник», «показать, где раки зимуют» и т. п.

При чтении книги «Убежище Монрепо» Маркс с особенным, видимо, интересом читал главу «Предупреждение». Она испещрена заметками и подчеркиваниями, особенно там, где говорится об охранителях и столпах общества. На стр. 175 — 176 книги Щедрина Маркс с особенным вниманием читает места о приходе «чумазого», которого все ждут, даже стерляди. Маркс подчеркивает слова: «слава богу, кажется, скоро начнут есть и нас».

Маркс отмечает цветным карандашом все мысли Салтыкова-Щедрина о патриотизме, об отечестве, о государстве, частной собственности, он подчеркивает все места, в которых звучит протест против угнетения и реакции.

С особенным уважением Маркс относился к «великому русскому ученому и критику», как Маркс называл Н. Г. Чернышевского. Его «Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Дж. Ст. Милля» густо покрыты подчеркиваниями и заметками Маркса.

На страницах, где Чернышевский дает характеристику труда, Маркс отмечает: «хорошо!» На стр. 188 книги длинная цитата, выписываемая Марксом из книги Чернышевского, прерывается восклицанием: «браво!»

Выписывая цитату Чернышевского из

главы «Обзор отдела о труде», в которой автор критикует «меркантильные воззрения школы Смита», Маркс под этой цитатой делает приписку: «Чернышевский не имеет никакого понятия о капиталистическом производстве».

Таким образом, при чтении Чернышевского Маркс отмечает и места, где сказались сила мысли Чернышевского, и рассуждения, свидетельствующие о том, что Чернышевский еще был социалистом домарксова периода.

Насколько внимательно читал Маркс русскую историческую литературу, видно из заметок, которые Маркс сделал на книге Беляева «Крестьяне на Руси». В конце главы «Отношения крестьян между собою» Маркс пишет свое заключение: «В этом параграфе о взаимных отношениях крестьян ничего нет о разделе общинной земли. Кроме того, цитированные исторические документы относятся только ко второй половине XV века и к XVI веку».

Маркс высоко ставил также и критические статьи Добролюбова. Читая его статью «Темное царство», он подчеркнул все места о придавренности русского общества, о тяжелой женской доле и т. п.

* * *

Изучение записных тетрадей Маркса, его конспектов и выписок, анализ системы чтения Маркса, разбор книг с его отметками на полях, его подчеркиваний и т. п. представляют громадный интерес для ознакомления с методом научной работы Маркса. Необходима быстрейшая публикация и тщательное изучение подобных материалов, чтобы показать нашим кадрам, как глубоко, тщательно и всесторонне, с какой поразительной научной добросовестностью, с каким упорством и целеустремленностью работал Маркс над вопросами теории. Несравненные образцы научной работы Маркса нам необходимо изучать и по ним работать, чтобы быть способными двигать марксистско-ленинскую науку вперед.

К. Маркс

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГУСИТСКАЯ ВОЙНА до 1432 года*

Среди преследуемых *Констанцским собором* умеренных профессоров *Пражского университета*, последователей (узколобых) Яна Гуса и Иеронима, — они назывались *каликстинцами* или *утраквистами* — выделялись: Ян из *Есениц*, Якубек из *Миса*, Христиан из *Прахауиц*, Ян Кардинал из *Рейнштейна*, Симон из *Тишнева*, Симон из *Рокицан*, Зденек из *Лабуна*, Маркус из *Кралева-Градца*, барон Здислав из *Звиржетиц* и Михаил Чижек из *Малениц*.

Народно-революционные евангелически-коммунистически-республиканские секты, мелющие вздор о коленах Израиля (подобно ученикам Виклефа в XIV веке и сектантам в Англии в XVII веке), основатели которых следовали учению эмигрировавших в Чехию *пикардов*, *альбигойцев* и *бегардов*, поселились сначала около Устья над Лужницей, где их принял богатый фабрикант суконных изделий *Питель* [как раньше Гуса]; здесь они основали *Табор* (они дали это библейское название *горе*, на которой они расположились). Когда началась война, вокруг этих *возбужденных иностранными утопистами основоположников* сект и учителей: магистра Яна из *Ичина*, священников *Венека*, Яна из *Былина*, *Канисша*, *Пшенички* и др., собрались тысячи, расположившись вначале под открытым небом; затем они помогли основать [[городок]] *Табор*.

25 января 1417 выпущена прокламация гуситскими — и каликстинскими — магистрами в *Праге* [точь-в-точь как Лютер, против Карлштадта, Мюнцера и т. д.]. Из этой прокламации видно, что пражские богословы хотели сохранить чистилище, молитвы и милостыню за усопших, культ икон, церковные обряды, вроде освящения соли и воды, вербу и пасхальные яйца и пр. [фактически опять шаг назад от Гуса и Иеронима]. Только цинизм и гонения Констанцкого собора против этих педантичных схоластов заставили их пойти дальше.

22 февраля 1418 Мартин V в булле, изданной в Констанце, со страшными угрозами обрушился на всех последователей Гуса, Иеронима, Виклефа; повторил по отношению к чехам *инквизиционную буллу Бонифация*, которая начиналась словами «ut inquisitionis negotium» [[чтобы дело инквизиции]] и призывала светские власти против всех еретиков; в послании от

марта 1418 он подверг всех чехов грубейшим оскорблениям. Чешское дворянство и чешский народ пришли в ярость. Венцель, который собирался было ограничить свободу проповеди, вызвал этим восстание в Праге и вынужден был бежать в замок *Вышеград*, потом он стал благоразумнее.

* Настоящий материал перепечатан из № 1(11) «Пролетарской революции» за 1939 год. Слова, заключенные в двойные квадратные скобки, вставлены редакцией «Пролетарской революции» для пояснения отдельных конспективных записей Маркса.

9 июня 1418 Венцель издал следующий закон: чешские подданные-миряне не могут вызываться на иноземный духовный суд. По наущению прохвоста (Lutprasius) «Сигизмунда», [который, в свою очередь, находился под влиянием кардинала Иоанна Доминичи (доминиканец)], возвратившегося

в конце 1418 через Пассау обратно в Венгрию, паршивец — Венцель начал в феврале 1419, когда вся Прага перешла на сторону утраквистов, ограничивать богослужение утраквистов, разрешая его только в определенных церквях в Праге, и стал метать громы и молнии против еретиков. Лучший его государственный деятель Николай из Гусинца и его лучший полководец, престарелый Жижка из Троцнова (прославившийся в Польше и Литве в войне тевтонских рыцарей с язычниками) бросили у него службу. Венцель бежал из замка Вышеграда в замок Венцельштейн близ Кунратица. Венцель объявил Жижку и Николая из Гусинца еретиками и изгнал их из страны. На горе Табор (лагерь, основанный на холме Градышт у Лужницы; с 3 сторон окружен многоводными ущельями, а с 4-й стороны неприступен, как крепость) священники летом 1419 совершали под открытым небом богослужение, на которое стекались многие тысячи.

23 июля 1419 Николай из Гусинца собрал здесь со всех концов Чехии 42 000 мужчин, женщин и детей [[на]] религиозный национальный праздник; собравшиеся называли себя народом божьим и коленом Иуды. По их словам, крестьяне и дворяне — братья. Праздник на усеянном палатками холме продолжался несколько дней; все носило мирный характер. Венцель поставил на место смещенных гуситов в магистрате Нового города в Праге их противников и собирался сделать то же самое в Старом городе и в Малом городе.

30 июля 1419 процессия по всем улицам Праги под руководством бывшего монаха — премонстранта Иоанна, основавшего в Новом городе в Праге фанатическую секту. Магистрат, правоверные граждане и служители городского совета оскорбили процессию: толпа, поддерживаемая Жижкой и его вооруженными людьми, взяла штурмом ратушу, 7 муниципальных советников, а также городской судья Никлашек были выброшены из окон, их подхватили на пики и ужожили; остальные советники скрылись.

16 августа 1419 Венцель умер. [[Это послужило]] сигналом ко всеобщему восстанию в Чехии; гуситы всюду взяли власть в свои руки.

29 сентября и 11 ноября 1419 снова собрания на горе Табор, в которых участвовали Жижка (во главе 4 000 вооруженных людей) и гуситский священник Вацлав Коранда. Большинство городов еще долго оставалось во власти немцев, с одобрения большинства чешских магнатов (Landherrn). Жижка через фанатиков-проповедников и путем прокламаций обратился к крестьянам и ко всему чешскому населению, призывая их не доверять ни одному немцу и не щадить ни одного из них. Борьба против «антихриста». В Праге удержалась у власти умеренная партия, так как у нее были мушкеты и пушки; однако в городе [[происходили]] убийства и пожары, жгли дворцы; ратушу и так называемый Саксонский дом взяли приступом, последний был превращен в крепость; все остальные города кроме 5 в руках умеренных гуситов; Жижка разбил рыцарей Пильзена и отнял у них этот город; в кровавом сражении фанатики разбили фон-Розенберга, опустошили Устье, построили крепость на горе Табор. Число умеренных было еще велико.

Рождество 1419 сейм в Брно, созванный Сигизмундом. Присутствовали попы и придворная аристократия, чешские и моравские бароны, рыцари и бургграфы и депутаты от городов; а также вдова Венцеля — София (бежавшая из Праги из-за беспорядков).

27 декабря 1419 в Брно явилась также депутация от города Праги; Сигизмунд обращался с депутатами, как с крепостными; на первой аудиенции они должны были просить на коленях прощения и т. д., обещать сместить всех еретиков с занимаемых ими должностей. Тем временем революционеры укрепляли занятые ими города, причем им оказывали большую помощь опытные рудокопы, принадлежавшие к их партии. Своим поведением по отношению к умеренным прохвост Сигизмунд заставил все партии Чехии объединиться против короля и немецких князей, которых папа науськивал на эти партии; это произошло после того как Сигизмунд во время своего пребывания в Силезии —

в феврале 1420 выступил против цехов, особенно против мясников, которые в июле 1418 взяли приступом ратушу; по славянскому обычаю они выбросили из окон муниципальных советников или же иным способом прикончили их. Сигизмунд назначил комиссию, которая приговорила к смерти 23 граждан; Сигизмунд приказал

в марте 1420 восьми палачам обезглавить их у себя на глазах, он подарил городу имения бежавших, урезал права цехов, особенно мясников, назначил на 20 имеющихся постов муниципальных советников 16 угодливых псов из дворянских родов и только 4 из городской общины. Там же в Бреславле

15 марта 1420 бывшего члена магистрата Яна Краха по приказанию Сигизмунда сначала поволокли на лобное место, а затем сожгли там за то, что он защищал Гуса и порицал собор. Вслед за тем Сигизмунд, через папского легата и инквизитора Фердинанда из Лукки, огласил перед гражданами Бреславля буллу Мартина V, призывавшую к крестовому походу против чешских гуситов. Пражские горожане и университет высказались против прохвоста Сигизмунда и впустили в Прагу Жижку и его таборитов. Когда затем Прохвост вместе с немецкими князьями и епископами пытался провести объявленный папой крестовый поход против Чехии, в Праге съезд городских депутатов объявил его низложенным и врагом чешской нации, которого она никогда не согласится признать своим королем. Немецкие князья усердно поддерживают Сигизмунда, потому что почти все немецкие города, граждане и свободные общины, особенно города, подвластные духовным князьям или имевшие в своих стенах церковные учреждения, монастыри и духовную юрисдикцию, повидимому, склонны были последовать примеру чехов. Немецкое войско [курфюрсты Майнцкий, Трирский, Кельнский, Пфальцкий и Бранденбургский, герцоги Австрийский и Баварский, два маркграфа Мейссенские, ландграф Тюрингенский и много епископов, рыцарей, графов; сверх того тысячи насильственно набранных горожан и крестьян, которых князья и рыцари сгоняли, как стадо баранов, и которые при первом же удобном случае удирали] подошло с запада и встретилось у Праги с прохвостом Сигизмундом, который подошел из Силезии; это войско состояло будто бы из 150 000 человек.

14 июля 1420 в Праге Жижка отбил штурм немецких псов; затем произошло решительное поражение этих псов на горе, которая с того времени стала носить название горы Жижки. За недостатком продовольствия немцы начали разорять и грабить окрестности города; это вызвало месть со стороны славян!

Жижка и Сигизмунд старались превзойти друг друга в жестокости: со стороны чехов зверства совершались главным образом крестьянами двух фанатических сект — хоривитов и таборитов — и дикими воинами Жижки, которые впоследствии [[после смерти своего вождя]] стали называть себя орфанитами, или сиротами; были и другие секты, как, например, адамиты и пикарды. В продолжение всего июля пражские «умеренные» вели переговоры с Сигизмундом; из этого ничего не вы-

- шло, так как он не соглашался признать ни их национальных прав, ни сделанных ими изменений в богослужении.
- 19 июля. Несколько фанатиков Жижки подожгли в немецком лагере под Прагой шалаши, построенные из хвороста и валежника, буря и ветер способствовали распространению пожара,
- 30 июля 1420 немецкие остолопы с позором возвратились домой. Прохвост успел устроить свое коронование пражским архиепископом, в руках которого еще находился пражский замок, оставил в крепости Вышеграда гарнизон, затем укатил. Революционеры осадили Вышеград и довели его до крайности. Сигизмунд возвратился с войском, собранным из сохранивших ему верность чехов и моравов.
- 1 ноября 1420 в битве под Вышеградом Прохвост был наголову разбит и бежал вместе со своим войском.
- 2 ноября 1420 Вышеград сдался. В последовавшей затем войне венгры прохвоста Сигизмунда и фанатики Жижки старались превзойти друг друга, предавая огню города и села и убивая и калеча людей.
- В конце 1420 Николай из Гусинца умер; Жижка тогда оказался один во главе всех «неумеренных».
- В начале 1421 Жижка двинулся со своими организованными военными бандами в Моравию; пачками сжигал в Чехии католиков-чехов, а также коммунистических и «безбожных» адамитов, всюду разбивал королевские войска.
- К концу февраля 1421 Прохвост вынужден был отступить в Моравию (из Чехии).
Жижка (подобно Кромвелю) чрезвычайно варварскими средствами добился на состоявшемся
- в июле 1421 ландтаге в Чаславе всеобщего признания т. н. четырех статей, которые были выставлены раньше умеренными; к этим статьям впоследствии были прибавлены еще две. Ландтаг до избрания нового короля назначил временное правительство из 20 директоров. С сектами Жижка не справился, но на поле сражения он был всегда победителем, хотя один глаз у него был совершенно слеп, а другой был серьезно поврежден на войне. Жижка нашел себе двух младших военачальников в лице двух монахов, которые оба носили имя Прокоп: по их росту одного из них называли Прокоп Большой, а другого — Прокоп Малый или Прокопек, Прокопу Большому дали также прозвище Голый (постриженный или монах).
После отступления Сигизмунда с войском из Чехии табориты, хоривиты и К^о вторглись также и в соседние страны: несказанно — и по заслугам — страдали от их диких набегов немцы. Тем временем Прохвост вздумал спекулировать своей дочерью Елизаветой: одно время он хотел даже продать ее турецкому султану, ей было тогда 12 лет; в конце концов она осталась за Альбрехтом II Австрийским, с которым она была помолвлена еще с двухлетнего возраста; Сигизмунд должен был ему 200 000 дукатов, которые были истрачены на военные нужды в Чехии, и Альбрехт обещал уплатить за эту скотину (für das «Vieh») еще 60 000 дукатов наличными. Уже
- в 1422 Елизавета обвенчалась с Альбрехтом II Австрийским, которому Прохвост уступил также и Моравию. Альбрехт II свирепствовал в Австрии против еретиков и евреев и сжигал их сотнями; он был твердолобым католиком (dickköpfig Orthodox); своими походами против гуситов он привлек последних в Австрию, которую они основательно разорили. Войска, снаряженные Альбрехтом II и подкрепленные мадьярскими и куманскими ордами Прохвоста, терпели одно поражение за другим; так например
- в сентябре 1421 под Жатцем (Заац), поджидая Сигизмунда с востока, стояли лагерем маркграф Мейссенский, курфюрсты Майнцский и Бранден-

бургский и много других епископов и феодалов. По получении известия о приближении Жижки войско немцев обратилось в паническое бегство; во время бегства большая часть его была перебита.

В ноябре 1421 Прохвост явился с войском, которым командовал кондотьер Пипо из Флоренции; он дошел до Праги и был уверен, что окружил Жижку у Куттенберга, но Жижка ночью прорвался через армию немцев.

В январе 1422 отступление немецкой армии. У *Немецкого Брода* ее настиг Жижка, разгромил ее, отнял знамена и обоз, рассеял и преследовал до *Иглау*. Сигизмунд предал огню *Куттенберг* и перебил его жителей; Жижка сделал то же самое в *Немецком Броде*, который после этого на 14 лет превратился в пустыню.

Летом 1422 Сигизмунд — после долгих пререканий — отправился на германский сейм в *Нюрнберге*. Всяческие бумажные мероприятия относительно крестового похода против Чехии; его предводитель *Гогенцоллерн Фридрих Бранденбургский* принял в церкви св. *Зебальда* в *Нюрнберге* знамя, освященное папой. Но из этого «крестового похода» тоже ничего не вышло. Теперь Сигизмунд мог рассчитывать в Германии на одного только *Альбрехта II Австрийского* и на нового курфюрста *Саксонского*, которым по пресечении *Асканской линии* (1422)

в 1423 Прохвост назначил *Фридриха Строптивного*, маркграфа *Мейссенского* и ландграфа *Тюрингенского*.

В октябре 1424 Жижка умер. Среди вождей — самых ярых фанатиков, которые стали называть себя теперь *орфанитами*, или *осиротевшими*, — самым выдающимся был *Прокоп Малый*; прочие *табориты* находились под влиянием *Прокопа Большого*. Некоторые магнаты (*Landherrn*) вели переговоры с Прохвостом, другие, а также горожане *Праги* — с литовским принцем *Сигизмундом Корибутом*, который в 1422, когда пражцы предложили ему корону, приехал в Чехию, но уже в 1423 снова уехал домой. *Фридрих Строптивный*, новый саксонский курфюрст, полагал, что сможет использовать в своих интересах смуту в Чехии, но чехи разорили переданные ему Прохвостом пограничные города *Дукс* и *Брикс*, вырезали жителей их, разбили спешившие на помощь саксонские и тюрингенские войска, уничтожив в одном только сражении 4 000 человек; они осадили чешский город *Ауссиг* (Устье на *Лабе*), который тоже незадолго до этого перешел к Саксонии.

В начале июля 1426 г. Жена Фридриха, который находился тогда на одном из многочисленных в то время немецких сеймов, послала войско (из саксонских, тюрингенских и франконских воинов) под начальством графов *Вейденского* и *Шварцбургского*; последние, как взбесившиеся ослы (*als hirntolle Esel*), пошли на приступ *вагенбурга* [[укрепления из повозок]] чехов; *табориты* нанесли немецкой сволочи страшное поражение; 15 000 немцев остались на месте под ударами зубчатых копий и железных цепов *таборитов*; 4 000 повозок с провиантом и поклажей стали добычей гуситов.

6 июля 1426 чехи взяли приступом *Ауссиг*, превратили его в пепел, варварски перебили население.

У немцев в виде исключения были иногда успехи, так например: в марте 1427 австрийцы истребили гуситское войско, которое вторично осадило город *Цветтель*.

Непрекращающиеся набеги обоих *Прокопов* и целых полчищ фанатиков на *Силезию*, *Мейссен*, *Лаузиц*, *Саксонию* и *Франконию*. Горожане *Праги* и все чешское рыцарство, которые были настроены умеренно и монархически и вели переговоры с Сигизмундом, оказывались более слабой стороной. Иное дело *табориты*, находившиеся под предводительством *Прокопа Большого*, и фанатические секты, не имевшие настоящего вождя; они ничего и знать не хотели о городах и крепостях, они жгли все населенные пункты, которые попадались по пути;

они жили под открытым небом, лагерь их состоял из сотен повозок, связанных между собой цепями, и т. д. и т. д., они называли себя народом божьим, Чехию — обетованной землей, жителей Мейссена — моавитянами, саксонцев — эдомитянами, а немцев — филистимлянами [[филистерами]]. (Браво!)

В апреле 1427 снова собрание князей и т. д. во Франкфурте; они составили матрикул (как в 1422 матрикулом называлось предписание о том, сколько войск или денег каждое сословие должно представить для войны) и военный устав из двух частей [там имелся также артиллерийский устав и говорилось о крепостных пушках (Terras-Büchsen) статьи 35—45]. (Главные надежды — в войне с Чехией — эти ослы возлагали на одну большую пушку с каменными ядрами в 150—200 фунтов.) В Нюрнберг, где должен был собраться «ландштурм» (ополчение), явились только курфюрст Оттон Трирский и некоторые другие; да и те потом улетучились.

В июле 1427 гуситы произвели необычайные опустошения и грабежи в Силезии, Саксонии, Франконии, Мейссене. Тогда состоялось соглашение о всеобщем имперском походе в Чехию. Сборным пунктом был избран город Мис, где должны были соединиться двигавшиеся с различных сторон войска. Как только весть об этом распространилась по Чехии, все партии объединились [даже католические феодалы с их рыцарями, пражская пехота вместе с таборитами под предводительством Прокопа Большого, табориты с 500 повозками, орфаниты с 200 повозками, хоривиты с пехотой и т. д. — все они двинулись на Мис].

21 июля 1427 саксонцы, прибывшие в Мис раньше других немецких войск, пытались отступить к франконской границе, откуда должны были вторгнуться прочие имперские войска. Это отступление при преследовании со стороны гуситов превратилось в паническое бегство, гуситы убили около 12 000 бегущих и захватили весь их обоз и артиллерию. Узнав об этом, обе другие немецкие армии, из которых одна, бранденбургская, должна была вторгнуться [[в Чехию]] у Элгера, а другая у Таусса, повернули назад. Прокоп взял [[город]] Тахау, расположенный в Богемском лесу, уничтожил его вместе с его жителями, но потерпел неудачу под Пильзенем.

Тогда в 1427 [[состоялся]] сейм в Гейдельберге. Было принято решение о наборе регулярного имперского войска [так как Гогенцоллерн Фридрих Бранденбургский заявил, что невозможно справиться с чехами с теми негодными ополченцами и недисциплинированными конными латниками, которых без разбора давало каждое сословие], далее о взимании военного налога; вербовку должны были произвести Фридрих Бранденбургский, который был назначен главнокомандующим, и папский легат кардинал Генрих Винчестерский. Часть денег была собрана и присвоена сборщиками. К этому и свелись результаты этого сейма. Тем временем гуситы взяли Плауен, разбили саксонцев при Grimme, прорвались дальше за Лейпциг и в глубь марки.

1428 Австрия и Моравия изнемогали от военных налогов Альбрехта II; гуситы в то время безуспешно пытались взять Брно, вскоре после этого они двинулись до самой Вены, под которой они одно время стояли лагерем у Нусдорфа.

1427—29 гуситы, [которые в эти годы трепали (zausen) Силезию, Лаузитц, Мейссен, Верхнюю и Нижнюю Саксонию, Франконию и Баварию], разрушили более 500 укрепленных городов; в то время внутри страны те же табориты, хоривиты и другие фанатики, превратившиеся в организованные разбойничьи банды, успешно воевали с пражцами, с баронами, с приверженцами Сигизмунда и с немцами, живущими в Чехии.

Весной 1429 казалось, что будет заключен мир с Прохвостом; последний пригласил вождей [[гуситов]] для переговоров; в связи с этим решено было заключить перемирие до июня; в Пресбург явился во главе де-

путации *Прокоп Большой*; в *Пресбурге* находился также *Альбрехт II Австрийский*; но *Сигизмунду* были поставлены неприемлемые условия. Ничего не вышло. [Требовали, чтобы *Сигизмунд* признал Библию за основу веры, разрешил причащение под обоими видами, даровал амнистию главарям [[чехов]] и т. д.]

сентябре 1429 *табориты* и *хоривиты* возобновили свои опустошительные походы, произвели набеги на Моравию, Силезию и Саксонию; в *Дрездене* был выжжен *Старый город*, между тем как курфюрст *Фридрих Мирюлюбивый* (сын «*Строптивного*») заперся [[в Новом городе]]; все города до *Магдебурга* были превращены в пепел; в *Лаузице* сожжены были все деревни, а когда город *Герлиц* в ответ на требование слаться зашил гуситских посланцев в мешки и утопил их (!), то за это пришлось поплатиться жителям других местностей.

начале 1430 под предводительством *Прокопа Большого* вся Чехия устремилась на Германию (20 000 конных и 52 000 пехотинцев, свыше 3 000 повозок, запряженных 10—12 лошадьми, которых, однако, потом нехватило для вывоза добычи). [Гуситы совершали также набеги на Венгрию и Польшу.]

Саксония и *Франкония* превращены были в пустыню; свыше 100 городов были сожжены, все стада уведены в Чехию; главный военачальник *Фридрих Бранденбургский* откупился от гуситов за 10 000 дукатов, город *Эгер* за 1 700, *Нюрнберг* за 10 000 дукатов, епископ *Бамбергский* за 9 000, баварский герцог *Иоанн* за 10 000 дукатов; *Ансбах*, *Эйхштадт* и *Зальцбург* тоже за большие деньги откупилась от разгрома.

конце 1429 сейм — в первый и последний раз — в венгерском городе *Пресбурге* (так как «*Прохвост*» лежал там, страдая от подагры). Целью [[сейма было добиться]] прибытия *Сигизмунда* на сейм в *Нюрнберге*; венгерские магнаты согласились на это лишь с тем условием, что после сейма он немедленно же возвратится в Венгрию.

середине сентября 1430 *Сигизмунд* прибыл на *Нюрнбергский сейм* (он должен был приехать в марте, но по обыкновению бил баклуши в пути и попусту растрачивал время). Большинство представителей сословий уже уехали; он созвал новый сейм на ноябрь, но лишь

феврале 1431 состоялся сейм в *Нюрнберге*; более многолюдный, чем когда бы то ни было за последнее время, в связи с набегами гуситов. В апреле 1431 принято было решение о матрикуле и военном уставе. Из этого ничего не вышло. В то же время было принято решение о земском мире до дня св. *Мартина* в 1432. Это тоже ни к чему не привело!

С правосудием «священной империи» в то время дело обстояло так: например, между баварскими герцогами *Людвигом Ингольштадтским* и *Генрихом Ландсгутским* шла долголетняя тяжба, которая еще в 1417 разбиралась *Прохвостом* в *Констанце*, где *Генрих* коварно напал на большой дороге на своего двоюродного брата *Людвига*; затем оба они вели друг с другом долголетнюю войну в *Баварии*; наконец, рыцарь *Каспар Торрингенский* из партии *Людвига* обратился в вестфальское тайное судилище (*Fehmgericht*), оказалось, что это судилище в состоянии было привести в исполнение свой приговор над всемогущим *Генрихом*, что никогда не удалось бы *Прохвосту*; поэтому *Прохвост* стал поддерживать теперь кельнского архиепископа *Дитриха*, который пытался ограничить власть тайного судилища; *Дитрих* еще в 1430 составил с своими шеффенами и юристами план такого ограничения. Но из этого ничего не вышло. То же самое можно сказать о постановлениях нюрнбергского сейма относительно других имперских, а также и королевских придворных судов и относительно монетного дела.

Между тем кардинал Юлиан, посланный папой в качестве легата в Нюрнберг, проповедывал крестовый поход против гуситов. На религиозном съезде, который проведен был различными гуситскими партиями в то самое время, когда в Нюрнберге заседал сейм, выяснилось, что утраквисты, или каликстинцы, в такой же мере вернулись обратно к старой церкви, в какой все более удалялись от нее фанатические и апокалиптические секты, совершенно одичавшие в своих разбойничьих походах.

Поэтому умеренные гуситы послали в Эгер депутацию, — в том числе также и Проконя Большого, — для переговоров о соглашении с уполномоченными Сигизмунда. Никаких результатов. Кроме того Проконя получил сведения об исступленных проповедях крестового похода, которые Юлиан держал перед на вербованным войском; национальный момент сразу сплотил все партии в Чехии. Еще прежде чем немецкое войско двинулось в поход, гуситы заняли все подступы к стране; и как оказалось на смотре, состоявшемся в Пильзенском округе, собрали: 50 000 пехотинцев, 5 000 всадников, 4 000 повозок и много пушек. Юлиан же своей проповедью собрал в Германии: 40 000 всадников и лишь немного пехоты.

26 июня 1431 в церкви св. Зебальда в Нюрнберге Сигизмунд, оставшийся в Нюрнберге, возложил на Гогенцоллерна Фридриха Бранденбургского главное командование армией крестоносцев; причем в числе прочих комедий елейная речь кардинала Юлиана.

В первых числах августа 1431 имперская армия, сопровождаемая кардиналом Юлианом, вторглась в различных местах в Чехию; при Тахове одна часть армии с самого же начала оказалась позорно разбитой и рассеялась во все стороны. Фридрих Гогенцоллерн стянул к себе все прочие части и расположился со всей немецкой армией лагерем близ Таусса; неожиданно здесь появилось войско гуситов под предводительством Проконя Большого (крайне озлобленное в виду страшных опустошений, грабежей, пожаров и убийств, совершенных по наущению кардинала Юлиана). При крике: «Проконя идет!» паника и повальное бегство охватили немецкое войско; во время этого безудержного бегства армия потеряла 11 000 человек, 2 000 повозок, 150 своих громадных пушек. Кардинальская шапка кардинала Юлиана [это тот самый пес (der selbe Hund), который впоследствии вовлек в беду венгров и которого при этом укусашили (und selbst dabei gemurxt)!], була о крестовом походе, ризы и крест, который несли перед ним — тоже стали spolia opima (военной добычей). И замечательно: когда один баварский герцог подал первый пример к бегству, то великий воин (!), главнокомандующий Гогенцоллерн, курфюрст Фридрих Бранденбургский и не подумал даже о поддержании какого-либо порядка, а с самого же начала перестал отдавать распоряжения и удрал. [Он гораздо лучше умел давать ссуды под залог.] Проконя Большой вторгся в Фойхтланд и в нетронутый до тех пор Остерланд. [Под Таховым он так разгромил войска саксонского курфюрста и шедших к нему на помощь баварцев, что лишь немногие уцелели. После этого курфюрст с помощью дани купил уход Проконя.]

Силезии откупилась от гуситов, которые одновременно напали также и на них; отряд в 8 000 орфанитов проник до венгерского города Кремнитца и сжег его. Тем временем при известии о победе бедные гуситские крестьяне в Моравии восстали против фанатического гнета своих тиранов, а

в 1431 Альбрехт II Австрийский, явившись в Моравию, уничтожил огнем и мечом 500 гуситских деревень; за этим последовала месть:

1432 гуситы разбили австрийцев.

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Е. Костюкевич и А. Фохт

О ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ИСТОРИИ СССР В 10-м КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Задачи испытаний

Задачей проверочных испытаний по истории в 10-м классе средней школы является подведение итогов изучения учениками истории в последнем классе и выявление того, насколько выполнены школой основные требования, поставленные партией и правительством школьному преподаванию гражданской истории.

Поэтому ученики в своих ответах должны показать «соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий», знание «важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат». Ответы учеников должны выявить, насколько пройденный курс обеспечил «доступность, наглядность и конкретность исторического материала», насколько ученики умеют делать «правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории» (из постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР о преподавании гражданской истории в школах СССР от 16 мая 1934 года).

Требования, предъявляемые к школьному преподаванию истории, еще более повысились в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)». Замечательное сталинское творение — «Краткий курс истории ВКП(б)» — показывает классические образцы того, как надо излагать исторические события, делать правильный разбор и правильное обобщение исторических фактов и давать им марксистское объяснение.

События истории СССР за период с 1904 года до наших дней, изучаемые в 10-м классе, являются важнейшими в истории нашей страны и всего человечества. Это история трех революций: буржуазно-демо-

кратической революции 1905—1907 годов, буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года и Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций и построения коммунистического общества.

История СССР за этот период должна изучаться в глубокой связи с историей ВКП(б).

Изучение курса истории СССР в 10-м классе имеет громадное политико-воспитательное значение. На уроках по истории воспитываются у учеников социалистический, советский патриотизм, любовь и преданность к Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и ее великим вождям Ленину и Сталину, пролетарский интернационализм и воинствующий атеизм. Изучение истории в 10-м классе играет большую роль в деле воспитания учащихся, оканчивающих среднюю школу, сознательными советскими гражданами, активными строителями коммунистического общества.

Результаты этой политико-воспитательной работы ученики и должны показать в своих ответах на испытаниях.

Повторение курса

Программный материал по истории СССР для 10-х классов отводит на итоговое повторение 9 уроков (70—78-й уроки).

Ввиду того что история СССР в 10-м классе преподается в течение всего учебного года, часы повторения удваиваются. Учитель может отвести на повторение материала по истории СССР в 10-м классе около 20 часов.

Планирование материалов по повторению истории СССР можно провести примерно следующим образом:

1-й раздел — от «Русско-японской войны» до «Первой и второй Государственных дум» (включительно); 2-й раздел — от «Третьей японской монархии» до «Восстания в Средней Азии в 1916 году»; 3-й раздел — от «Февральской буржуазно-демократической революции» до «Корниловщины»; 4-й раздел — от «Подготовки вооруженного восстания» до «Триумфального шествия Советской власти»; 5-й раздел — от «Брест-литовского мира» до «Краха немецкой оккупации»; 6-й раздел — от «Первого похода Антанты» до «Партии большевиков — организатора победы»; 7-й раздел — от «Перехода от войны к хозяйственному строительству» до «Завершения восстановления народного хозяйства»; 8-й раздел — от «Курса на индустриализацию СССР» до «Второго пятилетнего плана»; 9-й раздел —

от «Стахановского движения» до «Всенародных выборов в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик»; 10-й раздел — «XVIII съезд ВКП(б). Итоги второй пятилетки. Задачи третьей пятилетки». Названия тем даны по программному материалу НКП РСФСР. На каждый раздел отводится 2 урока.

Заканчивая курс, учитель предупреждает, что со следующего урока начнется систематическое повторение всего курса, которое является подготовительной работой для испытаний. Учитель в конце урока указывает, что к следующему уроку надлежит повторить такой-то материал. Если в этот материал входят темы уроков, которые были недостаточно изучены при прохождении курса или которые представляли трудность для учеников, учитель обращает их внимание на необходимость особенно тщательно повторить этот материал и разобратся в нем.

В ответах учеников нужно добиваться четкого, краткого, систематического изложения. При этом преподаватель должен помочь ученикам выработать правильную, точную формулировку, определение. Самому преподавателю нужно выступать экономно, оставляя время главным образом на ответы учеников. Ошибки учеников должны быть немедленно исправлены. Например большую трудность для учащихся, как показал опыт, представляет история лозунга «Вся власть советам» в 1917 году. Поэтому в 3-м повторительном разделе необходимо посоветовать ученикам прочитать историю этого лозунга, данную товарищем Сталиным (см. «Вопросы ленинизма», стр. 94 — 95).

Организации повторения учитель должен уделить большое внимание, заранее подготовив вопросы. Повторение следует организовать таким образом, чтобы материал был усвоен всем классом.

Программа испытаний

Не позднее чем за месяц до испытаний ученики получают программу пройденного курса (программный материал НКП РСФСР, 2-е издание). Этой программой ученики должны руководствоваться при повторении курса; к программе прилагается список основных хронологических дат, знание которых будет требоваться на испытаниях.

Приводим для примера два раздела из программы:

I. Русско-японская война и первая русская революция

1. Русско-японская война. Участие царской России в борьбе за раздел Китая. Подготовка войны с Японией. Нападение Японии на Россию. Ход войны. Падение Порт-Артура. Революционный кризис в России

накануне 1905 года. Забастовка в Баку под руководством товарища Сталина (декабрь 1904 года).

2. Революция 1905 года. Стачка на Путиловском заводе. «Кровавое воскресенье» — 9 января 1905 года. Первые баррикады в Петербурге. Стачки протеста по всей стране.

III съезд партии. Ленин и Сталин о движущих силах революции 1905 года и об ее характере.

Поражения царизма в войне — Мукден и Цусима. Революционная борьба пролетариата. Иванововознесенский совет рабочих депутатов. Парастание крестьянского движения. Восстание на броненосце «Потемкин». Революционное движение во флоте и в армии в 1905 году.

Булыгинская совещательная дума. Мир с Японией. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Образование Советов рабочих депутатов. Отступление царизма. Царский манифест 17 октября. Погромы.

Национально-освободительная борьба народов России.

Восстания во флоте и в армии. Приезд Ленина из-за границы. Подготовка вооруженного восстания. Таммерфорская партийная конференция.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве и в других городах. Восстания угнетенных народов. Поражение восстания. Правительственный террор.

Отступление революции. I Государственная дума. IV (объединительный) съезд РСДРП. II Государственная дума. V съезд РСДРП. Третьеиюньский государственный переворот. Причины поражения революции 1905 года. Международное значение революции 1905 года.

II. Победа Великой Октябрьской социалистической революции

Директивы Ленина о восстании. Решение ЦК партии 10 (23) октября 1917 года о постановке на очередь дня вооруженного восстания. Борьба партии против измены и штрейкбрехерства Каменева, Зиновьева и Троцкого. Практическая подготовка восстания. Партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.

Победа восстания 25 октября (7 ноября) 1917 года. Руководство Ленина и Сталина вооруженным восстанием. Захват власти Петроградским военно-революционным комитетом. Речь Ленина на пленуме Петроградского Совета. Арест Временного правительства.

II Всероссийский съезд советов. Установление власти Советов — диктатуры пролетариата. Обращение II Всероссийского съезда советов к рабочим, солдатам и крестьянам. Образование Совета народных комиссаров

во главе с Лениным. Декреты Октября о мире и земле.

Разгром антисоветского мятежа Керенского. Победа над контрреволюцией в Москве. Победа революции на фронте. Победа революции во всей стране.

Организация советского государственного аппарата в центре и на местах. Дезертирство правых — предателей революции. Саботаж и борьба с ним. Создание ВЧК. Объединение Советов рабочих и крестьянских депутатов. Первые шаги к социализму. Экономические мероприятия советской власти.

Освобождение советской властью угнетенных народов. Декларация прав народов России. Товарищ Сталин — Народный комиссар по делам национальностей. Признание независимости Финляндии. Победа Советов на Украине и в Белоруссии. Борьба в Закавказье. Образование Туркестанской автономной республики.

Триумфальное шествие советской власти. Созыв и разгон Учредительного собрания. III Всероссийский съезд советов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Причины победы социалистической революции. Международный характер Великой Октябрьской социалистической революции.

Необходимость мира для упрочения революции и советской власти. Борьба партии большевиков за мир. Борьба партии против троцкистско-бухаринских провокаторов войны. Брестский мир. VII съезд РКП(б). Начало строительства Красной Армии.

Ленинский план приступа к социалистическому строительству. Начало социалистического строительства. Разгром врагов революции — бухаринцев. Национализация промышленности. Социалистическое строительство в деревне. Борьба за хлеб. Комбеды и обуздание кулачества. V. Всероссийский съезд советов. Конституция РСФСР.

Составление билетов

Для испытания учитель составляет специальные билеты. Каждый билет содержит три точно и четко сформулированных вопроса, охватывающих главные разделы курса. Первый вопрос является основным; отвечая на него, ученик должен дать связный рассказ, изложить события в их историко-хронологической последовательности и показать свое умение производить разбор и обобщение исторических событий на основе работ Ленина и Сталина.

Второй вопрос касается также одной из основных тем курса, но из другой части и требует более краткого ответа, в котором

ученик должен показать знание основных фактов и дать марксистское их объяснение.

В третьем вопросе спрашивается хронологическая дата какого-нибудь крупного события, опять-таки из другой части курса.

Вот примерные билеты:

I. 1. Декабрьское вооруженное восстание.
2. Всенародные выборы в Верховный Совет СССР.

3. Когда была Пражская конференция РСДРП(б)?

II. 1. Подготовка вооруженного восстания осенью 1917 года.

2. XIV партконференция о победе социализма в нашей стране.

3. Когда была русско-японская война?

III. 1. Великая Сталинская Конституция Союза ССР.

2. 9 (22) января 1905 года — начало революции в России.

3. Когда Ленин вернулся в Россию и выступил с тезисами «О задачах пролетариата в данной революции»?

IV. 1. XVII съезд ВКП(б).

2. Двоевластие.

3. Когда был третьиюньский государственный переворот?

Билеты не должны повторять одни и те же вопросы. Хронологические даты должны быть даны только из тех, которые включены в хронологическую таблицу, прилагаемую к программе испытаний.

Такого рода билетов нужно приготовить 30—40.

Проведение испытаний

Вызванный на испытаниях ученик сам берет билет, на котором написаны вопросы.

Вынутый билет больше не употребляется для данной группы учеников.

Если ученик не может отвечать на взятый им билет, он имеет право взять другой, но замена билета учитывается при оценке ответа ученика. Если ученик затрудняется при ответе на вопросы билета, члены комиссии могут задавать дополнительные вопросы с целью выяснения его знаний.

Во время испытаний должна висеть карта СССР, по которой ученик показывает места тех событий, о которых он рассказывает.

Испытания обнаружат качество работы самого учителя над «Кратким курсом истории ВКП(б)» и произведениями классиков марксизма-ленинизма, покажут, насколько он овладел марксистско-ленинской теорией и как пользовался ею в своем преподавании истории. Учителя истории и вся школа в целом должны тщательно подготовиться к тому, чтобы хорошо организовать и провести испытания по истории СССР в 10-м классе.

„СЕВЕРНЫЙ СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ“

Шестьдесят лет тому назад, в конце 1878 года по старому стилю, столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский создали в Петербурге первую рабочую организацию — «Северный союз русских рабочих».

Положение трудящихся в царской России было необычайно тяжелым. Рабочий день на фабриках, заводах и мастерских длился обычно не меньше двенадцати—тринадцати часов; в текстильной промышленности он доходил до четырнадцати—пятнадцати часов, причем нередко по произволу фабрикантов увеличивался и до шестнадцати—восемнадцати часов в сутки.

В расчетной книжке рабочих бумажной мануфактуры Бутылина указывалось: «Дневная работа начинается с четырех часов утра и кончается в восемь часов вечера».

Работали зачастую и по воскресеньям. Один из учеников Ленина, замечательный петербургский рабочий-металлист Иван Бабушкин, работавший на Семяниновском заводе (ныне завод имени Владимира Ильича Ленина), рассказывал в своей автобиографии: «Первый год работы на заводе... я не жил, а только работал, работал и работал,—работал день, работал вечер и ночь, а иногда и по два дня не являлся на квартиру». Так работали не только взрослые, но и подростки и дети, не только мужчины, но и женщины.

За свою каторжную, многочасовую, изнурительную работу рабочие получали полуголодную, а порой и подлинно голодную заработную плату. Большинство рабочих получало семь—восемь рублей в месяц, а женщины и дети за эту же работу—и того меньше.

Города и фабричные поселки были полны людей, искавших заработка. Эти люди бились в тяжелой нужде, отчаянно борясь за существование. Но они были лишние. И те, которые после долгих, мучительных и унижительных мытарств и находили какую-либо работу, оказывались в безраздельной зависимости от прихотей фабриканта. Охраны труда никакой не было. Рабочие на каждом шагу получали увечья, становились инвалидами: их кромсали зубчатые колеса, давили валы, душили обва-

лы в рудниках, отравляли резиновые заводы, табачные фабрики.

Не было у рабочих ни диспансеров, ни амбулаторий, ни тем более домов отдыха и санаториев. Страхование рабочих отсутствовало. Медицинскую помощь можно было получить только за плату.

Ни о каких отпусках не было и речи. Те «отпуска», которые фабриканты предоставляли рабочим, были подлинным бедствием для них: на лето большинство рабочих оставалось без работы и без куска хлеба. Особенно бедственным для рабочих были полтора летних месяца—от петрова до успеньева дня.

Даже беременные женщины были лишены каких бы то ни было отпусков: они рожали у станков и немедля после родов возвращались на работу, боясь окончательно потерять свой и без того скудный заработок. Болели и умирали матери-работницы, и гибли их ребята.

Необычайно тяжелы были жилищные условия рабочих, обреченных всю свою жизнь проводить без воздуха, в грязи и вони, в душных, губельных для здоровья каменных мешках фабричных общежитий. Рабочих селили по четыре—пять семей в одну «каморку». Взрослые и дети, мужчины и женщины спали вповалку на полатах и под полатами—на полу.

Разными способами ухитрялись фабриканты обирать рабочих: они их грабили штрафами, обчитывали при выдаче заработной платы, обчитывали в своих продуктовых лавках.

Измученные непосильными условиями жизни, выведенные из терпения произволом эксплуататоров, рабочие стихийно подымались против хозяев, ломали фабричные машины, поджигали здания, громили лавки, избивали мастеров.

Рабочие не всегда отчетливо понимали цели и смысл такой борьбы. «Сначала,—писал Ленин в своей брошюре «О стачках»,—рабочие часто не понимают даже, чего они добиваются, не сознают, за чем они это делают: они просто ломают машины, разрушают фабрики. Они хотят только дать почувствовать фабрикантам свое возмущение, они пробуют свои совместные силы, чтобы выйти из невыносимого положения, не зная еще, отчего именно их положение так безнадежно и к чему они должны стремиться».

В этой борьбе выделялись наиболее передовые, героические рабочие. Одним из наиболее замечательных рабочих середины семидесятых годов прошлого столетия был ткач Петр Алексеев, который на так называемом «процессе пятидесяти» (1877 год),

... в особом присутствии сената выступил с исключительно сильной речью. Речь эту печатали потом в нелегальных листовках и брошюрах; ее неоднократно цитировали Ленин и Плеханов.

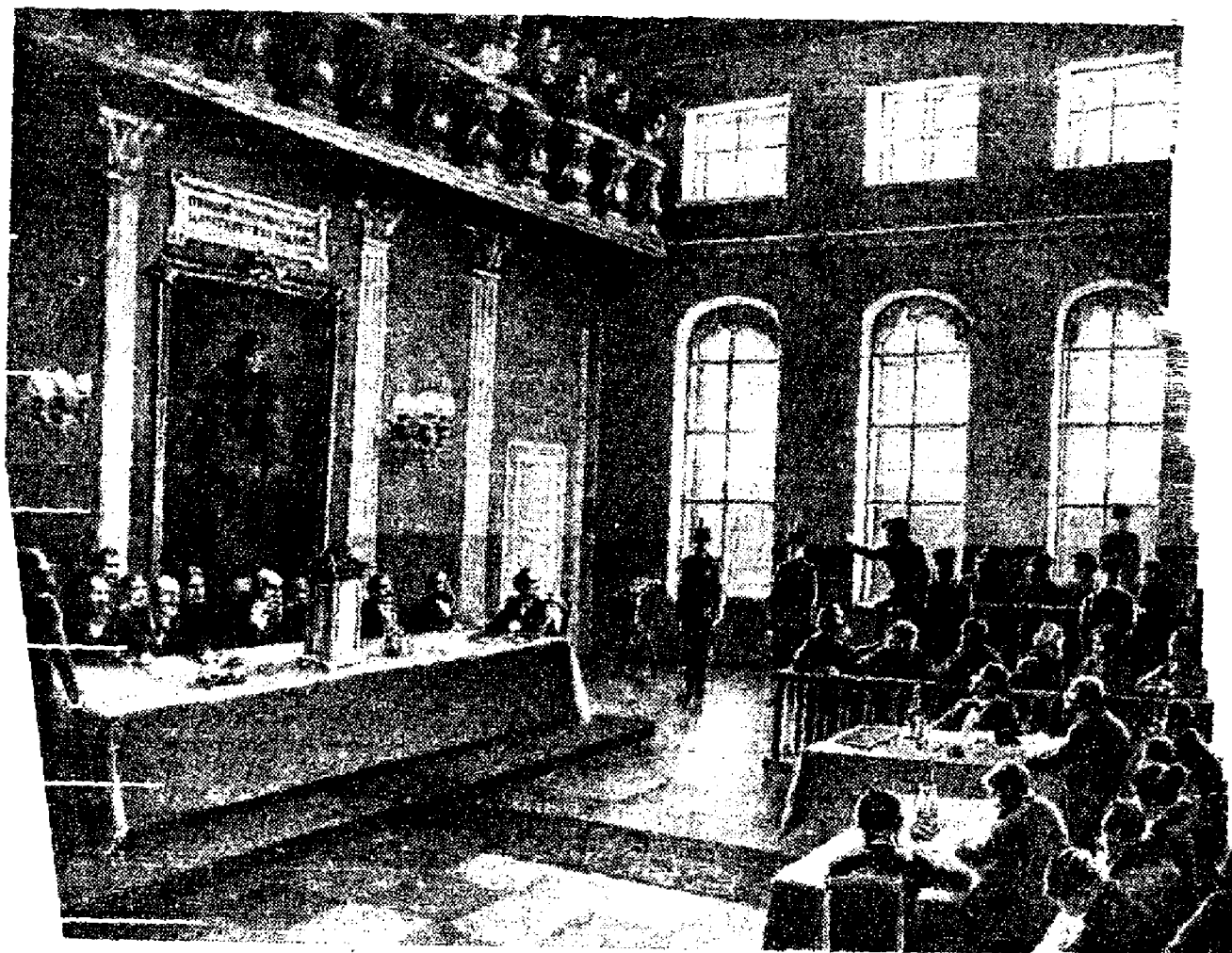
Рабочие, говорил на суде Алексеев, остались попрежнему после крестьянской реформы 1861 года без куска хлеба, с клочками нигуда негодной земли и перешли в зависимость к капиталисту. Если рабочие бывают вынуждены «просить повышения пониженной самими капиталистами заработной платы, нас обвиняют в стачке и высылают в Сибирь, значит мы крепостные!» Если рабочие вынуждены вследствие поборов и применения штрафов фабриканта уйти с фабрики, нас «обвиняют в составлении бунта и прикладом солдатского ружья приневоливают продолжать у него работу, значит мы крепостные! Если из нас каждый отдельно не может подавать жалобу на капиталистов, и первый же встречный квартальный бьет нас в зубы кулаком и пинками гонит вон, значит мы крепостные!»

И закончил Петр Алексеев свою вдохновенную, революционную речь под крик председателя суда «Молчать! Молчать!» пророческими словами о том, что «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

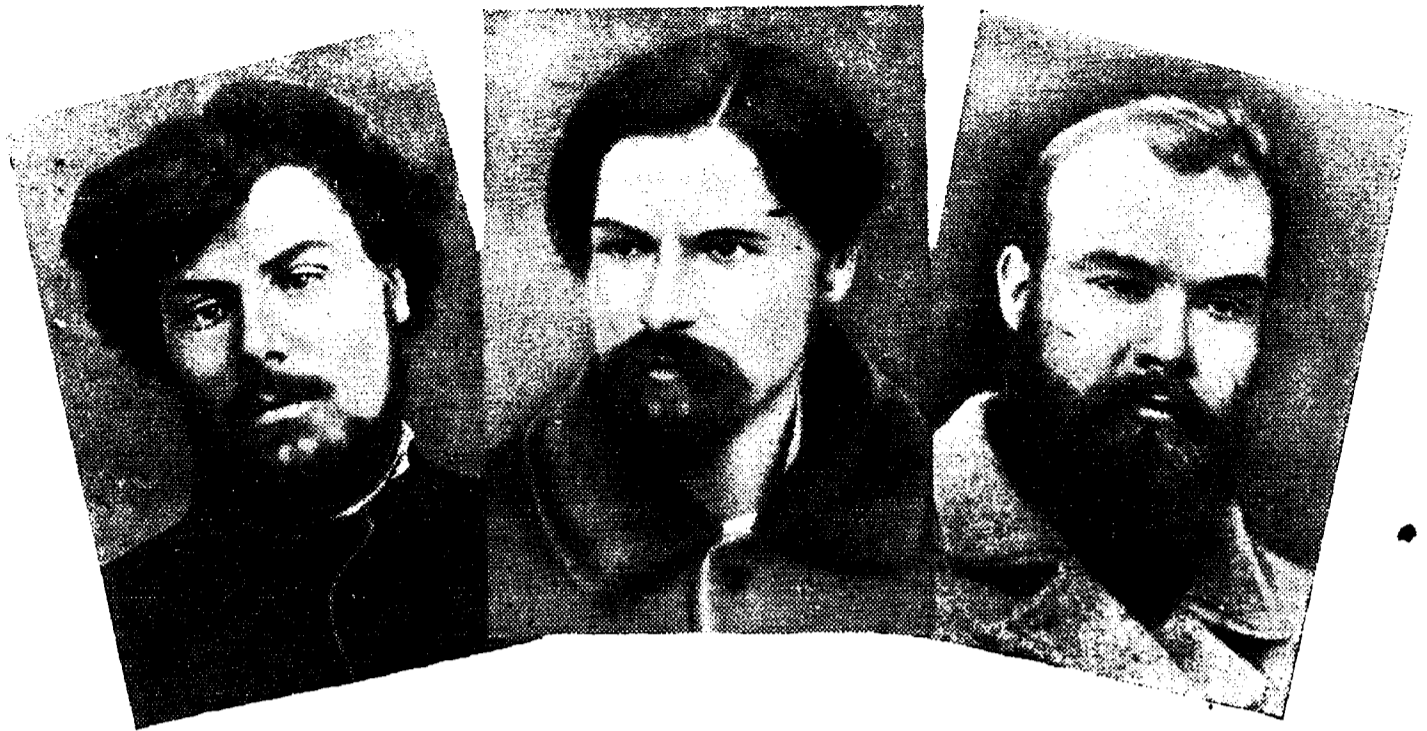
Через год после этой исторической речи под непосредственным влиянием петербургской забастовочной волны возникла в России рабочая революционная организация—«Северный союз русских рабочих».

* * *

Каковы были цели, программа этого союза, выработанные самими рабочими, во главе которых стояли столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский? Последний до того одно время жил за границей, был знаком с деятельностью марксистских социал-демократических организаций, особенно же с деятельностью I интернационала, которым руководил Карл Маркс. В своем обращении «К русским рабочим» Обнорский, составитель программы союза, от имени союза писал: «Сознавая крайнюю вредную сторону политического и экономического гнета, обрушивающегося на наши головы со всей силой своего неумолимого каприза, сознавая всю невыносимую тяжесть нашего социального положения, лишаящего нас всякой возможности и надежды на сколько-нибудь сносное существование, сознавая, наконец, более невозможным сносить этот порядок вещей, грозящий нам полнейшим материальным лишением и парализацией сил, мы рабочие Петербурга, на общем собрании от 23 и 30 декабря 1878 года приняли

Услышание Петра Алексеева на «процессе пятидесяти», 1877 год. Музей революции СССР

С. Халтурин, П. Алексеев и В. Обнорский.

Музей революции СССР.

мысли об организации общерусского союза рабочих, который, сплачивая разрозненные силы городского и сельского рабочего населения и выясняя ему его собственные интересы, цели и стремления, служил бы ему достаточным оплотом в борьбе с социальным бесправием и давал бы ему ту органическую внутреннюю связь, которая необходима для успешного ведения борьбы».

Указав, что «Северный союз русских рабочих» примыкает «по своим задачам к социально-демократической партии Запада», он выдвигал среди ряда поставленных им задач первой задачей «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого». За этим основным пунктом следовал ряд других требований, хотя и говорящих о значительной политической зрелости составителей, но вместе с тем свидетельствующих о существовании у них бакунистских (федерация), народнических (община) и лассальянских (продукт труда—производителям) пережитков¹.

Непосредственными же требованиями союза были политические свободы: свобода слова, печати, собраний и сходок, уничтожение сословных прав и преимуществ, обязательное бесплатное обучение в школах, ограничение числа рабочих часов, запрещение детского труда и пр. Этими требованиями передовые петербургские рабочие противопоставили себя народникам, особенно их анархистской, бакунистской части, которая отрицала политическую борьбу и необходимость завоевания политических свобод.

¹ См. текст обращения в приложении к I тому сочинений Ленина.

«На нас, рабочие,—говорилось в этом обращении-программе,—лежит великое дело—дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши и истощающего наши силы,—и мы должны дать его». Учитывая, видимо, большую религиозность и политическую отсталость тех масс, к которым союз обращался, и желая найти доступ к этим массам, обращение говорило о «духовном мече истины», о «воскресении учения Христа», о равенстве и братстве, о том, что сами передовые рабочие призываются к проповеди этих идей и являются своеобразными апостолами нового учения.

Заканчивалось это первое обращение «К рабочим России» следующими мужественными словами: «Знайте, что в вас заключается вся сила и значение страны, вы—плоть и кровь государства, и без вас не существовало бы других классов, сосущих теперь нашу кровь. Вы смутно сознаете это, но у вас нет организации, нет идеи, которой вы бы руководились, нет, наконец, нравственной поддержки, столь необходимой для дружного отпора врагу. Но мы, рабочие—организаторы «Северного союза», даем вам эту руководящую идею, даем вам нравственную поддержку в сплочении интересов и, наконец, даем вам ту организацию, в которой нуждается вы. Итак, за вами, рабочие, последнее слово, от вас зависит участь великого Союза и успех социальной революции в России».

В этом же документе были опубликованы и уставные положения «Северного союза русских рабочих», сообщалось также, что при союзе имелись центральная касса для поддержки рабочих во время ста-

чек и библиотека, имевшая много районных филиалов для бесплатного удовлетворения потребностей рабочих, даже не принадлежащих к союзу.

Этот замечательный документ, выработанный самими рабочими без помощи народнической интеллигенции, идея самостоятельной организации именно рабочего союза и обращение его к товарищам рабочим вызвали возражение со стороны народников и их руководящего журнала «Земля и воля». Народники отмечали, что в программе «Северного союза русских рабочих» чувствуется влияние германской социал-демократии. Народники, не понимавшие, что «рабочий класс является самым революционным и самым передовым классом», сетовали на деятелей «Северного союза» за то, что они якобы «аграрные вопросы оставляют втуне».

Талантливый организатор «Северного союза» Степан Халтурин ответил народникам, что рабочим нужна политическая свобода затем, чтобы собираться, организовываться, учиться и вести борьбу за интересы рабочего класса. «Мы печемся,—писал Халтурин,—о нашем брате-мужике, мы желаем его освобождения от гнета помещика, но раньше и прежде всего надо заняться своими рабочими интересами». Плеханов, который сам в тот период был народником, впоследствии, вспоминая о «Северном союзе», правильно писал, что «рабочее движение переросло народническое на целую голову».

Число рабочих—членов «Северного союза русских рабочих» — достигло двухсот человек; среди них был такой передовой рабочий-текстильщик, как Петр Моисеенко, впоследствии руководивший знаменитой морозовской стачкой. Столько же было и сочувствующих. «Северный союз» организовывал рабочие стачки и удачно руководил ими. Массовый характер работы союза привлек внимание царской жандармерии, которая заслала к нему своих шпионов-провокаторов. Через несколько месяцев в союзе начались аресты. Царское правительство разгромило рабочий союз. Халтурин избежал провала и успел скрыться. Народники привлекли Халтурина снова к своей работе. «Народники,—говорится в «Истории ВКП(б)»,—заставили одного из крупнейших революционеров того времени—Степана Халтурина прекратить работу по организации революционного рабочего союза и целиком заняться террором» против царского правительства и его слуг. Самодержавие выследило и арестовало Халтурина, расправилось с этим самым передовым и крупным представителем русского пролетариата того времени: Степан Халтурин был повешен в Одессе в 1882 году. Другой организатор «Северного союза русских рабочих», замечательный рабочий-революцио-

нер слесарь Виктор Обнорский, был приговорен царским судом к каторжным работам на десять лет и на каторге умер.

Ленин неоднократно в борьбе с «экономистами», утверждавшими, что рабочие должны вести только экономическую борьбу, предоставив политическую борьбу либеральной буржуазии, приводил в качестве положительного примера программу и деятельность «Северного союза русских рабочих».

В известном в истории нашей партии «Протесте русских социал-демократов», организованном и написанном в 1899 году Лениным в ссылке по поводу выпуска «экономистами» своего «кредо» (манифеста, где они выступали против революционного марксизма, против самостоятельной партии и самостоятельных требований рабочего класса), Ленин особое место посвятил «Северному союзу».

«Экономисты» в своем манифесте в 1899 году утверждали, что русский рабочий класс «еще не выдвинул политических задач»; это писалось ими через десять лет после «насквозь политического обращения «К русским рабочим» Халтурина, Обнорского, Моисеенко и других русских рабочих, организаторов и деятелей «Северного союза». Ленин по этому поводу в «Протесте» писал, что такое утверждение «экономистов» «свидетельствует лишь о незнакомстве с русским революционным движением»¹. Ленин указывал тогда, что «Северно-Русский Рабочий союз» еще в 1878 году, а до него еще «Южно-Русский Рабочий союз» в 1875 году «выставили в своей программе требование политической свободы», что «после реакции 80-тых годов рабочий класс неоднократно выдвигал то же требование в 90-х годах»².

В другой своей работе, также направленной против «экономистов», в статье «Попытное направление в русской социал-демократии», Ленин, разъясняя «общий вопрос об отношении социализма к рабочему движению», напоминает, что «во всех европейских странах социализм и рабочее движение существовали сначала отдельно друг от друга», что «отделение рабочего движения от социализма вызывало слабость и неразвитость и того и другого».

«Учения социалистов, — указывает Ленин, — не слитые с рабочей борьбой, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влиявшими на действительную жизнь; рабочее движение оставалось мелочным, раздробленным, не приобретало политического значения, не освещалось передовой наукой своего времени». Поэтому, писал Ленин, «во всех европейских

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 482.

² Там же, стр. 483.

странах мы видим, что все сильнее и сильнее проявлялось стремление слить социализм и рабочее движение в единое социал-демократическое движение»¹.

Перейдя к опыту рабочего движения и развития социализма в России, Ленин подчеркивает, что «совершенно так же шло дело и в России. У нас,—говорит Ленин,—социализм существовал очень долго, в течение многих десятилетий, в стороне от борьбы рабочих с капиталистами, от рабочих стачек и пр.»².

При этом Ленин ссылается на опыт «Северно-Русского Рабочего союза», как и «Южно-Русского». «Эти рабочие организации,—указывает Ленин,—стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма. Но русские социалисты не остановились на своей неразвитой, ошибочной теории. Они пошли вперед, восприняли теорию Маркса, выработали в применении к России теорию рабочего социализма, теорию русских социал-демократов»³.

Известно, что серьезную работу в этом направлении проделала плехановская группа «Освобождение труда». Но и группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени не были еще связаны практически с рабочим движением... Группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»,—указывал Ленин.

«Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России,—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» пришлось разрешить Ленину» (стр. 17).

* * *

Всего шестьдесят лет прошло с тех пор, как талантливейшими, передовыми русскими рабочими—столяром Степаном Халтуриним и слесарем Виктором Обнорским—был создан вскоре разгромленный трижды проклятым царским самодержавием, насильническим строем помещиков и буржуазии «Северный союз русских рабочих».

Какой героический путь прошел рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, выросшей на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание!

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 535.

² Там же.

³ Там же.

Музей революции СССР
Институт истории партии
118, rue de Carouge
1973

Петра Алексея

РЕЧЬ НА СУДЬ

ЖЕНЕВА
Издатель Г. А. Калкина
118, rue de Carouge
1973

Обложка брошюры «Речь на суде» Петра Алексея. 1903 год.

Музей революции СССР.

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков),—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян» (стр. 3).

Самые затаенные, самые заманчивые мечты лучших умов и сердец русского рабочего класса—ткача Петра Алексея, столяра Степана Халтурина, слесаря Виктора Обнорского и других предшественников и организаторов «Северного союза русских рабочих»—претворены партией Ленина—Сталина, партией всех трудящихся великого Советского Союза в прекрасную социалистическую жизнь, записаны как завоеванное в славу в веках Сталинской Конституции, которая, как сказано в «Истории ВКП(б)», закрепила тот всемирноисторический факт, что Советский Союз вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого—по его способностям, каждому—по его потребностям».

РУССКИЕ

ПРОСВЕТИТЕЛИ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

В истории общественного революционного движения в России выдающееся место занимают великие демократические деятели 60-х годов XIX века: Чернышевский, Добролюбов, Герцен. До выступления на историческую арену рабочего класса они вели самоотверженную борьбу против феодально-крепостнического строя и царского самодержавия.

Ленин называл великих демократов 60-х годов, как и их славного предшественника Белинского, «просветителями», ставил их в ряд с великими деятелями «эпохи просвещения» 2-й половины XVIII века в Европе, но Ленин брал термин «просветители» в отношении русских просветителей в кавычки, так как существует глубокое различие между просветителями XVIII века в Европе, которые были идеологами буржуазии, и русскими просветителями 60-х годов, которые являлись идеологами крестьянской демократии и считали себя сторонниками социализма.

60-е годы XIX века были периодом революционного подъема как в Европе, так и в России. Ленин писал о нем: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови заставлять принять «Положение», облирающее их как липку... студенческие беспорядки—при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»¹.

Центральной проблемой всего этого периода был крестьянский вопрос.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. IV, стр. 126.

Ход экономического развития России требовал уничтожения крепостного права. Крепостники, царское правительство, ослабленные проигранной крымской кампанией, задуманные крестьянскими восстаниями, были вынуждены отменить в 1861 году крепостное право. Но и после отмены его помещики нещадно угнетали крестьян, сохранив во многом крепостнические отношения.

Новое поколение революционеров-разночинцев, которое шло на смену поколению дворянских революционеров, было проникнуто горячей ненавистью к самодержавно-крепостническим порядкам и презрением к либералам, которые «так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с многолетним всяким революционные мысли об уничтожении этой собственности, о полном свержении этой власти»².

Идейным руководителем и подлинным вождем демократического лагеря 60-х годов был великий русский ученый и критик Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889 годы).

Еще в студенческие годы Чернышевский познакомился с произведениями западноевропейской передовой мысли.

Особенно сильное влияние на Чернышевского оказали произведения великого французского утописта Фурье и великого немецкого философа-материалиста Фейербаха.

Революционные события 1848 года в Европе, за которыми Чернышевский следил с глубоким волнением, окончательно определили его политические взгляды как демократа, противника либералов.

20-летний юноша записал в своем дневнике о либералах: «Не люблю я этих господ, которые говорят свобода, свобода — и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово, да написали его в законах, а не вводят в жизнь; что уничтожают тексты, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором девять десятых — орда, рабы и пролетарии».

Чернышевский встал во главе журнала «Современник», который под его руководством превратился в боевой рупор революционной демократии.

Чернышевский писал в «Современнике» на разнообразные темы: философские, исторические, экономические, литературные, публицистические, — но все проблемы интересовали его как революционера, как политического борца.

Материалистическая философия Фейербаха давала Чернышевскому теоретические основы для обоснования демократической программы. Он непримиримо относился к

² В. И. Ленин, Соч. Т. XV, стр. 143.

А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

идеализму, и Ленин писал в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» о том, что «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантовцев, позитивистов, махистов и прочих путаников»¹.

Чернышевский прекрасно овладел и диалектикой Гегеля, но, как объяснял Ленин, Чернышевский «не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской истории, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса».

Будучи последовательным материалистом в области философии, Чернышевский, как и Фейербах, оставался во многих вопросах общественной жизни на идеалистических позициях.

У Чернышевского имеются гениальные проблески материалистического понимания истории, понимания закономерности исторического процесса; он понимал значение так называемого экономического фактора в истории, даже развитие идей он выводил из классовых отношений; от его сочинений «веет духом классовой борьбы», — писал о нем Ленин. Но в основном Чернышевский, как и Фейербах, в своей критике общественных отношений исходил не из классовой борьбы: он апеллировал к разуму человеческой природы, основной силой прогресса признавал науку, просвещение.

Этот рационализм — характерная черта «просветительства».

Еще до того как Чернышевский познакомился с произведениями Маркса, он критически перерабатывал классическую поли-

тическую экономию и идеи утопического социализма, мастерски выяснил «банкротство» буржуазной «политической экономии» (Маркс) и дал глубокую критику капитализма, но не сумел подняться до анализа противоречий и внутренних движущих сил капиталистического общества. Он не выделял пролетариат как класс из народной массы. Чернышевский «не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма» (Ленин).

Чернышевский оставался на позициях утопического социализма, мечтал о переходе к социализму в России через «полупфеодальную крестьянскую общину» (Ленин).

Однако Чернышевский вовсе не возводил идеализацию общины в догму, как это делали впоследствии народники. Чернышевский уже в 1858 году писал: «Мне советую вспомнить о безвременной самоуверенности, с которой подходил я к вопросу об общинном владении». Чернышевский придавал огромное значение промышленному развитию страны. Он писал: «Когда развивается промышленность, прогресс обеспечен».

Сознание исторической неизбежности социализма и завоевания его эксплуатируемыми массами народа революционным путем делает Чернышевского «великим социалистом домарковского периода» (Ленин).

«Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через проповеди

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 295.

и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»¹.

Свержение самодержавия и уничтожение крепостного права Чернышевский считал делом крестьянской революции. Идеи «мужицкого демократизма» и социализма «сливались тогда в одно непрерывное целое» (Ленин).

Особенно глубоко проник Чернышевский в классовый характер борьбы вокруг крестьянской реформы.

В письме к Герцену, которое было опубликовано в «Колоколе» в 1860 году, Чернышевский писал:

«Крестьяне и либералы идут в разные стороны. Крестьяне, которых помещики тираният теперь с каким-то особым ожесточением, готовы с отчаянием взяться за топоры, а либералы проповедуют в эту пору умеренность, исторический постепенный прогресс и, кто их знает, что еще. Нет, наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет».

«Крестьянскую реформу» 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал мерзостью, ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают г.г. либеральные освободители, как липку. Либералов 60-х годов Чернышевский назвал «болтунами, хвастунами и дурачьем», ибо он ясно видел их боязнь перед революцией, их бесхарактерность и холопство перед властью мущинами»².

Еще в 1853 году Чернышевский писал в дневнике: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем... Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня».

После реформы 1861 года, когда развертываются массовые крестьянские восстания, Чернышевский связывается с подпольными кружками и пишет свое знаменитое воззвание «К барским крестьянам», обращенное непосредственно к крестьянской массе. Самой замечательной стороной этого воззвания является призыв к организованной борьбе: «Надо только единодушно иметь между собой мужикам...» «Что толку, что ежели в одном селе бунт поднять, когда в других селах готовности еще нет?.. А когда везде готовы будут, значит везде поддержка подготовлена, ну тогда дело начинай».

Царское правительство беспощадно расправилось с великим мыслителем и «ководом революционной партии». 19(7) июля

1862 года Чернышевский был арестован и, по личному распоряжению Александра II, посажен в Петропавловскую крепость. Царское правительство отправило Чернышевского на каторгу, предварительно устроив над ним 31(19) мая 1864 года мерзкий обряд гражданской казни на Мытнинской площади в Петербурге.

Чернышевский ушел на каторгу, оставив революционной молодежи свое завещание в виде знаменитого романа «Что делать?», написанного им в Петропавловской крепости.

27 лет Н. Г. Чернышевский провел в тюрьмах, на каторге, в ссылке. Вплоть до революции 1905 года имя Чернышевского было запретным в России.

Тем ярче и величественнее выступает перед нами облик великого просветителя, которого так высоко ценили Маркс и Энгельс, так любил Ленин.

Ближайшим другом и соратником Н. Г. Чернышевского был Николай Александрович Добролюбов (1836—1861).

Добролюбов умер юношей 25 лет, писал всего 4 года, но эти годы его публицистической и литературно-критической деятельности оставили глубокий след в истории общественной мысли России.

Биографию Добролюбова рассказал над свежей могилой великого критика Некрасов в следующих немногих словах: бедное детство в доме бедного священника, бедное, полуголодное ученье, потом 4 года лихорадочного умственного труда и, наконец, год, проведенный в предчувствии смерти, — вот и вся его биография.

Жизнь Добролюбова богата своим внутренним содержанием.

В Педагогическом институте в Петербурге, где он учился после духовной семинарии, он изучал сочинения Руссо, левых гегельянцев, Фейербаха, Белинского, Герцена, зачитывался статьями Чернышевского.

Еще студентом он начал сотрудничать в «Современнике», в 1857 году стал постоянным сотрудником журнала, а с 1858 года — одним из его редакторов. По мысли Добролюбова, с осени 1858 года «Современник» стал выходить с приложением сатирического листка «Свисток».

Добролюбов сразу выступил на страницах «Современника» как страстный, непримиримый борец, требовавший «дела вместо слов».

Вот почему он вызвал против себя ненависть со стороны либерального крыла сотрудников журнала во главе с Тургеневым, которые покинули «Современник».

Этот разрыв демократического лагеря с либералами был важным условием в размежевании общественных сил в напряженной общественной обстановке 60-х годов,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 144.

² Там же.

Гражданская казнь Чернышевского.

С картины Н. Шведе-Радловой.

и осуществлен он был в значительной мере благодаря Добролюбову.

Добролюбов резко выступал против так называемой «обличительной литературы» либералов, потому что она увлекалась мелочами, кричала о взяточничестве, о дурных чиновниках, о нарушении законов и не затрагивала социально-экономических причин, которые вызывали эти явления.

В своих философских, социально-экономических и политических взглядах Добролюбов целиком примыкал к Чернышевскому. Добролюбов стоит рядом с Чернышевским как представитель «мужницкого демократизма» и идеолог крестьянской революции. Добролюбов не имел ясного понятия о классах, но история для него — это борьба эксплуатируемых с эксплуататорами, борьба трудящихся с дармоедами, и тенденцию историческую он видел в «уничтожении дармоедов и возвеличении труда».

Сила Добролюбова была в его принципиальности и непримиримости. Огромной силой убежденности веет от всего написанного Добролюбовым.

Чернышевский с глубоким уважением говорил о Добролюбове: «Вот настоящий человек дела. У него полная гармония между мыслью, словом и делом. В его глазах самые прекрасные намерения не имеют ни-

какого значения и даже вызывали его неудовольствие, если они не стремятся проявляться в соответствующих действиях. И как он во всем строг, непоколебим и непреклонен! Никогда он не пойдет на малейший компромисс; никогда и ни в чем он не сделает ни малейшей уступки. Ко всему он относится серьезно, осмысленно, прочувствованно и страстно».

Добролюбов питал неистощимую ненависть к самодержавно-крепостническим порядкам в России. Скованный цензурой, он вынужден был писать эзоповским языком. Но читатели его понимали.

Добролюбов глубоко верил в революционную силу народа. Он писал о том, что сотни тысяч людей откажутся от всего, «если того потребует доброе дело, сознание в необходимости которого созреет в их душах».

«Доброе дело» — это подцензурный термин, означавший крестьянскую революцию.

Особенно большую роль в формировании передовой общественной мысли 60-х годов играли литературно-критические работы Добролюбова.

Своим предшественником и учителем Добролюбов справедливо считал великого Белинского, «гордость, славу и украшение русской литературы».

Добролюбов был прежде всего революционером. Литературную деятельность он рассматривал как подготовку к будущей революционной деятельности, и к литературе он относился как к освободительной силе, как к помощнице политики.

Уже в первой, напечатанной в 1856 году в «Современнике» статье «Собеседник любителей русского слова» он противопоставляет фактическим и библиографическим критикам такого критика, который «распространяет в обществе светлый взгляд, истинные благородные убеждения». Он приветствовал сатирическое направление в литературе, которое выражало «живое стремление к новому, лучшему, разумному порядку вещей».

Добролюбов боролся за правдивое, реалистическое искусство. Он требовал от искусства серьезности, массовости, народности. Он резко критиковал сторонников так называемого чистого искусства. В одном из своих писем Добролюбов с предельной ясностью объяснил направление своей литературной деятельности:

«Современная путаница не может быть разрешена иначе, как самобытным воздействием народной жизни. Чтобы возбудить это воздействие хоть в той части общества, какая доступна нашему влиянию, мы должны действовать не усыпляющим, а совсем противным образом. Нам следует группировать факты русской жизни, требующие поправок и улучшений, надо вызывать читателей на внимание к тому, что их окружает, надо колоть глаза всякими мерзостями, преследовать, мучить, не давать отдыху,— до того, чтобы противно стало читателю все это богатство грязи, чтобы он, залетый, наконец, за живое, вскочил с азартом и вымолвил: «Да что же, дескать, это, наконец, за каторга! Лучше уже пропадай моя душонка, а жить в этом омуте не хочу больше!» Вот чего надобно добиться и вот чем объясняются и тон критик мошх и политические статьи «Современника» и «Свистка».

«Самобытное воздействие народной жизни» — не что иное, конечно, как подцензурное обозначение революции.

В своих лучших литературных статьях: об Островском («Темное царство» и «Луч света в темном царстве»), о Гончарове («Что такое обломовщина»), о Тургеневе («Когда же придет настоящий день»), о Достоевском («Забитые люди»), о Мелдрине («Губернские очерки») — Добролюбов с огромной силой развернул свои теоретические взгляды и политические требования, беспощадно разя врагов революционной демократии.

Страстно борясь за свое дело, отдавая ему все свои силы в условиях тяжелого морально-политического гнета, большой ту-

беркулезом Добролюбов быстро сгорел. 29(17) ноября 1861 г. «гениальный юноша» скончался.

Вся мыслящая Россия была потрясена этой смертью. Чернышевский писал после смерти Добролюбова: «О, как он любил тебя, народ! До тебя не доходило его слово, но когда ты будешь тем, чем хотел он тебя видеть, ты узнаешь, как много для тебя сделал этот гениальный юноша, лучший из сынов твоих».

Некрасов откликнулся на смерть Добролюбова знаменитым стихом:

«Какой светильник разума угас!

Какое сердце биться перестало!»

Маркс писал о Добролюбове: «Как писателя я ставлю его наравне с Лессингом и Дидро» (Маркс и Энгельс. Т. XXVI, стр. 164).

К плеяде великих просветителей 60-х годов относится и Александр Иванович Герцен¹, сыгравший большую роль в подготовке русской революции. Исключительную по глубине характеристику этого великого борца дал Ленин в известной статье «Памяти Герцена», которая вместе с тем является боевой отповедью всякого рода либеральным «критикам», неоднократно пытавшимся извратить облик писателя, поднявшего знамя революции.

Ленин писал о том, что «при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом демократ все же брал в нем верх». Герцен боролся не за сделки либеральной буржуазии с самодержавием, а за революционную победу народа над царизмом.

«Не вина Герцена, а беда его,— писал Ленин,— что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х, — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма».

* * *

Деятельность «просветителей» 60-х годов сыграла большую роль в развитии революционного движения в России.

Но «просветители» не понимали, да и не могли понимать, что освобождение рабочих и крестьянских масс, создание социалистической России возможны только при победе пролетарской революции: тогда еще не было налицо пролетариата, который способен был осуществить эту историческую задачу.

У «просветителей» 60-х годов была «вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни», «вера в возможность крестья-

¹ Подробнее о Герцене см. статью И. Барера «Западники и славянофилы» в № 2 «Исторического журнала».

янской социалистической революции». По существу, в этих взглядах не было «ни грама социализма» (Ленин). Это была «формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения».

Но именно эту слабую сторону взглядов «просветителей» подхватили в 70-х годах народники, являвшиеся противниками марксизма. Они объявили себя хранителями «наследства 60-х гг.». Народники, Михайловский в частности, пускали в оборот вздорные, фальшивые, клеветнические выдумки, что марксисты рвут «с лучшими традициями лучшей части русского общества», что марксисты-де «обрывают будто бы демократическую нить, тянущуюся через все прогрессивные течения русской общественной мысли».

Ленин дал решительный отпор этой клевете в своей замечательной статье «От какого наследства мы отказываемся». Эта статья была впервые напечатана в легальной печати и написана поэтому подцензурным, эзоповским языком: слово «марксист» заменено словом «ученик», слово «пролетариат» — словами «бесхозный производитель».

Ленин показал, что народники по всем основным вопросам расходились с «просветителями» 60-х годов.

В чем характерные черты «просветителей» 60-х годов?

«Просветитель» «...одушевлял горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области. Это первая характерная черта «просветителя». Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям, — горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей), искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»¹.

«Просветители» вовсе не ставили вопросов о характере пореформенного развития, ограничиваясь исключительно войной против остатков дореформенного строя, ограничиваясь отрицательной задачей расчистки пути для европейского развития России»².

Для «просветителей» характерно «... беспощадное вскрывание всех отрицательных качеств, «устоев» вообще и крестьянства в частности, — тех самых «устоев», фальшивая идеализация и полукрашивание которых является необходимой составной частью народничества»³.

Марксисты целиком приняли «наследство» «просветителей», дополнив это «наследство» анализом противоречий капитализма с точки зрения пролетариата⁴.

«Наследство 60-х гг.» нашло свое дальнейшее развитие не у народников, а у идеологов рабочего класса.

И победивший пролетариат свято чтит память великих демократов 60-х годов, сыгравших «великую роль в подготовке русской революции» (Ленин).

ЛИТЕРАТУРА

Ленин «От какого наследства мы отказываемся» (т. II, стр. 303—338), «Памяти Герцена» (т. XV, стр. 464—469). Е. М. Ярославский «Разгром народничества», стр. 11—23. 1937. В. Полянский «Три великих русских демократа». 1938. «Н. А. Добролюбов. Сто лет со дня рождения (Памятка)». 1936.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 314.

² Там же, стр. 330—331.

³ Там же, стр. 316.

⁴ См. там же, стр. 331.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Рябов

Документы Великой пролетарской революции. I том. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета 1917 года. Гос. изд-во «История гражданской войны». 1938. 372 стр.

В настоящем томе, вышедшем в свет к 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, собраны воззвания, протоколы и переписка Военно-революционного комитета Петроградского совета. Сборник входит в серию «История гражданской войны в документах» (материалы и документы по изучению истории Великой пролетарской революции и гражданской войны в СССР).

Подавляющее большинство включенных в сборник документов публикуется впервые. Документы взяты составителями из Центрального архива Октябрьской революции (фонд Военно-революционного комитета), Морского исторического архива и отчасти из центральной прессы того времени. Приводимые материалы относятся к периоду подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции и освещают деятельность Военно-революционного комитета в дни восстания и в первые месяцы советской власти.

Составители и редактор проделали большую научную работу по подготовке документов к печати: расшифровке текста, установлению главнейших разночтений, составлению примечаний и указателей.

Из документов сборника видно, как под руководством Ленина и Сталина партия большевиков в течение восьми месяцев после февральской буржуазно-демократической революции завоевала большинство в рабочем классе, в Советах и привлекла миллионы беднейших крестьян на сторону социалистической революции. Партия Ленина—Сталина вырвала эти массы из-под влияния эсеро-меньшевистских соглашательских партий и разоблачила антинародную политику этих партий, предавших интересы трудящихся в угоду буржуазии и всемерно отстаивавших незыблемость капиталистического строя. Партия большевиков одна развертывает огромную политическую работу на фронте и в тылу, подготавливая массы к вооруженному восстанию. Она одна возглавляет борьбу масс за свер-

жение Временного правительства и установление власти Советов.

«Наиболее важными событиями,—писал товарищ Сталин в «Правде» от 6 ноября 1918 года,—ускорившими Октябрьское восстание, явились: намерение Временного правительства (после сдачи Риги) сдать Петроград, подготовка правительства к переезду в Москву, решение командного состава перебросить весь гарнизон Петрограда на фронт, оставив столицу беззащитной, и, наконец, лихорадочная работа черного съезда, во главе с Родзянко, в Москве,— работа по организации контрреволюции. Все это в связи с возрастающей хозяйственной разрухой и с нежеланием фронта продолжать войну, определило неизбежность быстрого и строго организованного восстания, как единственного выхода из создавшегося положения»¹.

Уже в конце сентября 1917 года ЦК большевистской партии решил мобилизовать все силы для организации успешного восстания. 10 октября 1917 года по инициативе Ленина и Сталина ЦК нашей партии принял решение начать в ближайшие дни вооруженное восстание.

Опираясь на рабочий класс, армию и беднейшее крестьянство, большевистская партия пошла на решительный штурм капитализма. В цитадели революции — в Питере — Ленин и Сталин вместе со своими ближайшими соратниками — Свердловым, Молотовым, Дзержинским, Орджоникидзе, Урицким — сами руководили восстанием. В решающие районы страны для руководства восстанием были направлены лучшие силы партии в лице товарищей Ворошилова, Кирова, Кагановича, Куйбышева, Фрунзе, Жданова, Ярославского. Для успешной подготовки и проведения восстания, по указанию Центрального Комитета нашей партии, был создан, несмотря на противодействие меньшевиков, Военно-революционный комитет при Петроградском совете, являвшийся штабом восстания. Руководящим ядром и душой Военно-революционного комитета был партийный центр во главе с товарищем Сталиным. Этот центр и осуществлял практическое руководство восстанием. Сосредоточив в своих руках связи со всеми районами Петрограда, частями гарнизона и Красной Гвардией, партийный центр Военно-революционного комитета приступил к реализации плана вооруженного восстания, который предусматривал и то, как использовать воинские ча-

¹ И. Сталин «Об Октябрьской революции». Сборник статей и речей, стр. 19. М. Партиздат. 1932.

сти, флот и красногвардейцев, какие решающие пункты в Петрограде необходимо захватить, чтобы обеспечить успех восстания, и т. д. Все важнейшие пункты города, в том числе телеграф, телефон, вокзалы, мосты, государственные учреждения, радиостанции, были захвачены восставшим народом. Для решающего штурма Зимнего дворца, где укрылись члены Временного правительства, были направлены ударные отряды красногвардейцев, балтийских матросов, артиллеристов.

Борясь со штрейкбрехерством предателей Зиновьева, Каменева, Иуды-Троцкого и других, партия большевиков под руководством Ленина и Сталина привела массы к победе над врагами, свергла власть буржуазии, разрушила ее государственный аппарат и на развалинах его построила социалистическое советское государство, проводившее экспроприацию капиталистов, национализацию помещичьей земли, создав тем самым необходимые условия для развертывания социалистического строительства в нашей стране. Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла в истории человечества эру пролетарских революций.

* * *

Сборник наглядно показывает историческую роль Ленина—Сталина и их ближайших соратников в великие октябрьские дни.

Сборник открывается статьями В. И. Ленина — «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» и И. В. Сталина — «Контрреволюция мобилизуется, — готовьтесь к отпору». Читатель найдет в этих статьях замечательную политическую характеристику момента. Обстановка нарастания революционного кризиса, мобилизации всех сил революции для свержения буржуазии и, наконец, приближение момента вооруженного восстания показаны здесь на основании всестороннего анализа международного и внутреннего положения. Исходя из этого анализа, Ленин и Сталин гениально разработали план вооруженного восстания в Петрограде и блестяще провели его в жизнь.

В этих статьях Ленин и Сталин еще раз указывали на необходимость марксистского отношения к восстанию как к искусству, подчеркивая, что восстание вполне назрело, и требовали быстрой и оперативной подготовки к нему, потому что всякое промедление перед угрозой мобилизации сил контрреволюции становилось поистине смертию подобным.

Далее в хронологической последовательности документы рисуют основные моменты подготовки и проведения вооруженного восстания рабочих. Документы сбор-

ника показывают, как, опираясь на массы, Военно-революционный комитет с первого же дня установил наблюдение за всеми пройсками контрреволюции. В результате были своевременно ликвидированы попытки черносотенных организаций вести печатную агитацию, установлен контроль над выдачей оружия и взрывчатых веществ, что лишило ряд контрреволюционных организаций, в том числе и новочеркасское казачество, существенной поддержки черносотенцев. Бдительность народных масс помогла Военно-революционному комитету раскрыть ряд контрреволюционных заговоров. Вошедшие в сборник документы говорят о помощи, которую оказывали Комитету рабочие и солдаты. Вся эта работа проводилась в неразрывной связи Военно-революционного комитета с массами рабочих и солдат. В сборнике имеются резолюции общих собраний рабочих, Северного областного съезда советов рабочих и солдатских депутатов, воинских частей, сообщения большевистской «Правды» о резолюциях, поддерживавших деятельность Военно-революционного комитета и требовавших перехода власти в руки Советов.

Документы показывают, что первым мероприятием Военно-революционного комитета после завоевания власти было восстановление закрытых накануне большевистских газет. В тот же день Комитет обратился ко всем армейским корпусным, дивизионным и полковым комитетам с предложением организовать строжайший надзор над всем командным составом для предупреждения измены с их стороны.

Военно-революционный комитет успешно разрешил сложнейшие задачи охраны революционного порядка, борьбы с контрреволюцией, снабжения столицы продовольственным, организационным аппаратом новой власти. В городе была налажена благодаря Комитету нормальная жизнь.

«Военно-революционный комитет, — писал тов. Молотов, — был чисто боевой организацией. Ему приходилось наводить порядок, подавляя нападения врагов в городе, вести всестороннюю и неутомимую оборону, укрепляя революционные позиции в окрестностях Петрограда от наступающих белогвардейцев, разрушать старые и строить новые органы власти»¹.

Многочисленные приказы, записки, постановления, телеграммы, вошедшие в сборник, характеризуют обширную деятельность Военно-революционного комитета и в дни восстания и после него. Вскоре после победы революции Военно-революционный комитет закрыл буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты для прекращения контрреволюционной агитации, организовал охрану революционного порядка в

¹ «Правда» от 7 ноября 1925 года.

городе, осуществил арест Викжеля и Центрофлота, провел чистку советских учреждений и, в частности, аппарата военно-следственной комиссии.

Много внимания Комитет уделял налаживанию работы промышленных предприятий и транспорта, а также разрешению продовольственного вопроса. Сборник содержит интересные исторические факты о реквизиции продовольственных запасов и таксации продуктов, о разгрузке Петроградского железнодорожного узла, о введении рабочего контроля над производством, об экономном расходовании электроэнергии, об учете всех тканей и обуви.

Военно-революционный комитет заботился и о немедленном изготовлении частей для холодильных машин и о разыскивании художественных ценностей, похищенных из Зимнего дворца,— такова была его обширная и разносторонняя деятельность.

Военно-революционный комитет помогал и местным советам инструкциями, оружием и всякими другими средствами. Комитет принимал многочисленные делегации с мест, давал им указания и оказывал необходимую помощь.

Особенно тесная связь у Военно-революционного комитета была с Москвой, Минском, Киевом и Кавказом.

Сборник показывает, какую большую роль в деле закрепления победы советской власти во всей стране сыграл агитационный отдел Военно-революционного комитета, возглавлявшийся тов. Молотовым. Посылаемые им в провинцию агитаторы являлись подлинными организаторами пролетарского восстания на местах. За время с 25 октября по 25 ноября 1917 года агитационным отделом было послано 643 агитатора.

«Самым ценным и самым существенным в работе этих товарищей (агитаторов),— пишет тов. Молотов,— было несомненно то, что они уходили в самую гущу трудящихся масс. Среди них были, вероятно, отдельные единицы, которые не отвечали назначению. Однако то, что все отъезжавшие товарищи были рекомендованы в дни восстания для посылки на места революционными организациями рабочих и солдат, партийными комитетами и ячейками, и то, с каким терпением, с какой жаждой они забирали пачки нашей литературы и ловили указания о революционных задачах на местах, не оставляет сомнений в том, что это были энергичнейшие и преданнейшие агитаторы Октябрьской революции»¹.

Все воззвания, публикации и распространение политической литературы обеспечивались также этим отделом.

О разносторонней деятельности Военно-

революционного комитета свидетельствует, в частности, и порядок дня пленума 9 ноября 1917 года, на котором рассматривались такие вопросы:

«1) Комитет спасения. 2) Военно-революционный комитет. 3) Финансы. 4) Оплата красногвардейцев. 5) Похороны. 6) Городская дума. 7) Аптечная забастовка. 8) Милиция. 9) Районные советы. 10) Военно-революционные суды. 11) Банк» (стр. 213).

В своей деятельности Военно-революционный комитет выходил даже за рамки страны. Он предпринимал ряд шагов к созданию своих полномочных представительств в капиталистических странах и к тому, чтобы рабочие капиталистических стран поскорее узнали о величайших завоеваниях, достигнутых русскими рабочими и крестьянами в Октябре. В сборнике имеется чрезвычайно характерное письмо Военно-революционного комитета, с которым он обратился к члену ЦК партии большевиков Орловскому (Воровскому), находившемуся в то время в Стокгольме: «Временный революционный комитет предлагает вам представлять его в Швеции. Примите меры к самому широкому освещению общественного мнения Европы, Англии и Соединенных Штатов о характере и смысле происшедшего в России переворота. Телеграфируйте подробно о впечатлениях, произведенном нашей пролетарско-крестьянской революцией на различные классы и партии в Западной Европе» (стр. 170—171).

Военно-революционный комитет в первые же дни победы революции беспощадно подавлял попытки меньшевиков и эсеров взорвать изнутри молодую советскую власть. Поднятый меньшевиками в союзе с контрреволюционной организацией — «Комитетом спасения родины и революции» — мятеж юнкеров благодаря бдительности красногвардейцев был без особого труда подавлен. В объявлении к населению Петрограда об этом было сообщено следующее:

«В то время как темные банды, руководимые Керенским, пытаются прорваться к Петрограду, в самом городе наемники и прислужники контрреволюции организовали заговор. Их план состоял в том, чтобы в ночь с 28-го на 29-е захватить все важнейшие пункты в городе и выпустить из Петропавловской крепости арестованных министров. Заговорщики, не имея никакой опоры ни в гарнизоне, ни в рабочем населении, надеялись исключительно на внезапность удара. Но план их оказался своевременно раскрыт благодаря революционной бдительности красногвардейца (имя которого будет установлено историей). В центре заговора стоял так называемый комитет спасения. Командование войсками

¹ «Правда» от 7 ноября 1925 года.

было возложено на полковника Полковникова. Его ордера подписывались отпущенным на честное слово бывшим членом ЦИК Гоцем. Таким образом, против власти, установленной Всероссийским съездом советов и принятой подавляющим большинством Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, жалкие и презренные заговорщики, наемники буржуазии, помещиков и генералов, готовили руками корниловцев разбойничий удар.

Извещая об этом население Петрограда, Военно-революционный комитет постановляет:

«Арестовать замешанных в заговоре лиц и предать их военно-революционному суду» (стр. 85).

Большое количество вошедших в сборник документов вскрывает все подробности разгрома контрреволюционных казачьих войск Керенского — Краснова, двинутых ими на революционный Петроград.

Военно-революционный комитет мобилизовал все силы на оборону Петрограда. Орджоникидзе, Мануильский и другие товарищи были посланы на фронт в Пулков. Комитет способствовал обеспечению красногвардейцев достаточным количеством боевых припасов, выделил 20 тысяч человек для рытья окопов, арестовывал саботажников и т. д. Наряду с выполнением этой главной задачи Военно-революционный комитет центр тяжести своей работы сосредоточивал на строительстве нового аппарата государственного управления и разрешении продовольственного вопроса. После разгрома войск Керенского — Краснова в центре работы Военно-революционного комитета встала борьба с саботажем, спекуляцией и анархическими выступлениями. Именно в этот момент руководимый Лениным Совет народных комиссаров дал Военно-революционному комитету прямую директиву — решительно бороться со спекуляцией и саботажем. В своем решении СНК писал:

«Продовольственная разруха, порожденная войной, бесхозяйственностью, обостряется до последней степени спекулянтами, мародерами и их пособниками на железных дорогах, в пароходствах, транспортных конторах и пр.

В условиях величайших народных бедствий преступные хищники ради наживы играют здоровьем и жизнью миллионов солдат и рабочих.

Такое положение не может быть более терпимо ни одного дня.

Совет народных комиссаров предлагает Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.

Все лица, виновные в такого рода дей-

ствиях, подлежат по специальным постановлениям Военно-революционного комитета немедленному аресту и заключению в тюрьмах Кронштадта, впредь до предания военно-революционному суду.

Все народные организации должны быть привлечены к борьбе с продовольственными хищниками»¹.

Военно-революционный комитет, рассмотрев в своем заседании от 23 (10) ноября обращение Совета народных комиссаров, принял в связи с этим обращением постановление о борьбе с хищниками, мародерами и спекулянтами путем предания их военно-революционному суду (см. стр. 226).

С каждым днем все более выкристаллизовывалась основная функция Военно-революционного комитета — борьба с контрреволюцией и шпионажем.

Военно-революционный комитет разгромил саботажнический центр «Союз союзов», раскрыл гнезда организаторов голода, разоблачил шпионов петроградской юнкерской школы, прапорщиков, захватил броневики, перебрасываемые контрреволюцией на помощь Керенскому — Краснову. Но постепенно отделы Военно-революционного комитета вливались во ВЦИК, и его деятельность все более сокращалась по мере закрепления успехов восстания. 3 декабря 1917 года Военно-революционный комитет был ликвидирован. Вместо него была организована грозная для всех врагов революции Всероссийская чрезвычайная комиссия, которая под руководством бесстрашного рыцаря революции — Феликса Дзержинского — с беззаветным мужеством и героизмом отражала удары внешней и внутренней контрреволюции.

Сборник является исключительно ценным пособием при изучении VII главы «Краткого курса истории ВКП(б)» и истории нашей великой родины.

* * *

Следует отметить, однако, некоторые недостатки данного сборника.

В самих документах редакционная подготовительная работа не доведена до конца. Огромной политической важности письмо Совнаркома Военно-революционному комитету нужно было поместить в тексте, а не в примечаниях, т. е. сделать то же, что сделала редакция с документами № 3, 10, 11, 12 и др., не исходящими от Военно-революционного комитета.

Примечания составлены хорошо. Но и в них есть отдельные промахи. Например в 6-м примечании говорится о том, что большинство на I всероссийском съезде со-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 76.

ветов принадлежало меньшевикам, надо было добавить — и эсерам.

В 21-м примечании остается непонятным, кого имеет в виду редакция под «эсерами центра». Здесь, как и во многих других местах, слово «левые» эсеры не взято в кавычки.

Не показано политическое направление «Петроградского листка», «Петроградской газеты», «Грозы» и других органов печати. О газете «Знамя труда» сказано, что она была органом Петроградского комитета эсеров и выходила в 1917 году. Не указано, что с декабря 1917 года газета стала центральным органом «левых» эсеров и выходила не только в 1917, но и в 1918 году, до мятежа «левых» эсеров.

В. Васютинский

История средних веков. Т. I. Под редакцией А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна. Соцэкгиз. 1938. 591 стр.

Вышедший учебник по истории средних веков можно рассматривать как серьезный вклад в советскую историческую науку. Богатство фактического материала, серьезный тон изложения, стремление рассматривать исторические явления с точки зрения марксизма-ленинизма и показать последовательное развитие средневекового общества — все это делает рецензируемую книгу очень ценным учебным пособием для высшей школы.

Большим достоинством учебника является также и то, что он ставит себе целью — рассмотреть историю средневековья в связи с политическими событиями нашего времени. Об этом свидетельствуют как введение, так и самый порядок и подбор материала. Большое внимание уделяется революционной борьбе трудящихся масс в средние века; наряду с так называемыми великими державами достаточное место уделяется и другим государствам Европы, обычно игнорируемым буржуазными историками. Специальные главы книги отведены Чехии и Испании, к историческим судьбам которых советский читатель проявляет большой интерес. Положительной стороной учебника является внимательное освещение вопросов средневековой культуры, которым посвящены три главы. Наконец, специальные экскурсы в области историографии, критика враждебных марксизму теорий придают учебнику актуальный характер.

Первый том учебника состоит из 34 глав и делится на две части, первая из которых рассматривает раннее средневековье (V—XI века), вторая — расцвет средневековья (XI—XV века).

Наиболее сильной стороной первой части следует признать главы I—V, в которых трактуются важнейшие вопросы раннего средневековья: кризис рабовладельческого строя, рост феодальных отношений в Римской империи и, наконец, гибель этой последней под ударами восстаний рабов и натиска «варваров». Затем выясняются социальные и политические порядки у так называемых варварских народов как до разгрома империи, так и после — при утверждении варварских государств на территории римских владений.

Первые главы учебника иллюстрируют замечательное положение Энгельса, который писал: «омолодили Европу не их (германские.— В. В.) специфические национальные особенности, а просто их варварство, их родовой строй»¹. Автор этих глав, проф. Удальцов, опровергает утверждения буржуазных историков (Фюстель де Куланжа, Дюпона), отрицавших родовые порядки у германцев, и на ряде конкретных примеров детально прослеживает родовые отношения у многочисленных германских племен. Далее, автор описывает горячий прием, который встретили «варвары» (например вестготы) со стороны угнетенных классов Римского государства. Это не было удивительным, так как правители новых королевств производили широкую конфискацию земли у прежних владельцев и раздавали их не только пришельцам, но и угнетенным слоям туземного населения. Исключение представляло лишь остготское королевство Теодориха, политика которого была компромиссом между правящей верхушкой остготов и римскими имущими классами. В других же местах старые формы землевладения заменяла община — марка. С течением времени, однако, общественное развитие германцев эволюционировало все больше и больше в сторону феодализма — процесс, который также получил достаточное освещение на страницах учебника. В общем нужно констатировать, что автор собрал для рассмотренного раздела учебника богатый материал, а выводы свои строил во многих случаях на проделанной им ранее исследовательской работе.

Тот же исследовательский характер имеют главы, посвященные франкскому королевству. При оценке социального строя франков автор исходит из положения Эн-

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 205. Изд. 1937 года.

гельса о том, что между римским колоном и новым крепостным стоит свободный французский крестьянин. Книга наглядно рисует нам, по данным Салической и Рипуарской правд, эволюцию родовых отношений и рост частной собственности на землю во франкском обществе. Совершенно справедливо автор также подчеркивает роль аллода как источника земельного неравенства и, далее, прослеживает постепенное расхищение земель феодальной знати, приведшее к началу VIII века к упадку королевской власти Меровингов. Деятельность этих последних освещается очень подробно.

Оценку каролингской монархии и особенно первых Каролингов проф. Удальцов делает в свете феодальной эволюции того времени. Развитие аллода неизбежно вело к росту крупного землевладения и поместного строя. Если в эпоху Меровингов процесс этот протекал еще сравнительно медленно, то в VIII и особенно в IX веке можно говорить уже о настоящем перевороте в области поземельных отношений. Победа крупного феодального поместья, главный результат этого переворота, очень детально рисуется в учебнике. Мы видим расширение земельных богатств церкви, закрепощение крестьянства, рост бенефициев, вассальных отношений и иммунитета. Феодальному поместью в учебнике уделяется много места: автор показывает организацию производственного процесса на различных землях поместья, повинности крестьян и положение отдельных его групп. В поместье автор справедливо видит основную ячейку натурального хозяйства и возражает сторонникам теории раннего (еще в каролингскую эпоху) развития товарно-денежного хозяйства (Фюстель де Куланж, Дюпш, отчасти М. Вебер).

В учебнике мы найдем также много фактов о крестьянских восстаниях.

Очень пространно изложена политическая история Каролингов: войны Карла Мартелла с арабами, богатое событиями царствование Карла Великого и разложение его империи. Особенно подробно освещены походы Карла Великого, в частности его война с саксами. Автор разоблачает антинаучную трактовку деятельности Видукинда и саксонской аристократии фашистскими борзописцами.

Наряду с отмеченными выше достоинствами этот раздел учебника имеет и ряд недостатков. На наш взгляд, слишком бегло освещены восстания рабов в Римском государстве, не выделены специфические особенности каждого из них (национализм багаудов, религиозные тенденции циркумпеллионов), не приведены имена вождей циркумпеллионов и скамаров, а о восста-

нии последних так мало сказано, что читатель вообще не поймет, что же они собой представляли.

Во II главе неточно определяется этническая принадлежность пиктов: из слов автора можно заключить, что они были кельтами, между тем новейшие исследования эту концепцию отвергают. Пиктов можно скорее причислить к яфетическим народам. Неточно называет автор родовую организацию Ирландии кланом: в новейшей литературе и у Энгельса мы найдем другое, более правильное название—септ¹. В V главе тоже имеется некоторая недоговоренность. Автор не подчеркнул влияния колонизационного процесса и крестьянских восстаний как очень важных факторов, содействовавших укреплению власти Карла Великого. Недостаточно полно определено значение верденского договора: нужно было бы показать, что этот договор явился концом централизованной франкской монархии. Одержавшее теперь победу феодальное дворянство больше уже не нуждалось в объединении, и таившиеся в нем сепаратистские силы выступили наружу, получив неоспоримое превосходство. Наконец, большой недостаток этого раздела — слабое освещение роста власти духовенства, совершенно не выяснены причины возвышения римских пап, очень бегло отмечена деятельность Григория I, и остается мало понятным, в силу каких причин возникло папское государство.

Дальнейшие главы первой части написаны менее удачно. Так, в главе об Англии и скандинавах в раннее средневековье ничего не сказано о римском влиянии в Англии, не освещены взаимоотношения кельтов и англо-саксов в X—XI веках (особенно на севере Англии), почему-то не упомянуто имя Экберта, первого объединителя Англии.

Главы VII (Германия, Италия и папство IX—XI веков) и IX (феодальное общество на Западе X—XI веков) написаны хорошо, но в некоторых случаях вызывают недоумение. В первой из этих глав почти совсем отсутствует материал об Италии, которая показана каким-то придатком Германии (?!), а о деятельности папы Николая I и Лженсидоровых декреталях, игравших большую роль в последующей борьбе императоров с папами, не говорится ни слова.

Большую ценность представляет глава об историографии раннего средневековья: в ней дана серьезная критика буржуазных исторических теорий и указаны сравнительные достоинства некоторых из них

¹ Anderson «History of Scotland in the early times». V. II, p. 23. См. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 174.

(Тьерри, Рота, Маурера, Моргана). Однако автор почему-то не включил сюда разбора взглядов Виноградова.

Интересные данные приводятся в главе о западных славянах. Здесь мы найдем много нового о ранних славянских королевствах, встретим правильную оценку культурной деятельности Византии (Кирилл и Мефодий) как положительного фактора в истории славян и справедливую характеристику роли немецких феодалов, грабивших славянские народы и насаждавших среди них варварство и одичание.

Хорошо написана глава об арабах: автор дает правильное освещение ряда трудных проблем, прежде запутанных буржуазными историками (происхождение ислама, социальная сущность халифата Омейядов и Аббасидов, классовая борьба IX—XI веков). Нельзя не согласиться с тем значением, которое автор придает рабовладению у арабов. Доводы автора в пользу влияния рабства на Востоке очень убедительны.

Большие возражения вызывает глава о Византии. Описание ее социально-экономической эволюции в сильной степени необоснованно и страдает резкими противоречиями. Автор прав, когда утверждает, что Византия сумела дольше других стран Европы сохранить рабовладельческие отношения, но затем лутается и объясняет устойчивость рабства богатством императорской казны и торгово-промышленным развитием страны. Что же, однако, вызвало это развитие? Ответа на этот вопрос мы не найдем. Здесь, нам кажется, следовало бы обратить внимание на связь с восточным рынком, стимулировавшим рост производства в Византии. Совершенно неверной является характеристика Византии как восточной деспотии: что такое восточная деспотия — особая общественная формация или политическая надстройка? Автор в данном случае никак этого не объясняет.

Еще большие противоречия мы наблюдаем ниже: автор указывает, что в X веке в отдельных хозяйствах рабы насчитывались тысячами, но в то же время говорит о перевесе феодализма в VII веке. В XI веке отмечается окончательное превращение Византии в феодальное государство, а несколькими строками выше автор говорит о сильном подеме торговли и тем самым как бы отрицает наличие натурального хозяйства (стр. 215).

Мы также не можем согласиться с оценкой социального законодательства македонской династии: вряд ли соответствует истине вывод автора о том, что законодательство македонской династии носило реставрационный характер и крепостни-

чество было узаконено (стр. 213). Этот вывод находит свое опровержение как в трудах крупных византинистов, так и в самых фактах. Ведь «начиная с Романа I Лекапина и кончая временем Василия II государи выступали энергичными борцами за дело мелкого землевладения, против властителей»¹. Этот факт подтверждают новеллы Романа Лекапина и Константина Багрянородного, а в особенности законы Василия II (новелла 996 года и аллиленгий). В остальном, однако, учебник дает очень ценный и полезный материал, по-новому освещающий события (восстание «Ника», иконоборчество, крестьянские восстания и т. д.).

Вторая часть учебника — «Западная Европа в XI—XV веках» — написана почти целиком проф. Косминским; только две главы принадлежат О. Л. Вайнштейну («Средневековая культура» и «Раннее возрождение»). Проф. Косминский начинает с разбора экономической обстановки Западной Европы XI века. Автор отмечает важнейшее явление этого периода — отделение ремесла от сельского хозяйства — и как следствие — рост городов. В противоположность буржуазным историкам проф. Косминский доказывает ремесленный характер городов; только с развитием товарного хозяйства в городах выросла торговля как специальная отрасль и создалась особая группа купцов. Автор правильно подчеркивает революционный процесс возникновения городов. «Организация города, — пишет он, — возникает в процессе борьбы с сеньером» (стр. 246).

История крестовых походов хорошо показана в двух последующих главах. Автор выявил побудительные мотивы, толкавшие различные слои европейского общества в «святую» землю, вскрыл социально-экономическую подоплеку этого движения. Проф. Косминский подчеркивает в основном феодальное содержание крестовых походов и их грабительский характер. Не даром во время господства крестоносцев в Передней Азии «местные крестьяне ненавидели западных феодалов, презиравших их как иноверцев, и не раз оказывали им сопротивление» (стр. 288).

Удачно написана глава о средневековых городах. Здесь автор, основываясь на высказываниях Маркса и Энгельса, правильно устанавливает основные этапы классовой борьбы в городах (коммунальные и цеховые восстания, движение подмастерьев и внецеховых рабочих), хорошо рисует нам начатки разложения феодаль-

¹ А. Васильев «Лекции по истории Византии». Т. I, стр. 321, а также статья В. Васильевского в журнале Мин. Нар. Просвещения, часть 202. Март 1879 г.

ного хозяйства и отрицательное влияние товарных отношений на жизнь крестьянства. Тем не менее иллюстративный материал в этой главе подобран не везде удачно: не нужно было приводить примеры из жизни малотипичных английских городов (стр. 278), а вместо этого дать факты из более яркой истории городов Италии или Испании. Мы заменили бы избитый пример Ланской коммуны коммуной Сент-Омера, а пример цеховой революции в Кельне — подобными же фактами из истории Страсбурга (1332 и 1348 годы). Наконец, нельзя не пожалеть, что автор не дал ленинского объяснения борьбе цехов против конкуренции.

Дальнейшие главы второй части учебника знакомят нас с историей отдельных государств Западной Европы. В первую очередь автор останавливается на священной Римской империи, в то время формально одной из самых больших европейских стран. Узловым моментом ее истории являлась борьба императоров с папством, прослеженная во всех деталях и на всех этапах (XI—XII—XIII века). Эти события не только хорошо показаны с конкретной стороны, но и подверглись глубокому научному анализу автора. В исторической литературе борьба императоров с папами обычно выступала как личный конфликт. Проф. Косминский избежал этой ошибки и выявил социальную сущность этой борьбы, связав ее с классовой борьбой того периода. В противоположность многим историкам автор далек от какой бы то ни было идеализации папы Григория VII и показывает нам этого «монаха-сатану» во всем его непривлекательном виде. Борьбе его с Генрихом IV автор придает, однако, несколько односторонний характер, объясняя ее столкновением из-за инвеституры; по нашему мнению, здесь следовало бы подчеркнуть и другие моменты: распрю немецких князей с городами, втянутыми в борьбу светских и церковных феодалов (города поддерживали императора).

Правильно охарактеризована борьба Фридриха I с папами как борьба за подчинение итальянских городов, с одной стороны, и борьба между феодальными династиями в Германии, раздутая в интересах папского престола, — с другой. Наконец, конфликт Фридриха II с папами означал попытку германских королей укрепить империю, захватив ресурсы богатой Италии (стр. 317—318). Все эти эпизоды ярко показаны на страницах учебника. Недостатком этих глав является то, что автор очень мало уделил внимания выступлениям низов (патария, Арнольд Брешианский) и, отметив идеи народного суверенитета в церковной публицистике

XI—XIII веков, не дал хотя бы кратких указаний о ее представителях.

До середины XIII века главным моментом в истории Германии была борьба королей с папством; в последующие годы приобретает большое значение колонизация на Востоке. Этот процесс и в целом и в деталях очень хорошо изложен автором. Факты, приведенные в учебнике, раскрывают перед нами картину грабежей, убийств и других злодеяний со стороны немецких «псов-рыцарей», руководившихся жадной добычей и обогащения. Профессор Косминский считает, что было бы «глубочайшей ошибкой рассматривать это продвижение (немцев на Востоке. — В. В.) как результат перенаселения Германии и нужды германского крестьянства в земле... Немецкая «колонизация» определялась интересами князей, полуголодного рыцарства и церкви, жаждавших новых территорий и доходов» (стр. 415). Профессор Косминский разоблачает басни фашистов о «культуртрегерстве» меченосцев, тевтонского ордена и других немецких феодалов, указывая, что немецкие набеги превращали славянские и литовские земли в настоящие пустыни. Хорошо показана также героическая борьба русского и литовского народов, которые сперва в лице Александра Невского, а затем литовского князя Миндовга дали хороший урок немецким захватчикам. В учебнике освещена близорукая германфильская политика польских князей, которая так дорого стоила польскому народу. Здесь же мы найдем и другие факты о захватах германскими феодалами немецких земель в Фрисландии и Австрии, которая, кстати сказать, вовсе не являлась коренной немецкой областью. Эти факты, если сюда присоединить крестьянские восстания на Рейне и разгром тевтонского ордена польско-русско-литовскими войсками при Грюнвальде, могут служить хорошим уроком фашистским захватчикам. В столь же незавидном свете рисует нам учебник и немецких государей XIV—XV веков: интригана и захватчика Рудольфа Габсбургского, «варвара-простофилю» Генриха VII, жестокость которого обрекла на неудачу его попытку завоевать Италию, хитрого жулика Людвига Баварского, прославившегося своими вымогательствами. Очень вышукло показана в этой главе картина распада и постепенного раздробления германской империи, усилившихся со времени «Золотой буллы».

Мы отметили все положительные стороны этой главы. Это не значит, что в ней нет недостатков; кое-какие моменты требуют дополнений и коррективов: следует дополнить факты из истории национального движения в Швейцарии; нужно было

бы сказать о том, что «Золотая булла» положила конец вмешательству папы в дела империи; наконец, нельзя также умолчать о бесплодных реформах Максимилиана в 1495 году.

Отделы, посвященные истории Франции и Англии, занимают очень большое место во II части рецензируемой книги. В разделе «Франция XI—XV веков» главным моментом является постепенная централизация страны, соби́рание французских земель королями из дома Капетингов. Автор хорошо изложил этот вопрос. Эту собирательную деятельность королевской власти автор подробно и шаг за шагом прослеживает в своей работе: он показывает нам раздробленность Франции в конце X века, судорожные попытки первых Капетингов укрепить свою власть и, наконец, планомерную и последовательную линию реформ: в области административной — Филиппа II, судебной — Людовика IX, финансовой — Филиппа IV. Отмечая эти явления, автор, однако, не персонафицирует историю, а показывает рост королевской власти в тесной связи с развитием классовых отношений и хозяйства в стране. Союз королей с буржуазией, нарушаемый нередкими конфликтами (например в период коммунальных восстаний), роль церкви как опоры королевской власти, положение крестьянства и городов, возникновение и деятельность Генеральных штатов — все эти важные события нашли самое широкое отражение в учебнике.

Много места уделил автор и войне Франции с Англией, одному из самых серьезных препятствий в деле объединения французской нации. Столь же детально изложены в учебнике деятельность династии Валуа и все основные события ее правления: Столетняя война, Жакерия, Парижская революция и т. д. Очень хорошо показано восстание жаков в 1358 году. Очень красочными вышли в учебнике характеристики Людовика XI и Карла Смелого.

Однако автор уделяет слишком большое внимание политической истории и несколько пренебрегает экономикой: крестьянству и аграрному вопросу в этих главах уделено всего лишь 3 страницы (334—335, 344—345), а торговле и промышленности — и того меньше: около одной страницы (328). Эти важные разделы необходимо расширить в следующем издании.

Вызывает возражение и отрицательная характеристика Этьена Марсе́ля. На наш взгляд, это не предатель, а единственный друг крестьян в то время: об этом даже говорит Фруассар¹, приводя письма Марсе́ля

к фландрским городам. Поэтому нужно думать, что парижские буржуа предали жаков скорее вопреки, а не по приказу Марсе́ля.

Не съезем ясно, думается нам, показана и база абсолютизма Людовика XI: нужно было бы шире выявить социально-экономическую обстановку того времени и особенно — стремление к политической централизации мелкого дворянства и буржуазии, которым необходима была сильная власть и объединение страны как для защиты внутреннего рынка от анархии, царившей еще долго после Столетней войны, так и для обуздания крупной аристократии.

Вряд ли можно сделать какие-либо возражения по поводу глав по истории Англии XI—XV веков. Весь материал, относящийся к английской истории, распределен очень экономно и пропорционально, освещены все необходимые и важные проблемы: и экономика, и классовая борьба, и политическое развитие. Нет почти ничего, о чем забыл хотя бы упомянуть автор; даже такие малоизвестные вопросы, как восстание Уильяма Длинной бороды в 1197 году и особенно движение Джека Кеда, получили вполне достаточное освещение.

Главы об Англии дают много нового и ломают в ряде случаев традиционные взгляды как старых учебников, так и специальной литературы. Автор, оперируя фактами, доказывает наличие значительного слоя свободных крестьян в Англии XI—XII веков. Опровергает он и взгляды Мак Кехни и Петрушевского на Великую хартию вольностей как на проявление феодальной реакции. «Едва ли есть возможность, — читаем мы в учебнике, — рассматривать ее (т. е. хартию. — В. В.), как проявление «феодальной реакции». Существеннейшим моментом в истории Великой хартии является то, что баронам удалось добиться ее лишь в союзе с церковью, рыцарством, городами и с верхушкой свободного крестьянства... Бароны Великой хартии не посягают на политическое единство страны, на основные права короны. Они хотят лишь гарантировать себя от того, что им представляется злоупотреблением» (стр. 382—383).

Следует отметить, что во втором разделе мало сказано о роли купеческих гильдий в городском самоуправлении, не отмечены крестьянские волнения, возбужденные националистической проповедью Бекета, следовало бы больше подчеркнуть политические моменты учения Виклефа о примате королевской власти над духовной.

Заслуживают внимания главы об Италии и Испании. Первая из них весьма содержательна: автор нарисовал здесь кри-

¹ Froissart «Oeuvres». Vol. VI, pp. 486—487. 1868.

зие католической церкви и папства, неудачные попытки церкви выйти из затруднений (вселенские соборы); хорошо изложена история Венеции и особенно Флоренции, о которой собрано много материала. Ценный вклад представляет очерк истории крестьянских движений (восстание Дольчино).

Центральный момент истории Италии в это время — восстание чомпи — передан в учебнике несколько сжато; нужно было отметить его отдельные этапы, показать роль Медичи в начале восстания и затем остановиться на деятельности революционной организации рабочих Флоренции — «Общества сынов божиих». непонятно, почему в этой главе не говорится о политике пап в конце XV века, например Александра VI Борджиа, и вообще не упомянуто о таком важном событии, как движение Савонаролы.

Ценный социально-экономический материал имеется в главе об Испании и Португалии XI—XV веков, но эта глава дана в несколько социологическом плане: очень мало освещена политическая история XIII—XIV веков. Нужно также признать ошибкой автора то, что он ничего не сказал о таком значительном движении, как первые германцы городов и их борьба с феодалами в конце XIII — начале XIV века.

Хороший очерк дан в учебнике о Чехии и Польше XI—XV веков. Автор впервые дал отдельную главу о Чехии, не связывая ее с германской империей, как обычно неправильно делали прежде многие историки. Чехия имела свою яркую, самобытную историю, пользовалась большим влиянием в средние века, и связь ее с империей была чисто формальной. Излагая отдельные моменты из чешской истории, автор правильно отметил грабительскую роль немецких феодалов в Чехии, сорвал покров идеализации, которым до сих пор окутывали фигуру Карла IV, и очень четко и ясно показал сущность учения Гуса, его деятельность и характерные черты гуситских войн как движения крестьянских масс и бедноты.

В главе о Польше мы должны отметить одну фактическую ошибку: автор говорит, что Болеслав I вмешался в дела Киевского государства после смерти Ярослава и помог Святополку занять престол (стр. 499). На самом деле это событие произошло после смерти Владимира, ибо Ярослав наследовал Святополку в 1019 году.

В главе о балканских государствах учебник дает немало нового и интересного материала о революционных выступлениях народных масс: восстание куруцев в Вен-

грии, Фессалоникская республика, движение богомилов. Все это факты, которые обычно опускались в прежних учебных пособиях. В отличие от буржуазных историков, большей частью выпячивавших авантюристские черты в характере Андроника Комнена, автор подчеркивает демократизм его политики. Нельзя согласиться с оценкой автором движения альбигойцев: автор несправедливо преувеличивает в нем плебейские черты и забывает о преобладании в этом движении буржуазной идеологии, о чем ясно говорил в свое время Энгельс¹. Жаль также, что не упоминается в этой главе Арнольд Брешианский, один из ранних и смелых еретических реформаторов; ему следовало уделить хотя бы немного места.

Полезную и дельную компиляцию представляют главы, написанные О. Л. Вайнштейном, о средневековой культуре и раннем возрождении в Италии.

Ценным дополнением к учебнику служит подробная хронологическая таблица и умело составленная библиография литературы по истории средних веков на русском языке. Мы только отметим некоторые пропуски в последней: не упомянута для главы 18 работа Вязигина «Очерки из истории папства в XI веке», для главы 24 — монография Ч. Омана «Крестьянское восстание в Англии 1381 года», а для главы 26 — биография Гола ди Рипанци, написанная В. Максимовским. Следовало бы также указать ряд журнальных статей по истории средневековья, вышедших за последние годы: они ведь более современны чем многие из приведенных в библиографии работ, часто далеких от нас и по своей методологии и по своей давности.

С удовлетворением мы констатируем наличие большого количества карт в учебнике. Но было бы желательно, чтобы в учебнике картографически было показано разделение франкской монархии по верденскому договору, а на карте Испании — процесс реконквисты и места крестьянских восстаний: в настоящем своем виде карта Испании составлена неудачно и дает очень мало. Вообще составителю карт нужно было бы уделять больше внимания социальным движениям, а не ограничиваться обычным для буржуазных источников показом политических границ и важнейших сражений.

На этом мы можем закончить разбор нового учебника, еще раз отметив, что авторами его проделана большая и ценная работа.

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 34. Изд. 1932 года.

СОДЕРЖАНИЕ

В. МОЛОТОВ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (доклад на XVIII съезде ВКП(б)	1
А. ЖДАНОВ - Изменения в Уставе ВКП(б) (доклад на XVIII съезде ВКП(б)	35
ВПЕРЕД, К КОММУНИЗМУ!	70
Н. БЕЛЬЧИКОВ — Т. Г. Шевченко и дружба народов	78
И. ИВАНЦОВ — Т. Г. Шевченко — историк-археолог	89
А. ПАНКРАТОВА — Работа Маркса над вопросами теории	100

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

К. МАРКС — Хронологические выписки. Германская империя и Гуситская война до 1432 года	112
--	-----

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Е. КОСТЮКЕВИЧ, А. ФОХТ — О проведении проверочных испытаний по истории СССР в 10-м классе средней школы	120
--	-----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

„Северный союз русских рабочих“	123
А. ПРЕСНОВ — Русские просветители 60-х годов XIX века	128

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. РЯБОВ — „Документы Великой пролетарской революции“	134
В. ВАСЮТИНСКИЙ — „История средних веков“. Т. I. Под редакцией А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна.	138

ОПЕЧАТКИ

В № 1 нашего журнала, на стр. 77, левая колонка, 2-я строка сверху, напечатано: «968 году»; следует читать: «969 году».

На стр. 99, правая колонка, 6-я строка снизу, напечатано: «1584 года»; следует читать: «1552 года».

В № 2, на стр. 103, правая колонка, 33-я строка сверху, имеется пропуск. Следует читать: «Русские армии вышли из окружения, потеряв 40 тысяч пленными, а всего с убитыми и ранеными — 120 тысяч, тогда как японцы потеряли убитыми и ранеными 70 тысяч человек».

Редакция

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**

Зам. редактора — **С. И. Гопнер**

Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А-7707

Изд. № 384

Зак. № 775

Тираж 55 000

Материал сдан в набор 7 III 1939 г. Подписан к печати 4 IV 1939 г. 9 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.